

В.В. Дубичинский

**Лексикография
русского языка**

Учебное пособие

Москва
Издательство «Флинта»
Издательство «Наука»
2008

УДК
ББК
Д

Дубичинский В.В.

Д Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. – М. : Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
ISBN 978-5- (Флинта)
ISBN 978-5- (Наука)

Задача настоящего учебного пособия – обобщить достижения последних лет в области теории и практики лексикографии, проанализировать различные типы русских словарей, наметить тенденции развития словарного дела. Автор представляет наиболее значительные примеры современных лексикографических произведений.

Предлагаемое учебное пособие написано в жанре конспектов лекций по курсу «Лексикография» для высших учебных заведений гуманитарного профиля.

Для студентов и преподавателей филологических и других гуманитарных факультетов, лингвистов, переводчиков.

УДК
ББК

ISBN
ISBN

© Издательство «Флинта», 2008
© В.В. Дубичинский, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава I. Сущность лексикографии и ее исторические корни	8
1. Лексикография: наука versus искусство	8
2. Лексикография, лингвистика и другие науки	9
3. Краткий очерк истории лексикографии	17
4. Из истории словарей русского языков XIII–XVIII вв.	18
Глава II. Словарь в обществе	29
1. Словарь – явление общественное	29
2. Словарь – феномен и продукт национальной культуры ..	31
3. Новизна словаря versus его анахроничность	31
4. Открытость versus конечность словаря	32
5. Для чего нужны словари?	32
6. Словарь и идеология	33
7. Словарь как коммерческий продукт	34
8. Преступление в лексикографии	37
9. Социология словарного использования	39
10. Обучение лексикографов	43
Глава III. Теоретические основы лексикографии	50
1. Основные принципы лексикографирования	50
2. Универсальный словарь	53
3. Лексикографическая параметризация	54
4. Микроструктура словаря	56
5. Макроструктура словаря	60
Глава IV. Словарная типология	64
1. Система словарей	64
2. Различные словарные классификации	65
3. Обобщающая типология словарей	69
4. Энциклопедические / лингвистические словари	72

Глава V. Идеографическая и обратная лексикография	81
1. Идеографические словари	81
2. Обратные (инверсионные) словари	93
Глава VI. Переводная (дву- и многоязычная) лексикография	97
1. Эквивалентность и национально-культурная специфика языковых единиц	97
2. Типы эквивалентности	101
3. Общая характеристика дву- и многоязычных словарей	104
Глава VII. Одноязычная лексикография	122
1. Основные положения системной лексикографии	122
2. Интегральный словарь языка	128
3. Толкование	130
4. Толковые словари	133
Глава VIII. Терминография и стандарты	147
1. Терминография как наука о терминологических словарях	147
2. Стандарты и стандартизация терминологии	155
3. Терминологические словари	157
4. Учебная терминография	164
Глава IX. «Лексические» словари	168
1. Словари иностранных слов	168
2. Словари языка писателя	172
3. Словари синонимов и антонимов	186
4. Словари омонимов и паронимов	198
5. Исторические / этимологические словари	202
6. Неография	218
7. Ономастические словари	230
8. Диалектные словари	247
9. Словари ненормативной лексики	257

Глава X. «Нелексические» словари	271
1. Ортологические словари	271
2. Сочетаемостные словари	290
3. Фразеологические словари	298
4. Словообразовательные словари	314
5. Словари сокращений	321
6. Ассоциативные словари	323
7. Частотные словари	326
Глава XI. Учебная лексикография	335
Глава XII. Компьютерная лексикография	350
1. Компьютеризация словарной работы	350
2. Машинный фонд и национальный корпус русского языка	358
3. Электронные словари	368
Заключение. Лексикографическая деятельность и её перспективы	370
1. Процесс создания словаря	370
2. Будущее лексикографии	373
Приложение 1. Тезаурус по теории лексикографии	376
Приложение 2. Лексикографический глоссарий	382
Приложение 3. Высказывания о словарях и лексикографическом искусстве	396
Литература	405

Один только Бог может составить
совершенный словарь.

Пьер Буаст

ПРЕДИСЛОВИЕ

После выхода учебного пособия «Теоретическая и практическая лексикография» (*Дубичинский В.В.* Теоретическая и практическая лексикография // Wiener slawistischer almanach. Sonderband 45. – Вена; Харьков, 1998) назрела необходимость пересмотреть некоторые теоретические положения **лексикографии** – науки об изучении, создании и использовании словарей, а также привести различного рода показательные иллюстрации из лексикографических собраний русского языка. В определенной мере можно считать данную книгу вторым, исправленным и дополненным, изданием учебного пособия по лексикографии 1998 года.

Книга представляет собой учебное пособие в жанре лекций по курсу «Лексикография». Некоторые положения предлагаемого пособия являются краткими зарисовками, своеобразными конспектами того, что накоплено опытом предыдущих поколений и современными лексикографами, чем объясняется определённая фрагментарность изложения в некоторых местах учебника.

Наиболее полным собранием лексикографических произведений русского языка на сегодня является «Словарь русских словарей» С.В. Лесникова (М., 2002), где собрана библиография более 3500 энциклопедий, справочников и словарей (в основном XX в.). Справки о современном состоянии лексикографии русского языка можно найти в энциклопедии «Русский язык» (М., 1998), в учебном пособии В.В. Дубичинского и А.Н. Самойлова «Словари русского языка» (Харьков, 2000), в очерках В.А. Козырева и В.Д. Черняк «Вселенная в алфавитном порядке» (СПб., 2000) и в их пособии для вузов «Русская лексикография» (М., 2004).

Задача настоящего учебного пособия – опираясь на предыдущее издание, обобщить достижения последних лет в области тео-

рии и практики словарного дела, проанализировать словарные произведения русской лексикографии различных типов, наметить тенденции развития научной и практической лексикографии. Автор старался развернуть перед читателем панораму русской словарной теории и практики, приводя наиболее значительные примеры лексикографических произведений, не претендуя на полный обзор всех изданных словарей русского языка.

Необходимость издания такого пособия сегодня очевидна. «На русском языке до сих пор нет ни одного учебника лексикографии, в котором систематически излагался бы и оценивался накопленный опыт принятия лексикографических решений» [Морковкин, 1986, с. 103].

Ещё одна не менее важная причина появления этой книги – необходимость создания теоретических основ для отечественной науки о словарях. «Лексикографии всегда недоставало теоретической базы. Теоретическая семантика расцветала в эмпирическом вакууме, а лексикографы бились над своими «практическими» задачами, не имея достаточных теоретических основ... Учитывая отсутствие помощи со стороны семантической теории, приходится удивляться достижениям лексикографов, а не их неудачам.

Эра серьёзных лексикографических исследований, базирующихся на строгих теоретических основаниях, только начинается» [Вежбицкая, 1996, с. 226].

Автор надеется, что суждения, обобщенный опыт отечественных и зарубежных лингвистов, собственные наблюдения сольются, как голоса отдельных музыкальных инструментов, в единый благозвучный аккорд мелодичной пьесы о благородном труде создания словарей.

Глава I

СУЩНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

1. Лексикография: наука versus искусство

До сегодняшнего дня не утихают споры о том, что же такое лексикография: наука, практическая деятельность, искусство, часть (раздел) некоторых научных дисциплин... Каков же статус лексикографии?

Член североамериканского лексикографического общества С. Ландау как-то заметил: «Создание словарей не требует блеска и оригинальности мышления, этот вид деятельности требует высокого интеллекта, профессионализма и самоотверженности в трудной работе. Кроме того, процесс создания словаря должен принести удовлетворение автору» [Landau, 1989, с. 4].

Отдавая должное справедливости этого высказывания, невозможно согласиться с трактовкой словарного труда как кропотливого, но не одухотворённого. Не вызывает сомнений, что лексикография – это **наука о создании, изучении и использовании словарей (scientia lexicographica)**. Доказательство тому теоретические принципы, законы, постулаты, разработанные многими теоретиками и практиками словарного дела.

Но работа над словарём невозможна без вдохновения и творческого поиска. Логико-понятийной стройности лексикографической науки необходимы образность и художественная выразительность. Невозможно стать лексикографом без трепетного, поэтического отношения к слову.

«Вообще словарная работа, как основанная исключительно на семантике, требует особо тонкого восприятия языка, требует, я сказал бы, совершенно особого дарования, которое по какой-то

линии, вероятно, родственно писательскому дарованию» [Щерба, 1958, с. 76].

Словарный труд сродни искусству – он прорывает всякие пределы возможного, он требует художественного восприятия. С полным правом лексикографию можно назвать искусством – **искусством сотворения словарей (ars lexicographica)**.

Лексикографическая наука строится на строгом соответствии лингвистической теории, её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где важнейшую роль играет мастерство и талант автора – создателя словаря.

Таким образом, лексикограф представляется не только теоретиком, занимающимся вопросами языкознания и их решением с точки зрения словарного их описания, но и практиком, ваятелем, создающим произведения искусства под названием «словарь».

2. Лексикография, лингвистика и другие науки

С самого начала следует принципиально отметить **диалектическое двуединство лексикографии** как науки. Являясь, с одной стороны, *отдельной научной дисциплиной* в ряду других лингвистических дисциплин, лексикография, с другой стороны, представляет собой *универсальную методологическую науку*, необходимую самым разным областям человеческой практики.

Без словарей невозможны научные исследования в математике, биологии, информатике, культурологии и т.п., словари признаются основными, программными источниками многих научных дисциплин. Именно поэтому современными отечественными и зарубежными лингвистами лексикография в настоящее время считается **синтетической наукой**.

«Отличительная черта всей современной лексикографии – синтез филологии и культуры в широком смысле слова» [Апресян, 1993, с. 6]. Лексикографию как синтез можно рассматривать также и в том смысле, что она вбирает в себя воедино как теоретические

исследования, так и практические, прикладные аспекты научных изысканий.

Задачи, стоящие сегодня перед лексикографией, относятся к самым разным областям человеческой практики: перевод, преподавание родного и иностранного языков, компьютерные, информационно-поисковые системы, культурология, этнография, проблемы профессионального общения, социология, психология и мн. др.

Содержание понятия «лексикография» составляют как теоретическая лексикография, включающая теорию и историю создания словарей, так и практическая лексикография, состоящая в непосредственном создании словарей или первичных словарных материалов.

В своё время Б.Ю. Городецкий заметил: «Лексикография как научная дисциплина носит, несомненно, комплексный характер: её историко-филологический аспект проявляется в постоянном интересе к типологии словарей и их связи с культурой, её гносеологический аспект обусловлен сущностью словарей как способа организации и представления знаний, накопленных обществом, её семантико-лексикологический аспект связан с обобщением словарных данных в русле моделирования плана содержания языка. Но всё же определяющей чертой лексикографии является её прикладная направленность» [Городецкий, 1983, с. 8–9].

Однако в настоящее время лексикография расширяет свою роль, решая не только прикладные, но и информационно-познавательные-методологические задачи. Сегодня словарная наука лежит на стыке информационной технологии: компьютерного языкознания, практических научных экспериментов, общей и педагогической лингвистики.

К сожалению, ещё и сейчас многие сознательно не замечают в словарной деятельности серьёзной научной основы. Л.В. Щерба писал: «Я считаю крайне неправильным то пренебрежительное отношение наших квалифицированных лингвистов к словарной работе, благодаря которому почти никто из них никогда ею не занимался (в старые времена это за гроши делали случайные любители, не имевшие решительно никакой специальной подготовки) и

благодаря которому она получила такое нелепое название – «составление» словарей. И, действительно, и наши лингвисты, и тем более наши «составители» словарей просмотрели, что эта работа должна иметь научный характер и никак не состоять в механическом сопоставлении каких-то готовых элементов» [Щерба, 1974, с. 308].

Творческий научно-аналитический характер лексикографии обязывает нас сегодня рассматривать её не только как искусство, «науку» прекрасного, но и как **отдельную полноправную научную дисциплину**.

В качестве отдельной самостоятельной научной дисциплины лексикографию в первую очередь необходимо рассмотреть в её **взаимоотношениях с лингвистикой**.

Основным объектом изучения словарной науки является слово во всех его особенностях и взаимоотношениях. Однако слово изучается с различных позиций и другими лингвистическими дисциплинами: и фонологией, и словообразованием, и морфологией, и синтаксисом. В этом отношении следует подчеркнуть **посредническую роль лексикографии**: от теоретической лингвистики она получает основные понятия и принципы, а прикладному языкознанию для решения практических задач даёт необходимую систематизацию знаний и лексических единиц.

Кроме того, лексикографическая интерпретация слова – универсальный инструмент для фонологического, грамматического, синтаксического и т.п. описания лексики языка. Иногда лексикографию считают лингвистической кодификацией на уровне слова [Hartmann, 1979, с. 2]. И это верно, так как лексикографический принцип нормативности сегодня никем не отрицается, а слово функционирует на различных уровнях лингвистической иерархии, что заставляет лексикографа владеть информацией о слове и использовать её в своей работе с точки зрения и фонологии, и словообразования, и морфологии, и синтаксиса, и текстового анализа и т.п.

А. Аль-Касими выделяет три типичных заблуждения, существующих в теоретической лингвистике относительно **различий грамматики и лексикографии** [Al-Kasimi, 1977, с. 32–33] (термин «грамматика» в чисто практических целях А. Аль-Касими исполь-

зует для совокупного обозначения фонологии, словообразования, морфологии и синтаксиса):

1. Считается, что лексикография изучает только слова, а грамматика всё остальное в языке. В действительности, и словарь, и грамматика под разным углом зрения исследуют лексические единицы языка.

2. Иногда утверждается, что лексикография занимается непосредственно лексическими единицами языка, а грамматика – лишь абстрактными отношениями между этими лексическими единицами. Однако лексикография также описывает отношения лексических единиц между собой, а грамматика анализирует и произношение, и графическую оболочку, парадигматические и синтагматические отношения слова.

3. Невозможно также согласиться с заблуждением относительно того, что лексикография касается исключительно семантических проблем, а грамматика занимается проблемой «формы слова». Значение и форма как в грамматике, так и в словарном анализе принципиально неразрывны.

В этом контексте совершенно справедливы слова П.Н. Денисова: «Академическая грамматика и академический словарь по идее должны находиться в отношениях согласованности и комплементарности» [Денисов, 1988, с. 48].

Очевидно, что только в речи слово реализует все свои смысловые и грамматические потенции. Но нельзя не признать, что «взаимодействие лексики и грамматики» в словарной практике осуществляется в односторонней грамматической поддержке лексикологических задач.

Современные грамматические представления уже позволяют увидеть: как в зерне запрограммирован его генетический код, его прошлая, амбарная, и будущая, полевая жизнь, так и в слове хранится память о дословарной жизни и программа его речевых реализаций, реализаций его свойств, индивидуальных, единственных и родовых, типовых, обобщённых на разных ступенях абстракции, избираемых и управляемых грамматикой – в разных коммуникативных целях. Реализация этого взаимодействия слова и грамма-

тики завершается в тексте, или точнее, текстом. Если текстом считать любой коммуникативно значимый продукт речевой деятельности, будь то спонтанный бытовой диалог или многотомный труд писателя, учёного, текст все убедительнее предьявляет свои права на признание главным лингвистическим объектом, тем целым, в котором и которому служат как части, как элементы языковые единицы всех уровней. Вопрос, очевидно, в том, какую словарную информацию способна обобщить грамматика и как организовать ту грамматическую сеть, которая может уловить функционально значимую информацию, как фиксируемую словарями, но не обобщённую, так и скрытую в словах, но пока не востребованную [Золотова, 1994, с. 86].

Словарь должен показать, что лексическая система языка не замкнута в лексике, она определяется причинно-следственными связями с морфологией, синтаксисом и коммуникативно-речевыми свойствами категорий, разрядов, групп, к которым принадлежат лексические единицы.

Непосредственно словарный состав языка изучает лексикология. **Лексиколог и лексикограф** описывают, анализируют, характеризуют и систематизируют лексику языка с точки зрения её формы и содержания. Как лексикография, так и лексикология пытаются описать характерные особенности лексической системы языка.

Однако лексикология больше концентрируется на общих характеристиках лексики как системы, а лексикография старается описать каждую лексическую единицу с позиции её индивидуальности и неповторимости, показать её отличительные черты и специфическое контекстуальное окружение.

Несомненно то, что лексикология является теоретической базой лексикографии. Но совсем не следует воспринимать словарную науку в качестве прикладной лексикологии. Несмотря на постоянное взаимодействие и перекрещивание лексикографии и лексикологии сферами своих интересов, **словарное искусство существует как самостоятельная отрасль общего языкознания.**

Словарь – один из важнейших способов описания лексической системы языка. В отличие от некоторых других способов для

лексикографической интерпретации словарного состава, как правило, характерны разносторонность анализа (характеристика с позиций всех уровней языка), полнота (универсальность, всеохватность структуры словарной статьи) и доказательность исследования.

Лексикографию можно определить также как **ступень моделирования языковой системы**. Каждый лексикограф стремится определённым образом систематизировать описываемый в словаре материал, конструируя на ограниченном рамками задач, поставленными перед словарём, пласте лексики всю систему языка. В каком-то смысле лексикограф разворачивает систему языка перед читателем («Лингвистической реальности соответствует свёрнутый характер существования лексики как системы» [Денисов, 1993, с. 29]). Если собрать все словари воедино, гипотетически можно говорить о материальном **лексикографическом воплощении всей языковой системы как системы систем**.

Исходя из посылки «лексикография – есть моделирование языковой системы», можно прийти к выводу о всеобщности, **универсальности словарной науки**. Лексикографические произведения, хотя и самовольно, однако вполне заслуженно внедряются на ведущие позиции в различных науках. И в этом смысле также диалектически верно было бы утверждать об универсальности, о всеобщей необходимости **лексикографии как науки наук**.

В данном контексте не хотелось бы обидеть королеву наук – философию («любомудрие»). Но лексикография ни в коей мере не оспаривает значимости философии как науки наук. Следует лишь учесть, что, если философия авторитетно возглавляет все виды человеческой деятельности на уровне logos'a, то лексикография выполняет эту функцию с позиций lexis'a.

Авторитет словаря служит дополнительным фактором, существенно повышающим научную достоверность и значимость исследования вне зависимости от его узкой тематики [Васильев, 1997, с. 59]. И хотя В. Дорошевский называл лексикографию «гуманитарным звеном всех наук» [Дорошевский, 1973, с. 39], её универсальность значима не только в постоянном научном присутствии, но и в **интеграции наук**.

Благодаря синтезирующему, всеохватывающему характеру лингвистических исследований, воплощаемых в словарях, лексикография интегрирует всеобщее научное знание и мировоззренческие позиции.

П. Флоренский однажды упомянул о «последнем круге скептического ада, где теряется самый смысл слов», которые «перестают быть фиксированы и срываются со своих гнезд» [Флоренский, 1989, с. 38]. Даже в этой экстраординарной ситуации словари в известной степени остаются ориентирами, помогающими определить место слов (lexis) и понятий (logos) в системе лингвистических (а следовательно, и понятийных) координат.

Поэтому на лексикографию возлагаются иногда весьма большие надежды в качестве некоего «общественного рычага» наук, стремящихся выработать общий для всех людей рациональный взгляд на мир, поскольку одной из самых существенных форм рационализации отношения к жизни и участия в ней является размышление о значениях слов, к чему и должно побуждать чтение словаря [Дорошевский, 1973, с. 65–66]. Интеграция наук должна происходить под лозунгом общественной пользы [там же, с. 256], и в этом видится непреходящее **общественно-педагогическое значение** словарной науки.

Словарь часто выполняет ещё **и посредническую роль в системе** взаимно противоречащих философских учений или научных теорий. И в этом тоже своя примиренческая, созидаящая позиция словареведения. Произведение лексикографа даёт возможность «сослаться на авторитеты», оперировать установившимися, закреплёнными нормами.

Объективности ради напомним и **о «минусах» лексикографии**.

Каждый лексикограф мечтает «схватить за руку», подчинить себе движение языка и в наиболее точном и подробном виде зафиксировать в словаре все семантические, грамматические, синтаксические и многие другие изменения. Но возможно ли обуздать языковую стихию?

«Словарь – это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка» [Апресян, 1993, с. 8], «словарь обязан угадывать за моментальным снимком постоянное движение живого языка» [там же, с. 12], «словарь – это непрерывный круго-

ворот приобретаемых и утрачиваемых слов» [Вандриес, 1937, с. 52]. Чувствительная душа словаря ранимо относится ко всем изменениям в языке. И не в силах вмешаться в этот необратимый процесс, она стареет.

Таким образом, «недостатки» лексикографических произведений видятся в следующем:

1. Они всегда анахроничны, консервативны, опаздывают за движением локомотива жизни. Утешение: Как любой нормативный акт словарь фиксирует устоявшееся, опробованное жизнью.

2. Словари оперируют языком, но не речью – стихией языка. И в этом смысле они всегда относительно, приблизительны, не уравновешены. Утешение: Но диалектически – это истинно, так как всё в мире – относительно, преходяще, временно.

Сегодня в связи с развитием так называемой концептологии и появлением **концептографии** – описания словарных произведений концептов лексикографию можно рассматривать еще и с позиции **триединой сущности**:

- а) как лингвистическое описание языковых единиц;
- б) как энциклопедическое описание (явлений, процессов, предметов действительности);
- в) как моделирование концептуальной картины мира (концептография).

Примерами **концептуариев** (словарей концептов) могут служить:

- *общенаучные концептуарии* («Язык науки» А. Азимова. – М., 1985; «Словарь научной грамотности» Р.П. Бреннана. – М., 1997 и др.);
- *узкодисциплинарные концептуарии* («Слова и смыслы. Опыт ключевых политических понятий» М.В. Ильина М., 1997; «Константы. Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова М., 2001; «Семантический словарь» А.Е. Бочкарева – Нижний Новгород, 2003; «Словарь тактической реальности. Культурная интеллигенция и социальный контроль» К. Беккера. – М., 2004 и др.).

Подробнее о словарях концептов см. [Щербин, 2005; Щербин, 2007].

3. Краткий очерк истории лексикографии

Практическая лексикография родилась четыре тысячи лет назад в виде различных глоссов, глоссариев и вокабуляриев [Берков, 1973, с. 3]. Первые переводные словарные произведения появились в Шумерской цивилизации в XXV в. до н.э., в Китае – в XX в. до н.э., в Древнем Египте – в XVIII в. до н.э. Сохранились отрывки дву- и трёхязычных словарей, составленных в Месопотамии две тысячи лет назад.

Первые словари типа толковых были созданы в странах с иероглифической письменностью: в Китае – в III в. до н.э., в Японии – в VIII в. н.э.

Столь же древними являются идеографические словари: во II–III вв. н.э. были созданы «Ономастикон» Ю. Поллукса, санскритский словарь «Амаракоша» (что в переводе означает «сокровищница Амара»), словарь Аристофана византийского [Морковкин, 1970, с. 53].

Слово «лексикография» – не древнегреческое, хотя составлено из древнегреческих корней *lexico* (прил. от *lexis* «слово» и *graph* «писать»).

Впервые его можно встретить в Etymologicum Magnum, в неопубликованной ещё лексикографической работе, вероятно, XI–XII вв. н.э. в виде *lexiko-graphos* «написание словаря». Эта работа известна от Анри Этьенна (H. Estienne), который позаимствовал это слово из французского *lexicographie* в своих *Deux dialogues du nouveaux language François, italianisé, 1578* [Stanley, 1994, с. 2175].

Согласно знаменитому Оксфордскому словарю английского языка английское слово *lexicography* появилось в 1680 г., немецкое *Lexikographie* – в 1698 г., французское *lexicographie* – во всемирно известной Энциклопедии (Encyclopédie) в 1765 г.

Слово *dictionary* «словарь» впервые употреблено в английском языке как *Dictionarius* в XIII в. Джоном Гарлендом (J. Garland). *Dictionarius* используется с XIV в. Первая книга в виде словаря в современном понимании опубликована в 1538 г. сэром Томасом Элиотом (T. Elyot) – это латинско-английский словарь [Singh, 1982, с. 4].

По мнению многих учёных, английская научная лексикография началась со словаря Сэмюэля Джонсона (S. Johnson) 1755 г., французская – с Энциклопедии Д. Дидро 1765 г. и Большого универсального словаря XIX в. П. Лярусса (Larousse P. Grand Dictionnaire universel du XIX-e siècle), немецкая – с Немецкого словаря братьев Гримм 1852 г. (Grimm Deutsches Wörterbuch). Арабская научная лексикография зародилась в XVII в. в виде толкователей слов Корана и долгое время была ограничена религиозной тематикой. Фактом рождения американской лексикографии по праву считаются словари Ноаха Вебстера (N. Webster) в XIX в.

4. Из истории словарей русского языка XIII–XVIII вв.

Первые словари восточных славян были в основном собраниями иноязычных и устаревших слов. Они представляют собой древнерусские анонимные рукописные справочники энциклопедического и филологического характера. Объяснения иностранных, устаревших, непонятных слов давались обычно в конце книг в виде списков слов без какого-либо порядка с необходимыми комментариями.

Первый список объясняемых слов, дошедший до нашего времени, помещен в **Новгородской кормчей 1282 г.**, написанной для архиепископа Климента. Автор кормчей книги называет своё сочинение «Речь Жидовскаго языка преложена на русскую, неразумно на разум и в Евангелиях и Апостолах, и в Псалтыри и Паремии и в прочих книгах». Словарь прежде всего пытается объяснить встречающиеся в священных книгах греческие и древнееврейские слова; иногда среди толкуемых слов можно найти слова и из других языков, даже из старославянского. Всего в книге помещено 174 слова, хотя в позднейших списках их число увеличилось до 344.

Второй известный нам **Новгородский словарь 1431 г.**, который был приложен к сочинению Иоанна Лествичника, носит заглавие «Тлъкование неудобъ познаваемом в писанных речем, понеже положены суть речи в книгах от начальных преводних ово Словенскы и ино Срѣбскы и другая Блъгарскы и Гръчьскы их же

неудоволишася преложити на Рускыи». Здесь лексикографическая задача поставлена шире, толкуются слова из большего количества языков. Первоначальное число слов было 61, затем список увеличился до 200. Источником для этого словаря послужил словарь, приложенный к сербскому оригиналу сочинения Иоанна Лествичника.

Со временем структура словарей совершенствовалась и перерабатывалась: слова стали располагаться по алфавиту, появились исторические, этимологические справки, к толкованиям добавлялись переводные эквиваленты.

В XVI–XVII вв. наибольшее распространение получили учебные лексикографические произведения. Они обычно включали в себя азбуку (со слогами и прописями), краткую грамматическую характеристику и религиозно-нравственные поучения.

С началом книгопечатания появляются печатные словари. В приложении к «Славянской грамматике» (1596), созданной в Юго-Западной Руси, учитель братских школ Вильно, Киева, Москвы и др. восточнославянских городов Лаврентий Зизаний Тустановский помещает словарь «**Лексисъ** сиречь речения вкратце собранная и из славянскаго языка на простой русский диалект истолкованы» (этот учебный азбуковник является первым известным нам печатным словарем). Общее количество толкуемых слов – 1061. Впервые слова располагаются по алфавиту. Объясняются только старославянские или славянизированные слова.

Зизаний (Зизаний-Тустановский) Лаврентий Иванович (настоящая фамилия – Кукиль, что в переводе с греческого – Зизаний; родился в 60-х годах XVI в. – умер после февраля 1634 г.) – восточнославянский языковед, писатель, переводчик, педагог и церковный деятель. Возможно, учился в иезуитской коллегии в г. Ярослав (теперь Польша) или в Острожской школе на Волыни. Преподавал церковнославянский и греческий языки до 1592-го – во Львовской, в 1592–1596-м – Берестейской (Брестской), в 1596–1597-м – Венской братских школах. В 1597–1600 гг. был домашним учителем в семье князя Богдана Соломирецкого в его имении около Минска. В 1600–1602 гг. – князя О. Острожского (г. Ярослав). В 20-х годах XVII в. по приглашению архимандрита Киево-Печерской Лавры

Елисея Плетенецкого приехал в Киев, где участвовал в редактировании лаврских изданий, переводил с греческого на церковнославянский, занимался проповеднической деятельностью. Составил на старобуковинском языке «Катехизис» (издание 1627 г.).

В «Лексисе» Зизания была поставлена (и частично реализована) широкая задача: объяснить церковнославянскую лексику народными языковыми средствами. Первый печатный азбуковник восточных славян имел прежде всего переводно-толковый характер. Основную часть словаря составляют церковнославянские слова, но вместе с тем объясняется и много иностранных слов. В своем словаре автор дал переводы с греческого, латинского и других языков. «Лексис» содержит краткие сведения из различных областей знаний, что обогащало словарный запас учащихся, способствовало овладению простым, народным языком.

«Новые принципы и приемы составления словарей идут к нам из так называемой юго-западной Руси, которая в то время оказала большое культурное влияние на Московское государство. Там появился первый печатный словарь «Лексис» (1596). Лексика старого книжного языка, в основной массе своей церковнославянская, нуждалась в переводе на «простой русский диалект» в пояснении ее русскими (для украинцев – украинскими, для белорусов – белорусскими) словами», – писал В.В. Виноградов [Виноградов, 1946, с. 26].

Словарный состав «Лексиса» обширен и разнообразен. В нем встречается расшифровка, перевод и объяснение слов из различных отраслей знаний, много внимания уделено лексике, относящейся к вопросам воспитания и обучения. Определенное место в словаре занимает лексика, связанная с философией, историей, географией, юриспруденцией, искусством, медициной, биологией, математикой, астрономией. Объясняя некоторые слова, Зизаний приводит сведения из истории, географии, естествознания, языкознания. В работе над словарем он использовал многие источники для раскрытия понятий, а также свой педагогический и личный жизненный опыт.

В русской языковой традиции XVI–XVII вв. широкое распространение получили еще два словаря: «Сказание о неудобно понимаемых речах, иже обретаются в святых книгах Русскаго язы-

ка» и «Книга, глаголемая азбуковник или буквы» (этот словарь известен также и под такими названиями: «Книга, глаголемая алфавит», «Лексис неудобь разумеваемым речем»). Эти словари содержали толкование слов из арабского, греческого, древнееврейского, сирийского, латинского и других языков.

Наряду с филологическими сведениями в лексикографических трудах встречаются статьи энциклопедического характера, рассказывающие о событиях всемирной и отечественной истории, сообщаются сведения по естествознанию, космографии, носящие часто фантастический характер. Азбуковники обычно использовались в качестве учебных пособий по обучению родному языку и для назидательного чтения в семейном кругу.

Сохранилось более 200 списков. Современными учеными азбуковники по праву считаются прообразом будущих толковых, этимологических, исторических словарей, словарей иностранных слов и др. (Подробнее об азбуковниках см. [Ковтун, 1963; Ковтун, 1977]).

Необходимо отметить ещё две важные вехи в русской (восточнославянской) лексикографии XVII в.: **Синонима славенорусская** с отдельной украинской частью («Slavonice»); **Dictionarium Latino-Sclavonicum, Lexicon Slovenolatinskij** А. Корецкого-Сатановского и Е. Славинецкого.

Лексиконами обычно назывались лингвистические и энциклопедические словари, распространённые в России в XVIII – 1-й половине XIX в., хотя слово «лексикон» известно в русском языке ещё с XIII в.

Второй печатный словарь под названием «Лексикон славенороссийский и имен толкование», где объясняются значения 6982 слов, был составлен и издан в Киеве в 1627 г. Памвой Берындой (1555–1632), известным украинским языковедом, писателем, переводчиком, гравёром, печатником, педагогом.

В течение XVIII в. появилось значительное количество двуязычных и многоязычных словарей-лексиконов. Самые известные среди них:

1. *Копиевский И.Ф.* Номенклатор на русском, латинском и немецком языке. – Амстердам, 1700.

Словарь представляет собой напечатанный кириллицей и построенный тематически латино-русско-немецкий лексикон известного деятеля просвещения в Петровскую эпоху, языковеда, издателя-типографа и педагога И.Ф. Копиевского.

2. *Поликарпов-Орлов Ф.П.* Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. Из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное (1704).

В обращении к читателю автор пишет, что славенский язык – отец многих языков: «Понеже от него аки от источника неизчерпаема, прочиим многим произыти языком, сиречь польскому, чешскому, сербскому, болгарскому, литовскому, малороссийскому и иным множайшим, всем есть явно. Не малую же и отсюда наш язык славенский имеет почесть, яко начало восприят от самые славы».

Лексикон Ф.П. Поликарпова – первый в России трехязычный словарь. При составлении автор не только использовал печатные словари Лаврентия Зизания и Памвы Берынды, но и учитывал опыт создания рукописных словарей своего времени.

3. *Брюс Я.В.* Книга лексикон или Собрание речей по Алфавиту с Российского на Голландский язык (1717).

В данном русско-голландском лексиконе содержатся имена существительные и небольшое количество наречий. Представляет собой опыт построения так называемого «перевернутого» словаря с левой толкующей частью. В результате «перевертывания» объясняющей осталась русская часть, объясняемой – голландская. Все последующие переводные словари строились по обычному образцу: левый столбец – объясняемое, правый – объясняющее.

4. Лексикон Сиречь словесник славенский Имеющ в себе, Слова перее Славенския, Азбучныя, посемже Полския (1722).

Напечатанный кириллицей русско-польский лексикон. «Азбучный лексикон... с толкованием словес неудоб разуметльных» издан для того чтобы «вся нерадения, да в России соединеной искорененна будут». Считается, что основу словаря составляет Лексикон Памвы Берынды 1627 г.

5. Лексикон вокабулам новым по алфавиту (не позднее 1725).

Первый словарь иностранных слов, входивших в русскую речь XVIII в., был составлен, вероятно, по поручению Петра I и представлен ему в рукописи, так как при словах на первые четыре буквы алфавита А, Б, В и Г нанесены собственноручные поправки Петра, очень точные и сжатые. Просмотр не был закончен, и рукопись осталась ненапечатанной. Всего в рукописи помещено 503 заимствования.

6. Различныя Речения Иностранная противу Славено-Российских (1730).

Словарь, включающий 51 иностранное слово, опубликован в книге: *Смирнов Н.А.* Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого // Сб. ОРЯС. – СПб., 1910. Т. LXXXVIII. № 2. Приложение 2. С. 383–384.

7. *Татищев В.Н.* Лексикон, сочиненный для приписывания иноязычных слов обретающихся в России народов, для котораго выбраны токмо такие слова, которые в простом народе употребляемы, и некоторым для изъяснения, или разделения от других подобных слов, истолкования приобсчены, но притом пишущему предоставляются (30 – 40-е годы XVIII в.).

8. *Вейсманн Э.* Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами рускаго языка (1731).

9. Толкование тем словам, которые обыкновенно в географии и в политическом разделении Российского государства случаются // Атлас Российской, состоящей из дватцати и более специальных карт, представляющих все Российское государство с пограничными землями. – СПб., 1742.

Объяснительный словарь географических терминов.

10. *Целларий К.* Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии. – СПб., 1746.

Включает «Рэстр российских слов из Краткого Целлариева лексикона выбранный и по алфавиту расположенный» и «Прибавление греческих речей употребляемых в латинском языке».

11. *Савари де Брюлон Ж.* Экстракт Савариева лексикона о коммерции по требованию Государственной Комерколегии с француз-

каго на российский язык переведена сия книга, Академии наук секретарем Сергеем Волчковым, в 1743 и 1744 годах. – СПб., 1747.

Как отмечается в предисловии, в лексиконе помещено «краткое собрание находящихся в сей книге нужнейших вещей, которые здесь для скорого приискания расположены по алфавиту содержащему описание городов, царств, княжеств, провинций, мест, урочищ, берегов и островов, а в них фабрики, мануфактуры, и заводы; также славные комерциею и богатые компании содержание знатных банков, а на конец описание всяким товарам, мерам, весам, и качеству денег разных государств».

12. Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волčkова. – СПб., 1755–1764. Ч. 1–2.

Перевод трехязычного французско-немецко-латинского словаря, изданного в Женеве в 1703 г. К словарю переводчик добавил русские значения помещенных там слов и фразеологических оборотов. Лексикон имел три издания: в исправленном и дополненном виде словарь был переиздан под заглавием «Французской подробной лексикон...» (1778–1779) и «Французской лексикон...» (1785–1787).

13. *Лихтен И.Ф.* Лексикон российской и французской в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита. – СПб., 1762. Ч. 1–2.

14. *Ломоносов М.В.* Реестр российским продуктам, натуральным и рукодельным, для скорого прииску сочиненный по алфавиту // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М.;Л., 1955. Т. 9. С. 297–299.

Опыт регистрации 173 терминологических единиц.

15. *Гельтергоф Ф.* Немецкий Целлариус, или Полезной лексикон, из которого без великаго труда и наискоряе нужнейших немецкаго языка слов научиться можно. – М., 1765.

16. Корректурный оттиск словаря А.И. Богданова – первого толкового словаря русского языка: *Макеева В.Н.* Неизвестный отрывок первого академического словаря русского языка // Лексикографический сборник. – М., 1963. Вып. IV. С. 80–97.

Опубликован наиболее полный из четырех сохранившихся корректурных оттисков словаря на букву А (от А до Армия). Над этим словарем А.И. Богданов работал с 1735 г. по 1766 г. После смерти автора советник академической канцелярии И.И. Тауберт предпринял попытку напечатать словарь под своим именем: к этому времени относятся напечатанные И.И. Таубертом корректурные листки словаря А.И. Богданова.

17. *Геснер И.М.* Лексикон латинской и Геснерова Этимологического лексикона на российский язык переведенной. – М., 1767.

18. *Чулков М.Д.* Краткой мифологической лексикон. – СПб., 1767.

19. *Гельтергоф Ф.* Французский Целлариус, или Полезной лексикон, из которого без великаго труда и наискоряе нужнейшим французского языка словам научиться можно с приложением реестра по алфавиту российских слов. – М., 1769.

20. *Вишьерон Ж.* Краткой лексикон на четырех языках то есть на французском, италианском, немецком и российском. – М., 1771.

21. *Гельтергоф Ф.* Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон, купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российскою этимологию. – М., 1771.

Знаменательно, что именно в «Российском Целлариусе» впервые фиксируется слово «словарь». После выхода в свет «Словаря Академии Российской» (ч. 1–6, 1789–1794) наименование «словарь» становится популярным и почти полностью вытесняет название «лексикон» (за исключением, может быть, популярного в середине XIX в. «Энциклопедического лексикона» издателя А.А. Плюшара, т. 1–17, 1835–1841).

Приведём несколько примеров различного рода собственно **словарей** конца XVIII в.:

1. *Алексеев П.А.* Церковный словарь, или Истолкование речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в священном писании и других церковных книгах. – М., 1773.

Протоиерей Московского Архангельского собора, член Московской духовной консистории Петр Алексеев поместил в своем словаре более 20 тыс. слов, извлеченных из книг религиозного

содержания, а также из средневековых азбучников и лексиконов, из словаря Ф.П. Поликарпова-Орлова и из произведений писателей XVIII в. В качестве иллюстраций к отдельным словам использованы цитаты из сочинений античных писателей, историков, философов (Цицерона, Сенеки, Плутарха, Страбона, И. Флавия и др.).

Словарь П.А. Алексеева стал первой удачной попыткой семантического анализа наиболее употребительной лексики книжнославянской и русской письменной речи.

2. *Кондратович К.А.* Польский общий словарь и библейный, с польскою, латинскою, и российскою новоисправленною библиями смечиван; и по порядку книг, глав и стихов, тройственным штилем, высоким, средним и простонародным. – СПб., 1775.

3. *Нордстет И.* Российский, с немецким и французским переводами, словарь. – СПб., 1780–1782. Ч. 1–2.

4. Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1790–1791. Ч. 1–4.

5. Словарь Академии Российской. – СПб., 1789–1794. Ч. 1–6. Авторы: члены Российской Академии П.Б. Иноходцев, С.Я. Разумовский, И.И. Лепехин, И.Н. Болтин, А.П. Протасов, Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Я.Б. Княжнин, И.Ф. Богданович, Е.Р. Дашкова и др.

Первый нормативный толковый словарь русского литературного языка – важнейшая веха в истории отечественной лексикографии. В словаре разработана система толкования значений слов русского языка, которая легла в основу определения лексико-грамматического значения последующих словарей. Впервые в истории русской лексикографии описаны принципы стилистической характеристики слов. В словаре представлено 43 257 слов.

Словарь создан по этимологическому, гнездовому принципу. «Придворная партия находила, что словарь, расположенный в словопроизводном порядке, был очень неудобен, и сама императрица (Екатерина II. – *В.Д.*) не раз спрашивала меня, почему мы не составляем его в алфавитном порядке» [Дашкова, 1990, с. 203]. В дополненном и переработанном издании 1806–1822 гг. 51 388 слов расположены уже по алфавиту.

В конце XVIII в. в период подготовки и выхода в свет Словаря Академии Российской и Сравнительного словаря всех языков и

наречий наметилась прочная тенденция развития **терминологической лексикографии русского языка**:

1. *Мейер А.К.* Ботанической подробной словарь, или Травник; содержащий в себе по алфавиту описание большей части по сие время известных, как иностранных, так и здешних дерев, кустов, трав, цветов, корней, мхов, грибов и семян, и их на российском, латинском, французском, италиянском, англинском и греческом языках названия. – М., 1781–1783. Ч. 1–2.

2. *Максимович-Амбодик Н.М.* Анатомико-физиологический словарь в коем все наименования частей человеческого тела, до анатомии и физиологии принадлежащая, из разных врачебных сочинений собраныя, на российском, латинском и французском языках ясно и кратко предлагаются, с кратким описанием сих наук. – СПб., 1783.

Первая часть этого словаря – русско-латинско-французская, а вторая – латинско-русско-французская.

3. *Левшин В.А.* Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домоустройства. – М., 1787–1792. Ч. 1–7.

Основу словаря составляют словарные статьи, выбранные из «Dictionnaire universel de commerce» J. Savary des Bruslons, переведенные автором и дополненные сведениями, относящимися к предметам русской промышленности и торговли.

4. *Каржавин Ф.В.* Словарь, в котором по возможности моей, изъяснены иноязычныя обретающиеся в архитектурических сочинениях речи, из которых многия переняты нашими зодчими без нужды от иноземельных мастеров. – М., 1789.

По характеру это переводной терминологический словарь, содержащий в себе сопоставление терминов двух и более языков. В словаре представлена не только лексика, относящаяся к строительству и архитектуре, но и лексика из области истории, политики, географии, искусства и других наук. Используются этимологические пометы и пометы, указывающие на область применения слова или фразеологизма.

5. *Ланганс Ф.* Словарь юридической, или Свод российских узаконений по азбучному порядку для практического употребления. – Полоцк, 1791.

6. *Осипов Н.П.* Подробный словарь для сельских и городских охотников и любителей ботанического, увеселительного и хозяйственного садоводства, содержащий в себе по азбучному порядку: имена, названия и свойства всяких российских и чужестранных произрастаний. – СПб., 1791–1792. Ч. 1–2.

7. *Дамский К.Я.* Любопытный словарь удивительных естеств и свойств животных. – СПб., 1795.

8. Музыкальный Словарь, содержащий в себе употребительные в музыке слова и речения // Карманная книга для любителей музыки. – СПб., 1795.

Словарь содержит 193 музыкальных термина. Автор неизвестен.

9. *Шишков А.С.* Трехязычный морской словарь на английском, французском и русском языках в трех частях. – СПб., 1795.

Составил словарь капитан флота Александр Шишков. Первая часть: Перевод английских морских слов и речей на русский язык. Вторая часть: Перевод французских слов и речей на русский язык. Третья часть: Перевод русских морских слов на английской и французской языки.

10. *Левшин В.А.* Словарь поваренный, приспешничий, кандиторский и дистилляторский. – М., 1795–1797. Ч. 1–6.

Словарь составлен на основании поваренных книг, изданных на немецком, французском и русском языках. Кроме того, в первой части словаря помещено «Объяснение по азбучному порядку названий поваренных, кандиторских и прочих, неизвестных неупражняющихся в сих искусствах».

Наш исторический экскурс хотелось бы сознательно остановить на лексикографических произведениях XVIII вв., так как дальнейшее рассмотрение каждого из видов словарей русского языка показало, что лексикография XIX–XX в. как один из этапов исторического развития русской лексикографии входит в аурю современной науки, является исходным пунктом для развития новых лексикографических тенденций и будет рассмотрен в следующих главах.

Глава II

СЛОВАРЬ В ОБЩЕСТВЕ

1. Словарь – явление общественное

Словарь в обществе играет важную роль **авторитетного советчика** для пользователей, является своего рода социальным институтом, регламентирующим словоупотребление и даже, в принципе, жизнь языка в рамках определённой нормы. Для среднего носителя языка словарное произведение представляется надёжным гидом в различных областях общественного знания.

«Словарь – не гербарий, не музей, не картинная галерея для скучающей публики. В сознании народа, как сказал Гюго, словарь разом и живой организм и домашний божок» [Маторй, 1968].

В теории прагматики словаря существует понятие **«пользовательский запрос»** – «указание на необходимый конкретной категории предполагаемых читателей словаря аспект рассмотрения той или иной языковой единицы, равно как и на целесообразную с точки зрения адресата глубину рассмотрения этого аспекта» [Морковкин, 1993, с. 33]. **Ориентация на адресат** – один из краеугольных принципов современной лексикографии.

Пользователь как бы заказывает лексикографу изготовление словаря с определёнными свойствами точно так же, как, например, клиент заказывает портному костюм определённого качества и фасона. Лексикограф выступает и как доверенное лицо пользователя, и как специалист, обеспечивающий максимально возможное (в пределах лексикографической целесообразности) удовлетворение его пожеланий [Морковкин, Морковкина, 1997, с. 114].

Приведу несколько примеров пользовательских запросов, разработанных в [там же, с. 145–147]:

а) впервые встречаю слово – хочу узнать, что оно значит;

б) знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определённой сфере, – хочу узнать, что именно;

в) знаю, что обозначает слово, – хочу узнать, как выглядит соответствующий предмет;

г) знаю, что обозначает слово, – хочу получить определённые связанные с ним сведения;

д) хочу узнать, каким общеизвестным словом можно было бы заменить данное слово;

е) хочу узнать слово, которое обозначает противоположное сравнительно с данным словом явление;

ж) хочу узнать, в класс каких предметов входит то, что обозначено словом;

з) хочу узнать, из каких морфем состоит данное слово;

и) хочу узнать, из какого языка пришло слово;

к) встретил слово в тексте – хочу узнать, как оно произносится;

л) услышал слово – хочу узнать, как оно пишется;

м) хочу узнать, как изменяется (склоняется, спрягается) данное слово и каковы его морфологические свойства;

н) хочу найти слово, относящееся к определённой понятийной группе, и т.д.

«Лексикограф говорит не вполне «от своего имени», он выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задаёт вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателей словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и всего коллектива» [Гак, 1977, с. 12].

Лексикограф поэтому воспринимается **двуетдиным началом**. С одной стороны, создатель словаря – авторская индивидуальность, с другой стороны, автор старается деперсонализировать текст словаря, ориентируясь на среднего представителя языкового коллектива. Таким образом, автором текстов, представленных в словаре, является как бы анонимный усреднённый носитель языка. Налицо диалектическое взаимодействие субъективности автора с объективностью представленного в лексикографическом труде общественного знания.

2. Словарь – феномен и продукт национальной культуры

Лексикографический труд является свидетелем определённого уровня цивилизации народа, он фиксирует состояние и уровень производства и производственных отношений в обществе, развитие философской, политической, религиозной, научно-технической мысли этноса – носителя описываемого в словаре языка.

В то же время словарь сам предстаёт произведением культуры, достижением науки данного общества в определённый период исторического развития. Хороший словарь входит в историю народа как откровение, создание человеческого духа подобно произведениям изобразительного искусства или музыки.

«Если словарь – это зеркало культуры, то нормативно-стилистическая система – её рентгеновский снимок. Лексика денотативна, за ней стоит мир вещей и представлений, это сравнительно внешнее, поверхностное отображение культурной мозаики общества. Стилистика же релятивна, она регулирует функциональное распределение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархией типов общения; это языковое отображение структурных особенностей культуры» [Мечковская, 1996, с. 58–59].

Словарное произведение выступает продуктом национальной культуры ещё и в том смысле, что является справочником по культуре речи. Оно, как правило, отвечает на основные вопросы, которые ставит пользователь перед тем, как заглянуть в словарь: правильно ли я говорю, так ли употребляю слово или выражение, верен ли перевод данного слова на другой язык и т.п.

3. Новизна словаря versus его анахроничность

Поскольку развитие, изменение языка – неопровержимый факт, словарь также «временной» феномен. Он всегда фиксирует язык в определённый период его развития, будь то современный или исторический (этимологический) словарь.

Словарь обычно создаётся с учётом новых потребностей, нового адресата, актуальных лингвистических воззрений. Тем самым лексикографическое произведение – всегда относительно ново.

В то же время словарное произведение по-своему анахронично. **Лексикографическая фиксация языковых нововведений, как правило, опаздывает за развитием языка в целом**, что с философской точки зрения объективно и логично.

4. Открытость versus конечность словаря

Насколько словарь всегда открыт для описания новых слов и значений, насколько чутко он реагирует на все изменения в языке, настолько словарь в каждом отдельном случае самостоятельная, самодостаточная конечная система, единое, законченное произведение.

Каждый пользователь предполагает, что в хорошем, большом словаре собраны «все» слова языка. Действительно, словарь – это наиболее полная языковая сокровищница. Но можем ли мы говорить об абсолютной полноте словарного произведения? С диалектической точки зрения **конечность каждого созданного словаря есть открытость следующего, планируемого**. Законченный словарный труд вдохновляет на будущие лексикографические произведения – в этом ещё одно доказательство творческого процесса сотворения словарей.

В данном контексте, учитывая бесконечность развития языка и языковых изменений, нетрудно предсказать безграничное будущее искусства создания словарей.

5. Для чего нужны словари?

Основные функции лексикографических произведений можно выделить достаточно сжато:

1. Научное изучение и описание языка, его истории, современного состояния.

2. Систематизация знаний, и в частности лингвистических.
3. Изучение и нормализация родного языка, установление правил устной и письменной речи.
4. Объяснение заимствованных, непонятных и устаревших слов.
5. Обеспечение межъязыкового общения и переводческой практики.
6. Обучение иностранному языку, глубокое познание истории и культуры народа, говорящего на изучаемом языке.
7. Научное предвидение языкового развития («Я думаю, что составители словарей-справочников могут не только фиксировать, но и предлагать читателям потенциально необходимые слова» [Котелова, 1978, с. 20]).

6. Словарь и идеология

Словарь как явление общественное не может быть оторванным от идеологии – системы общественных, классовых, кастовых, групповых концептов, существующих в тех или иных социуме, месте и времени.

В определённом смысле словарь несёт существенный заряд не только как продукт, но и как **вектор идеологии общества**. Выбор дефиниций, формы, места, сферы и т.п. употребления языковых единиц зависит от идеологических и культурных установлений социума. В словаре – зеркале культуры – отражаются общественные отношения во всём своём многообразии.

Словарь не может быть бесстрастным нейтральным инвентарём слов и значений в мире страстей, революций, общественных катаклизмов.

Метко отметил Ж.-П. Сеген: «Общество манипулирует своим словарным составом» [Séguin, 1981, с. 193], имея в виду переиздания словарей с дополнениями и исправлениями идеологического характера, речевые запреты, время от времени изменяющиеся и отменяющиеся. Хотя авторы, редакторы и издатели словарей за-

частую маскируют свой идеологический выбор, всячески подчёркивая в тексте свою независимость и объективность.

Именно идеологическое направление заставляет читателя осторожно относиться к словарю, справляться с другими изданиями этого же словаря или с другими словарями для большей объективности описания того или иного слова. В этом автору видится реальная возможность и принципиальная необходимость множественности лексикографических произведений.

В каждую эпоху существуют определённые лексические (и, соответственно, идеологические) **табу** – то, о чём обычно не говорят. Поэтому нельзя забывать также и о том, что в любом словаре возможны **лакуны** идеологического или пуристического характера – своего рода лексические «дыры» словарного состава языка.

Надо отметить, что в подавляющем большинстве словарей господствует гуманистическая идеология, идеология уважения к человеку и окружающей его природе, идеология отношений между людьми и государствами на основе дружбы и взаимопомощи. В духе гуманистического воспитания выдержаны многие учебные словари и учебные пособия словарного типа.

Однако бывает, когда воззрения лексикографа вступают в противоречие с идеологической точкой зрения властей или «всего» социума. В таком случае словарь становится инструментом, с помощью которого автор может бороться против господствующей в обществе идеологии или заведомо противопоставлять свою точку зрения.

В любом случае словарь, как и всякое литературное произведение, не может быть полностью «идеологически чист», поскольку лексикографический труд рождается в обществе, служит обществу, в обществе же и живёт.

7. Словарь как коммерческий продукт

Лексикографическое произведение как продукт мозга и рук человеческих в условиях общественных рыночных отношений превращается в товар, который требует всестороннего анализа и учёта

потребностей покупателя, условий распространения, изучения спроса, прогнозирования продвижения на рынке и т.п.

Прежде всего следует принципиально различать государственные и коммерческие издания.

Издание словарного проекта, финансируемого **из государственного бюджета**, несомненно, должно быть рентабельно. Однако покрытие расходов, а тем более получение прибыли с такого издания зачастую невозможно. Слишком большие средства уходят на подготовку, редактирование, издание, транспортировку и распространение словарной продукции. Если лексикографическое произведение будет продаваться без необходимых налоговых льгот или государственных субсидий, по отпускной цене оно будет недоступно рядовому покупателю.

И всё же подобный товар прибылен. Государство вкладывает средства в духовное, культурное наследие нации. В конечном итоге с некоторым опозданием могут окупиться и финансовые затраты.

Коммерческое издание невозможно без получения быстрой финансовой прибыли или, как минимум, полной компенсации расходов. Частное издательство обязано заранее предвидеть колебания рыночной конъюнктуры, прогнозировать дополнительные затраты, связанные с изменением ситуации. Коммерческое издание словаря – обдуманый риск, приносящий в конечном итоге моральную и финансовую прибыль, чему примером могут служить многие издательства государств Европы и Америки.

Перед принятием решения об издании словаря издательством обычно проводится большая подготовительная работа: анализируются нужды потребителя с точки зрения будущего спроса на словарную продукцию того или иного рода, производится предварительная калькуляция расходов с обязательным учётом возможной прибыли, подбираются авторский и редакторский коллективы, определяются способ и размер оплаты труда.

Очень важен в рыночной стратегии **временной фактор**. В условиях постоянной конкуренции часто необходимо первым успеть реализовать интересный словарный проект. Важно согласовать по времени этапы подготовки и издания словаря.

Иногда временной фактор напрямую связан с **тактикой сбыта товара**. Например, словарь для школьников очевидно нужен именно к началу учебного года (в конце учебного года он не будет иметь повышенного спроса), а выпуск какого-либо лексикографического исследования языка писателя желателен к его юбилею и т.п.

Особо актуален временной фактор при подготовке многотомных словарей. К примеру, второй том не может выйти в свет через 5–7 лет после первого: словарь элементарно устареет, а читатель, если даже и будет помнить о его существовании, охладит к его приобретению.

Во временном отношении следует также согласовать и бюджет проекта. Возможны неувязки с поставкой бумажной продукции, инфляция, увеличение авторского и/или редакторского коллективов, на что потребуются дополнительные заранее неучтённые средства. Кроме того, со временем может измениться спрос как в лучшую для издателя и продавца сторону, так и в худшую.

Если задуматься о том, что же заставит читателя приобрести словарное издание, то первоочередные **требования, предъявляемые к словарю как товару**, представляются следующими:

а) количество лексических единиц, дефиниций, иллюстраций и т.п.;

б) количество и вид информации, присутствующей в словаре (толкование, этимология слов, нормативные и другие пометы, словообразовательные и сочетаемостные возможности, примеры, схемы, графики и т.п.);

в) присутствие/отсутствие энциклопедической, справочной информации;

г) внешний вид словаря (художественное оформление, объём: от карманного варианта до многотомного академического издания; формат, бумага, обложка и т.п.).

В настоящее время широко распространена торговля компьютерными вариантами словарей. **Компьютерное исполнение** лексикографического проекта значительно ускоряет процесс создания и уменьшает стоимость словаря.

Издательства, специализирующиеся на выпуске лексикогра-

фической продукции, могут построить долговременную **перспективную стратегию** своих изданий через подготовку и обучение пользователей словарными произведениями, создание благоприятных условий на рынке во временном и пространственном отношении для реализации своей продукции, через установление постоянного сотрудничества с ведущими научными и учебными заведениями, лексикографами и редакторами, через обучение молодых лексикографов и привлечение их к практической словарной работе в составе опытных авторских коллективов, оборудование лексикографических банков данных и компьютерных лабораторий.

В этом аспекте можно говорить и о решении большой государственной задачи издания **единой научно обоснованной системы словарей**.

В коммерческой словарной стратегии существует такое понятие, как **«словарные войны»** – конкуренция среди лексикографических произведений на рынке. Можно вспомнить, к примеру, такие «войны», как: в Англии – между словарями Джонсона (Johnson) и Бейли (Bailey), Шеридана (Sheridan) и Уокера (Walker); в Америке – между словарями Уэбстера (Webster) и Вустера (Worcester); в СССР – между словарями Ушакова и Ожегова и т.д. Подобно любому товару на рынке словарь участвует в завоевании своей определённой ниши рыночного пространства, и конкуренция лексикографических произведений в этом случае успешно помогает появлению лучших, более совершенных словарных материалов.

8. Преступление в лексикографии

Под **преступлением** в лексикографии обычно понимается различного рода обман пользователя словарём: от безответственной рекламной дезинформации до административно (порой уголовно) наказуемого деяния по созданию, распространению и продаже словарной продукции.

Преступления могут совершаться как авторами, так и издателями, продавцами словарей, рекламными агентами.

Закон об охране авторских прав предполагает вынесение на титульный лист и оборот титула словарного произведения: а) фамилий, инициалов авторов; б) фамилий, инициалов редакторов; в) точного и полного названия словаря; г) названия издательства; д) года и места издания; е) знака копирайт; ж) номера международной классификации изданий ISBN; з) указания количества описываемых языковых единиц, иллюстраций, таблиц и т.п.

Выделю несколько наиболее распространённых видов **злоупотреблений в области лексикографии**:

1. Продажа одного и того же словаря под двумя (или несколькими) различными названиями. Достаточно недобросовестному издателю краткий двуязычный разговорник, например, выставить в книжных магазинах под названием туристического справочника, как распространение такого издания пойдёт гораздо живее.

2. Замена ориентации словаря. Если, например, словарь, предназначенный для обучения иностранному языку, продаётся в качестве переводного лексического минимума иностранного языка, это, мягко сказать, нарушение продавцом авторского замысла.

3. Манипулирование именем автора:

а) в рекламных целях возможно использование в качестве фамилии автора или редактора громкого имени одного из известных лексикографов, не принимающего участия в работе над данным словарём;

б) зачастую в словарном деле можно наблюдать случаи плагиата. Однако следует отметить, что эта проблема не проста. В лексикографической практике вполне естественно использование в каждом последующем словаре основной необходимой информации предыдущих словарных произведений. Объективно невозможно в каждом случае создавать новый, абсолютно независимый словарь, ведь предмет описания с философской точки зрения одинаков. Но главное требование использования «достижений» предыдущей лексикографии – творческое заимствование лучшего с учётом современного состояния лингвистической науки, языковой ситуации в обществе, с ориентацией на сегодняшнее состояние языка и нужды пользователей словарями.

4. Фальсификация количества описываемых в словаре единиц, иллюстративных примеров, рисунков, схем и т.п. Обычно этот обман успешно действует в рекламных целях, но быстро раскрывается.

5. Возможна дезинформация относительно лексикографических и других источников, используемых при подготовке словаря. Пока подобного рода «преступление» обычно рассматривается как безответственность, недобросовестность авторов (редакторов) словаря и лежит лишь на их совести.

6. Обман относительно «возраста» словарного произведения. Популярный в определённый период словарь по прошествии некоторого времени может потерять своего покупателя. Поэтому в целях продления рыночного долголетия словаря он может быть издан как современный без указания на его настоящий год рождения.

Без сомнения, возможны и многие другие действенные способы введения пользователя в заблуждение относительно содержания лексикографического произведения, его цены, внешнего вида и т.п.

Необходимо помнить, что словарь – не только произведение истории и культуры народа, но и общественно полезная продукция, которая по сему неминуемо входит в систему рыночных отношений, где создатели и распространители словарей объективно попадают в систему нравственной и юридической ответственности.

9. Социология словарного использования

До середины 80-х годов XX в. в принципе не существовало научно обоснованной стратегии ориентирования лексикографической науки на пользователя словарём. Впервые всесторонне изучил эту проблему Р. Хартманн. Он выдвинул **12 основных принципов**, важных для учёта отношений между пользователями и создателями словарей.

1. Лексикограф всегда должен представлять себе своего читателя.

2. Не существует полного соответствия между предполагаемым использованием (или «функциями») и реальным использованием словаря.

3. Классификации словарей (словарная типология) должна базироваться на нуждах их пользователей.

4. Не существует полного соответствия между представлением автора и оценкой пользователя относительно «имиджа» словаря.

5. Анализ нужд пользователей должен предшествовать словарному проекту.

6. У различных групп пользователей различные потребности.

7. Потребности пользователей определяются различными факторами – такой как цель деятельности является наиболее важным.

8. Нужды пользователей подвержены изменениям. Например, относительно времени и места.

9. Мастерство словарных рекомендаций (ссылок, помет и т.п.) включает в себя комплекс различных (психо-)лингвистических процессов.

10. Словарному мастерству можно и следует учить.

11. Рекомендации должны быть предназначены для пользователя, а лексикограф обязан знать все имеющиеся в его распоряжении способы.

12. Исследования потребностей словарного использования должны и в дальнейшем поощряться [Hartmann, 1989, с. 102–103].

Данные краткие, но детальные принципы можно объединить в один общий: **важным критерием** работы лексикографа должны быть потребности пользователя словарём, учёт их состояния и динамики в зависимости от различных факторов (цели, места, времени, обстоятельств и т.п.).

При этом к учёту нужд пользователя создатель словаря обязан подходить с двух позиций:

✓ с семасиологической точки зрения, т.е. как бы отвечая на вопросы: откуда произошла данная языковая единица?, как её использовать?, каково её основное значение? и т.п.;

✓ с ономасиологической точки зрения, т.е. определяя: к какому лексическому полю принадлежит лексическая единица словаря, в каком контексте она может использоваться, какие другие лексемы могут заменить данную единицу в описываемой ситуации и т.п.

Всесторонне изучив эту проблему, Р. Хартманн определил также и **параметры словарного использования**:

1. Типология словарей, или определение «информационных категорий» (содержание и тип словаря, от общего до конкретного специализированного описания) – это своего рода ответ на вопрос: что же находится в словаре?

2. Типология пользователей, или определение «социальных ролей» (место и статус пользователя, от домашних, семейных до профессиональных групп) – кто нуждается в словарях?

3. Анализ потребностей, или определение «контекста деятельности» (ситуация и цель обращения к словарю, от простого чтения до сложных комплексных задач) – для чего нужен словарь?

4. Анализ квалификации, или определение «качества словарных рекомендаций» (стратегия обращения к словарю, от базовых списков до самых разнообразных подходов) – как найти в словаре то, что нужно? [там же, с. 105].

Однако социология словарного использования не исчерпывается ориентацией на потребности пользователей и их исследованием. В словарной деятельности особую актуальность сейчас приобретает сознательное целенаправленное **обучение пользователей** словарями.

Основными принципами педагогики словарного использования обычно считаются:

1. Учёт возраста, уровня компетенции, профессиональной ориентации, языковой подготовки пользователя.

2. «Читателюлюбивая» ориентация на потребности пользователя при создании словаря.

Коротко попробую осветить, почему же лексикографы большое внимание уделяют обучению пользованию словарями (ОПС):

✓ некоторая информация в словаре может быть непонятна пользователю, например, некоторые словарные пометы или условные обозначения;

✓ некоторые типы словарной информации предлагаются в несколько нетрадиционном виде, например сложные грамматические описания или сочетаемостная интерпретация лексических единиц;

✓ многие пользователи считают словарь истиной в последней инстанции, не творчески подходят к информации, предлагаемой в словаре;

✓ иногда читателям кажется избыточным разнообразие типов словарей;

✓ и наконец, многие пользователи элементарно не знакомятся со словарными предисловиями.

Существует множество брошюр, буклетов, учебных пособий по ОПС, которые обычно ориентированы на учащихся, изучающих иностранные языки, основы своей будущей специальности; ОПС может проводиться на занятиях по иностранному и родному языкам.

Педагогика словарного использования помогает обучающемуся при помощи словаря глубже овладеть иностранным языком, приобрести определённую независимость от преподавания в ходе учебного процесса, самостоятельно находить ответы на интересующие учащегося вопросы.

Для того чтобы достичь этих целей, «идеальному» пользователю словарём, как представляется, необходимо уметь: выбирать тип словаря, соответствующего для нахождения необходимой информации; знать, что можно найти и чего нет в том или ином словаре; находить нужную лексическую единицу в словаре; адекватно воспринимать информацию о языковых единицах в словаре.

Требования к обучению пользователей словарями в основном разработаны А. Бежуэном:

а) ОПС должно быть более практическим, чем теоретическим (больше внимания следует уделять тому, как использовать словарь, а не тому, как он сделан);

б) обучение должно быть ориентировано на язык, а не на словарь;

в) ОПС по возможности должно быть распространено на весь период обучения;

г) ОПС должно быть спланировано согласно предварительно проведённому анализу потребностей пользователей [Bejoint, 1989, с. 211].

Надо заметить, что с компьютеризацией словарной деятельности само использование словарей намного облегчается, однако ОПС немного усложняется, и такие изменения также следует учитывать в общей стратегии педагогики словарного использования.

10. Обучение лексикографов

По большому счёту, создатель словаря обязан быть широко, энциклопедически образованным человеком. Подготовка высококвалифицированного лексикографа, в принципе, бесконечный процесс, как безгранично само знание. Всё же в общих чертах можно описать основные тенденции в обучении лексикографа как специалиста – создателя словарных произведений.

Прежде всего, надо сказать об овладении университетским курсом общего языкознания, и в частности лексикологии и лексикографии. Наиболее полная, учитывающая все современные достижения и направления лексикографической науки, учебная программа «Лексикография как академическая дисциплина» разработана Дж. Синклером в 1983 г. [Sinclair, 1984].

Ранее, когда в университетах не читался отдельный курс лексикографии (первый, пожалуй, специальный курс «Создание словаря» с 1925 г. начал преподавать в Чикагском университете В. Крейги), знаменитые учёные становились словарниками исключительно путём самообразования. Этот путь и сейчас актуален для углубления собственных знаний. Немаловажно, если самообразование лексикографа идёт под руководством опытного словарника.

Для повышения теоретического уровня лексикографов существуют **специальные периодические издания**:

1. *Lexicographica. Annual and Series Mayor.* – Tubingen, 1984 – ... (Серия сборников научных трудов и монографий по лексикографии).

2. *Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America* (Журнал северо-американского лексикографического общества).

3. *Cishu Yanjiu (Lexicographical Studies)* – Shanghai.

4. The International Journal of Lexicography – Oxford, 1988 –... (Журнал международной организации лексикографов EURALEX).

5. Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1994 – ... (Сборник научных трудов Харьковского лексикографического общества; с 2002 года совместно с Гродненским госуниверситетом).

Во многих местах сегодня работают специализированные «школы» по лексикографии как для начинающих учёных, так и по повышению квалификации молодых ещё неопытных словарников; это могут быть двух-, трёхнедельные семинары, одно-, двухмесячные летние курсы, курсы лекций ведущих лексикографов.

Такие лексикографические «школы» работают при Иллинойском университете в США под руководством Л. Згусты, при университете Эксетера в Великобритании под руководством Р. Хартманна, при университете Эрлангена-Нюрнберга в Германии под руководством Ф. Хаусманна, в Москве – в Институте русского языка им. А.С. Пушкина под руководством В.В. Морковкина и в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН под руководством Ю.Д. Апресяна и др.

А. Рей по этому поводу заметил: «Школа по лексикографии в пределах традиционной университетской структуры возможно была бы более эффективной в подготовке авторов лексикографических исследований, чем собственно лексикографы» [Rey, 1986]. Особенно актуальным это становится в отраслевых университетах, где существует постоянная необходимость создания терминологических словарей и терминографических материалов как для учебного процесса, так и непосредственно для производства.

В современных условиях необходимо, чтобы лексикограф владел основами компьютерной науки. Я считаю большим расточительством, если в авторский коллектив нужно будет, помимо необходимых специалистов и лексикографов, приглашать ещё программиста со стороны, не искушённого в словарном деле.

Не следует идеализировать эффективность формального, традиционного обучения. Немаловажными качествами лексикографа мне представляются природные творческие способности, талант исследователя, чутьё языка в сочетании с желанием посвятить себя

словарному делу и элементарным практическим опытом в области *ars lexicographica*. Недипломированному исследователю, обладающему этими качествами, порой достаточно нескольких консультаций ведущих лексикографов в процессе работы над словарём.

Начинающему словарнику необходимо осознавать, что в области лексикографии практически невозможно сделать карьеру, это тихая, кабинетная работа, требующая кропотливости и усидчивости от исследователя. Судьба рядового, талантливого лексикографа – неизвестность в свете широкой популярности созданного им и его коллегами словаря.

В заключение можно коротко наметить **основные направления** в рамках подготовки лексикографов, на которые должны ориентироваться лексикографические центры, общества и другие научные объединения словарников:

- поддержание лексикографических традиций;
- обеспечение преемственности в подготовке профессионалов;
- привлечение крупных специалистов из ведущих лингвистических и лексикографических центров;
- координация работы лексикографов различных городов и государств;
- установление связей с правительственными и издательскими центрами для разработки совместных программ по обучению лексикографов и изданию словарной продукции;
- проведение лекций, теоретических и практических семинаров, научных конференций, симпозиумов по основам лексикографической деятельности и практике создания словарей.

С начала 1992 г. на базе Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» (НТУ «ХПИ») работает **Харьковское лексикографическое общество (ХЛО)**, объединяющее ученых, переводчиков, преподавателей, студентов, специалистов-нефилологов различных вузов Харькова и других городов и стран, которые работают над созданием различных словарей, занимаются словарной теорией и методологией.

Харьковским обществом называется лишь по месту нахождения. Его членами являются жители разных городов и стран, все, кто

интересуется проблемами лексикографии, работает над созданием словарей и учебных материалов словарного типа.

Общество видит свои задачи не только в издании и подготовке различных словарных материалов, но и **концентрации всех лексикографических сил Украины, России, мира**, в координации работы создателей словарей разных стран, в организации и проведении конференций, семинаров, обсуждений.

В ходе **организованных ХЛО международных конференций** в 1993 (Алушта), 1995 (Алушта), 1997 (Гродно), 1998 (Гродно), 1999 (Харьков), 2000 (Киев), 2001 (Берлин), 2001 (Вена), 2002 (Гродно), 2004 (Харьков), 2005 (Гродно), 2007 (Гродно) гг. и **международных семинаров по лексикографии** в 1994, 1996, 1998, 1999, 2000, 2003, 2004, 2006, 2007 гг. (Харьков), в которых приняли участие ученые из Украины, России, Белоруссии, Швеции, Великобритании, Израиля, Китая, Кореи, Австрии, Венгрии, Польши, Германии и др., были обсуждены проблемы методологии словарной работы, терминографии, типологии словарей, национально-культурного своеобразия лексикографической практики, проблемы исторической и компьютерной лексикографии. Форумы призвали к сотрудничеству и созданию международных авторских словарных коллективов, заявили об «открытии государственных границ» в области сотрудничества лексикографов.

Общество проводит также **просветительскую работу**: организует и проводит семинары, лекции для начинающих словарников, предлагает консультации по теории и практике словарного дела. С 1994 г. под эгидой ХЛО в Харькове работает Школа лексикографов.

ХЛО выпускает свой **информационный бюллетень «LEX»**, в котором сообщает о новостях на лексикографическом поприще, обсуждает изданные и готовящиеся к изданию словари, ведет дискуссии на актуальные темы, рекламирует работы словарников всего мира, информирует лингвистическую общественность о готовящихся и состоявшихся научных форумах: конференциях, симпозиумах, конгрессах.

С 1994 г. ХЛО является **членом международной организации лексикографов EURALEX**. Обществом установлены научные и

деловые связи с Лексикографическим Центром университета г. Эксетера (Великобритания), с издательствами «John Benjamins» (Голландия) и «Kernerman» (Израиль), с журналами «International Journal of Lexicography» (Оксфорд, Великобритания), «Languages of the World» (Мюнхен, Германия), «Wiener Slawistischer Almanach» (Вена, Австрия), «Русский филологический вестник» (Москва, Россия), «ЯЛИК» (Санкт-Петербург, Россия), с некоторыми другими лингвистическими центрами и обществами в Украине и за рубежом.

ХЛО является инициатором создания и организатором Харьковских отделений Украинского терминологического общества и Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы.

С 1998 г. ХЛО разрабатывает **компьютерные системы** обеспечения русско-украинского и украинско-русского, англо-украинского и украинско-английского, англо-русского и русско-английского перевода научных текстов и документации. На базе **лаборатории машинного перевода НТУ «ХПИ»** обществом выполняется перспективная программа составления украиноязычных переводных словарей на электронных носителях по основным областям человеческой деятельности (терминосистемам), создается единая технология постоянного обновления терминологии украинского и русского языков.

Публикации членов Харьковского лексикографического общества

1. *Дубичинский В.В., Валит Е.С., Трофимченко Ю.И.* Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 1990.
2. *Современные проблемы лексикографии: Сб. научн. трудов / Под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко.* – Харьков, 1992.
3. *Дубичинский В.В., Зубарева В.А., Олейник С.П.* Русско-английский толково-сочетаемый словарь по внешнеэкономической деятельности / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1992.
4. *Дубичинский В.В., Данилевич С.Б.* Терминологическая лексика русского языка по теме «Физические величины» в курсе элементарной фи-

зики. – Харьков, 1992 (ч. 1); Терминологическая лексика русского языка по теме «Физические приборы и приспособления» в курсе элементарной физики. – Харьков, 1993 (ч. 2).

5. *Дубичинский В.В., Горнова Л.М., Буквин А.В., Северин Н.В.* Ответственно-публицистическая лексика русского языка. – Харьков, 1993.

6. *Дубичинский В.В., Клебанова С.М.* Краткий словарь театральной лексики (русский-английский-французский-испанский). – Харьков, 1993.

7. *Боярова Л.Г., Корж А.П.* Короткий російсько-український словник сучасних математичних та економіко-математичних термінів. – Харків, 1993.

8. *Дубичинский В.В.* Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии. – Харьков, 1994.

9. Термінологічна лексика з мікро- та макроекономіки / Під ред. Т.В. Рябової та В.В. Дубічинського. – Харків, 1994 (Російсько-український словник).

10. *Vocabulum et vocabularium: Сб. научн. трудов по лексикографии /* Под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко. – Харьков, 1994. Вып. 1 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1995. Вып. 2 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1996. Вып. 3 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1997. Вып. 4 / Отв. ред. В.В. Дубичинский. – Гродно, 1998. Вып. 5 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1998. Вып. 6 / Отв. ред. В.В. Дубичинский. – Харьков, 1999. Вып. 7 (Вестник Международного славянского университета, т. 2. № 4) / Отв. ред. В.В. Дубичинский, С.А. Емельянова, Л.В. Рычкова. – Гродно, 2002. Вып. 8 / Отв. ред. Л.В. Рычкова. – Гродно, 2005 / Отв. ред. Л.В. Рычкова. – Гродно, 2007.

11. *Дубичинский В.В., Романов Ю.А., Данилевич С.Б., Медолазов А.А.* Учебный русско-английский словарь математических терминов / Под ред. В.В. Дубичинского. – СПб., 1996.

12. *Изотов В.П.* Слово толкователь к песне В.С. Высоцкого «Корабли постоют – и ложатся на курс...». – Орёл; Харьков, 1997.

13. *Дрозд О.М., Дубичинский В.В., Дяков А.С., Зубарева В.А., Кияк Т.Р., Кулиш В.Л., Олейник С.П.* Словник-посібник економічних термінів. Російсько-українсько-англійський / Під ред. Т.Р. Кияка. – Київ, 1997.

14. *Гирич З.И.* Словарь лексических трудностей детской литературы XIX в. – Харьков, 1997.

15. *Боярова Л.Г., Корж А.П.* Російсько-український словник сучасних банківських, фінансово-кредитних та комерційних термінів. – Харків, 1997.

16. *Дубичинский В.В.* Теоретическая и практическая лексикография // Wiener Slawischer Almanach – Sonderband 45. – Wien; Харьков, 1998.

17. *Дубичинский В.В., Зубарева В.А., Олейник С.П. и др.* Словарь-справочник терминов внешнеэкономической деятельности. Русско-англо-китайский. – Харьков, 2000.

18. *Дубичинский В.В., Самойлов А.Н.* Словари русского языка. Учебное пособие. – Харьков, 2000.

19. *Дубичинский В.В.* Лексикология, лексикография и словообразование русского языка. Пособие для немецкоговорящих студентов. – Клагенфурт, 2001.

20. *Бондаренко В.В., Гаверис О.М., Ларка М.І.* Російсько-український словник організаційно-економічних та супутних термінів. – Харків, 2001.

21. *Дубичинский В.В.* Лексикографія української мови. Конспект лекцій. – Харків, 2002.

22. *Дубичинський В.В., Кримець О.М., Чернявська С.М.* Словник-мінімум термінів ділової української мови. – Харків, 2002.

23. *Зембинская Т.Н., Морозов И.В., Дубичинский В.В.* Русско-украинский словарь терминов сельскохозяйственной техники. Українсько-російський словник сільськогосподарської техніки. – Харків, 2004.

24. *Дубичинський В.В.* Українська лексикографія: історія, сучасність та комп'ютерні технології. – Харків, 2004.

25. *Канова Е., Дубичинский В., Эгерт В.* Краткий учебный русско-немецкий словарь актуальной лексики. – Берлин; Харьков, 2005.

26. Сучасний тлумачний словник української мови: 65 000 слів / За ред. В.В. Дубічинського. – Харків, 2006.

27. *Дубичинский В.В., Шайхиева Т.Н., Конакова Е.И.* Учебный русско-испанский словарь лексических параллелей (Diccionario didáctico de paralelos léxicos Ruso-Español). – Гранада, 2006.

28. Сучасний орфографічний словник: 180 000 слів / Укладачі: В.В. Дубічинський, Н.Я. Косенко. – Харків, 2007.

29. *Дубичинский В.В., Шайхиева Т.Н.* Лексикология и лексикография русского языка: Учебное пособие для испаноговорящих студентов. – Гранада, 2007.

30. *Дубичинский В.В., Ройтер Т.* Русско-немецкий словарь лексических параллелей. – Клагенфурт; Харьков, 2008.

Глава III

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1. Основные принципы лексикографирования

Принципами словарного описания языковых единиц считаются критерии научно-аналитических действий, методологические основы, на которых зиждется работа лексикографов.

Опыт теоретической и практической лексикографии показывает, что таких критериев по различным дифференцирующим признакам и на основе различных подходов можно выделить достаточное количество. Однако представляется вполне возможным выделить **пять основных**, общих для исследования словарного произведения, **принципов лексикографирования**.

1. Преимущество лексикографических произведений

Любые словари при описании определённого словарного материала опираются на существующие лексикографические традиции. Кроме того, нередки случаи, когда словарь, по различным причинам не удовлетворяющий первоначальному замыслу создателей, в дальнейшем оказывается полезным источником при создании других словарей.

II. Значительная роль субъективного фактора при создании словарей

«Нельзя, по-видимому, полностью исключить из лексикографии и индивидуально-стилистический фактор. Талант выдающихся лексикографов разных стран, таких как Уэбстер, Литтре, Ларусс, Даль, Щерба, Ожегов и мн. др., отразился, в частности, и в том, что созданные ими словари несут на себе отпечаток их личного творчества, новаторства, неповторимой индивидуальности стиля» [Денисов, 1976, с. 248].

Немаловажен, к примеру, субъективный фактор в процессе подачи значений в словарной статье многозначных лексем; лишь лексикограф может решить – принять ли: *исторический метод*, когда расположение значений основано на этимологическом описании развития значений, а современные и наиболее употребительные значения оказываются последними в семантической структуре; или *эмпирический метод*, базирующийся на современном понимании актуальности того или иного значения слова (что, естественно, каждый лингвист и даже обычный носитель языка видит со своей точки зрения).

III. Обусловленность жёстким прагматизмом

Каждый словарь ориентирован на определённого читателя, учитывает особенности языков, необходимость данных лексикографических трудов в данное время, создаётся иногда из чисто утилитарных соображений.

По мнению одного из великих лексикографов Сэмюэла Джонсона [Johnson, 1747, с. 4–5], в лексикографии чистая наука слишком тонка для решения жизненных задач. Словари оцениваются по приносимой ими пользе. Для словаря недостаточно умиления тонких критиков, если он не может научить ничему ученика. Мало проку в том, если механизм восхищает инженера тонкостью своего устройства, но требует таких больших познаний для своего применения, что совершенно бесполезен для простого рабочего.

IV. Нормативность в отборе и подаче лексики

Исходя из нормативно-стилистических задач словаря, нельзя разрешить неограниченный доступ в него ненормативных средств речи, даже широко представленных в различных сферах словоупотребления. Нельзя забывать, что словарь напрямую связан с выработкой литературной нормы языка в каждую эпоху.

«Некоторые думают, что нормативный словарь не может быть научным, и готовы противопоставить нормативный словарь описательному. Это недоразумение: хороший нормативный словарь не придумывает нормы, а описывает ту, которая существует в языке,

и уж ни в коем случае не должен ломать эту последнюю. Может быть, норму трудно иногда подметить, но это уж несчастье исследователя и не имеет никакого отношения к принципиальной стороне дела» [Щерба, 1974, с. 276].

Вместе с тем следует учитывать, что богатство языка выражается прежде всего в том, что он состоит не только из нейтральных, стилистически не маркированных средств. Диалектически понимаемый принцип нормативности не должен привести к отсечению различных элементов, ограниченных в функциональном плане в том или ином отношении.

«Лингвисту не только ведомы пути развития языка, он сам – носитель языка коллектива. Поэтому он не только регистрирует и объясняет факты языка, но, как проницательный участник языкового коллектива, сам становится законодателем норм. Поэтому так важно лингвисту, создателю нормативного словаря, проникнуть в языковой дух эпохи» [Ожегов, 1974, с. 164].

Ещё Ф. де Соссюром, а затем Э. Косериу и их последователями замечено, что норма занимает промежуточное место между живой стихией речи и строго фиксированными системными законами языка.

Поэтому нормативному словарю, призванному показать современные (действующие) нормы словоупотребления, необходимо отразить также и всё многообразие лексической системы. В сущности, полностью в классическом понимании нормативных словарей не существует, что вполне сообразуется с диалектикой развития как языков, так и лингвистики – науки о языке.

V. Теоретическая и практическая многоплановость лексикографических произведений

При любом научном анализе словарного состава языка всегда остаются неотражёнными какие-то аспекты, которые могли бы представить данное явление в другом виде, с иной точки зрения.

Философски-диалектическая относительность лексикографического описания языковых единиц влечёт за собой допущение множественности словарных произведений, о которой речь пойдёт в главе «Словарная типология».

2. Универсальный словарь

Идеалом теории лексикографии является универсальный словарь. Многие лингвисты мечтают об идеальном научном словаре, который в точности мог бы отразить речевую стихию, все разряды единиц лексикона со всеми их свойствами.

Но есть ли решение проблемы универсального словаря? Любой словарь способен решать лишь определённые частные задачи. А интегративные лексикографические вопросы, пожалуй, в полной мере могут решить комплексные словари различных типов и наполняемости описываемыми языковыми единицами. Однако комплексные словари тоже ограничены; они выполняют в совокупности несколько задач, но далеко не все.

Всё же «для теории лексикографии необходимо понятие максимальной лексической системы и понятие универсального словаря, в котором зафиксирована максимальная лексическая система. Пользуясь таким словарём, можно общаться на этом языке во всех ситуациях, говорить на любую тему с любым носителем этого языка. Легко понять, что это – сознательная идеализация, теоретический мир лексикографии» [Денисов, 1976, с. 68–69].

Универсальный словарь должен существовать в качестве лексикографического идеала в умах составителей словарей. Это цель, достижимая лишь в абстракции. В этой связи П.Н. Денисов предлагает поставить вопрос о своеобразной «канонизации» (признании за стандарт) тех схем словарных статей, которые сложились в лучших (в пределах своего жанра) словарях [Денисов, 1988, с. 51–52]. При этом идеальная универсальная словарная статья должна иметь, по меньшей мере, следующие компоненты: 1) заглавное слово; 2) его формальные характеристики – грамматические, орфоэпические, орфографические и т.п.; 3) его семантизацию; 4) извлечения из текстов, иллюстрирующие ту или иную формальную или семантическую особенность заглавного слова; 5) указания на «соседей» заглавного слова в лексической системе языка по разным осям семантического пространства языка; 6) отсылки и справки разного характера и назначения [Денисов, 1993, с. 217].

Следует также отметить, что универсализация словаря может идти не только в лингвистическом аспекте. Она может состоять в сочетании различных видов словарей, например толкового и энциклопедического.

На мой взгляд, всё же практически невозможно реализовать словарный проект, который удовлетворял бы всем критериям всех адресатов. Лексикографическое комплексное описание, рассчитанное на всех, не будет нужно никому.

Пожалуй, единственное, что можно в данном контексте осуществить для приближения к этой недостижимой цели – это выделить некоторые бесспорные **лексикографические универсалии** – универсальные составляющие словаря любого типа:

- 1) словник (так называемая левая часть словаря);
- 2) заголовочная единица;
- 3) толкование, дефиниция, переводной эквивалент и т.п. (так называемая правая часть словаря);
- 4) системность языкового материала, описываемого в словаре;
- 5) нормативность / допустимая ненормативность языковых единиц;
- 6) определённый порядок подачи словарного материала (алфавитный, обратный, идеографический и т.п.).

3. Лексикографическая параметризация

Целевая установка на создание универсального словаря обычно представляется характеристикой **центростремительной линии** в лексикографической науке. **Центробежная линия**, напротив, связана с построением однопараметровых словарей.

«Под **лексикографической параметризацией** понимается стремление современной науки о языке представить в форме словаря различные, а в идеале – все результаты лингвистических штудий, т.е. ословаривание лингвистических описаний» [Караулов, 1988, с. 8].

Лексикографический параметр в самом общем виде можно представить как способ лексикографической интерпретации того

или иного структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий.

Ю.Н. Караулов видит в лексикографическом параметре «некоторый квант информации о языковой структуре, который в экстремальном случае может представлять для пользователя самостоятельный интерес, но, как правило, выступает в сочетании с другими квантами (параметрами) и находит специфическое выражение в словарях; иными словами – это особое словарное представление структурных черт языка» [Караулов, 1981а, с. 51].

Нетрудно заметить, что проблема лексикографических параметров, комплекс которых олицетворяет в определённой мере универсальный способ описания языковых единиц в словаре, непосредственно связана с вопросом о лексикографических универсалиях.

Представляется целесообразным и методически оправданным подразделять словарные параметры на теоретические (или концептуальные) и эмпирические (или прагматические) [Скляревская, 1995, с. 16]. Теоретические параметры, к которым относятся объект описания, типологические признаки словаря и его место в системе словарей, отражают концепцию словаря – его дух. Эмпирические параметры (адресат, хронологические рамки текстов, обоснование словника, нормирование эмпирической базы, источники, структура, объём семантической информации, функциональные и стилистические квалификации, принципы иллюстрирования и т.п.) являются реализацией теоретических параметров, обуславливаются ими и формируют текст словаря – его плоть.

Наиболее полный перечень лексикографических параметров впервые приводится в статье Ю.Н. Караулова «Об одной тенденции в современной лексикографической практике» [Караулов, 1981б, с. 152–153]. Например, выделяются в качестве лексикографических параметров язык(и), вход в словарь, хронологический параметр, количественный, орфографический, длина слова, ударение, род, число, вид глагола, переходность, спряжение, время, морфологическое членение слова, словообразовательный параметр, ареальный, синтагматический, иллюстративный, стилистический,

параметр заимствования, синонимический, ассоциативный, библиографический и др.

С точки зрения макро- и микроструктуры параметры терминологического словаря подробно описаны в 1986 г. С.В. Гриневым в книге «Введение в терминологическую лексикографию».

Далее речь пойдёт о микро- и макроструктуре лексикографических произведений. По сути, в следующих разделах затрагиваются вопросы **метаязыка словаря** – системы понятий и называющих их терминов, с помощью которых описывается, анализируется словарь, его структура и содержание.

4. Микроструктура словаря

К **микроструктуре** следует отнести проблемы построения словарной статьи как отдельной разноплановой системы внутри сложной самостоятельной системы, какой является в общем и целом словарь. Сюда включаются вопросы формата, объёма, состава словарной статьи, презентации различного рода информации о языковой единице, описываемой в словаре (этимологической, энциклопедической, семантической, грамматической, словообразовательной, стилистической, иллюстративной и др. информации).

Словарная статья – основная структурная единица словаря, состоящая из заголовочной единицы и её описания. Если представить себе словарную статью так называемого инвариантного словаря, то она может включать:

- 1) заголовочную единицу;
- 2) её фонетическую характеристику;
- 3) её грамматическую характеристику;
- 4) семантизацию заголовочной единицы (толкование, дефиниция, переводной эквивалент и т.п.);
- 5) сочетаемость характеристику заголовочной единицы;
- 6) словообразовательные возможности заголовочной единицы;
- 7) этимологические справки;
- 8) иллюстративные примеры (лексикографические иллюстрации);

- 9) лексикографические пометы;
- 10) энциклопедическая информация;
- 11) отсылки, примечания.

Заголовочной единицей называется языковая единица (слово, словосочетание, морфема и т.п.), вводящая словарную статью в соответствии с принятой в словаре схемой расположения. Она выступает объектом словарного описания и приводится обычно в канонической (исходной) форме: для существительных – это форма именительного падежа единственного числа, для прилагательных – форма мужского рода именительного падежа единственного числа, для глаголов – форма инфинитива.

Фонетическая характеристика заголовочной единицы включает в себя указание на произношение языковой единицы (транскрипцию, знак ударения и т.п.).

Грамматическая характеристика представляет собой информацию об основных морфологических свойствах заголовочной единицы.

Краткая грамматическая характеристика состоит в приведении только канонической и показательной (показательных) словоформ заголовочной единицы. Показательной словоформой называется словоформа, которая вместе с исходной позволяет при необходимости восстановить соответствующую словоизменительную парадигму. Например, для существительных русского и украинского языков – это форма родительного падежа единственного числа, для прилагательных – формы женского, среднего рода именительного падежа единственного числа и форма именительного падежа множественного числа, для глаголов – формы первого, второго лица единственного числа и третьего лица множественного числа.

Полная грамматическая характеристика состоит в приведении всех без исключения словоформ заголовочной единицы. (Примеры канонических форм и грамматических характеристик заголовочных единиц приводятся в рамках лексикографических традиций того или иного языка.)

Под **семантизацией заголовочной единицы** в теоретической лексикографии обычно понимают, во-первых, устранение неопре-

делённости относительно значения слова, во-вторых, результат этой процедуры, т.е. текст, устраняющий указанную неопределённость [Морковкин, 1986, с. 109].

В качестве терминов, называющих операцию и результат семантизации, используются термины «толкование», «дефиниция» и «переводной эквивалент». **Толкование** раскрывает значение языковой единицы с точки зрения наивной картины мира и обычно характерно для филологических словарей. **Дефиниция** – логическое определение понятия, установление его содержания и отличительных признаков. Как правило, дефиниция – это логико-понятийная категория, характерная для энциклопедических, терминологических словарей и ориентированная на строго научное видение действительности. **Переводным эквивалентом** называется языковая единица, используемая в качестве толкования или дефиниции определенной языковой единицы (заголовочной единицы, вокабулы и т.п.) в дву- и многоязычных словарях. Семантизация также может проводиться при помощи синонимии, словообразовательных характеристик слова и т.п.

Под **сочетаемостью** понимается набор словосочетаний в словарной статье, в которых заголовочная единица выступает в качестве опорного или зависимого компонента словосочетания. Сочетаемость, предоставляя сведения об употреблении заголовочной единицы, наряду с толкованием и дефиницией, полноправно участвует в процессе семантизации описываемого в словаре языкового материала. Иногда лишь в контексте, в сочетании с другими словами, языковая единица раскрывает свои семантические глубины.

«Как только мы вырвем слово, изолируем его из предложения, в котором оно было употреблено, и положим на анатомический стол, мы убедимся, что слово утратило жизненную силу, превратившись в объект анатомического исследования, столь же инертный, как отдельный от тела орган» [Касарес, 1958, с. 64].

Указания на словообразовательные возможности заголовочных единиц расширяют информационный потенциал словаря. Часть словарной статьи, в которой расположена группа однокоренных лексических единиц, находящихся в непосредственной словообразователь-

ной связи с заголовочной единицей, называется **словообразовательным гнездом**. Гнездо обычно демонстрирует деривационные потенции заголовочной единицы, которые являются объектом самостоятельного исследования в словообразовательных словарях.

Этимологические справки обычно включаются в словарь для того, чтобы проследить исторические истоки заголовочной единицы, как внешнее, формальное, так и семантическое происхождение.

Необходимость **лексикографических иллюстраций** уже неоднократно показана многими словарными произведениями. Иллюстративные примеры (словосочетания, предложения и т.п.) представляют собой отрывок текста, демонстрирующий заголовочную единицу в конкретном словесном окружении, и выполняют две основные функции: 1) уточняют, выделяют значения заголовочной единицы; 2) приводят иллюстрирующие доказательства, дополняющие семантизацию языковой единицы. Главными требованиями, предъявляемыми к лексикографическим иллюстрациям, зачастую выдвигаются их краткость и точность.

Существенную роль в описании заголовочных единиц играют лексикографические (словарные) пометы. **Помета** – это эксплицитированное во вводной части словаря собственно лексикографическое средство (обычно в форме сокращённого слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений [Морковкин, 1986, с. 110].

Каждая лексикографическая помета может быть оправдана в том случае, если она ограничивает сферу употребления и лингвистические особенности того или иного круга лексики, противопоставленного другому.

Среди используемых в лексикографии помет выделяются:

- грамматические (*несов.*, *прош.*, *перех.*, *кратк. ф.* и т.п.),
- лексические (*о человеке*, *о транспорте* и т.п.),
- семантические (*перен.* и т.п.),
- функционально-стилевые, в том числе и терминологические (*газетн.*, *офиц.*, *спец.*, *хим.*, *физ.* и т.п.),

- стилистические (*разг., прост., высок.* и т.п.),
- эмоционально-экспрессивные (*ирон., шутл., неодобрит., презр., почтит.* и т.п.),
- хронологические (*устар., истор., нов.* и т.п.),
- статистические (*редко, реже, обычно, малоупотр.* и т.п.),
- запретительные (*не употр.* и т.п.),
- ограничительные (*только несов.* и т.п.) и некоторые другие.

В последнее время многие лексикографические произведения снабжаются справками о явлениях, процессах, предметах действительности – **энциклопедической информацией**. Эта традиция происходит от лучших представителей английской и французской лексикографии – оксфордских словарей и словарей Ларуса, Робера. Добавление энциклопедических справок в словарную статью сегодня воспринимается как вполне логичная операция по наполнению и достижению комплексности словаря.

Под **отсылкой** в лексикографии понимается слово или словосочетание (*напр., см., то же что и* и т.п.) в полной или сокращённой форме, с помощью которых устанавливается определённая связь между элементами словаря, обычно между заголовочными единицами [Морковкин, 1986, с. 110–111]. Словарная статья, снабжённая отсылкой, называется отсылочной.

Таким образом, краткая характеристика элементов словарной статьи показывает их взаимосвязь и взаимозависимость, что подтверждает утверждение о микроструктуре словаря как об отдельной системе в более сложной и масштабной системе – макроструктуре словаря.

5. Макроструктура словаря

К **макроструктуре** следует отнести общие проблемы словаря как самостоятельной системы с её внутренними связями и многоплановой организацией. Макроструктуру словаря образуют общие принципы структуры лексикографического произведения, синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, гипонимические (родо-видовые) отношения словарных единиц, внешние

связи семантических полей, тематических и лексико-семантических групп, принципы расположения языковых единиц в словаре и т.п.

Как правило, словарь предваряется вводной статьёй – **предисловием**. В предисловии приводятся общие принципы построения словаря и конкретные указания по его использованию.

В теоретической лексикографии диалектически закономерно возникает противоречие словаря: **систематизированный подход к описанию различных языковых единиц и их группировок versus традиционная подача языкового материала в алфавитном порядке**.

«Косвенным, но весьма сильным аргументом в пользу системности лексики является системный характер знания, одной из форм фиксации и передачи которого является язык и, в частности, его словарный состав.

Поскольку слово рассматривается как двусторонняя единица, состоящая из материальной оболочки и значения, правомерно говорить о возможности систематизировать словарный состав, либо опираясь на внешнюю сторону, либо исходя из его внутренней стороны» [Морковкин, 1976, с. 182].

На внешнюю сторону опираются алфавитные словари. Однако при **алфавитном расположении** слов «самые близкие и сродные речения, – писал В.И. Даль [Даль, 1956, с. XVIII], – разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена; слово, в котором не менее жизни, как и в самом человеке, терпнет и коснеет; одни и те же толкования должны повторяться несколько раз; читать такой словарь нет сил, на десятом слове ум притупеет и голова вскружится, потому что ум наш требует во всём какой-нибудь разумной связи, постепенно и последовательности».

Конечно же, учёные давно пришли к выводу: для того чтобы избежать разнобоя в словаре, лексикограф должен работать не с алфавитным списком слов, а с определёнными их группировками. Исходя из внутренней стороны словарного состава, создаются **идеографические словари**, построенные на базе строгой научной классификации понятий (об идеографических словарях подробнее см. главу «Идеографическая и обратная лексикография»).

Подача лексических единиц по алфавиту может быть лишь конечным этапом их лексикографического отражения, поскольку в определённых случаях она рассчитана на практическое удобство пользования словарём.

В любом объяснительном словаре, а также в некоторых демонстрирующих словарях различаются левая и правая части.

Левая часть словаря – это его словник, т.е. описываемые в лексикографическом произведении заголовочные единицы. «**Словником** называется, во-первых, расположенный по определённой системе (прежде всего по алфавиту) перечень языковых единиц (слов, фразеологизмов, морфем и т.п.), подлежащих лексикографической интерпретации, во-вторых, совокупность всех заголовочных единиц языка» [Морковкин, 1986, с. 107].

Правую часть составляют либо описание единиц словника (в том случае, если цель словаря – семантизация этих единиц, как, например, в толковом словаре или украинско-иноязычном словаре для иноязычных читателей), либо совокупность языковых единиц, являющихся переводными эквивалентами элементов словника (если цель словаря – указать читателю, с помощью каких именно языковых средств изучаемого языка передаются смысловые единицы, обозначающие в родном языке читателей определённые элементы словника, как например, в иноязычно-украинском словаре для иноязычных читателей).

Реализация любого словарного проекта предполагает поиск и сбор громадной, постоянно увеличивающейся массы материала. **Сбор материала** – одна из основных задач лексикографа. Она заключается в строгом выполнении избранных методов исследования и ограничении необходимой для словаря информации.

Следует откровенно признать, что объективных критериев отбора слов для словаря пока не существует. Основное правило для лексикографа в данном контексте – прежде всего руководствоваться функциональной ролью лексемы в данном языковом коллективе. Словник может быть ограничен кругом текстов. Критерием может стать также частотность употребления языковой единицы. Ограничения накладывает также тематический принцип отбора слова.

На этапе отбора материала для анализа лексикограф должен определить, какие источники он будет использовать. Источниками обычно становятся письменные тексты, устные высказывания носителей языка или диалекта, различного рода справочники и словари и т.п.

Принципы отбора материала для словаря могут быть хронологическими (с исторической точки зрения); нормативными (с точки зрения нормы литературного языка); дифференцирующими по смыслу; функционально-стилистическими; переводческими (с точки зрения контрастивной ценности лексики).

Фундаментальной проблемой теоретической лексикографии представляется вопрос о **разграничении в словаре полисемии (лексической многозначности) и омонимии (несходства значений внешне сходных лексических единиц)**. По поводу сложностей решения данного вопроса написано довольно много убедительно-го [Виноградов, 1977; Денисов, 1993; Караулов, 1976; Касарес, 1958; Марчук, 1992; Малаховский, 1990; Морковкин, 1981; Ожегов, 1974; Щерба, 1974 и мн. др.]. Заметим лишь, что проблема «полисемия / омонимия» может решаться в теории лексикографии комплексно, на основе нескольких критериев – семантических, этимологических, сочетаемостных, формальных и т.п.

Если на основании этих критериев лексикограф принимает решение, что анализируемые словоупотребления являются различными значениями одной лексемы, следовательно, речь идёт о многозначности. Отдельные значения (лексико-семантические варианты) с лексикографической точки зрения образуют семантическую структуру лексемы и являются объектом микроструктуры словаря. Омонимия представляет собой объект макроструктуры и включается в проблему отбора словника.

Характеристика макроструктуры словаря была бы неполной без упоминания об **индексах** – алфавитных указателях, содержащихся в словаре языковых единиц. Алфавитные указатели выполняют различные справочные и отсылочные функции, и их необходимость сегодня очевидна. Они расширяют функциональные потенции словарей, способствуют удобству их использования.

Глава IV

СЛОВАРНАЯ ТИПОЛОГИЯ

1. Система словарей

В контексте словарной типологии необходимо прежде всего сказать о **системе словарей**, под которой обычно понимается комплекс словарных произведений с единой концепцией, теоретической и методической направленностью.

«Словарной системой называется совокупность разных по жанру словарей, обеспечивающих разноаспектное описание определённого (в том числе и одного и того же) массива языковых единиц (например, словарную систему должны образовать толковый, идеографический, грамматический, обратный и другие словари, ориентированные на лексическое ядро русского языка)» [Морковкин, 1986, с. 106].

Ввиду того что **максимальная лексическая система** (термин П.Н. Денисова) практически не может быть воплощена в одном издании, необходима взаимосвязанная система справочных словарно-энциклопедических изданий, которая была бы задумана таким образом, чтобы все издания этой серии как бы взаимно дополняли друг друга, а каждое в отдельности отражало бы существенную часть максимальной лексической системы, т.е. какую-нибудь самостоятельную лексическую систему, достаточно большую, чтобы заслужить отдельное описание.

Само собой разумеется, что такая система – лишь идеализированная абстракция. Конечно, можно только мечтать о планомерном систематизированном издании каждого словаря, серии словарей, продуманной до мелочей лексикографической стратегии и тактике.

Создание масштабной системы словарей подвластно, пожалуй, лишь многолетней перспективной программе, базирующейся на общегосударственном уровне. Решение такой задачи намного расширило бы наши знания о языке, о масштабах его словарного со-

става, более четко выразило бы типологические характеристики лексикографических произведений.

2. Различные словарные классификации

По словам Э.В. Кузнецовой, «тип любого словаря определяется факторами двоякого рода: характером отражаемого лексического материала и практическим значением» [Кузнецова, 1988, с. 3].

История лексикографии знает не одну **классификацию словарей**. Все они составлены исходя из факторов, выделенных Э.В. Кузнецовой, по различным дифференциальным признакам, с разных позиций и отчасти поэтому иногда неполно характеризуют огромный массив словарных произведений.

Из опыта отечественной лексикографии достаточно вспомнить хотя бы некоторые:

Л.В. Щербы:

- словарь академического типа (выполняющий нормативную функцию) – словарь-справочник (фиксирующий речевой узус),
- энциклопедический словарь (дающий сведения о реалиях) – общий словарь (охватывающий просто лексику какого-либо языка),
- тезаурус (дающий специальную лексику) – обычный словарь (дающий всю лексику на одном языке – толковый или на двух и более языках – переводный),
- обычный (толковый или переводный) словарь – идеологический (идеографический, аналогический, словарь, устанавливающий связи между словами определённого языка на основе связей их значений) словарь,
- толковый (одноязычный) словарь – переводный (дву- или многоязычный) словарь,
- неисторический словарь (отражающий лексику синхронно) – исторический словарь (в том числе этимологический и др.) [Щерба, 1974, с. 265–304].

В.В. Морковкина:

типология филологических словарей по трём основаниям: «что-основание», «как-основание», «для кого-основание» –

- 1) лексические словари: орфографические, орфоэпические, толковые, переводные лексические, лингвострановедческие, словоизменительные и словари морфемной структуры слов; словари синонимической ценности слова, антонимической ценности слова и т.д.;
- 2) словари сочетаемости, именного и глагольного управления, словосочетаний;
- 3) фразеологические словари: сильных и / или слабых фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов, устойчивых сравнений, клише и речевых формул;
- 4) словари, объектом в которых служат простые единицы лексической системы (словари синонимов, омонимов, словообразовательных гнезд, идеографические словари всех типов, иностранных слов, калек, неологизмов и т.д.);
- 5) лингвоцентрические и антропоцентрические словари;
- 6) аспектные и полиаспектные;
- 7) по способу обнаружения информации – объяснительные и демонстрирующие;
- 8) словари рецептивного (пассивного), продуктивного (активного) и рецептивно-продуктивного типа;
- 9) диахронические и синхронические;
- 10) по характеру расположения языкового материала: формально упорядоченные (алфавитные: прямые и обратные) и содержательно упорядоченные (идеографические, гнездовые);
- 11) по способу существования – автономные и включённые учебные словари;
- 12) независимые и инкорпорированные учебные словари;
- 13) книгопечатные и компьютерные словари [Морковкин, 1994, с. 13–23].

М.Л. Апажева:

- толково-нормативные словари (толковые, толково-комбинаторные, орфографические, орфоэпические, грамматичес-

ких форм, самостоятельных слов, несклоняемых слов, с удвоенными согласными, однобуквенных слов, служебных слов, междометий, модальных слов, грамматико-орфографические, грамматико-стилистические, комплексные, авторитетов, дистрибутивно-трансформационные, разговорной лексики, трудностей, ошибок, этнолингвистические, речевого этикета, жестов и мимики, символов, аллюзий, сводные словари-указатели);

- словари активной лексики (частотные, словари-минимумы, картинные);
- словари сочетаемости (сочетаемости слов, лексической сочетаемости, эпитетов, метафор, сравнений, синтаксические);
- морфемно-словообразовательные словари (морфем языка, словообразовательные, мотивационные, аббревиатур, инверсионные);
- ономастические словари (личных имен, фамилий, прозвищ, кличек, названий жителей, этнонимов, лингвонимов, топонимов, гидронимов, космонимов, персонажей, деонимов);
- словари иноязычной лексики (иностранных слов, калькированных слов, лингвострановедческие, беспереvodных слов, экзотизмов, варваризмов);
- фразеологические словари (собственно фразеологические, паремиологические, афоризмов, цитат, крылатых слов, лозунгов, девизов, речевых штампов, клише, здравиц, тостов, застольных речей, анекдотов);
- ассоциативно-семантические словари (идеографические, тематические, семантические, аналогические, ассоциативных норм, фреймовых полей, синонимов, эвфемизмов, табуированных слов, гипонимов, антонимов, конверсивов, омонимов, паронимов, «ложных друзей», таронимов, рифм языка);
- историко-этимологические словари (исторические, сравнительные, этимологические, этимологических дублетов, народной этимологии, языка писателей, отдельных произведений, отдельных жанров литературы, конкордансы);

- словари пассивной лексики (неологизмов, редких слов, агнонимов, архаизмов, диалектизм, просторечных слов, детского языка, жаргонизмов, арготизмов, татуировок) [Апажев, 2005, с. 32–33].

Примеры классификаций терминологических словарей

В.М. Лейчика – по дифференциальным признакам (ДП):

ДП Тематический охват: многоотраслевые, отраслевые (тематические), узкоотраслевые (частноотраслевые);

ДП Содержание левой части (заголовочного слова) словарной статьи: словари терминов, словари терминологических элементов;

ДП Содержание правой части словарной статьи: переводные (словари эквивалентов), толковые, словари-справочники, перечни терминов (глоссарии; идеографические и дескрипторные словари);

ДП Способ упорядочения словаря: алфавитные, неалфавитные (гнездовые, алфавитно-гнездовые), статистические (алфавитные и неалфавитные);

ДП Цель (функция) и назначение словаря: словари узуса (регистрационные, инвентаризирующие), регламентирующие (нормативные и ненормативные), научно-популярные, учебные, информирующие (информационно-поисковые тезаурусы, классификаторы, рубрикаторы), систематизирующие (словари терминосистем, частотные, обратные);

ДП Охват языков: одноязычные, двуязычные, многоязычные;

ДП Новизна: словари новых терминов [Лейчик, 1988, с. 45].

З.И. Комаровой:

1) по числу представленных языков: одноязычные-двуязычные-многоязычные;

2) по основным целям: объяснительные-переводные-системные;

3) по представленной отрасли или отраслям знания: многоотраслевые-отраслевые-узкоспециальные;

4) по специальному назначению: понятийные-частотные-обратные-учебные...;

5) по наличию и принципу семантизации: энциклопедические-толковые-не содержащие определений;

6) по составу словарей: полные-средние-краткие;

7) по широкой предназначённости: словари, адресованные человеку – словари, ориентированные на ЭВМ;

8) по предназначённости: специалистам разного образовательного ценза – научным работникам – практикам-студентам-учащимся ПТУ и ТУ и т.д.;

9) по расположению терминов: алфавитные-гнездовые-алфавитно-гнездовые-пермутационные-идеографические-иерархические и т.д.;

10) по степени нормированности узуса: нормативные-стандартизованные;

11) по степени современности терминов: новые-исторические [Комарова, 1990, с. 108–109].

Наиболее интересные зарубежные классификации см. Malkiel, 1962; Quemada, 1967; Guilbert, 1969; Rey, 1970; Wiegand, 1977; Kuhn, 1978; Geeraerts, 1984; Hausmann, 1989.

3. Обобщающая типология словарей

Суммируя известные классификации, я попытался разработать **типологию существующих словарей**, по которой можно было бы анализировать и классифицировать лексикографические произведения в учебных и других практических целях.

Многоплановость и многообразие словарей предполагают разветвлённость и множество дифференцирующих оснований:

I. В зависимости от количества описываемых языков одноязычные словари:

а) поясняющие или объяснительные (энциклопедические, толковые, терминологические, этимологические, ономастические, учебные, лингвострановедческие, словари иностранных слов и т.п.);

б) фиксирующие, представляющие собой обычно списки слов без пояснений (орфографические, частотные, обратные, лексические минимумы, идеографические и т.п.);

двуязычные и многоязычные, или переводные.

II. По охвату лексики

словари, включающие лексику «без ограничений» (энциклопедические, толковые, орфографические, орфоэпические, тезаурусы и т.п.);

словари, описывающие только определённые лексические пласты, отобранные:

1) по хронологическому принципу (этимологические, исторические, словари новых слов – неологизмов и т.п.);

2) согласно «стилистическим» пластам лексики (словари литературного, разговорного, просторечного языков, жаргонизмов, диалектизмов и т.п.);

3) по авторской лексике (словари языка писателей, поэтов, философов, конкордансы и т.п.);

4) по территориальным особенностям лексики (словари диалектизмов, регионализм, американизмов и т.п.);

5) по внутрilingвистической градации слов (словари синонимов, антонимов, паронимов, омонимов, «ложных друзей переводчика», фразеологические словари и т.п.);

6) по отношению к адресату (школьные, словари для иностранцев, бизнесменов и т.п.);

7) по профессиональному отбору лексики (терминологические, отраслевые, классификаторы, терминологические тезаурусы, терминологические минимумы и т.п.).

III. По объёму

большие, или «полные»;

краткие;

лексические (терминологические) минимумы.

IV. По оформлению и детализации информации

компьютерные;

книгопечатные:

а) многотомные, одготомные словари;

б) карманные;

в) иллюстративные (картинные, словари с иллюстрациями, словари жестов и мимики и т.п.).

V. В зависимости от функциональной направленности

функционально-отраслевые (терминологические, узкоспециальные, многоотраслевые, тематические словари, тезаурусы и т.п.);

функционально-языковые (словари сочетаемости слов, словари глагольного управления и т.п.);

функционально-образные (фразеологические, словари крылатых слов и выражений и т.п.).

VI. Согласно порядку подачи лексического материала

семасиологические, алфавитные (толковые, орфографические, переводные и т.п.);

ономастиологические (тезаурусы, идеографические словари, гнездовые терминологические и т.п.);

алфавитные обратные (словообразовательные, грамматические и т.п.).

VII. С культурологической точки зрения

ономастические (топонимов, словари имён и фамилий и т.п.);

«страноведческие» (словари безэквивалентной лексики, «ложных друзей переводчика» и т.п.);

словари по культуре речи и литературной норме (орфографические, орфоэпические, словари ударений, трудностей употребления слов и т.п.).

VIII. Смешанные, или комплексные, словари (толково-сочетаемостные, толково-переводные, переводно-синонимические, алфавитно-гнездовые, этимолого-фразеологические, толково-переводно-сочетаемостные и т.п.).

IX. Учебные словари (страноведческие, фразеологические, терминологические, сочетаемостные, комплексные, идеографические, иллюстративные и т.п.).

4. Энциклопедические / лингвистические словари

Одним из важнейших дифференцирующих оснований словарной типологии в современной лингвистике считается антиномия «энциклопедические / лингвистические словари».

Энциклопедические словари представляют собой научные или научно-популярные справочные издания, представляющие собой систематизированный свод знаний в каких-либо областях. Термины «энциклопедический словарь» и «энциклопедия» в современном словоупотреблении часто считают синонимами. Хотя термин «энциклопедия» чаще применяется к универсальным многотомным энциклопедическим изданиям.

Традиционно считается, что лингвистический словарь описывает единицы языка и их употребление, а энциклопедия объясняет предметы, явления, процессы окружающей нас действительности, которые обозначаются словами. Это главным образом научные (и реже обиходные) понятия, термины, исторические события, персоналии (известные исторические деятели, учёные, писатели, композиторы и др.), географические реалии и т.п.

«К словарям обращаются, чтобы получить справку о языке и правильно пользоваться им, к энциклопедиям – чтобы получить справку о действительности и расширить круг знаний о ней» [Котелова, 1976, с. 30]. Заслуживает внимания также точка зрения Дж. Хеймана, который вопреки традиционному мнению считает, что в принципе словарь – это и есть энциклопедия [Найман, 1980, с. 329]. И в самом деле, нелегко четко определить границу между словом и обозначаемым объектом.

На практике всё же **различия между лингвистическими словарями и энциклопедиями** существуют, и основой этих различий можно считать тот факт, что в лингвистическом словаре семантизация единиц лежит в плоскости «преднаучной», наивной картины мира, тогда как энциклопедии оперируют строго научными дефинициями.

Кроме того, следует учесть также ещё несколько частных различий лингвистических словарей и энциклопедий:

1. В словнике языкового словаря определённую часть составляют местоимения, предлоги, союзы, междометия и др., которые энциклопедии, как правило, не рассматривают; основным предметом описания энциклопедий являются имена собственные, явления, процессы.

2. В лингвистическом словаре немаловажную роль играет грамматическая, акцентологическая, этимологическая и др. языковая информация о слове, которую энциклопедии в принципе опускают.

3. Лингвистический словарь учитывает прагматический уровень употребления языковых единиц: приводятся стилистические, социальные (жаргон и т.п.), географические (диалект и т.п.) характеристики. Энциклопедии, как правило, такой информации не предоставляют.

4. В лингвистическом словаре порой используются графические иллюстрации или рисунки намекающего характера. Совершенно иного рода иллюстрации представлены в энциклопедиях – это диаграммы, схемы, карты, фотографии и т.п.

Однако нет необходимости прибегать к крайней точке зрения: «Энциклопедия – не словарь и не имеет отношения к лексикографии. Единственный повод считать её словарём – расположение обозначений описываемых реалий в алфавитном порядке» [Котелова, 1976, с. 33].

Характерной особенностью современных лингвистических словарей является наличие обширной энциклопедической (лого-понятийной, экстралингвистической) информации. Бывает, что научная информация как бы растворена в «наивном» толковании той или иной лексемы. В европейской традиции, например, энциклопедические данные приводятся внутри словарной статьи после языковой характеристики заголовочной единицы.

Лексикографическая традиция одноязычных словарей последних лет показывает, что энциклопедичность многих лингвистических словарей увеличивается, а энциклопедии всё больше внимания уделяют языковой информации. Но принципиальные различия описания слов и реалий остаются всё же предметом различного рода исследований.

Обратим внимание, в частности, на то, что все энциклопедические словари, в отличие от лингвистических словарей, характеризуются особым типом дефиниции термина или понятия (определения, толкования значений), которая отражает, как правило, не обыденное, обиходное восприятие значения слова носителем языка, а строго научные классификационные признаки данного понятия, термина, явления и т.п., известные науке на момент его описания в энциклопедическом словаре.

Сравним, например, словарные статьи энциклопедического и лингвистического словарей.

АРГО' (франц. *argot*) – особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков (см. также *Жаргон*). А. употребляется, как правило, с целью сокрытия предмета коммуникации, а также как средство обособления группы от остальной части общества. Термин «А.» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассир. элементов, распространенный в среде преступного мира (воровское А.). Основа А. – специфич. словарь, широко включающий иноязычные элементы, напр. цыганские, немецкие в рус. воровском А. Своей грамматики А. не имеет, подчиняясь общим законам разг. речи. А. является источником арготич. лексики (арготизмов), используемой в разг. речи и в языке худож. лит-ры в социально-символич. функции (Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред В.Н. Ярцева. – М., 1990. С. 43).

АРГО', *нескл., ср.* Условные выражения и слова, применяемые какой-н. обособленной социальной или профессиональной группой, ее условный язык. *Воровское а.* || *прил.* **арготи'ческий**, -ая, -ое. (*Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. – М., 1997. С. 28).

Как можно удостовериться из приведенных примеров, словарная статья энциклопедии (в зависимости от объема словаря и его задач) может включать не только одну дефиницию, но также и другие сведения об описываемом понятии (термине, персоналии, историческом событии и т.д.); в этом случае даётся перечень не толь-

ко первичных, но и вторичных признаков, классификация видов и подвидов понятия, зачастую указывается различное понимание понятия в разные исторические эпохи, разными научными направлениями, этимологические справки и другие сведения.

Существенную роль в энциклопедических словарях играют так называемые отсылочные статьи (отнесение читателя от одной словарной статьи к другой), которые расширяют объём информации в энциклопедии, показывают взаимосвязь и взаимозависимость явлений, понятий и т.п. Как мы могли убедиться, для энциклопедической статьи характерны строгая последовательность в изложении свойств описываемого объекта, отсутствие повторов, избыточности информации.

Стиль энциклопедических статей характеризуется лаконичностью изложения, не допускает использования экспрессивно-эмоциональной лексики, поскольку энциклопедический словарь принципиально стремится представить максимально строгое научное описание.

Существуют **разнообразные типы энциклопедических словарей**. Их типология обычно строится в зависимости от характера объектов описания, объёма описываемой в энциклопедической статье информации, ориентированности на определённый круг читателей.

По признаку количества и типов объектов описания (разнообразие описываемых понятий, персоналий, исторических событий и т.п.) различают универсальные, отраслевые и региональные энциклопедические словари, многотомные и однотомные словари.

В универсальных энциклопедических словарях (например, «Большая советская энциклопедия», т. 1–30, 3-е изд., 1970–1978; «Большой энциклопедический словарь», т. 1–2, 1991) даётся объяснение понятий и терминов различных наук и областей знаний, сведения о важнейших исторических событиях разных эпох, географических реалиях разных стран мира, выдающихся учёных и политических деятелях всех стран мира и др. Такие энциклопедии обычно щедро снабжаются картами, рисунками, фотографиями, схемами.

В отраслевых энциклопедических словарях (например, «Философский энциклопедический словарь», 2-е изд., 1989; «Мифы народов мира. Энциклопедия», т. 1–2, 2-е изд., 1987–1988; «Биологический энциклопедический словарь», 2-е изд., 1989; «Лингвистический энциклопедический словарь», 1990; Энциклопедия «Русский язык». – М., 1979, 2-е издание 1998; Энциклопедия «Українська мова». – Київ, 2000; Популярная иллюстрированная энциклопедия «Древний мир». – М., 2005; Популярная иллюстрированная энциклопедия «Русская литература». – М., 2007 и мн. др.) даётся объяснение понятий, явлений, персоналий, связанных с какой-либо одной наукой или темой. К региональным энциклопедическим словарям относится, например, энциклопедия «Африка», т. 1–2, 1987.

Особый тип энциклопедий представляют собой биографические энциклопедические словари, объектом описания которых является жизнь и деятельность великих мира сего: учёных, политиков, людей искусства и т.д. («Русский биографический словарь», т. 1–25, 1896–1918; «Русские писатели. 1800–1917», т. 1–3, 1989–1994, издание продолжается; «Политические деятели России. 1917 год», 1993), и персональные энциклопедические словари, объектом описания которых является жизнь и творчество одного выдающегося человека (например, «Лермонтовская энциклопедия», 1981).

Серединное положение между энциклопедическими и лингвистическими словарями занимают **лингвокультурологические (лингвострановедческие) словари**, которые призваны способствовать изучению культуры и истории страны через описание национально-культурных особенностей значений языковых единиц. Как правило, они создаются по тематическому принципу для отечественных / иностранных учащихся, изучающих иностранный / русский языки.

Примеры некоторых лингвокультурологических (лингвострановедческих) словарей русского языка

Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. яз., 1991.

Балакай А.Г. Доброе слово: Словарь-справочник русского речевого этикета и простонародного доброжелательного обхождения XIX–XX вв.: В 2 т. Кемерово, 1999. Т. 1; Т. 2.

Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. – М.: АСТ-Пресс, 2001.

Бирюкова С.К. Словарь культуроведческой лексики русской классической литературы. – СПб.: Просвещение, 2003.

Великобритания. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.Ф. Роговой. – М., 1980.

Грамотны ли вы, или 5000 слов, которые помогут проверить это / Сост. В.А. Пушных, Н.Н. Шевченко. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1994.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – М.: Языки рус. культуры. Венский славистич. альманах, 2001.

Денисова М.Л. Лингвострановедческий словарь: Народное образование в СССР / Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1978.

Куликов Г.И., Мартиневский В.И., Ладисов А.И. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь. – Минск, 2001.

Руднев В.П. Словарь культуры XX в. – М.: Аграф, 1997.

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – СПб.: Наука, 2000.

Степанов Ю.С. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. – М.: Рус. яз., 1990.

Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки, крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1970.

Харченко Л.И. По одежке встречают... Секреты русского костюма: Лингвострановедческий словарь. – СПб.: Астра-Люкс, 1994.

Чернявская Т.Н. Художественная культура СССР: Лингво-страноведческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1984.

Лингвистические словари (их называют также языковыми, филологическими), как уже отмечалось, описывают различные языковые единицы: слова, устойчивые сочетания, словоформы, морфемы и др. Они служат целям описания и нормализации языка, а также содействуют повышению правильности, выразительности и точности индивидуальной речи его носителей.

Как известно, существуют **разнообразные типы лингвистических словарей**. Тип и задачи словаря определяют его структуру, характер словника, способы построения словарных статей и иллюстрирования.

Типология лексикографических произведений строится в зависимости от характера и объёма представленного языкового материала, от целей и способов лексикографического описания.

Слово как единица, описываемая одновременно на разных уровнях языка и функционирующая в речи, может быть охарактеризовано в словаре по разным параметрам, например, со стороны смыслового содержания, семантической структуры, фразеологических связей, сочетаемостных, грамматических, словообразовательных, орфоэпических, акцентологических свойств, стилистической, региональной отнесённости, частоты, правильности употребления. Это и обуславливает существование таких типов лингвистических словарей, как толковые, фразеологические, этимологические, исторические, семантические, диалектные, ономастические, грамматические, словообразовательные, акцентологические, орфографические, словари служебных слов, морфем, словари иностранных слов, неологизмов, синонимов, омонимов, антонимов, паронимов, частотные словари, словари языка писателя, словари речевых трудностей и др.

Лингвистические словари различаются также объёмом представленного в них материала (словари-тезаурусы, большие, средние и краткие, или малые), способом его расположения (словари алфавитные, в т.ч. обратные, словообразовательно-гнездовые, идеографические) etc.

По своему назначению лингвистические словари могут быть общими (обращенными к широкому кругу читателей), учебными (предназначенными для изучения языка, в том числе как иностранного), справочными, адресованными представителям определённых профессий, и академическими (содержащими наиболее полные сведения о слове и адресованными прежде всего исследователям языка). Особый тип составляют словари, создаваемые для технических, прикладных целей (например, для машинного перевода, информационного поиска).

История лексикографии знает не одну классификацию лингвистических словарей. Все они составлены по различным дифференциальным признакам, с разных позиций и отчасти поэтому иногда неполно характеризуют огромный массив словарных произведений.

В следующих главах этой книги речь пойдет именно о лингвистических словарях. Исходя из имеющегося в нашем распоряжении анализируемого материала, нами предлагается **рабочая типология словарей русского языка**:

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ

УЧЕБНЫЕ

КОМПЬЮТЕРНЫЕ

Идеографические / обратные / АЛФАВИТНЫЕ:

Переводные (двуязычные / многоязычные) / ОДНОЯЗЫЧНЫЕ:

«ЛЕКСИЧЕСКИЕ»:

Толковые

Терминологические

Иностранных слов

Языка писателей

Синонимов / антонимов

Омонимов / паронимов

Исторические / этимологические

Неологизмов

Ономастические

Диалектные

Ненормативной лексики

«НЕЛЕКСИЧЕСКИЕ»:

Ортологические

Сочетаемостные

Фразеологические

Словообразовательные

Сокращений

Ассоциативные

Частотные

По данной рабочей типологии в книге предпринята попытка охарактеризовать положение дел в русской лексикографии. Многие обобщающие характеристики и примеры различных видов словарей взяты для данного пособия из энциклопедии «Русский язык» [Русский язык, 1998].

Необходимо сделать еще раз одно важное замечание: существуют лингвистические словари, ориентированные на представление

по возможности всех видов информации о слове или некоторой совокупности такой информации, которые называются комплексными, в отличие от аспектных словарей, содержащих сведения либо об отдельных свойствах слова, либо о тех или иных группах слов.

Однако тенденции современной лексикографии русского языка таковы, что в настоящее время полностью главенствуют комплексные (смешанные) типы словарей. Тип словаря – относительная категория, описываемая через определенный набор лексикографических аспектов-параметров.

И поэтому следует принять во внимание типологическую относительность выделенных нами видов словарей. Сейчас почти невозможно отыскать абсолютно «чистого» аспектного лексикографического произведения, в котором отсутствовала хотя бы минимальная сопутствующая (дополнительная) иноаспектная информация.

Пусть специалистов не смущают два термина: «лексические» и «нелексические» словари. Автор пользуется ими в условном, рабочем порядке, лишь при классификационной необходимости, когда следует различать словари, заголовочными единицами которых являются преимущественно лексемы («лексические»), и словари, основным предметом описания которых являются, как правило, более сложные по составу языковые единицы и / или их характеристики – например словосочетания, фразеологизмы, грамматические, словообразовательные характеристики и т.п. («нелексические»).

Глава V

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ОБРАТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Идеографические словари

Основой **идеографического словаря** являются смысловые отношения слов языка, расположенные подобно тому, как организована экстралингвистическая действительность, в виде многоярусной структуры. Единицей такого словаря служит не отдельное слово, а определённое семантическое поле.

Когда Л.В. Щерба говорит, что для создания хорошего идеографического словаря необходимо иметь хорошее описание понятий, т.е. хороший толковый словарь, то это, собственно говоря, половина дела. Другая же её половина состоит в том, что хорошее описание лексических единиц практически невозможно сделать при отсутствии их идеографической классификации. О справедливости такого суждения убедительно свидетельствует имеющее место во всех без исключения толковых словарях русского языка постоянное нарушение одной из основных лексикографических заповедей, согласно которой подобное всегда и неизменно должно трактоваться в словаре подобно [Морковкин, 1981, с. 160–161].

Идеографический способ представления лексического материала даёт возможность построить систему логических связей, что повышает методический эффект при обучении и подчёркивает учебный характер идеографических словарей.

Обычно выделяют **два типа идеографических словарей**: тезаурус и аналогический словарь.

а) Тезаурус

Само слово «тезаурус» пришло из греческого языка и означало «сокровищницу».

Характерной и вместе с тем отличительной чертой тезаурусов является то, что слова в них расположены не по алфавиту, а на основании логико-философской классификации предметов и явлений действительности.

К. Марелло выделяет **три вида тезаурусов**:

1) кумулятивные, которые представляют собой группировки слов без определения их значений;

2) дефинитивные, которые толкуют каждую лексическую единицу группировки слов;

3) дву- и многоязычные тезаурусы для путешественников [Marello, 1990, с. 1083].

Главная цель тезауруса – подсказать правильное слово для нужного концепта в необходимом контексте. Словари, созданные по алфавитному принципу, разрушают семантические связи между словами и их контекстами. Тезаурус призван восстановить семантические отношения между единицами языка.

В этом смысле незаменимы именно кумулятивные тезаурусы, которые не только предоставляют возможность найти более понятное, точное, стилистически верное слово в ситуации нахождения в определённом семантическом поле, но и зачастую становятся основой для формирования тематических компьютерных банков данных [см., например, Lancaster, 1968].

Дефинитивные тезаурусы могут включать, наряду с определением значения, этимологическую информацию и цитаты из литературных произведений, что показывает непосредственную энциклопедическую направленность этого вида тезаурусов. Дефинитивный тезаурус можно назвать в определённой мере также чисто учебным словарем, так как он вводит читателя в необходимую систему концептов, разъясняет сущность, сходства и различия понятий, их парадигматические и синтагматические связи, иногда даёт информацию о производных, грамматических, словообразовательных и др. возможностях лексических единиц, обозначающих эти понятия.

Тезаурусы для специальных целей – один из видов дефинитивных тезаурусов – способствуют работе по стандартизации терминологии [см. подробнее Sager, 1984].

Третий вид тезаурусов создаётся обычно по тематическим разделам для путешественников: числа, еда, транспорт, гостиница и т.д. с приведением переводных эквивалентов двух и более языков.

Динамику развития тезаурусной лексикографии можно представить относительно коротким списком словарей, созданным по хронологии, начиная с первого опубликованного в Венеции в 1477 г. итальянско-немецкого тезауруса для путешественников, известного под названием *Introito e Porto*:

1. Questo libro el quale si chiama introito e porta [...]. – Venezia 1477 [много изд. Bologna 1479; 1499, 1513 и др. с четырьмя, пятью, шестью, семью, восемью языками; последнее шестизычное изд. Rouen 1631].

2. Noel de Berlaimont: Colloquia et dictionariolum (...). 2-е изд. – Antwerpen 1536 [1692 последнее восьмизычное изд.].

3. Francesco Alunno: La fabrica del mondo [...]. – Venezia 1548 [13-е изд. 1612].

4. Giovanni Marinello: La Copia delle parole [...]. – Venezia 1562.

5. Hadrianus Junius: Nomenclator omnium rerum propria nomina variis linguis explicata (...). Antwerpen 1567 [последнее восьмизычное изд. 1633].

6. Cosma Rosselli: Thesaurus artificiosae memoriae [...]. – Venezia 1579.

7. Jean Bodin: Universae naturae Theatrum (...). – Lyon 1590 [2-е изд. 1596].

8. Juan Angel Sumaran: Thesaur Linguarum in quo nomenclatura et proverbialia Hispanica, Gallica et Italica continentur [...]. – Ingolstadt, 1626.

9. Guillaume Alexandre Noviliers de Clavel: Nomenclatura Italiana, Francese e Spagnola [...]. – Venezia 1629.

10. Jean Amos Komensky: Janua linguarum reserata [...]. – Lyon 1631.

11. James Howell: Lexicon Tetraglotton. Dictionnaire Francois-Italien-Espagnol-Anglois [...]. – London 1659.

12. John Wilkins: An Essay Towards a Real Character and a Philosophical Language. – London, 1668.

13. Girolamo A. Martignoni: Nuovo metodo per la lingua italiana la piu scelta estensivo a tutte le lingue [...]. – Milano parte prima 1743; parte seconda 1750.

14. Gaetano Arrivabene: Dizionario domestico sistematico. – Brescia, 1809 (2-е изд. Torino 1814).

15. Benjamin Pautex: Recueil de mots francais ranges par ordre de matieres [...]. 3-е изд. 1835, 42-е изд. Charles Bally. – Lausanne, 1963.

16. Giacinto Carena: Prontuario di vocaboli attenenti a parecchie arti, ad alcuni mestieri, a cose domestiche [...]. Parte I: Vocabolario domestico. – Torino, 1846 [2-е изд. Napoli 1850].

17. Giacinto Carena: Prontuario [...]. Parte II: Vocabolario metodico d'arti e mestieri. Torino 1853 [2-е изд. – Napoli, 1854, 1858, 1859].
18. Giacinto Carena: Prontuario [...]. Parte III postuma contenente il vocabolario dei veicoli su terra [...]. Ed. Amedeo Peyron. – Torino, 1860.
19. Peter Mark Roget: Thesaurus of English Words and Phrases. London 1852 [1897 изд. John Lewis Roget; 1911, 1925, 1933 изд. Samuel Romilly Roget; 1962 изд. Robert A. Dutch; 1982 изд. Susan M. Lloyd; 1987 изд. Betty Kirkpatrick].
20. Elie Blanc: Le Dictionnaire logique de la langue française ou Classification naturelle et philosophique des mots, des idées et des choses. Ouvrage destiné à servir de complément aux dictionnaires et aux Encyclopédies alphabétiques et contenant 1. Tous les mots du Dictionnaire de l'Académie française, disposés par ordre logique dans une série de Tableaux, formant avec les références et les remarques qui les accompagnent un Dictionnaire des synonymes complet et très bien enchaîné; 2. Une série de considerations philosophiques, expliquant l'ordre établi et reliant étroitement entre elles toutes les connaissances humaines; 3. Une concordance alphabétique. – Paris; Lyon 1882.
21. Elie Blanc: Petit Dictionnaire logique de la langue française (...). – Paris; Bruxelles; Genève, 1886.
22. Elie Blanc: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française à l'usage des écoles. – Lyon, 1892.
23. Elie Blanc: Dictionnaire universel de la pensée, alphabétique, logique et encyclopédique. Classification naturelle et philosophique des mots, des idées et des choses. Ouvrage spécialement destiné aux professeurs et aux écrivains. 2 vol. – Lyon, 1899.
24. Franz Dornseiff: Der deutsche 'Wortschatz nach Sachgruppen. – Berlin, 1934 [7-е изд. 1970].
25. Julio Casares: Diccionario ideológico de la lengua española. Barcelona 1942 [2-е изд. 1959].
26. Rudolf Hallig / Walther von Wartburg: Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Versuch eines Ordnungsschemas. – Berlin, 1952 [2-е изд. 1963].
27. Roget's International Thesaurus. 4-е изд. Robert L. Chapman. – New York, 1977.
28. J.R.L. Bernard, general editor: The Macquarie Thesaurus. The national thesaurus. Dee Why N. S. W. Australia 1984 1st ed.; 1986 2nd ed.
29. M.H. Manser: Pocket Thesaurus of English Words. Feltham, Middlesex 1984 [1-е изд. 1979].
30. Michele Mariano: Systeme Ordigita Vortaro. – Savigliano, 1986.

31. Chambers Thesaurus: A Comprehensive word-finding dictionary, edited by A. Seaton, G. Davidson, C. Schwarz, J. Simpson. – Cambridge [appeared in 1986 as Chambers 20th Century Thesaurus].

32. Laurence Urdang et al.: -ologie and -isms. A Thematic Dictionary. 3. ed. Detroit 1986.

б) Аналогический словарь

Слова в аналогических словарях объединяются в смысловые группы, соотнося последние с определёнными словами-центрами, место которых в словаре диктуется алфавитом.

Заголовочная единица аналогического словаря должна быть обобщающим рядовым словом, от которого в словаре по аналогии представляются другие лексические единицы. Аналогия основана на ассоциативных связях, независимых от грамматических и других категорий.

Словарная статья строится согласно представлению в ней различных типов парадигматических отношений: синонимических, гипонимических, антонимических и т.п.; различных типов информации для пользователей (комментариев); определённой структуры; различных типов синтаксических составляющих.

История аналогической лексикографии началась в середине XIX в. со словаря французского языка П. Буассьер в 1862 г. Пожалуй, **хронологический перечень аналогических словарей США, Италии, Румынии, Испании и Португалии** даст относительно полное представление об основных вехах этой области лексикографии:

1. Prudence Boissière: Dictionnaire analogique de la langue française. Répertoire complet des mots par les idées et des idées par les mots. – Paris, 1862.

2. Paul Rouaix: Dictionnaire-manuel des idées suggérées par les mots, contenant tous les mots de la langue française groupés d'après le sens. – Paris, 1898 [30-е изд. 1971].

3. Francis A. March: A Thesaurus Dictionary of the English Language. Philadelphia 1902 [изд. N. Cousins. – New York, 1958: March's Thesaurus Dictionary].

4. Giulio Orsat Ponard: Vocabolario delle idee ossia Dizionario pratico della lingua italiana contenente i vocaboli disposti alfabeticamente e raggruppati secondo il loro significato. – Milano, 1914 [Vocabolario ideologico (dalle parole ai concetti), 1953].

5. C.O. Sylvester Mawson: The Roget Dictionary of Synonyms and Antonyms. – New York, 1931 [изд. 1936: Roget's Thesaurus of the English Language in Dictionary Form; изд. Norman Lewis, 1961: The New Roget's Thesaurus in Dictionary Form; изд. 1978].

6. Paul D. Hugon: The Modern Word-Finder. – New York, 1934 [1-е изд. Morrow's Word-Finder, 1927].

7. Charles Maquet: Dictionnaire analogique. Répertoire moderne des mots par les idées, des idées par les mots d'après les principes de P. Boissière, rédigé sur un plan nouveau. – Paris, 1936.

8. Stefan Florescu: Dictionar analogic. – Bucuresti, 1938.

9. Julio Casares: Diccionario ideológico de la lengua española. Desde la idea a la palabra, desde la palabra a la idea. – Barcelona, 1942 [2-е изд. 1959].

10. A. Bivar: Dicionario geral e analogico da lingua portuguesa. 4 vol. Porto 1948–1958.

11. John T. Gause: The Complete Word Hunter. – New York, 1955.

12. Albert H. Morehead: The New American Roget's College Thesaurus in Dictionary Form. – New York, 1958 [изд. Philip D. Morehead, 1978].

13. Fernand Criqui: Mots et concepts. Lexique permanent. – Strasbourg, 1967–1971.

14. Daniel Delas / Danielle Delas-Demon: Nouveau dictionnaire analogique. – Paris, 1971 [изд. 1979: Dictionnaire des idées par les mots (analogique)].

15. Paul Robert: Le Petit Robert 1. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Ed. A. Rey / J. Rey-Debove. Paris 1977.

16. M. Buca et al.: Dictionar analogic si de sinonime al limbii romane. – Bucuresti, 1978.

17. Georges Niobey: Nouveau dictionnaire analogique. – Paris, 1980.

18. François Suzzarini: Dictionnaire Marabout analogique. – Alleur, 1984.

19. Fernando Corripio: Diccionario de ideas afines. – Barcelona, 1985.

20. Laure-Diane Pernon: Nouveau dictionnaire des synonymes. – Rennes, 1986.

В нашей стране эта проблема обсуждалась ещё в XVIII в.: «Придворная партия находила, что словарь, расположенный в словопроизводном порядке, был очень неудобен, и сама императрица не раз спрашивала меня, почему мы не составляем его в алфавитном порядке» [Дашкова, 1990, с. 203]. Речь идет лишь о подходах к аналогическому принципу через посредство словообразовательного принципа при составлении «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг.

Непосредственно вопрос о необходимости идеографических словарей был поставлен в России академиком И.А. Гульяновым в 1821 г. [Толковый идеографический словарь..., 1997, с. 5] за 30 лет до выхода идеографического словаря английского языка П. Роже (1852), который считается родоначальником научной идеографической лексикографии.

Однако к созданию идеографических словарей отечественная лексикография приступила лишь в XX в. И потребность в словаре, в котором слова располагались бы по смыслам, ощущается по многим причинам и в разных областях научной и педагогической деятельности.

Наиболее адекватным, как представляется, примером идеографического описания является предлагаемая ниже **структура словарной статьи аналогического словаря** – переводного учебного терминологического минимума, включающая как однословные термины (центры, ядра), так и термины-словосочетания, образующие периферию терминологического ядра.

Словарная статья состоит из следующих элементов:

- акцентологической и краткой грамматической характеристики заголовочного термина;
- перевода терминов на иностранные языки;
- дефиниции ядерных терминов;
- приведения терминологической и нетерминологической сочетаемости термина с переводными эквивалентами;
- описания словообразовательных потенциалов терминологических единиц с переводными эквивалентами;
- иллюстративные предложения.

Заголовочные единицы представляют собой однословные термины-существительные (ядра). Расширение словника может происходить за счёт сочетаемостных возможностей каждого из этих ядерных терминов и словообразовательного гнезда.

Сочетаемость терминов описывается следующим образом:

ПОЗИЦИЯ 1 – прилагательные или причастия в функции согласованного определения с заголовочным термином, например: *интермедийный занавес, раздвижной занавес, фигурный занавес* –

далее следуют переводные эквиваленты (пример взят из терминологического минимума театральной лексики);

ПОЗИЦИЯ 2 – заголовочная терминологическая единица с зависимыми существительными в различных падежах (с предлогами и без предлогов), например: *корень из числа*, *корень уравнения* – далее переводные эквиваленты каждого словосочетания (пример из математического минимума);

ПОЗИЦИЯ 3 – заголовочная терминологическая единица является зависимым членом в словосочетании, например: *концепция маркетинга*, *управление маркетингом*, *управляющий по маркетингу* – с переводными эквивалентами (пример взят из терминологического минимума по внешнеэкономической деятельности);

ПОЗИЦИЯ 4 – заголовочный термин с управляющими им глаголами в форме инфинитива несовершенного и совершенного вида, например: *начинать-начать дискуссию*, *приступать-приступить к дискуссии* – с переводными эквивалентами (пример из терминологического минимума по общественно-публицистической лексике).

Сочетаемые позиции вводятся знаком #.

Словообразовательное гнездо включает в себя единицы с терминами-прилагательными, производными от заголовочной единицы-существительного, например: *анодные лучи*, *анодный ток* и т.п. – далее переводные эквиваленты каждого словосочетания (пример из терминологического минимума по элементарной физике). Словообразовательное гнездо обозначается знаком *.

Иллюстративные предложения представляют собой минимальные текстовые образования, которые помогут учащимся употреблять описываемые термины в речи, в живом общении на языке специальности. Фразы, как правило, несут дополнительную теоретическую информацию из области основ описываемой в словаре науки. Выделяются курсивом.

Предлагаемая комплексная процедура описания терминологических единиц объединяет алфавитный и идеографический принципы отображения терминов, что даёт возможность не только определить значение слова, но и найти его исходя из содержания.

Подобные переводные толково-сочетаемые терминологические минимумы представляют собой основу для создания больших учебных словарей по данной специальности, для текстовых учебных комплексов, сборников упражнений, составляют методическую базу для дальнейших исследований по языку специальности.

Подробнее со структурой словарной статьи терминологического аналогического словаря можно ознакомиться в терминологических минимумах, созданных Харьковским лексикографическим обществом:

- *Дубичинский В.В., Клебанова С.М.* Краткий словарь театральной лексики (русско-англо-французско-испанский). – Харьков, 1993;
- *Дубичинский В.В., Зубарева В.А., Олейник С.П.* Русско-английский толково-сочетаемый словарь по внешнеэкономической деятельности. – Харьков, 1993;
- *Дубичинский В.В., Романов Ю.А., Данилевич С.Б., Медолазов А.А.* Русско-английский словарь математических терминов. – СПб., 1996.

Приведем **несколько примеров словарных статей**, построенных по предлагаемой процедуре, из двух словарей Харьковского лексикографического общества: Русско-английского толково-сочетаемого словаря по внешнеэкономической деятельности. – Харьков, 1993 и Учебного русско-английского словаря математических терминов. – СПб., 1996.

НАЛОГ, *м* : tax.

Устанавливаемый государством обязательный сбор, к-рый уплачивается предприятиями, учреждениями и населением.

Косвенный налог – indirect tax

Личный налог – general property tax

Подходный налог – income tax

Прямой налог – direct tax

Налог на добавленную стоимость – value-added tax

Налог на нераспределённую прибыль – indistributed profit tax

Налог на прибыль корпораций – corporation income tax

Налог с оборота – turnover tax

Элементы налога – elements of tax

* Налоговое право – fiscal law

Налоговые льготы – tax incentives

Налоговые гавани – tax havens.

1. В нашей стране подоходный налог является основным видом прямых налогов с населения и взимается по прогрессивной системе с нарастающей ставкой обложения. 2. В облагаемый налогом на добавленную стоимость оборот включается не вся выручка, а только добавленная в данном звене производства и реализации стоимость.

ТОВАР, м – goods, commodity.

Материальное изделие, к-рое предлагается рынку с целью его приобретения, использования или потребления.

Идеальный товар – ideal goods

Новый товар – new product

Потребительские товары – consumer goods

Стратегические товары – strategic goods

Товар повышенного спроса – speciality goods

Товар потребительского назначения – consumption goods

Товар производственного назначения – capital goods

Ассортимент товаров – assortment

Внедрение товара – commodity introduction

Глубина номенклатуры товара – depth of commodity nomenclature

Концепция товара – concept of goods

Момент перехода товара через границу – time of commodity crossing a frontier

Позиционирование товара на рынке – commodity promotion

Продвижение товара – sales promotion

Стимулирование продажи товара – stimulation of trade

Стратегия разработки товара – strategy of product elaboration

Структура продвижения товаров – promotion structure

Экспортная стоимость товара – export cost of commodity

* Товарный знак – trade mark

Товарная номенклатура – commodity nomenclature

Товарная политика – trade policy.

1. Товарный знак является промышленной собственностью и охраняется законом. 2. Товары производственного назначения – это товары, предназначенные для потребления предприятиями, фирмами, организациями (Технологическое оборудование, строительно-дорожная техника, транспортные машины общего пользования, топливно-сырьевые товары и т.п.).

УРАВНЕНИЕ, ср. – equation.

Равенство, верное при некоторых допустимых значениях входящих в него переменных.

Алгебраическое ~ – algebraic equation.

Биквадратное ~ – biquadratic equation.

Буквенное ~ – literal equation.

Данное ~ – given equation.

Дробное ~ – fractional equation.

Дифференциальное ~ – differential equation.

Иррациональное ~ – irrational equation.

Квадратное ~ – quadratic equation.

Кубическое ~ – cubic equation.

Линейное ~ – linear equation.

Неопределенное ~ – indeterminate equation.

Однородное ~ – homogeneous equation.

Параметрическое ~ – parameter equation.

Показательное ~ – exponent equation.

Полное ~ – full equation.

Совместные ~я – consistent equations.

Тригонометрическое ~ – trigonometrical equation.

~ линии – equation of a line.

~ плоскости – equation of a plane.

~ поверхности – equation of a surface.

~ прямой – equation of a line.

~ прямой в отрезках на осях – intercept form of (for) the equation of a straight line.

~ с двумя неизвестными – an equation in two unknowns.

~ степени n – equation of n degree.

Левая (правая) часть ~я – the left (right) side of an equation.

Система ~й – system of equations.

Выводить-вывести ~ – to derive an equation.

Решать-решить ~ – to solve the equation.

Составлять-составить ~ – to formulate (form, set up, write) an equation.

Транспонировать ~я – to transpose equations.

Удовлетворять-удовлетворить ~ю – to satisfy an equation.

1. Решить уравнение – значит найти все его корни или доказать, что их нет. 2. Уравнение вида $ax + by = c$, где x, y – переменные, a, b, c – коэффициенты, называется линейным уравнением с двумя неизвестными.

УСЛОВИЕ, *ср.* – condition.

Предложение, при истинности которого рассматриваемая ситуация может возникнуть или должна возникнуть.

Достаточное ~ – sufficient condition.

Необходимое ~ – necessary condition.

~ задачи – condition of a problem.

~ максимальной – maximum (ascending chain) condition.

~ минимальности – minimum (descending chain) condition.

~ постоянства функции – constancy condition of a function.

~ теоремы – condition of a theorem.

* Условный – conditional.

Необходимое условие – это всякое условие, без выполнения которого данное утверждение неверно.

Идеографические словари русского языка представлены также следующими изданиями:

Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Учебный тематический словарь: Общество. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1977.

Караулов Ю.Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1980.

Русский семантический словарь: Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Ю.Н. Караулов, В.И. Молчанов, В.А. Афанасьев, И.В. Михалев; Отв. ред. С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1982.

Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / В.В. Морковкин, Н.О. Беме, И.А. Дорогонова, Т.Ф. Иванова, И.Д. Успенская; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1984.

Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Тематический словарь русского языка для башкирской средней школы. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984.

Морковкин В.В. Тематический словарь-минимум современного русского языка // Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1985. С. 279–352.

Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник / Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1988.

Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии: Семасиологический и ономасиологический анализ системных отношений в лексике. – Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1988.

Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М. Иллюстрированный тематический словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1989.

Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. – М.: Прометей, 1990. Вып. 1.

Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. – М.: ЭТС, 1995.

Кильдибекова Т.А., Гафарова Г.В. Функционально-когнитивный словарь русского языка (сфера «жить»). – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1997.

Кильдибекова Т.А., Гафарова Г.В. Функционально-когнитивный словарь русского языка (сфера «двигаться»). – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1998.

Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Комплексный функционально-когнитивный словарь. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1998.

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Ин-т рус. яз. РАН; Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). – М.: Азбуковник, 2000. Т. 2: Имена существительные с конкретным значением. Всё создаваемое руками и умом человека. Названия предметов по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению.

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 1999.

Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 2000.

Толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы: Проспект. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001.

Функционально-когнитивный словарь русского языка (сфера «деятельность») / Т.А. Кильдибекова, Г.В. Гафарова, Э.М. Миргаязова, Д.А. Юлдашева. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2001.

2. Обратные (инверсионные) словари

Инверсионные словари используются как пособия для научных исследований разных структурных уровней языка, в частности словообразования, фонетики, морфологии, в программах машинной обработки текстов, системах электронного перевода и др. Ими можно пользоваться и как словарями рифм.

С точки зрения расположения единиц выделяются словари с обратным (конверсионным) алфавитным порядком слов: на пер-

вом месте стоят слова, оканчивающиеся на *-а*, потом на *-б*, на *-в*, *-г*, *-д*, *-е* и т.д. до слов, оканчивающихся на *-я*. В пределах группы слов с одинаковой конечной буквой слова располагаются в алфавитном порядке предпоследних букв, при одинаковых предпоследних – в алфавитном порядке третьих от конца, и т.д. Чтобы облегчить поиск, в обратных словарях слова выравниваются в наборе по правому краю:

род
народ
город
огород
метод
ход
вход
подход
переход
доход
поход
пароход
выход
рекорд
труд
суд
взгляд
ряд
заряд
отряд

В зависимости от своего состава обратные словари могут быть:

- 1) словарями с самостоятельными словниками;
- 2) словарями-индексами, т.е. содержать те же слова, что и словари-источники.

Однако многие обратные словари не являются индексами в строгом понимании: в них указываются не только словарь-источник, но и группы слов, опущенные или добавленные к словнику словаря-источника.

Обратные словари применяются в различных целях. Обратный алфавитный порядок удобен для грамматического словаря русского языка: в таком словаре оказываются рядом слова со сходными грамматическими характеристиками, потому что одинаковый или сходный тип словоизменения имеют слова (в пределах одной части речи) со сходным концом. Например, почти все прилагательные в форме именительного падежа единственного числа оканчиваются на *-ый*, *-ий*, *-ой*, все они оказываются сгруппированными в обратном словаре в одном месте.

Обратные словари являются пособиями для преподавания морфологии, словообразования, фонетики, акцентологии. С их помощью можно установить все возможные типы склонения и спряжения, получить сведения о распространённости тех или иных словоизменительных и словообразовательных типов, проследить продуктивность какой-либо словообразовательной модели. Только обратные словари помогут, например, сделать исчерпывающим изучение акцентологических закономерностей, различного рода чередований в основах, так как большая часть таких чередований происходит в конце слов.

При помощи обратных словарей можно подобрать материал для упражнений или интересные примеры для иллюстрации того или иного типа словообразования, словоизменения, чередования, ударения. Обратные словари используются также при расшифровке текстов, при составлении программы для разных видов машинной обработки текстов (автоматический перевод, автоматическая обработка информации и др.).

Родоначальниками обратных словарей считаются средневековые арабские классические словари XIII–XIV вв. В Европе в XVIII в. обратный алфавитный порядок слов использовался при составлении словарей рифм (рифмовников).

В конце XIX – начале XX в. появились собственно лингвистические обратные словари. Это были обратные словари древних индоевропейских языков: латинского, древнегреческого, санскрита, тохарского, древнеперсидского и старославянского. Наряду с подготовкой обратных словарей других древних языков в 50-х годах XX в. появились обратные словари современных языков.

Первый «Обратный словарь русского языка», изданный в СССР (1974), содержит около 125 тыс. слов. При каждом слове указываются словари-источники (толковые словари современного русского литературного языка), имеются грамматические пометы. Приводятся статистические сведения о количестве слов, оканчивающихся на определённую букву или сочетание букв, о распределении слов по грамматическим классам.

Основным представителем русской инверсионной лексикографии является «**Грамматический словарь русского языка**» А.А. Зализняка (М., 1977), который содержит 100 тыс. слов, расположенных в обратном алфавитном порядке.

Многие комплексные, учебные и терминологические словари снабжены обратными словниками или отдельными разделами обратного описания лексики, о чем пойдет речь в соответствующих главах.

Обратные словари русского языка издавались и за рубежом – это словари с самостоятельными словниками: под ред. Х.Х. Бильфельдта – в ГДР («*Rückläufiges Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart*», 1958) и словарь Р. Греве и Б. Крёше – в ФРГ (Greve R., Kroesche B., «*Russisches rückläufiges Wörterbuch*», unter der Leitung von M.Vasmer, Bd 1–4, 1958–1959).

Глава VI

ПЕРЕВОДНАЯ (ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧНАЯ) ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Эквивалентность и национально-культурная специфика языковых единиц

По признаку количества описываемых в словаре языков различают словари одноязычные и переводные.

Основным содержанием переводной лексикографии является описание языковых единиц одного языка при помощи другого (других). Переводная лексикография призвана устанавливать эквивалентные отношения между элементами различных языков.

С философской точки зрения **эквивалентность** каких-либо объектов означает их равенство в каком-либо отношении. Однако принципиального равенства объектов во всех отношениях не бывает. Это подчёркивает диалектическую относительность эквивалентности: по большому счёту всякий объект действительности уникален, индивидуален.

То, что любая эквивалентность всегда относительна и что задача исследователя в отыскании как можно большего количества отличительных черт, каждая из которых в определенной ситуации (будь то перевод, овладение языком или простое общение на неродном языке) может затруднить коммуникацию и привести к интерференции, напоминает нам принцип системности.

Принцип системности, который следует определить как один из основных для контрастивного исследования сопоставляемых языков, предполагает прежде всего иерархическую упорядоченность выбора параметров сопоставления, которые, в свою очередь, диктуются иерархичной природой семантической структуры основных единиц сопоставления: семемы, лексемы или лексико-семантической группы. Принцип системности – и, пожалуй, в этом главная его суть для контрастивной лингвистики и переводоведения –

не только побуждает к полноте и целостности сопоставления языковых фактов, а и указывает пути наиболее оптимального поиска значимостных отличий на однопорядковых системообразующих языковых уровнях.

«Благодаря этому принципу становится возможным отвлечься от таких различий в форме и семантике сопоставляемых слов, которые являются малосущественными, т.е. отнести их к типу эквивалентных отношений. Или, наоборот, на фоне этой эквивалентности, которая никогда не бывает полной, отыскать те или иные различия, могущие оказаться существенными в заданной системе координат сопоставления» [Манакин, 1994, с. 145].

Принцип системности исследования даёт нам возможность исходить из положения, что всякая языковая единица может быть переведена на другой (другие) язык(и). Единственной и основополагающей аксиомой лексикографии П.Н. Денисов справедливо считает [Денисов, 1993, с. 240] веру в способность человека понять смысловую эквивалентность слова и поставленного ему переводного соответствия или объяснения.

«Эквивалентность – это ось, на которой проходит вся деятельность переводчика... Под эквивалентностью мы понимаем отношение между индивидуальным значением определяемого слова и его соответствиями» [Kroman, Riiber, Rosbach, 1991, с. 2717].

Глубинной основой эквивалентности можно считать установление сходств и различий языковых систем («То, что отличает одни языки от других, и есть всё то, что их составляет» [Соссюр, 1977, с. 154]) через призму нейтральной системы общего семантического континуума, который может служить невидимым языком-эталоном и критерием степени и характера лексико-семантической эквивалентности в разных языках. Функционируя на уровнях микро- и макросоциумов, язык выступает соответственно в двух ипостасях: в форме живых существующих языков народов и в форме всеобщего человеческого языка.

В.Н. Манакин предложил под **всеобщим человеческим языком** понимать единый когнитивно-семантический континуум, который выступает в роли организующей силы содержательной сто-

роны всех языков и человеческого знания о мире, существующих в невербальной сфере.

Общечеловеческий когнитивно-семантический континуум, как и единое информационное поле Вселенной, не представлен в «непосредственных ощущениях», т.е. материально. Это с точки зрения философии – категории объективно-идеальные. Но идеальная форма существования объекта вовсе не означает его отсутствия. И задача науки как раз и состоит в том, чтобы увидеть невидимое, разгадать идеальное, что можно сделать или логически, или через частично наблюдаемое проявление идеального, каким выступает язык, точнее, конкретные человеческие языки [Манакин, 2004, с. 31–32].

Следует учесть также ещё один философский момент: анализ особенностей переводческого труда показывает, что перевод является многогранной деятельностью, в которой элементы субъективно-индивидуального (глубина понимания и точность интерпретации иноязычного текста, чувство языка, индивидуальное эстетическое восприятие конкретного речевого произведения и т.д.) переплетаются с элементами объективно-закономерного (общепринятые приёмы перевода, стандартный перевод терминологии, отдельных устойчивых словосочетаний и фразеологии, стереотипная передача речевых штампов и т.д.) [Крупнов, 1987, с. 180–181]. Диалектическое взаимодействие субъективно-индивидуального и объективно-закономерного подводит нас к учебно-методической позиции по поводу переводной лексикографии.

С лингводидактической точки зрения следует различать **два типа переводных словарей**: *монофункциональные*, если словарь создаётся для описания одного языка посредством других, и *би-, три-, полифункциональные*, если объектом исследования являются языковые единицы всех или некоторых языков данного лексикографического произведения. Так, например, англо-русский словарь может быть составлен для русскоговорящих читателей с ориентацией на изучение английского языка: переводные эквиваленты, пометы, уточнения, объяснения и т.п. английских заголовочных единиц могут быть сделаны на русском языке. Такой словарь лишь

монофункционален. А в бифункциональном словаре мы найдём параллельные переводы английских языковых единиц на русский язык и наоборот, двуязычные толкования и комментарии, пометы на двух языках, англо-русские и русско-английские алфавитные указатели и т.п.

С другой стороны, не раз отмечалось, что при переводе следует добираться до непереводаемого; только тогда можно по-настоящему познать чужой народ, чужую культуру (слова И.В. Гёте). Это подтверждает важность **национально-культурной специфики** языковых единиц, её огромную значимость в переводческой деятельности. Переводчик в этом контексте представляется нам посредником не только между языками, но и культурами.

Для переводчика необходимо владение всем лексическим материалом языка, всем набором фоновых знаний, и количество этих фоновых знаний тем больше, чем больше расхождений между культурами.

Таким образом, сфера деятельности переводчика – это своего рода **неделимое целое: язык – культура – человек**; используя язык как средство коммуникации, переводчик призван осуществлять коммуникацию между отдельными людьми на основе знания и понимания языков и культур. Без знания культурной среды никакая коммуникация невозможна вообще.

Другими словами, **переводчик** – это в определённой степени лингвокультуролог, лингвострановед (лингвострановедение – наука не только о человеке и его культурной среде, но и о языковом отражении этой среды), так как, являясь носителем одной культуры, он в равной мере обладает знаниями о другой культуре, культуре переводного языка.

Знание языка, конечно, необходимо для любого специалиста, занимающегося вопросами культуры другого народа. Однако для лингвострановеда язык и культура выступают как единое целое. Исторические, экономические, литературоведческие и другие знания для него не самоцель, а средство для понимания культурной среды и человека этой культуры, который говорит на том или ином языке.

2. Типы эквивалентности

Возвращаясь к проблеме эквивалентности, замечу, что, если исходить из трёх известных в логике и философии возможных вариантов эквивалентных отношений – полной, частичной и нулевой эквивалентности, – то, соответственно, с лингвистической точки зрения также возможны **три типа эквивалентности языковых единиц** в сопоставляемых языках:

- а) полная эквивалентность;
- б) частичная эквивалентность;
- в) ложная эквивалентность (безэквивалентность).

Три вида эквивалентности и факты влияния национально-культурной специфики языковых единиц на особенности перевода можно проиллюстрировать на таком лингвокультурном феномене, как **лексические параллели** – лексемах двух и более синхронически сравниваемых языков, совпадающих в плане выражения и сходных / несходных в плане содержания.

Если лексемы сравниваемых или контактирующих языков при сходстве внешних форм семантически полностью совпадают, то такие лексические параллели называются нами **полными** (полная эквивалентность).

Например, русск. *веранда* «крытый балкон, терраса вокруг дома или вдоль одной из стен» = англ. *veranda* = франц. *Veranda* = исп. *veranda*. Или многозначные лексемы: русск. *иллюстрация*» 1. рисунок в тексте книги, журнала...»; 2. оформление книги, иллюстрирование»; 3. *перен.* пример, наглядно поясняющий что-л.» = англ. *illustration* = франц. *illustration* = исп. *Ilustracion*.

В случае совпадения одних и несовпадения других значений семантических структур внешне сходных лексем речь идёт о **неполных** лексических параллелях (частичная эквивалентность).

Например, русск. *букет* и исп. *buque* интернациональны в значении «совокупность ароматических и вкусовых свойств какой-л. жидкости», а в значении «цветы, красиво подобранные и сложенные в пучок» не совпадают; по-испански это *ramo*. Или: многозначная лексема русского языка *рецензент* соответствует французской

recette в значениях «указание о способе изготовления, приготовления чего-л.» и «*непен. разг.* руководство, совет, как действовать, поступить»; однако *рецепт* как «письменное предписание врача в аптеку о составе и изготовлении лекарства» по-французски *ordonnance*; кроме того, франц. *recette* обладает также несколькими специфическими лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) лексем: «приём, сбор денег», «доход», «казначейство», «приёмная площадка в шахте».

Совпадающие значения неполных лексических параллелей мы называем **интерлексами** – интернациональными лексико-семантическими вариантами лексем. Среди них следует различать интерлексы:

- с различными смысловыми оттенками, обычно с расширением-сужением значений ЛСВ; например, франц. *autobus* – это автобус, используемый лишь в черте города; междугородний автобус называется *(auto)car*;

- с различной стилистической окраской; например, для номинации метрополитена (русс. *метро*) в испанском языке слово *metro* употребляется лишь в разговорной речи.

Подобные лексико-семантические варианты мы относим к интерлексам, потому что подчёркивая смысловое и стилистическое своеобразие, они вместе с тем не мешают отождествлению лексем и ЛСВ лексем сопоставляемых языков.

Специфические лексико-семантические варианты, отражающие национально-культурное своеобразие лексем, называются **идиолексами**.

Идиолексы различаются нами с точки зрения их происхождения. Как правило, на первом этапе заимствования интерлексами становится лишь часть (обычно одно) значений какой-либо лексемы. Все другие ЛСВ в семантической структуре лексемы языка – источника заимствования являются исконными идиолексами. В процессе функционирования интерлексем в языке-заимствователе появляются новые, приобретённые идиолексы.

Например, лексические параллели русск. *митинг*, англ. *meeting*, франц. *meeting*, исп. *mitin* обладают интерлексой «массовое собра-

ние для обсуждения политических вопросов»; в языке-источнике заимствования (в данном случае – в английском) существует ещё исконная идиолекса «любая встреча». Или: лексические параллели русск. *материя*, англ. *matter*, франц. *matiere*, исп. *materia* объединяются двумя интерлексами «объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания...» и «вещество, из которого состоят физические тела», но в русском языке в семантической структуре данной лексемы развилась приобретённая идиолекса «ткань».

Итак, можно сказать, что семантическая структура неполных лексических параллелей включает интерлексы и идиолексы. Отсюда вывод: семантическая структура полных лексических параллелей состоит исключительно из интерлекс – сходных лексико-семантических вариантов.

Заметим также, что интернациональным считается слово, в семантической структуре которого имеется хотя бы одна интерлекса при сравнении с лексическими параллелями других языков. Следовательно, и полные, и неполные лексические параллели мы относим к интернациональной лексике.

Различные по значениям лексические параллели назовем **ложными** (ложная эквивалентность).

Например, ложными параллелями являются англ. *repetition*: «1. повтор, повторение; 2. отрывок текста, который нужно выучить наизусть» и русск. *репетиция*: «1. предварительное исполнение драматического, музыкального и т.п. произведения при подготовке к выступлению (что по-английски *rehearsal*); 2. *непен.* подготовка чего-л. (*preparation*)». Или: русск. *аспирант* «лицо, готовящееся к научной или преподавательской деятельности при высшем учебном заведении или научном учреждении» – англ. *aspirant* «претендент, кандидат на высокую должность» (по-английски русское *аспирант* – post-graduate (student)) – франц. *Aspirant* «1. претендент, кандидат; 2. подпоручик; гардемарин» (по-французски русское *аспирант* – *boursier de these*) – исп. *aspirante* «претендент, кандидат, соискатель» (по-испански русское *аспирант* – *posgraduado*).

Ложные параллели могут быть:

1. Этимологически связанными – основанными на общих этимонах.

Например, один этимологический источник имеют англ. *box*: «1. ящик, коробка; 2. ложка; 3. скамья в суде; 4. будка часового, сигнальщика; 5. стойло; 6. козлы» и русск. *бокс*: «1. вид спорта; кулачный бой; 2. отгороженная часть помещения в лечебных учреждениях для изолирования больных; 3. короткая мужская стрижка» (из английского). Из латинского языка заимствованы как русск. *профессор* «учёное звание преподавателя...», так и исп. *profesor* «преподаватель».

2. Этимологически не связанные – основанные на случайных совпадениях внешних форм и восходящие к прототипам различных языков.

Например, русск. *салат* «1. травянистое огородное растение...; 2. холодное блюдо...» (из итальянского) и франц. *salat* «мусульманская молитва, читаемая пять раз в день» (из арабского).

3. Общая характеристика дву- и многоязычных словарей

Итак, задача переводчика не сводится к заимствованию эквивалентов на основе переводных словарей, а к принятию оптимального решения на основе смысловой интерпретации, учёта национально-культурной специфики лексико-семантической системы языка и оценки всего текста в целом. В связи с этим **к исследованию переводных словарей важно подходить с трёх точек зрения:**

аспект адресата: каковы цель словаря, его пользователь, ситуация его использования и т.п.;

лингвистический аспект: каковы требования к эквивалентным отношениям между единицами различных языков;

эмпирический аспект: точка зрения восприятия ситуации переводческой коммуникации.

Рассматривая переводные словари с этих позиций, вслед за Л.П. Ступиным [Ступин, 1985, с. 168], можно выделить **три основ-**

ные функции двуязычного словаря, главного представителя переводных словарей:

а) интерпретационная функция (в зависимости от уровня владения языком можно понять содержание иностранного текста);

б) репродукционная функция (посредством перевода осуществляется передача текста собеседнику);

в) переводческая функция (самый трудный и самый ответственный этап – творческая передача иностранного текста, в которой доминирует детальная семантизация).

Однако не только детальная семантизация, но и прямой подход к переводным эквивалентам, ориентация в специфике языковой пары, оперативное внесение в текст словаря исправлений и уточнений, определённые рамки адекватного метаязыка лексикографии, отсутствие чрезмерного (излишнего) материала, касающегося этимологии, дефиниции, энциклопедической информации и т.п. переводчики считают достоинствами двуязычного словаря.

Поскольку основная функция переводных словарей, как мы уже говорили, – служить помощником в практической переводческой деятельности, то **коренное отличие двуязычных словарей от многоязычных** заключается в том, что трёх-, четырёх-, пяти- и т.д. язычные словари на практике выполняют, пожалуй, лишь пассивную функцию и, как правило, используются лишь в качестве справочных пособий.

Одной из основных проблем переводной лексикографии является **филиация лексем** (членение слова на значения). Каждое слово в каждом конкретном языке обладает своей самостоятельной смысловой структурой, независимо от того, каким количеством эквивалентов весь объём его значения может быть передан в каком-либо другом языке [Берков, 1996, с. 128]. Из этого общеизвестного элементарного факта лексикографии тем не менее делаются принципиально различные практические выводы.

1) Одни лексикографы считают, что слово должно в переводном словаре члениться на значения только в соответствии со своей смысловой структурой независимо от того, каким количеством переводящих эквивалентов его значения передаются в выходном языке словаря.

2) Другие лексикографы разграничение значения слова входного языка предпочитают определять количеством переводящих

эквивалентов, т.е. слово должно иметь столько «переводных значений», сколько несинонимическим эквивалентам в переводящем языке оно соответствует.

И опыт автора, и многие современные тенденции в переводной лексикографии показывают, что определяющим в вычленении значений слова всё же является не его семантическая структура во входном языке, а ориентированность на семантическую специфику выходного языка.

Хотя следует открыто признать, что объективных критериев филиации не существует. Нет чётко сформулированных правил, методов или приёмов, руководствуясь которыми можно было бы безошибочно разбить слово на значения.

Более того, недавно В.Г. Гаком, проанализировавшим лучшие образцы французской одноязычной лексикографии, была выдвинута гипотеза о принципиальной множественности / равноценности лексикографических решений. В этом, как представляется, заключена диалектическая множественность и многоплановость лексикографических произведений, о которых уже говорилось в главе 3.

Принципы **многоязычной лексикографии** подробно описаны во многих работах (см. библиографию). Остановимся лишь на некоторых важных аспектах.

Часто в многоязычных словарях используют такие два алгоритма построения словарной статьи:

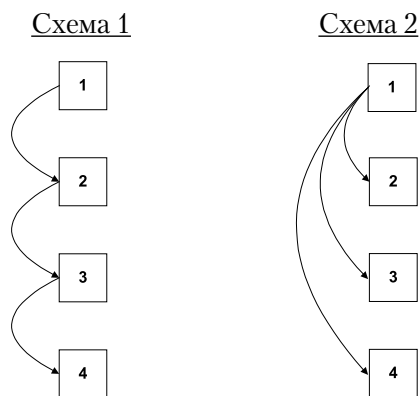
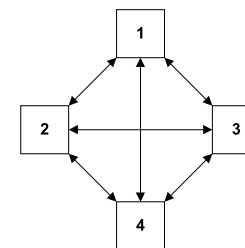

Схема 1 предусматривает последовательное сопоставление языковых единиц от первого языка ко второму, от второго к третьему и т.д. Схема 2 предполагает несколько двуязычных сопоставлений, при которых сравнение идёт каждый раз от одного языка к следующему. Как видно из приведенных здесь схем, в многоязычной лексикографии основой обычно является один «стержневой» язык, для которого данный словарь в принципе и составляется. Скорее всего, это бывает родной язык пользователя.

Обе схемы чреваты опасностями неверных переводов в любом звене цепочки и поэтому в реальной работе схема построения словарного алгоритма в многоязычном словаре представляется следующим образом:

Схема 3

Схемы взяты из: [Марчук, 1992].

Перекрестные ссылки на схеме 3 в разных направлениях дают возможность устранить неясные места, многократные сравнения с различных позиций разных языков несомненно способствуют уточнению переводных эквивалентов и адекватности переводов вообще. Реализация данного алгоритма, как правило, проблематична из-за своей громоздкости и осложнённости, и чем больше языков описывается в словаре, тем меньше возможности достижения объективного лексикографического описания.

Существует даже мнение о принципиальной невозможности создания многоязычных словарей. В.П. Берков, например, пишет:

«С несколькими выходными языками теперь издаются преимущественно терминологические словари. Из-за присущей основной массе нетерминов многозначности хорошо сделать общие словари такого типа невозможно» [Берков, 1996, с. 7]. Это мотивируют непреодолимыми трудностями согласования нескольких переводных эквивалентов во многих языках. С этой точкой зрения отчасти можно согласиться, имея в виду лексикографическое описание многозначной абстрактной лексики. Однако нельзя отрицать в принципе возможность создания корректного многоязычного словаря по схеме 3, избыливающего конкретной, часто однозначной, лексикой.

Всё же будущее многоязычной, да и всей переводной, лексикографии видится мне в развитии не всеохватывающих универсальных словарей, а в словарях с небольшим количеством языков, с описанием лексики достаточно узких отраслей знаний, для чего несомненно потребуется немалое количество самих словарных трудов, а это обстоятельство в будущем только разнообразит научную жизнь.

Учитывая сложность и многогранность переводческой деятельности, не следует абсолютизировать противопоставление «двужычный *versus* многоязычный словарь». Для переводной лексикографии необходима серьёзная научно обоснованная система словарей для перевода – комплекс лексикографических произведений с единой концепцией, теоретической и методологической направленностью, в которую бы вошли не только дву- и многоязычные словарные труды, но и различные толковые (с различной структуриацией значений в семантической структуре слова), ассоциативные, страноведческие, иллюстративные и многие другие словари.

Непосредственными достоинствами **двужычного словаря** переводчики обычно считают более детальную семантизацию заголовочных единиц, прямую взаимозависимость переводных эквивалентов друг от друга, национально-культурную ориентацию в специфике языковой пары, возможность оперативного внесения в текст словаря исправлений и уточнений, определённые рамки адекватного метаязыка лексикографии, отсутствие чрезмерного (излишнего) материала, касающегося этимологии, дефиниций, энциклопедической информации и т.п.

Так как основная функция переводных словарей – служить помощником в практической переводческой деятельности, коренное отличие двуязычных словарей от многоязычных заключается в том, что трёх-, четырёх-, пяти- и т.д. язычные словари на практике выполняют, пожалуй, лишь пассивную функцию и, как правило, используются лишь в качестве справочных пособий.

На Руси первые собственно русско-иностранные и иностранно-русские словари появились в XVI – начале XVIII в. Они были двуязычными и трёхязычными (славяно-латинские, славяно-греко-латинские, славяно-польско-латинские и др.).

С развитием лексикологии и лексикографии типы переводных словарей становятся всё более многообразными. Подробнее об истории развития русской переводной лексикографии см. главу 1. Переводными могут быть и тематические, и иллюстрированные, и фразеологические, и сочетаемостные, и компьютерные, и ортологические, и ономастические etc. словари. О них речь пойдет в соответствующих главах этой книги.

Наиболее многочисленные группы в современной практике русской лексикографии составляют филологические (общие) переводные словари, содержащие перевод общелитературной лексики и фразеологии, и терминологические (научно-технические) переводные словари, содержащие перевод специальной терминологии.

Основным дифференциальным основанием для типологии **филологических переводных словарей** обычно считается их объем. В данном случае этот дифференциальный признак, нам кажется, следует воспринимать исключительно как содержательный (неформальный) критерий. Хорошо известно, что именно в зависимости от объема лексикографического произведения авторами, как правило, принимаются решения относительно основных составляющих содержания словаря: отбора словника, структуры словарной статьи, различных характеристик заголовочной единицы и т.п.

Вполне естественно, что объем общих филологических переводных словарей может варьироваться также и в зависимости от задач издания.

1. Максимально полное количество слов национального языка содержится в **больших** переводных (обычно двуязычных) словарях (свыше 100 тыс. слов). В словарях этого типа даётся перевод всех лексических значений слова, в том числе устаревших, специальных, относящихся к сниженным стилям речи, а также словосочетаний и фразеологических оборотов, в которых встречается заголовочное слово.

Например: «Русско-украинский словарь», т. 1–3, 1970; «Большой немецко-русский словарь» в двух томах под ред. О.И. Москальской, 1980; «Чешско-русский словарь», т. 1–2, 1973; «Большой польско-русский словарь», 3-е изд., 1988; «Большой англо-русский словарь», т. 1–3, 1994 и мн. др.

2. Считается, что **однотомные** переводные словари должны включать лексику и фразеологию литературного языка (около 50–80 тыс. слов), которые активно используются в устной и письменной речи. Этот вид словарей обычно не содержит диалектных, просторечных слов, жаргонизмов и т.п. и предназначен для читателей самых разных профессий, изучающих какой-либо иностранный язык.

Например: *Миланова Д.Э.* Шведско-русский словарь. Изд. 5, 1985; Испанско-русский словарь / Под ред. Б.П. Нарумова, 1988; *Гак В.Г., Триумф Ж. и др.* Французско-русский словарь, 1991; *Щерба Л.В., Матусевич М.И.* Русско-французский словарь. 14-е изд., 1993; Новый французско-русский словарь, составленный В.Г. Гаком, 1994 и мн. др.

3. Выделяются также **средние** общие филологические двуязычные словари, по типу сходные с однотомными словарями, но включающие лексику меньшего объёма (30–35 тыс. слов).

Например: «Русско-чеченский словарь», 1978; *Аракин В.Д., Выгодская З.С., Ильина Н.Н.* Англо-русский словарь. 13-е изд., 1992; «Русско-английский словарь». 9-е изд., 1993; *Зубков Н.Г.* Русско-украинский и украинско-русский словарь. – Харьков, 2003 и мн. др.

К средним словарям относятся также лексикографические произведения, отбор лексики которых определяется специальными задачами, например страноведческий двуязычный словарь «Великобритания. Лингвострановедческий словарь» 1978; 2-е изд.,

1980; *Рахманов И.В. и др.* Немецко-русский синонимический словарь, 1983; *Назарян А.Г.* Французско-русский учебный словарь лингвистической терминологии, 1989; Грамматико-сочетаемый «Англо-русский словарь глагольных словосочетаний» / Под ред. Э.М. Медниковой. Изд. 2-е, 1990; Тематический русско-белорусский словарь языка научных отчетов / Под ред. В.Л. Драгуна. Вып. 1. 1992; вып. 2, 1993; Иллюстрированный словарь на немецком и русском языках, 1994; *Муржжевлев Е.А., Рыдник В.И.* Англо-русский тематический словарь, 1994; *Зубков Н.Г.* Новый русско-украинский политехнический словарь. – Харьков, 2005 и мн. др.

4. **Карманные (краткие)** словари содержат перевод слов основного словарного фонда (около 8–10 тыс. слов) и минимального количества словосочетаний, в которых встречается заголовочное слово. Например: *Бенюх О.П.* «Карманный англо-русский словарь». 3-е изд., 1964; *Лоховиц А.Б.* «Карманный русско-немецкий словарь». 23-е изд., 1990, и мн. др.

Терминологические (научно-технические) переводные словари, включают в свой словник:

– либо термины по основным отраслям науки и техники – так называемые политехнические словари (Французско-русский политехнический словарь / Под ред. П.Е. Турчина. 2-е изд., 1970; *Матвеев В.С., Асриянц К.Г.* Русско-португальский политехнический словарь», 1977; Большой англо-русский политехнический словарь: В 2 т., 1991 и др.);

– либо только специальные или узкоспециальные термины по одной отрасли науки (Англо-русский экономический словарь, 1995; Французско-русский экономический словарь, 1995; Испанско-русский экономический словарь, 1994; Англо-русский юридический словарь, 1994; Англо-русский биологический словарь, 1993; *Прохоров К.Я. и др.*; Англо-русский словарь по микроэлектронике. 2-е изд., 1993; *Татаринов В.А.* Немецко-русский исторический словарь, 1993; *Арсланян Г.Т., Шубов Я.И.* Русско-арабский медицинский словарь. 2-е изд., 1987 и др.).

В последнее время в русистике быстро развивается **учебная переводная лексикография**. В основном учебные переводные сло-

вари помогают тем, для кого язык не является родным, изучать его на разных этапах обучения. Этому способствует также развитие русской учебной лексикографии как науки (подробнее см. главу 11).

Создаются учебные переводные словари самых разнообразных типов: «Краткий русско-французский учебный словарь» А.А. Зализняка (4-е изд., 1978); «Русско-чешский учебный словарь. Основы русского языка» Н.Р. Буравцевой (1978); «Испанско-русский учебный словарь» М. Хисберта, В.А. Низского (5-е изд., 1990); «Русско-английский толково-сочетаемый словарь по внешне-экономической деятельности» В.В. Дубичинского, В.А. Зубаревой, С.П. Олейник (1993); «Русско-украинско-английский словарь-справочник экономических терминов» под ред. Т.Р. Кияка (1997); «Polsko-rosyjski sBownik czasownikowych poBczeD konwencjonalnych» В. Lipowska-Krupska, Y. KuByk (Кракув, 1998) и мн. др.

В переводческой и преподавательской практике широко известно, что задача переводчика состоит не только в установлении эквивалентов в языках, но и в принятии оптимального решения на основе смысловой интерпретации, в учёте национально-культурной специфики лексико-семантической системы языка и оценке всего переводимого текста в целом.

Собственно лексикографическому описанию национально-культурных особенностей языков посвящены словари «ложных друзей переводчика». В настоящее время русистика испытывает насущную необходимость в подобных словарях, так как этот вид лексикографических произведений представлен в русской и украинской лексикографии лишь несколькими известными словарями «ложных друзей переводчика»:

1. Акуленко В.В., Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / Под ред. В.В. Акуленко. – М., 1969.

В словаре рассматриваются 900 английских слов в сравнении со сходными по звучанию русскими словами, дается анализ полного и частичного несоответствия сходных и отождествляемых английских и русских слов. Например:

DECADE – ДЕКАДА

decade ['dekeid] *n* *исч.* **1*** десятилетие; the last ~ of the 19th century последнее десятилетие XIX в. *He has been in his time a slender man; but now, in his sixth decade, his waistcoat has filled out somewhat (B.Show).* В свое время у него была стройная фигура; но сейчас, на шестом десятке, он несколько располнел. | *Science has made bewildering strides in many directions during recent decades... (H. Munro).* За последние десятилетия наука сделала ошеломляющие успехи в различных направлениях... **2*** десяток; **3*** часть собрания сочинений, состоящая из десяти книг; десятитомник.

декада ж 1* промежуток времени в десять дней а ten-day period, ten days. *В первой декаде января ожидаются сильные морозы. Severe frosts are expected in the first ten days of January.* **2*** десять дней, посвящённые чему-л. ten-day (campaign); ~ узбекской литературы и искусства Uzbek Ten-Day Literature and Art Festival.

2. Готлиб К.Г.М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». – М., 1972.

Словарь создан на тех же принципах, что и предыдущий.

3. Сулова И.П. Выбирайте правильное слово! – М., 1976.

4. Муравьев В.Л. «Ложные друзья переводчика». Пособие для учителя французского языка. – М., 1985.

Цель пособия – помочь учителю в работе по предупреждению ошибок учащихся, возникающих по ложной аналогии с существующими русскими словами при изучении французского. Пособие состоит из русско-французского словаря «ложных друзей переводчика», русско-французского словаря морфологических и фразеологических лакун и упражнений.

5. Кочерган М.П. «Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов». – Киев, 1997.

Это первый изданный в Украине лексикографический труд, в котором дается сопоставительная характеристика семантики совпадающих по форме, но различающихся содержанием слов русского и украинского языков. По сути, в словаре рассматриваются «ложные друзья переводчика», а не межъязыковые омонимы, как это заявлено в названии словаря.

Под **межъязыковой омонимией** понимаются отношения между интернациональными омонимичными парами (или омонимич-

ными рядами); другими словами, данное явление возможно лишь при наличии омонимии как внутриязыковой категории в обоих (нескольких) сопоставляемых языках. Межъязыковая омонимия представляет собой минимум (при сопоставлении двух языков) четырехчленную структуру, когда наблюдается сходство интернациональных омонимов двух (и более) сопоставляемых языков. Подробнее о межъязыковых омонимах см. [Дубичинский, 1993].

Каждая словарная статья словаря М.П. Кочергана состоит из русской и украинской частей, в которых дается толкование и перевод лексемы, грамматические и стилистические пометы, иллюстративный материал, позволяющие точно определить семантическое различие и семантическую общность созвучных слов. Например:

ЛУНА' – ЛУНА'

Луна', -ы', ж. 1. Небесное тело, ближайший спутник земли, светящийся отраженным солнечным светом; *укр.* місяць. *Взошла луна и осветила залив* (И. Гончаров).

⟨ Под луно'й – на земле. **С луны' свали'ться** – о человеке, проявляющем незнание всем известного; *укр.* **З не'ба впа'сти**.

2. *Спец.* Спутник какой-либо планеты. *Десять лун Сатурна*.

Луна', -и', ж. 1. Отражение звука от удаленных препятствий, а также сам отдаленный звук; эхо, отзвук. *Защебетав соловейко – Пошла луна гаєм* (Т. Шевченко).

2. *Перен., разг.* Слава, почетная известность. *Робила як могла, щоб таки добра луна дійшла до того, кого мені треба* (Ганна Барвінок).

НАГЛЫЙ – НАГЛИЙ

На'глый, -ая, -ое; нагл, нагла', на'гло. Крайне нахальный, дерзкий, бесстыдный; *укр.* наха'бний, зухва'лий. *Вы говорили со мной..., как непоправимый, наглый развратник* (А. Островский). *Наглый взгляд. Наглый взор. Наглый вид. Наглое лицо. Наглое выражение. Наглый поступок. Наглая выходка. Наглое поведение*.

⟨ **На'глая смерть**. *Устар.* Неожиданная, скоростигшая смерть; *укр.* **на'гла смерть**. *Пантелей только вздохнул, жаловался на ноги и то и дело заводил речь о наглой смерти* (А. Чехов).

На'глий, -а, -е. 1. Внезапный, неожиданный, непредвиденный. *Наглий вітер збив з чола назад їх непокірне, звихрене волосся* (М. Бажан).

2. *Разг.* Быстрый, стремительный. *На двохсотому кілометрі чимале з'єднання подільських і бессарабських партизанів у взаємодії з місцевими повстанцями... наглим ударом захопили станцію Ваньярку* (Ю. Смолич).

3. *Обл.* Неотложный, спешный, требующий быстрого исполнения. *Я не вечеряю, А ще до того роботу наглу мою* (Л. Українка).

На'гла потре'ба – Настоя'тельная необходи'мость.

6. *Borgwardt U., Walter H. Fehler ABC Deutsch-Russisch. – Stuttgart, 1999.*

7. *Канонич С.И. 300 ложных друзей переводчика. Испанско-русский словарь-справочник. – М., 2000.*

В словаре представлены пары слов, обладающие сходным звучанием, но имеющие смысловые различия в испанском и русском языках. Словарь дает как общее значение пары, так и все другие значения слова, не имеющие соответствия в другом языке.

8. *Кусал К. Русско-польский словарь межъязыковых омонимов. – Вроцлав, 2002.*

Словарь включает около 1350 пар русско-польских омонимов / паронимов.

Однако полнее, на наш взгляд, данный переводоведческий материал может быть проанализирован в **двухязычных словарях лексических параллелей**, являющихся лексикографическими произведениями, которые описывают сходные по внешней форме лексические единицы нескольких языков с полным / частичным совпадением или несовпадением значений. Впервые в лексикографической практике на уровне отдельных значений семантической структуры слова (лексико-семантических вариантов) рассматривается национально-культурное своеобразие лексических единиц русского языка в сравнении с их иноязычными коррелятами.

В словник словарей включены имена существительные и прилагательные русского языка активного словарного запаса с их иноязычными соответствиями. За основу взят инвариантный лексический минимум, разработанный членами Харьковского лексикографического общества для обучения русскому языку иностранных студентов. Основным принципом отбора были приняты: учебно-методическая целесообразность и контрастивная ценность слова,

решение переводческих трудностей и выявление нюансов грамматического, стилистического, территориального и некоторых других характеристик сравниваемых слов.

За принцип расположения значений сравниваемых слов авторами взята актуальность данного значения для современной живой речи среднего носителя языка. Терминологические значения, как правило, включаются после нетерминологических с учетом их распространенности и актуальности. Авторы сознательно пока отказались от иллюстративных словосочетаний из-за сокращения объема словарных статей.

Словарная статья построена следующим образом:

- заголовочное слово,
- краткая грамматическая характеристика заголовочного слова,
- стилистические, территориальные и др. пометы,
- толкования,
- переводной эквивалент.

Образцы словарных статей

Дубичинский В.В., Шайхиева Т.Н., Конакова Е.И. Учебный словарь русско-испанских лексических параллелей (Diccionario didáctico de paralelos léxicos ruso-español). – Гранада, 2006, включающий 520 лексических пар:

⚠ **Аспирант, -а, ж:**лицо, готовящееся к научной деятельности при вузе или научном учреждении-candidato a doctor, estudiante de tercer ciclo.

⚠ **I Вал, -а, м:**
1. длинная земляная насыпь - muralla;
2. очень высокая волна - ola.

⚠ **Aspirante, m:**
1. насос для подачи жидкости наверх при помощи атмосферного давления;
2. претендент, кандидат; соискатель.
3. сверхштатный работник.

⚠ **val, m:**
дренажная канава или канализационный ров.

⚠ **II Вал, -а, м:**в механизмах: стержень, вращающийся на опорах и передающий движение другим частям механизма
- cardan, árbol.

Иллюстрация, -и, ж:
1. рисунок в тексте книги, журнала, сопровождающий изложение или поясняющий содержание;
2. оформление книги рисунками, фотографиями;
3*. перен. пример, наглядно поясняющий что-либо
- ejemplo.

Кабинет, -а, м:
1. комната для занятий;
2*. служебное помещение в учреждении обычно для ответственного лица
- despacho, administración;
3. комплект мебели для таких комнат, помещений;
4*. специально оборудованное помещение для занятий в учебном помещении
- aula;
5*. помещение со специальным оборудованием для лечебных процедур
- consulta;
6. состав министров в правительстве.

Масса, -ы, ж:
1. величина, измеряющая количество вещества в теле, мера инерции тела;

ilustración, f:
1. = иллюстрация 2;
2. = иллюстрация 1;
3*. просвещение (литературно-идеологическое движение XVIII в.).

gabinete, m:1. = кабинет 1;
2*. закрытая веранда;
3. = кабинет 3;
4. = кабинет 6.

masa, f:
1. = масса 2;
2. = масса 1;
3. = масса 3.

2. тестообразное бесформенное вещество, густая смесь;
3. множество, огромное количество чего-либо
- а также *montón, gran cantidad, multitud*.

Синтетический, -ая, -ое, -ие:

1. основанный на применении синтеза как метода научного исследования;
2. *хим.* основанный на синтезе, получаемый в результате синтеза;
3. обобщающий, соединяющий в единое целое отдельные элементы, части;
4*. искусственный, сделанный из искусственно созданного материала- artificial.

Дубичинский В.В., Ройтер Т. Русско-немецкий словарь лексических параллелей. – Клагенфурт; Харьков, 2008, в котором описываются более 700 заголовочных пар:

ВАХТ/А, -ы, *жс*:

1. сменное дежурство (на судне, в экспедиции, в бригаде); группа людей, несущая такое дежурство, смена; место для несущих такое дежурство;
2*. место, помещение для вахтёра в учреждениях
- *Portierstelle, Torposten. III*

ДЕПУТАТ, -а, *м*:

1. выборный представитель, член выборного государственного учреждения
- *Abgeordnete(r)*;

sintético, -са, *adj*:

1. = синтетический 1;
2. = синтетический 3;
3. = синтетический 2.

Wache, *f* (=, -n):

1*. *воен.* караульная служба; караул; караульное помещение.
2. = вахта 1.
3*. полицейский участок.

Wacht, *f* (=, -en):

уст. = вахта 1 > только дежурство.

Deputat, *n* (-(e)s, -e):

1. натуроплата (часть заработной платы, получаемая натурой);
2. причитающаяся доля.

2. лицо, избранное кем-л. и уполномоченное для выполнения каких-л. поручений, заданий и т.п.
- *Bevollmächtigte(r); Beauftragte(r)*.

МЕХАНИК, -а, *м*:

1. специалист по механике (отделу физики)
- *Spezialist für Mechanik*;
2. специалист по ремонту и эксплуатации машин.

Mechaniker, *m* (-s, =)

механик 2 > преимущественно по автомобилям;

Mechanik, *f* (=, -en):

1. = механика 1;
2. = механика 3.

МЕХАНИК/А, -и, *жс*:

1. отдел физики – учение о движении тел в пространстве и силах, вызывающих это движение;
2*. отрасль техники, имеющая отношение к машинам и механизмам
- *Maschinenbau*;
3. *разг.* сложное устройство, механизм, подоплёка чего-л.

ОРДИНАРН/ЫЙ, -ая, -ое, -ые: обыкновенный, заурядный
- *gewöhnlich, alltäglich*

ordinär, *adj*: вульгарный, грубый.

СПЕКТР, -а, *м*:

1. совокупность цветовых полос, получающихся при прохождении светового луча через преломляющую среду;
2. *перен.* диапазон мнений, позиций и т.п. по какому-л. вопросу
- *а такж Vielfalt, Breite*.

Spektrum, *n* (-s, -ren и -га):

1. = спектр 1;
2. = спектр 2.

I ТАКС/А, -ы, *жс*:

точно установленная расценка товаров или норма оплаты чего-л.

⚠ **II ТАКС/А**, -ы, *жс*:

Порода комнатной или охотничьей небольшой кривоногой собаки с длинным туловищем
- Dackel.

Taxe, *f* (=, -n):

1. = такса I;
- 2*. оценка стоимости чего-л., таксирование;
- 3*. в северной Германии: такси.

ФИНАЛ, -а, *м*:

1. окончание, завершение, конец чего-л.
- *а тжж* Abschluss;
2. заключительная часть спортивных соревнований, выявляющая победителя;
3. *муз.* заключительная часть произведения.

Finale, *n* (-s, -s u.li):

1. = финал 2;
2. = финал 1;
3. = финал 3.

ЭКСПОЗИЦИ/Я, -и, *жс*:

- 1*. размещение экспонатов, *а тжж* их совокупность, в музее, на выставке
- Ausstellung;
2. вступительная часть литературного или музыкального произведения, содержащая изложение основных тем и мотивов
- *а тжж* Einleitung;
- 3*. величина, характеризующая количество световой энергии, получаемой светочувствительным материалом при фото- и киносъёмке; выдержка - Belichtung.

Exposition, *f* (=, -en):

= экспозиция 2 < *а тжж* вступительная часть доклада, сочинения и т.п.

Понятие «лексические параллели» диалектически объединяет в единую терминологическую систему традиционные лингвистические концепты «интернационализмы», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы», «межъязыковые паронимы» и т.п. Предлагаемая в словарях процедура лексикографического исследования лексических параллелей – открытая система. Она наиболее адекватно, на наш взгляд, представляет лексические параллели в сравниваемых языках, показывает их формально-содержательную близость и национально-культурное своеобразие, предупреждает переводческие трудности, акцентирует внимание на возможных ошибках интерференционного характера. Очевидную необходимость испытывают в настоящее время в такого рода словарно-сопоставительных исследованиях и лингвистика, и методика преподавания иностранных языков, и переводоведение, и культурология.

В настоящее время в Харьковском лексикографическом обществе готовятся к печати еще несколько словарей лексических параллелей: русско-английский, русско-французский, русско-польский, русско-украинский и украинско-польский. В качестве своеобразной библиотечки переводчика планируется создание целого комплекса подобных дву- и многоязычных лексикографических произведений.

Глава VII

ОДНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Основные положения системной лексикографии

В настоящее время уже невозможно говорить об одноязычной лексикографии, не учитывая её системного характера. **Системной лексикографией** в теоретической лингвистике называется теория и практика составления словарей, трактующих лексику языка как достаточно хорошо организованную систему, т.е. как множество классов единиц с определёнными для каждого класса операциями, или правилами.

Основы системной лексикографии разработаны Ю.Д. Апресяном [Апресян, 1995в, 1995г] и в самом общем виде сводятся к следующему.

I. Словарный состав каждого языка, во всяком случае его ядро, распадается на лексикографические типы. **Лексикографическим типом (ЛТ)** называется группа лексем с рядом совпадающих свойств, к которым обращаются одни и те же грамматические и другие достаточно общие лингвистические правила, включая семантические, прагматические, коммуникативные, просодические и сочетаемостные [Апресян, 1995з, с. 389].

Понятие ЛТ в трёх отношениях отличается от более традиционных понятий семантического поля, семантического класса, лексико-семантической группы слов и т.п.:

1) Основанием для выделения ЛТ являются любые общие свойства лексем (например, просодические или синтаксические), а не только семантические.

2) Понятие ЛТ, как следует из его определения, имеет смысл только в рамках интегрального описания языка, т.е. согласованного описания грамматики и словаря. В «интегральном» словаре лексемам приписываются те свойства, обращения к которым требуют

какие-то лингвистические правила. Между тем членение на семантические классы определяется только идеографическими соображениями.

3) ЛТ, в отличие от семантических классов, как они представлены, например, в идеографическом словаре, образуют не строгую иерархию, а многократно пересекающиеся классы, поскольку одна и та же лексема может попадать в разные классы по каждому из своих свойств и любым лексикографически интересным совокупностям свойств.

Можно выделить два фундаментальных фактора, определяющих специфику ЛТ для данного языка. Первый – это формально-грамматические особенности данного языка. Второй – это характерная для данного языка концептуализация действительности, так называемая «наивная» или языковая картина мира. Оба эти фактора должны в полной мере учитываться при составлении словарей, потому что высшая цель лексикографа, его сверхзадача – описать лексику языка как систему [Апресян, 1995а, с. 42].

II. Состав лексикографических типов данного языка определяется прежде всего тем своеобразным раскрытием представленного в нём концептуального материала, который получил название «**наивной**» картины мира. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Лексика, тематически относящаяся к одному и тому же участку картины (ср. «наивную» геометрию, лежащую в основе слов со значением линейных параметров, или «наивную» психологию, лежащую в основе эмоциональной лексики) имеет, как правило, много общих черт, которые должны последовательно учитываться в словаре. Большинство этих черт носит, видимо, универсальный характер, т.е. свойственно человеческому языку вообще, и лишь немногие особенности «наивной» картины мира национально своеобразны.

Следует подчеркнуть, что картина «наивна» в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины

мира. При этом наивные представления отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Итак, сверхзадачей системной лексикографии является отражение воплощённой в данном языке наивной картины мира – наивной геометрии, физики, этики, психологии и т.д. Наивные представления каждой из этих областей не хаотичны, а образуют определённые системы и тем самым должны единообразно описываться в словаре. Для этого, вообще говоря, надо было бы сначала реконструировать по данным лексических и грамматических значений соответствующий фрагмент наивной картины мира. На практике, однако, в этом, как и в других подобных случаях, реконструкция и (лексикографическое) описание идут рука об руку и постоянно корректируют друг друга [Апресян, 1995ё, с. 350–351].

III. Главный принцип системной лексикографии состоит в том, чтобы описывать каждую лексему как элемент лексикографического типа, т.е. улавливать повторяющиеся черты лексических единиц и единообразно представлять их в словаре.

IV. Важно, чтобы при толковании лексических значений последовательно сводить сложные значения ко всё более простым вплоть до элементарных, т.е. до так называемых **семантических примитивов** [См. подробнее Мельчук и др., 1984; Wierzbicka, 1972, 1985, 1992]. Такая стратегия толкований позволяет явно представить все семантические связи между отдельными лексемами и большими группами лексем.

V. Системная лексикография – это концепция словарей активного типа. **Словарь активного типа** должен содержать полную информацию о лексеме, необходимую не только для её правильного употребления в собственной речи говорящих. Такие словари существенно уступают традиционным пассивным словарям по объёму словника, но должны намного превосходить их по объёму информации о лексеме и детальности её разработки.

VI. Поэтому понятие лексикографического типа – лишь одна из существенных опор системной лексикографии. Другой такой опорой оказывается понятие **лексикографического портрета** – исчерпывающей и избыточной характеристики всех лингвисти-

чески существенных свойств данной лексемы в рамках интегрального описания языка. Лишь словарь активного типа позволяет адекватно решить две главные задачи, стоящие перед лексикографом – задачу унификации (лексикографические типы) и задачу индивидуализации (лексикографические портреты).

Интегральное описание языка предполагает, в частности, чтобы словарь и грамматика были согласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по способам её записи. Только в этом случае словарь и грамматика способны взаимодействовать друг с другом в рамках целостной лингвистической модели:

а) каждой лексеме в её словарной статье должны быть в явном виде предписаны все свойства, обращения к которым могут потребовать правила грамматики (*настройка словаря на грамматику*); под правилами грамматики понимаются при этом достаточно общие лингвистические правила, включая, например, просодические, семантические, прагматические, коммуникативные и сочетаемостные;

б) каждое правило грамматики должно быть построено с учётом того, какая информация приписана лексемам, составляющим его область действия (*настройка грамматики на словарь*).

Лексикографический портрет как элемент словаря, мыслимого в рамках интегрального лингвистического описания, существенно отличается от обычного словарного описания.

1) В него включаются некоторые принципиально новые типы информации о лексеме, раньше никогда не входившие в словарь. Такова, например, информация о просодических, коммуникативных и прагматических свойствах лексемы.

2) Традиционные типы информации существенно расширяются. Так, прежде единое однослойное толкование теперь расчленяется и подаётся как совокупность ряда отдельных семантических структур (ассерции, пресуппозиции, модальная рамка, рамка наблюдения). Сами семантические компоненты внутри толкования делятся на сильные (сохраняющиеся в любых условиях употребления лексемы) и слабые (снимаемые, вычёркиваемые более сильными элементами контекста). Серьёзно расширяется и объём сочетаемостной информации.

3) Вся лингвистическая информация в словаре записывается на том же самом формальном языке, что и в грамматике.

4) Делается попытка продемонстрировать мотивированные связи между различными свойствами лексемы.

5) Лексикографический портрет пишется на фоне определённого лексикографического типа [Апресян, 1995д, с. 485–486].

Наконец, лексикографический портрет должен соответствовать одному или нескольким лексикографическим типам. Только тогда можно считать, что лексикографическое описание удовлетворяет требованию системности.

Единое (интегральное) формальное описание грамматики и словаря реализуется в **общей концепции модели «Смысл – Текст»**, предложенной И.А. Мельчуком [Мельчук, 1974].

Концепция интегрального лингвистического описания применительно к модели «Смысл – Текст» кратко может быть представлена следующими положениями:

1. Словарь является неотъемлемой частью полного теоретического описания языка, во всех существенных отношениях уравненной с грамматикой.

2. Формальный словарь и формальная грамматика как части единой теории языка должны быть идеальным образом согласованы друг с другом в отношении распределения языковой информации, форм ее записи и взаимодействия грамматических правил со словарными материалами (правилами и объектами).

3. Требование согласования грамматической и словарной информации включает в себя, в частности, требование того, чтобы значения всех содержательных единиц языка – слов, фразем, граммем, конструкций, просодических элементов – были описаны на одном и том же семантическом языке.

С другой точки зрения модель «Смысл – Текст» представляет собой многоуровневый транслятор текстов в смыслы и наоборот. Выделяются четыре основных уровня – фонетический, морфологический, синтаксический и семантический. Каждый из них подразделяется на два других уровня – поверхностный и глубокий.

Модель «Смысл – Текст» – это:

- набор формальных языков для записи представлений предложений на всех уровнях, включая правила внутриуровневых преобразований и условия правильности формальных представлений;
- совокупность двусторонних (обратимых) правил межуровневых преобразований, в которых, помимо объектов двух соседних уровней, может быть использована и другая обращающаяся в модели информация, в том числе информация о некоторых характеристиках языковых единиц в представлениях любых уровней; в ходе этих преобразований могут возникать «гибридные» объекты, обладающие свойствами объектов обоих соседних уровней;
- толково-комбинаторный словарь, материалы которого используются в некоторых типах внутриуровневых правил и во всех типах межуровневых правил, за исключением, может быть, глубоко-фонетических и поверхностно-морфологических [Апресян, 1995г, с. 10–11].

Идея толково-комбинаторного словаря принадлежит И.А. Мельчуку, А.К. Жолковскому и Ю.Д. Апресяну [Мельчук..., 1984], которая была реализована в контексте концепции «Смысл – Текст» через описание **лексических функций** – своего рода инструментария для лексикографирования парадигматических и синтагматических отношений лексемы [подробнее о лексических функциях см. Mel'čuk, 1996; Reuther, 1996; Wanner, 1996].

Толково-комбинаторный словарь представляет собой первую попытку системного описания лексики в рамках одноязычной лексикографии. Лексикографирование заголовочной единицы представлено в нём пятью зонами лингвистической информации:

1. Вступительная зона: заголовочная единица; морфологическая и синтаксическая информация о ней.
2. Семантическая зона: пропозициональная форма; дефиниция; коннотации.
3. Зона синтаксической комбинаторики: схема управления; ограничения по схеме управления; примеры, иллюстрирующие схему управления и ограничения по схеме управления; синтаксические модификации заголовочной единицы.

4. Зона лексической комбинаторики: лексические функции; примеры, иллюстрирующие использование (значение и сочетаемость) заголовочной единицы.

5. Зона фразеологии [Mel'čuk, 1984, с. 17].

Такой всеобъемлющий анализ лексемы показывает комплексность лексикографического описания и закладывает основы для интегрального словаря.

2. Интегральный словарь языка

Концепция интегрального словаря, прототипом которого явился толково-комбинаторный словарь, предложена Ю.Д. Апресяном в ходе разработки формальных моделей ряда языков (в частности, моделей морфологии и синтаксиса русского языка) для систем машинного перевода.

Идеология моделирования хороша тем, что возвращает лингвистов к их исконной фундаментальной задаче – целостному описанию языка, а требование компьютерной реализации заставляет добиваться такой степени согласованности в описании грамматики и словаря, которая немислима в рамках традиционного описания.

Описание, в котором грамматика и словарь согласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по формальным языкам ее записи, как отмечалось выше, названо интегральным. Концепция такого описания была изложена Ю.Д. Апресяном в серии статей, опубликованных в 1986–1995 гг.

Главная идея интегральности описания может быть коротко сформулирована в виде двух рабочих принципов:

1) строя определённое правило, лингвист должен работать на всём пространстве лексем данного языка и учесть все типы их поведения, не описанные в словаре;

2) составляя словарную статью определённой лексемы, он должен работать на всём массиве правил и приписать лексеме все свойства, обращения к которым могут потребовать правила.

Попытка последовательно реализовать второй из указанных принципов, без оглядки на то, входит ли то или иное правило в компьютерный вариант формальной модели языка, приводит к существенному увеличению объёма лексикографической информации, подлежащей включению в словарь. К ней относятся, например, сведения о просодических свойствах лексем (акцентных выделениях и интонации), их синтаксических признаках, их прагматических и референциальных свойствах, их коммуникативных (темо-рематических и иных подобных) особенностях, включая энциклопедические (культурные). Расширяется и объём сведений о тех свойствах лексемы (семантических, морфологических, синтаксических, сочетаемостных), которые лексикографировались и раньше, но недостаточно полно.

Важный принцип интегрального описания состоит в том, что каждая лексема рассматривается в контексте всего словаря и в контексте множества типичных для неё высказываний. Это позволяет установить системные принципы организации словаря (в частности, набор свойственных ему лексикографических типов), с одной стороны, и регулярные синтагматические правила взаимодействия лексических и грамматических значений, с другой.

Особое внимание уделяется мотивированным связям между различными ипостасями лексемы, например, её семантикой и коммуникативными свойствами, семантикой и просодией, семантикой и местом лексемы в предложении, словообразовательной структурой лексемы и референциальным статусом входящих в её состав основ и т.п.

В результате такого целостного и комплексного рассмотрения лексемы получается существенно более полный лингвистический портрет, чем в толковых словарях обычного типа.

Интегральное описание позволяет, таким образом, перебросить мостик от теоретической лингвистики к практической лексикографии и установить между этими двумя дисциплинами естественные обратные связи, отсутствие которых на протяжении многих десятилетий и даже столетий обескровливало и ту и другую [Теоретическая лингвистика..., 1995, с. 4–5].

Конспективно приведу **схему словарной статьи лексемы в интегральном словаре**:

а) вход – имя вокабулы с указанием её морфологической структуры;

б) морфология – часть речи; информация о видовой форме для глаголов; индекс типа словоизменения; ограничения на отдельные грамматические формы, если они присущи всем лексическим значениям данной вокабулы;

в) значение – толкование лексемы; комментарии к значению;

г) коннотации;

д) энциклопедическая зона, где помещаются энциклопедические, в том числе этнолингвистические сведения об объекте, именем которого является данная лексема;

е) управление;

ж) сочетаемость;

з) синтаксические признаки;

и) точные и неточные синонимы, аналоги;

к) точные и неточные конверсивы;

л) точные и неточные антонимы;

м) гиперонимы;

н) дериваты, включая семантические производные;

о) иллюстрации;

п) фразеологическая зона.

Естественно, порядок и набор зон представления информации о лексеме могут быть иными, однако по этой краткой схеме можно судить о полноте описания языка в рамках одноязычной интегральной лексикографии.

3. Толкование

В рамках системного описания языка уточнилось и углубилось центральное для одноязычной лексикографии понятие **толкования** – тонкого искусства объяснения значений лексических единиц.

А.С. Пушкин, ссылаясь на изречение Р. Декарта, поэтично заметил: «Определяйте значение слов, и вы избавите свет от половины его заблуждений» [Виноградов, 1977, с. 209].

Проблема толкования – одна из труднейших и важнейших в лексикографии. Ю.Д. Апресян отмечает, что «вопрос о языке толкований, или семантическом языке, обсуждается последние 30–40 лет во всех развитых лексикографиях мира» [Апресян, 1995г, с. 27]. Основные трудности обусловлены парадоксами словарной статьи, о которых говорит Н.Ю. Шведова и которые, по её мнению, связаны, с одной стороны, со всеохватностью задачи описания лексической системы, сжатостью, миниатюрностью жанра, с другой стороны, они обусловлены «классоцентризмом» языка и «лексоцентризмом» (эгоцентризмом) слова в словарной статье [Шведова, 1988, 6–11].

В функциональном плане толкование призвано не только объяснять значение данной языковой единицы, но и служить основой для установления её места в семантической системе языка.

С содержательной точки зрения объектом толкования, как уже отмечалось, является наивное понятие, закрепленное в языковой единице. В принципе наивное понятие отличается от научного (от дефиниции) способом изображения внеязыковой ситуации, фиксацией положения наблюдателя относительно объектов описываемой действительности и указанием того, как говорящий оценивает описываемую ситуацию и какую оценку этой ситуации он предполагает у слушающего. Следовательно, в наивном понятии, кроме внеязыковой ситуации, могут отражаться ещё некоторые аспекты ситуации восприятия и ситуации общения.

Толкование делится на описание факта, являющегося предметом сообщения (в частном случае – описание ситуации действительности), и описание того, как к этому факту относятся непосредственные участники общения. Более того, в толкования некоторых языковых единиц необходимо включать оценку описываемой ситуации говорящим и предполагаемое говорящим отношение к этой ситуации со стороны адресата. Указанная часть толкования получила название модальной рамки [Апресян, 1980,

с. 48]. Хотя модальные рамки, даже значительные по объёму вносят реально очень небольшой вклад в значения соответствующих единиц, игнорировать их ни в коем случае нельзя.

Предлагая толкования слов языка словами этого же языка, одноязычный словарь непременно обостряет следующее противоречие: в объяснительную часть любого толкового словаря всегда входят такие единицы, которые в рамках самого словаря не объясняются. Возникает **проблема приращения смысла**, решить которую возможно лишь абстрактно, опираясь на философское понимание непостижимости абсолютной истины.

«Меньшее количество слов можно описать с помощью большего, но не наоборот. Словник оказывается подобным зеноновскому Ахиллу, который не может догнать черепаху... Приращение смысла – обязательный, универсальный принцип всякого толкового словаря» [Караулов, 1974, с. 51–52].

При толковании лексических значений обычно руководствуются двумя следующими требованиями [Апресян, 1995в, с. 95]:

1. Толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым в конечном счёте сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений – слов семантического языка (по терминологии А. Вежбицкой, языка мысли – *lingua mentalis*), что позволяет избежать тавтологического круга в толкованиях. Практически это сводится к тому, что определяемое слово А должно истолковываться не менее чем через два других слова В и С, каждое из которых должно быть семантически содержательно. Обычные в словарях определения типа *арестовывать* = «подвергать аресту», *беседовать* = «вести беседу», *помогать* = «оказывать помощь» лишь внешним образом удовлетворяют этому требованию, потому что лексическое значение отглагольных существительных *арест*, *беседа* и *помощь*, во всяком случае, не менее сложно, чем значение соответствующих глаголов.

2. Определяющие значения «ВС» должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения «А» (должны быть перечислены все семантические компоненты А, и только они, определение должно быть точной синонимической перифразой определяемого).

Если толкования строятся ступенчато и шаг за шагом сводят сложные значения к более простым вплоть до элементарных, то тем самым указываются в явном виде все связи данного значения с родственными ему значениями и демонстрируется последовательно иерархическая организация лексико-семантической системы языка.

4. Толковые словари

Вершиной лексикографического искусства по праву считается важнейший вид одноязычной лексикографии – толковый словарь. **Толковыми словарями** называются лингвистические словари, в которых объясняются (толкуются) значения слов и фразеологизмов какого-либо языка средствами самого этого языка.

Толковые словари являются, как правило, комплексными: их словарные статьи помимо определения значения слова содержат сведения о его написании, особенностях произношения, о месте ударения, о грамматических, словообразовательных свойствах, о текстилистических функциональных сферах, к которым принадлежит слово, о типичных сочетаниях и фразеологических оборотах, в которых оно может употребляться, о его синтагматических и парадигматических связях и т.д. В толковых словарях могут приводиться также исторические, этимологические, энциклопедические и некоторые другие сведения.

В практике лексикографии выработаны специальные приёмы для показа всех таких видов информации, например, сам способ расположения слов (алфавитный, гнездовой, частичного гнездования), разные типы толкований (семантические, синонимические, грамматические) и их отдельные элементы (специальные вводы и пояснения), различного рода пометы (стилистические, морфологические, синтаксические), языковые иллюстрации, специальные условные знаки, иногда рисунки и т.д.

Помимо корпуса словарных статей в толковый словарь обычно включаются сведения о правилах пользования словарём, иногда также краткие очерки по орфоэпии, морфологии, словообразованию.

Словник, структура словарной статьи, способы иллюстрирования и т.д. определяются задачами и назначением конкретного словаря.

Для построения словарной статьи в толковом словаре необходимо с помощью лексикографических средств отразить **семантическую структуру слова**, понимая под этим систему его значений. Но для того чтобы сконструировать семантическую структуру, сначала нужно выделить отдельные значения данного слова. Для этого обычно анализируется ряд конкретных предложений, т.е. ряд словоупотреблений.

Основываясь на главном принципе одноязычных словарей – анализе словоупотреблений, **перед толковой лексикографией стоят следующие проблемы:**

1. Охват (отбор) лексики.
2. Степень учёта семантических отношений лексем.
3. Словообразовательные, этимологические справки, описание мотивированности лексем.
4. Сочетаемость характеристика заголовочных единиц.
5. Грамматическая и акцентологическая характеристика заголовочных единиц, **«грамматика» толкового словаря**.
6. Производность лексем.
7. Расположение значений лексемы (порядок подачи главных, второстепенных, переносных значений).
8. **«Тезаурусность» толкового словаря**.
9. Стилистическая дифференциация слов и значений.
10. Проблема омонимии и полисемии.
11. Место специальной, устаревшей, иноязычной, диалектной, ономастической лексики в толковом словаре.
12. Иллюстративные предложения, (не)фразеологические словосочетания, **«синтаксис» толкового словаря**.
13. Степень присутствия экстралингвистической информации в словаре, **«лингвострановедение» толкового словаря**.
14. Система условных обозначений и помет.
15. Компьютеризация одноязычной лексикографии.

Толковые словари отражают словарный состав языка на определённом этапе его развития. Они могут давать относительно пол-

ное описание лексики общенационального языка (например, тезаурус) либо только определённой её части (словари литературного языка, областные словари, словари иностранных слов, синонимов, неологизмов и др.).

По характеру отношения к литературной норме различают нормативные (предписывающие) толковые словари (последовательно отграничивающие те языковые факты, которые реально существуют в общелитературном языке и соответствуют действующим языковым нормам, и те, что только спорадически проникают в него из диалектов, терминологической сферы и т.д.) и ненормативные толковые словари (регистрающие, включающие в себя всю лексику, которую можно зарегистрировать по определённым источникам, вне зависимости от её происхождения, употребительности и сферы распространения). Нормативные толковые словари служат справочными пособиями по культуре речи, содействуют нормализации словарного состава языка; ненормативные – описывают с возможной полнотой лексический состав языка определённого периода.

Толковые словари являются важными источниками для изучения русского языка в его истории и современном состоянии. Они наиболее систематически и последовательно отражают словарный состав языка. По толковому словарю можно судить о степени развития лексического состава. Как отмечал В.Г. Гак, создание толкового словаря – свидетельство «совершеннолетия» данного языка и лингвистической зрелости общества [Гак, 1977, с. 13]. Как правило, человек пользуется толковым словарём родного языка в подтверждение себя носителем своего языка и национальной культуры своего народа.

Характеристику важнейших толковых словарей русского языка необходимо начать со следующих заметных лексикографических вех:

1. «Словарь Академии Российской» – первый большой толковый словарь русского языка, появление которого в конце XVIII в. было подготовлено предшествующим ходом развития словарного дела в России (например, словарные труды Лаврентия Зизания Тустановского, Памвы Берынды, Ф. Поликарпова, различные дву-

язычные словари); в 1-м издании (ч. 1–6, 1789–1794, свыше 40 тыс. слов) словарные статьи располагаются по алфавиту основного (производящего) слова и включают производные от него; во 2-м переработанном и дополненном издании (ч. 1–6, 1806–1822, свыше 50 тыс. слов), вышедшем под названием «Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный», вся лексика упорядочена по алфавитному принципу. В словаре впервые дано нормативно-стилистическое описание русской лексики 2-й половины XVIII – начала XIX в.

2. «Общий церковно-славяно-русский словарь» П.И. Соколова (ч. 1–2, 1834, свыше 80 тыс. слов) – словарь справочного типа, снабженный грамматическими таблицами, более доступный по изложению, чем академические словари, и предназначенный для учащихся; словарь сыграл заметную роль в развитии учебной лексикографии и русской речевой культуры.

3. «Словарь церковнославянского и русского языка» (т. 1–4, 1847, свыше 100 тыс. слов; 2-е изд., 1867–68) – лексикографическое произведение, по своему характеру приближающееся к тезаурусу, включающее как лексику древнерусских и церковно-славянских памятников, так и многие слова, закрепившиеся в русском языке к середине XIX в., в том числе и заимствованные (прежде всего терминологические); будучи в целом ориентирован на старинную лексику, словарь шире, чем предыдущие академические словари, отражает живой литературный язык.

4. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1–4, 1863–1866, свыше 200 тыс. слов; 2-е изд., 1880–1882 переиздававшееся в 1935, 1955, 1978–1980, 1981–1982 и 1989–1990; 3-е изд. исправленное и дополненное, под ред. И.А. Бодуэна де Куртене, 1903–1909; 4-е изд., стереотипное с 3-го изд., 1911–1912; последнее издание вышло в 1995) – памятник русской лексикографии, словарь-тезаурус, в основу которого впервые был положен живой народный язык и его областные варианты; словарь охватывает лексику письменной и устной литературной речи XIX в., а также терминологию и фразеологию различных ремёсел, профессий; в словаре принят гнездовой принцип расположения слов.

5. Академический «Словарь русского языка», начатый под ред. Я.К. Грота как нормативный, включающий общеупотребительную литературную лексику со времён М.В. Ломоносова до конца XIX в., т. 1: вып. 1–3, буквы А–Д, 1891–1895, свыше 20 тыс. слов, затем под ред. А.А. Шахматова, издававшийся уже как словарь-тезаурус русского языка, т. 2: вып. 1–9, буквы Е–З, 1897–1907; т. 4: вып. 1–10, буква К, 1906–1926, позднее под ред. В.И. Чернышева и Л.В. Щербы – как смешанный толково-исторический словарь (отдельные выпуски на буквы А, Д, И, Л, М, Н, О, 1932–1937).

6. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (т. 1–4, 1935–1940, свыше 85 тыс. слов; стереотипное издание, 1947–1948) – первый лексикографический труд, в котором достаточно полно отражён словарный состав современного русского литературного языка (до 30-х годов XX в. включительно), т.е. лексика классической литературы от А.С. Пушкина до М. Горького, а также получившая широкое распространение в конце XIX – начале XX в. научная и общественно-политическая лексика; в словаре по-новому решены сложные лексикографические задачи стилистической и грамматической характеристики слова, объяснения его значений и их оттенков и др.; словарь носит ярко выраженный нормативный характер. Он оказал большое теоретическое влияние на словарную работу применительно ко многим языкам народов СССР.

Современную эпоху толковой лексикографии русского языка представляют:

1. **БАС, Большой академический «Словарь современного русского литературного языка»** (т. 1–17, 1948–1965, свыше 120 тыс. слов; в т. 1–3 слова располагаются по гнездовому принципу, в остальных – по алфавиту) – самый полный толково-исторический и нормативный словарь, отражающий лексическое богатство литературного языка, начиная с эпохи А.С. Пушкина до 50-х годов XX в. Впервые официально, на государственном уровне были оценены заслуги создателей словарей перед лексикографией русского языка: авторы словаря в 1970 г. удостоены Ленинской премии – в то время высшей государственной наградой.

С 1990 г. в издательстве «Русский язык» начало выходить 2-е исправленное и дополненное издание БАСа в 20 томах (гл. ред. К.С. Горбачевич). Это издание включает в себя свыше 120 тыс. слов. Как отмечают авторы в аннотации, «словарь является толково-нормативным с элементами историзма». В нем описывается лексический состав русского языка от эпохи А.С. Пушкина до наших дней. В этом издании также отражены изменения, которые произошли в лексическом составе русского языка и нормах словоупотребления.

Приведем фрагмент из нового, 2-го издания БАСа:

ВИ́ЗА, *ы, ж.* 1. Разрешение какому-л. лицу на въезд в страну, выезд или проезд через нее; отметка в паспорте, означающая такое разрешение. *Въездная виза. Транзитная виза. Получить, продлить визу. Между Террачино и Неаполем неаполитанский карабинер четыре раза подходил к дилижансу, всякий раз требуя наши визы.* Герцен. Былое и думы. *Скандинаву, направляющемуся из одной скандинавской страны в другую, ни визы, ни заграничного паспорта не нужно.* Фиш, Скандинавия в трех лицах.

2. Подпись ответственного должностного лица на каком-л. документе, удостоверяющая ознакомление этого лица с чем-л. или получения разрешения от него на что-л. – *Алексей Николаевич, читайте... Требуется ваша виза.* Бек. Талант. <> Ставить, накладывать ви́зу. *В огромном кабинете оказался парень лет двадцати двух, рабочего вида, веселый и простой. Пропустить телеграмму? Пожалуйста! Он мгновенно накладывает визу.* М. Кольц. Исп. дн. [Бирюков] *быстро, словно боясь передумать, поставил визу в самом уголке чертежа и еще расписался на какой-то бумаге.* Алексин. Три мушкетера...

- Толль, 1863: виза; Слов. Акад. 1891: ви́за. – Франц. *visa*.

ВИЗГЛИ́ВЫЙ, *ая, ое; ли'в, а, о.* Пронзительно-резкий, сопровождаемый визгом. *Визгливый лай собаки. ? В слободке зажигались огни. В одной избе стоял шум, слышались визгливые звуки гармоники, нестройный галдеж и песни.* Корол. Феодалы. *Младший Повойников первый начинает выкладывать свои обиды. Говорит он визгливым, бабьим голосом.* Горбат. Больш. вода. // Такой, который часто визжит. *Визгливый щенок.*

Визгли'во, *нареч.* Неудержимый, несмолкаемый смех поднялся у них. *Первый, визгливо, как безумный, залился Шубин, за ним горохом забарабанил Берсенева.* Тург. Накануне. *Поезд на Ташкент отправлялся через час.*

Около кассы волновались пассажиры, плакали дети, визгливо кричала какая-то женщина. Додолев. Верю. *Прозвенел трамвай, заскрипел визгливо на повороте.* Липатов. Игорь Саввович.

- Слов. Акад. 1789: визгли'вый; Слов. Акад. 1806: визгли'во.

ВИНИ́ТЬ, *ню', ни'шь, несов., перех.* Считать виноватым в чем-л.; обвинять, осуждать кого-л. – *Хорошо! – воскликнул он [Митя] вдруг, – я открою вам мою тайну, открою, откуда взял деньги!!! Открою позор, чтобы не винить потом ни вас, ни себя.* Дост. Бр. Карамаз. *Если муж ходит оборванным, винят жену.* Гранин. После свадьбы. <> Вини́ть в чем-л., за что-л. *Выхода из «темного царства» мы не нашли в произведениях Островского. Винить ли за это художника?* Доброл. Темн. царство. *Я уходящих в грусти не виню. Ну, где же старикам за юношами гнаться?* Есен. Русь уходящая. *В своих бедах Хоботов привык винить других людей, и как только отыскивался главный, по его мнению, виновник несчастья, сразу успокаивался.* Саян. Небо и земля.

- Слов. XI–XVII в.: винити; Поликарпов, 1704: вино'ю'; Росс. Целлариус 1771, с. 51: вини'ть.

2. **МАС, Малый академический «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой** (т. 1–4, 1957–1961, свыше 80 тыс. слов; 2-е издание, исправленное и дополненное, 1981–1984, свыше 90 тыс. слов; 3-е стереотипное издание, 1987) – нормативный словарь, близкий по структуре и объёму к словарю под ред. Д.Н. Ушакова; в 1-м издании фиксируется состояние словарного состава русского литературного языка 50-х годов XX в.; во 2-м издании отражены те изменения, которые произошли в нём к концу 70-х годов.

Вот, к примеру, словарные статьи *виза*, *визгливый* и *винить* из 2-го издания МАСа:

ВИ́ЗА, *-ы, ж.* 1. Обозначаемое на паспорте специальное правительственное разрешение на въезд какого-л. лица в данное государство, на выезд из него или проезд через него.

2. Надпись на документе, удостоверяющая предъявление его должностному лицу для контроля, регистрации и т.п. – *Алексей Николаевич, читайте... Требуется ваша виза.* Бережков – *раскрыл наудачу рукопись.* Бек. Талант.

[От лат. *visa* – виденное]

ВИЗГЛИ'ВЫЙ, -ая, -ое; -ли'в, -а, -о. Пронзительно-резкий, сопровождаемый визгом. [*Каштанка*] *залилась громким, визгливым лаем*. Чехов. Каштанка. || Часто издающий визг. *Визгливый поросенок*.

ВИНИТЬ, -ню', -ни'шь; *несов., перех.* Считать виноватым в чем-л.; обвинять, осуждать. *Мы должны сознаться: выхода из «темного царства» мы не нашли в произведениях Островского. Винить ли за это художника?* Добролюбов. Темное царство. *В своих бедах Хоботов привык винить других людей, и как только отыскивался главный, по его мнению, виновник несчастья, сразу успокаивался*. Саянов. Небо и земля.

3. Преемником двух основных академических словарей БАСа и МАСа в известной степени можно считать **БТС**, «**Большой толковый словарь русского языка**», изданный в Санкт-Петербурге в 1998 г. (главный редактор С.А. Кузнецов). Преемственность обусловлена прежде всего тем, что все три словаря (БАС, МАС и БТС) базируются на материалах одной и той же картотеки – картотеки Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН, в котором (отделе) уже более ста лет ведется работа по сбору данных о словах русского языка; принципы, лежащие в основе словарного описания лексики в БТС, полностью согласуются с принципами БАС и МАС и с традициями академической лексикографии русского языка в целом.

Следование традициям академической лексикографии позволяет говорить о том, что БТС вместе с МАС и БАС составляет логически полную триаду словарей: однотомный – четырехтомный – многотомный. В свое время С.И. Ожегов писал: «Практически созданы и теоретически намечены три основных типа нормативных общих словарей русского языка: большой, представляющий современный литературный язык в широкой исторической перспективе; средний, с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного литературного языка, и, наконец, краткий, популярного типа, стремящийся к активной нормализации современной литературной речи» [Ожегов, 1974, с. 165–166].

Лаконизм данного однотомного издания побудил авторов искать оригинальные способы подробного лексикографического опи-

сания. Величина словника (около 130 тыс. слов) позволяет полно представить лексический состав русского языка, сложившийся к концу нынешнего столетия. В словаре содержится лексика всех стилистических пластов и литературных жанров, в которых функционирует русский язык на протяжении всего XX в.

Основным критерием включения слова в словарь является его фактическое использование в текстах художественной литературы и научно-популярных изданий, в публицистике, массовой периодической печати и устной речи. Кроме общеупотребительных слов, в БТС приведена основная терминология современной науки и техники, а также слова, обозначающие явления и реалии производственной, культурной и общественной жизни русского народа. При этом значительные пласты лексики (экономические, исторические, философские, политические понятия, термины науки и искусства) получили более точные толкования, лишённые идеологической нагрузки.

В словарь включены также слова и значения, которые по разным причинам не были представлены в толковых словарях ранее. К словам такого рода относятся: слова, вошедшие в русский язык в течение последнего десятилетия; слова, означающие термины и реалии понятийных сфер, связанных с астрологией, парапсихологией, народной медициной, религией и др.; слова, необходимые при описании существенных сторон жизни и быта народов мира и их прошлого; слова, остававшиеся до недавнего времени на границе отдаленной периферии литературного языка (сниженная, жаргонная и бранная лексика).

Кроме описания основных значений слова, в БТС последовательно истолкованы переносные значения слов, а также устойчивые сочетания слов и фразеологизмы. Впервые в лексикографической практике толковых словарей русского языка многие словарные статьи сопровождаются краткими энциклопедическими и этимологическими справками. Иллюстративный фонд словаря содержит пословицы, поговорки, афоризмы, цитаты признанных классиков русской литературы.

Рассмотрим примеры из «Большого толкового словаря русского языка»:

ВИ́ЗА, -ы; *ж.* [от лат. *visa* – виденное]. 1. Разрешение на въезд кого-л. в страну, на выезд или проезд через неё; пометка в паспорте, удостоверяющая такое разрешение. *Въездная, выездная, транзитная в. Получить визу. Отдел виз и регистрации.* 2. *Офици.* Пометка, подпись должностного лица на документе, означающая разрешение, одобрение, согласие с чем-л. *Поставить свою визу на счёте. Без визы начальника акт недействителен.* < Ви́зовый, -ая, -ое (1 зн.). *В. режим.*

ВИЗГЛИ́ВЫЙ, -ая, -ое; -ли́в, а, -о. 1. Пронзительно резкий, с визгом. *В. лай. В. голос. В. нотки.* 2. Часто визжащий. *В. поросёнок, щенок. В. ребёнок.* < Визгли́во, *нареч.* *В. залаял пёс.* Визгли́вость, -и; *ж.* *В. голоса.*

ВИНИ́ТЬ, -ню́', -ни́шь; *нсв. кого-что.* 1. Считать виноватым. *Во всём вини самого себя.* 2. *Разг.* Упрекать, осуждать. *Не вини меня за опоздание.*

4. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1949, около 50 тыс. слов) – одготомный толковый словарь, нормативное справочное издание, назначение которого – содействовать повышению культуры речи самых широких кругов читателей; в 1952 г. вышло 2-е исправленное и дополненное издание (свыше 51 тыс. слов), в 1960 г. – 4-е исправленное и дополненное издание (около 53 тыс. слов), в 1972 г. – 9-е исправленное и дополненное издание, посмертное, под ред. Н.Ю. Шведовой (свыше 57 тыс. слов); в 1989 г. – 21-е издание, значительно дополненное и исправленное (около 70 тыс. слов); все промежуточные издания – стереотипные; в 1990 г. вышли последние стереотипные 22-е и 23-е издания); словарь включает в себя основную общеупотребительную лексику современного русского литературного языка. Словарь С.И. Ожегова сыграл большую роль в развитии теории и практики отечественной лексикографии и заслуженно получил в 1989 г. премию АН СССР им. А.С. Пушкина.

Преемником этого лексикографического произведения стал «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1992, свыше 75 тыс. слов и фразеологических выражений; в 1994 г. вышло 2-е исправленное и дополненное издание; и так далее почти каждый год выходит либо стереотипное, либо исправленное и дополненное издание) – одготомный толковый словарь, принципиально сохраняющий теоретические основы и лексиког-

рафические принципы «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и отражающий те живые процессы, которые имели место в русском языке в последние десятилетия XX века.

Приведём образцы словарных статей из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (4-е издание, дополненное, 1997):

ВИ́ЗА, -ы; *ж.* 1. Пометка должностного лица на документе. *Поставить свою визу.* 2. Разрешение на въезд в страну, выезд или проезд через неё, а также пометка в паспорте в знак такого разрешения. || *прил. ви́зовый*, -ая, -ое. *В. режим.*

ВИЗГЛИ́ВЫЙ, -ая, -ое; -и́в. 1. Пронзительно резкий, с визгом. *В. голос.* 2. Склонный к визгу, крикливый. || *сущ. визгли́вость*, -и, *ж.*

ВИНИ́ТЬ, -ню́', -ни́шь; *несов.* 1. *кого (что) в чём.* Считать виноватым, виновным. *Во всём вини самого себя.* 2. *кого (что) за что.* Упрекать, осуждать (разг.). *Не вини меня за опоздание.*

Читатель, вероятно, заметил, что нами преднамеренно предлагаются образцы словарных статей одинаковых лексем. Это сделано с целью предоставления в распоряжение читателя дополнительной возможности сравнить структуру однотипных словарных статей, глубже определить внутренние сходства и различия описываемых толковых словарей.

5. «Малый толковый словарь русского языка» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (1990, около 35 тыс. слов) – одготомный толковый словарь, составленный на основе 9–16-го изданий «Словаря русского языка» С.И. Ожегова и включающий наиболее употребительную лексику современного русского языка.

6. Мельчук И.А., Жолковский А.К., Апресян Ю.Д. и др. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. – Wien, 1984.

Толково-комбинаторный словарь (ТКС) является неотъемлемой частью полного описания любого языка, предпринимаемого в рамках теории лингвистических моделей типа «Смысл-Текст». В

соответствии с ее главным тезисом естественный язык представляется как своего рода преобразователь, ставящий в соответствие любому заданному смыслу множество выражающих его (т.е. синонимичных друг другу) текстов на естественном языке, а любому заданному тексту – множество выражаемых им (омонимичных друг другу) смыслов.

Как пишет редактор, толково-комбинаторный словарь представляет собой одноязычный словарь, характеризуемый следующими пятью особенностями: он является активным (а не пассивным); он является универсальным (а не специализированным); он включает энциклопедическую информацию (в той степени, в которой эта последняя необходима для правильного обращения со словами); он преследует теоретические цели; он предполагает максимальную эксплицитность и систематичность предлагаемой информации.

Публикуемые словарные статьи (свыше 250 вокабул) составлялись с целью продемонстрировать разработанную авторами схему описания слов любого типа. Эта схема опирается на созданный в рамках подхода «Смысл–Текст» аппарат описания лексики как в виде парадигматических единиц, занимающих определенные места в словаре языка, так и в синтагматическом аспекте, т.е. в плане закономерностей соединения слов в связном тексте.

7. **«Толковый словарь языка Совдепии» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной** (СПб., 1998) – первый лексикографический опыт описания «советизмов» (слов, идиом, пословиц, афоризмов, отражающих реалии и идеологемы советского времени). Словарная статья включает их грамматическую и стилистическую характеристику, толкование значения, которое в ряде случаев сопровождается этимологической справкой. Иллюстрации из художественной, общественно-политической и научной литературы 20–90-х годов раскрывают культурно-исторический фон советизмов, позволяют проследить различные переосмысления и трансформации в значении, их судьбу в постсоветский период.

Словник словаря содержит: семантические советизмы – новые общественно-политические значения и оттенки значений изначально нейтральных, неидеологизированных слов (например, *болтун*);

лексико-словообразовательные советизмы – новые слова, созданные различными способами для обозначения советских реалий или интерпретаций «новой жизни» с монументализацией, возвеличиванием, героизацией «социалистического труда», «социалистического образа жизни» (*бамовчата, верблюдосовхоз*); стилистические советизмы – стереотипные номинации, которые передают идеологические мифологемы и используются с определенным стилистическим заданием, например подчеркнуть официальность или торжественность сообщения; сочетаемость слов-символов советского времени; устойчивые неоднословные советизмы; аббревиатуры; советскую ономастику (*Андроповка, Вовчик, Хрущовка*).

АНДРОПОВКА, и, ж. Разг. Водка «Московская», цена на которую была снижена во время пребывания Ю.В. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС. Сначала стоила 3–62 и 4–12, потом стала пятак, а Андропов сбросил назад, вот и стала «андроповка». Митрофанов, Никитина, 9.

БАМОВЧАТА, чат, мн. (ед. бамовчонок?). *О детях строителей БАМа*. В июле 1974 года женился. У нас уже двое «бамовчат» – Оля и Наташа. СМ–78, 32.

БОЛТУН, а, м. 1. *Тот, кто разглашает тайну, секретные сведения*. Откуда Олег Андреевич узнал про письмо из Румынии? Завелся, видимо, болтун в канцелярии. ССРЛЯ, т.1, 693. ** **Болтун – находка для шпиона**. *Лозунг времен сталинских репрессий*. Директор – отделу кадров: поднимитесь ко мне забрать подписанный приказ...болтун – находка для шпиона! Веллер, 1994, 109.

2. Лаг. *Лицо, находящееся под следствием или осужденное за «болтовню» (разглашение государственной тайны) или «контрреволюционную агитацию»*. Росси, т. 1, 36.

ВЕРБЛЮДОСОВХОЗ, а, м. *Совхоз, в котором выращивают верблюдов*. «Сакар-Чага» – единственный в стране верблюдосовхоз, где выращивается редкая порода одногорбых верблюдов – арванов (Огонек). СМ–78, 27.

ВОВЧИК, а, м. Жарг. Шутл.-ирон. *В.И. Ленин (чаще – о бюсте, памятнике В.И. Ленину)*. Забили стрелку в шесть часов у Вовчика. Никитина, 29. Тебе еще припомнят, как ты студентов напрягла Вовчика из вестибюля вынести. Никитина, 29.

ХРУЩОВКА, и, ж. Разг. *Малогобаритная квартира (обычно – в типовом пятиэтажном доме, которые в большом количестве строились в 50–60-х гг.)*. Под окном твоей хрущовки без обеда и ночевки жду тебя я неустанно, но в окне твоём темно. ОРТ, 07.01.98.

8. **Хачатурян Л.К.** Толковый словарь русского языка. – М., 1999.

9. Толковый словарь русского языка / Под ред. В. Бутремева. – М., 2000.

10. **Татьянченко НФ.** Толковый словарь русского языка. – М., 2001.

11. **Колесников Н.П.** Толковый словарь названий женщин. – М., 2002.

Первый в русской лексикографии словарь, в котором представлены наименования женщин за всю историю Российского государства. По этим наименованиям можно судить о месте женщины в обществе, о ее духовном мире, интересах, профессии, семейном положении, внешности, характере, поведении. Приведем несколько примеров из 7000 названий женщин, представленных в словаре: *американка, белоэмигрантка, бомжиха, горнолыжница, ефрейторша, кинематографистка, лгунья, лимитчица, отказница, прокатчица, флористка*. Трудно определить вид этого словаря. Он включает в себя черты толкового, словообразовательного, терминологического, ономастического, диалектного и др. словарей.

Вот как выглядит словарная статья этого словаря:

МЕРЗЛЯЧКА, -чек. Разг. Женщина, слишком чувствительная к холоду.

РАСПУСТЁХА. Разг. *неодобр.* 1. Неопрятная, небрежно одетая женщина. 2. *Диал.* Плохая хозяйка. 3. *Диал.* Сплетница. 4. *Диал.* Распутная женщина.

ТЕРМИНОГРАФИЯ И СТАНДАРТЫ

1. Терминография как наука о терминологических словарях

Терминография – это наука о теории и практике создания специальных терминологических словарей. Эта дисциплина комплексная, объединяющая и терминоведение как науку о терминах, и лексикографию как искусство создания словарей.

Терминография представляет собой один из важнейших видов человеческой деятельности в области терминологии, задачами которого являются систематизация, упорядочение и унификация научной терминологии.

Следует различать:

- **описывающую** терминографию, задачей которой является разработка точных, кратких и простых толкований терминов;
- **предписывающую** терминографию, задачей которой является указание, какой термин следует использовать в той или иной ситуации письменного и устного научного общения.

В своё время С.И. Ожегов подчеркнул [Ожегов, 1974, с. 244]: «С одной стороны, должны готовиться терминологические словари «собирающего» типа для выявления богатств национальной, самобытно создававшейся профессиональной терминологии... С другой стороны, следует поставить вопрос о создании терминологических словарей «кодификационного» типа».

Значение терминографии в настоящее время трудно переоценить. Впечатляет утверждение о том, что «в мире каждый день публикуется один специальный словарь» [Марчук, 1992, с. 18].

По данным З.И. Комаровой [Комарова, 1990а, с. 4], на начало 80-х годов XX в. в окружающем нас мире выделено и названо 12 млн одних лишь названий предметов (в основном – специальных). При этом их становится ежегодно на 200 тыс. больше, что равно

словарному составу национального языка. На наших глазах удваивают и утраивают свои логико-понятийные мощности традиционные науки, зарождаются и формируются ресурсы новых наук.

Основными проблемами современной теории терминографии являются сегодня:

- разработка методологических принципов создания терминологических словарей;
- создание научно обоснованной типологии специальных словарей;
- разработка инвариантного проекта словаря для описания различных специальных пластов лексики;
- определение основных параметров терминологических словарей;
- выработка принципиальных требований к терминографическим произведениям;
- исследование макро- и микроструктуры словаря;
- анализ путей отбора терминологического словника;
- выработка основных приёмов описания терминов;
- применение компьютеризации в создании терминологических словарей.

Терминография призвана выполнять **три основных функции**:

- а) систематизирующую;
- б) справочную;
- в) учебную.

Исходя из стратификационной модели лексики функционально связанных текстов обычно выделяют пять различающихся по функциональной связанности пластов: а) общеупотребительную лексику; б) общеспециальную нетерминологическую лексику; в) общеспециальную терминологию; г) общепрофессиональную терминологию; д) терминологию частных областей [Морковкин, 1988б, с. 181].

В связи с этим, учитывая принадлежность терминологической лексики лишь к трём из пластов, выделим **три вида качественно отличающихся терминологических словарей**:

- 1) общенаучные и общетехнические;
- 2) отраслевые терминологические словари;
- 3) узкоспециальные словари.

Объективно развитие терминоведения опережает достижения терминографии. Отчасти такое опережение объясняется тем, что терминологические словари составляют, как правило, специалисты узких отраслей знаний, не имеющие достаточной языковедческой подготовки. Задача терминографии поэтому и состоит в объединении усилий специалистов и лингвистов на поприще терминологического «словарестроения».

Призвание создателей терминологических словарей состоит в этой связи в том, чтобы как можно быстрее уменьшить этот разрыв, выдвинув научно обоснованные принципы практической работы над терминологическими словарями.

Наиболее общие требования к терминологическим словарям сформулировал С.В. Гринёв [Гринёв, 1986, с. 50]:

- адекватный охват специальной лексики избранной предметной области;
- наличие необходимой информации о специальных лексических единицах;
- отсутствие ненужных сведений, увеличивающих объём словаря и затрудняющих поиск нужной информации;
- унификация композиции и ссылочного аппарата однотипных словарей для облегчения пользователям перехода от одного словаря к другому;
- максимальная гармония между всеми элементами методической установки и композиции словаря.

Основные этапы подготовки терминологических словарей наиболее точно и сжато описаны В.М. Лейчиком [Лейчик, 1975, с. 12]:

- 1) просмотр литературы;
- 2) составление картотеки предполагаемых терминов;
- 3) отбор терминов и их редактирование специалистами;
- 4) составление схемы понятий;
- 5) составление алфавитной картотеки;
- 6) подбор эквивалентов.

А.С. Герд предлагает [Герд, 1986, с. 25] выделить хронологические рамки терминологического словаря. Вопрос этот, к сожалению, применительно к терминологическим словарям никогда не

ставился, а между тем ни язык художественной литературы, ни устная разговорная речь не меняются столь быстро, как язык науки и техники.

Состав терминологического словаря:

- однословные термины (*флексия, рекультивация, импульс* и т.п.);
- терминологические словосочетания:
 - а) словосочетания-термины (*авторское право, скоростная вспашка, общество с ограниченной ответственностью* и т.п.);
 - б) свободные (обычно предсказуемые) терминологические словосочетания (*простой вексель, математический закон, меры в области разоружения* и т.п.);
- термины-аббревиатуры (*ЭВМ, АСУ, кнд* и т.п.);
- номенклатура – названия конкретных объектов данной отрасли знания (*ГАЗ–24, телевизор «Электрон», электрофреза ФС-0.7* и т.п.); вопрос о включении номенклатурных наименований в терминологический словарь открыт; решение его – задача авторов в каждом конкретном случае.

Отбор терминологического словника предлагаю ориентировать на следующие необходимые требования, предъявляемые к терминам: систематичность, краткость, ясность, простота, обладание словообразовательными возможностями, эвфония (благозвучность), соответствие лингвистическим правилам и нормам языка.

Одним из важнейших условий формирования словника терминологического словаря является **предварительное моделирование логико-понятийной системы**, характерной для описываемой в словаре отрасли знаний.

Что касается **частеречной принадлежности заголовочных единиц** в словаре, то необходимо заметить, что в настоящее время не существует единого мнения о том, какие части речи должны быть представлены в терминологическом словаре.

Некоторые учёные полагают, что это должны быть только имена существительные. Например, О.С. Ахманова утверждает [Ахманова, 1966, с. 11]: в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и от-

влечённые существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными.

Такой подход возможен в сочетаемом словаре, когда описание ядерного термина-существительного происходит путём приведения его словосочетаний с глаголами, прилагательными, причастиями, другими существительными (с предлогами и без предлогов). Подробнее о таком словаре см. главу V.

Однако хорошо известно, что терминологичными являются также и глаголы, и прилагательные, и наречия. Относительно полный терминологический словарь обычно включает в себя максимальное количество различных частей речи, описывает синонимические, омонимические связи, приводит профессионально-разговорные слова и выражения (профессионализмы) и т.п.

Отбор терминов для словаря производится в значительной степени под влиянием методологической концепции автора.

Из множества проблем терминографии кардинальной является **проблема определения** (в широком логико-философском понимании), проблема семантизации единиц словаря. Любое идеальное научное понятие только тогда становится достоянием научной мысли, становится доступным для исследования, когда оно выражено словесно с помощью термина и введено в научную теорию с помощью определения.

Первый (и основной) методологический постулат терминографической семантизации – адекватная семантизация производна от целого пучка образующих «сил»: типа и размера словаря, потребностей словаря, от простоты / сложности семантической структуры семантизируемых единиц, точности отбора вокабул словаря, уровня методологии и методики терминологической теории, терминографической традиции и даже – уровня профессионального консенсуса.

Второй методологический постулат – примат терминографической прагматики и определённого компромисса между терминографической теорией и терминографической практикой, с одной стороны, и степенью «снятия» терминографических антиномий, –

с другой стороны, позволяют обсудить границы применения тех или иных приёмов описания и соотношения между различными терминографическими параметрами: 1) критерии отбора вокабул словаря; 2) вопрос об использовании иллюстративного материала; 3) обоснование системы помет; 4) совершенствование основных средств семантизации; 5) построение словарной статьи [Комарова, 1995, с. 43–44].

Описание термина в толковом терминологическом словаре предлагается разделить на две части. Первая часть – *системное определение термина*, которое можно представить в виде тезаурусного описания с семантически интерпретированными связями. Вторая часть – *толкование*, освобождённое от требования системности, свободное по форме, краткое и доступное.

В терминографии обычно используются различные **типы определений**. Приведу для иллюстрации некоторые виды определений в толковых терминологических словарях [Комарова, 1990, с. 26–30]:

Родовидовые определения (дефиниции). Например: *Глубина сева* – расстояние от поверхности почвы до высеянных семян.

Партитивные определения (используются только для терминов, являющихся «частью целого» или «совокупностью частей»). Например: *Ареал вредности* – часть ареала вида вредного организма, где проявляется его вред.

Операциональные определения (характерны для терминов категории величин; в них указывается способ получения или нахождения определяемой величины). Например: *Плотность почвы* – отношение массы твёрдой фазы к её объёму.

Комбинированные определения (состоят из ряда отдельных типов; особенно характерны для старых терминов иноязычного происхождения). Например: *Паразит* (греч. Parasitos – нахлебник, para – рядом, sitio – питание). В Древней Греции во времена Перикла (V в. до н.э.) существовал закон, по которому видные государственные деятели в старческом возрасте переходили на иждивение государства. Для таких лиц строились специальные пансионы, которые назывались *паразитариями*, а самих жильцов называли *паразитами*. Кроме того, П. называли и всех тех, кто

пользовался общественным столом, был завсегдаем пиров (шуты, музыканты и др.). В Римской империи слово П. получило иной смысл, который сохранился до сих пор, а именно: существующий за чужой счёт. В таком смысле слово П. было заимствовано биологией, ветеринарией и медициной – организм, живущий за счёт особей другого вида, питающийся соками, тканями и переваренной пищей своих хозяев и обитающий внутри или на поверхности тела временно или постоянно.

Данное комбинированное толкование состоит из этимологии слова + историческая справка о возникновении слова + на его основе терминологическое родо-видовое определение. Возможны различные виды комбинированных определений.

Отсылочные определения (обусловлены алфавитным принципом расположения терминов в словарях). Например: *Испарение потенциальное* – см. *испаряемость*.

Энциклопедические определения. Например: *Прорастание семян* – переход семян из состояния покоя к активной деятельности, когда зародыш трогается в рост, в результате чего образуется проросток, а затем молодое растение.

Свою классификацию предлагает С.Д. Шелов [Шелов, 2003, с. 29–67]:

1. **Родовидовые определения**, в которых выделяется родовое понятие (т.е. понятие, являющееся родовым для того понятия, которое определяется) и его видовой признак, позволяющий вычлениить соответствующее видовое понятие и объявить его значением определяемого термина. Например, *Междометие*. Неизменяемая часть речи, которая служит для выражения чувств и волевых импульсов, но не называет их. *Зооценоз*. Совокупность всех животных, населяющих биотоп.

2. **Перечислительные определения** (экстенциональные или денотативные). Например, *Канцеляризм*. Слова, устойчивые словосочетания, грамматические формы и конструкции, употребление которых в литературном языке закреплено за официально-деловым стилем. *Упорядочение*. Избирательность, порядок, модификация и модуляция.

3. **Контекстуальные определения**, которые характеризуются точным перечнем всех контекстов, задающих значение определяемого термина. Например, *Стилистика*. Стилистика исследует выбор тех языковых форм, которые описываются грамматикой и лексикографией. *Телепатия*. Прямая передача мыслей от одного лица (отправителя, агента) к другому (получателю, реципиенту) без использования обычных чувственных каналов коммуникации, следовательно, путем экстрасенсорного восприятия.

4. **Операциональные определения** подразумевают не только вербальное поведение – например, языковой анализ определяющего выражения, – но и осуществление некоторых неязыковых процедур. К примеру, *Альbedo*. Отношение числа отраженных поверхностью (отражателей) нейтронов к числу падающих на нее нейтронов. *Кислота*. Жидкость, при погружении в которую лакмусовая бумажка окрашивается в красный цвет.

Остановимся на проблеме способа размещения языковых единиц в словаре. Давно и заслуженно оправдал себя **алфавитный принцип** как наиболее удобный способ размещения слов в словаре.

Многие терминологические словари состояются также по **алфавитно-гнездовому принципу**: неоднословные термины или терминологические словосочетания помещаются в словаре не только по алфавиту первого слова, но и при опорном термине-существительном (терминологическом ядре) и оказываются собранными как бы в одном гнезде. Я считаю данный принцип одним из продуктивных в лексикографической (терминографической) практике и необходимых с точки зрения преподавания языка. Для примера см. отрывки из словарей Харьковского лексикографического общества в главе V.

В то же время многочисленные практические потребности специалистов свидетельствуют о том, что терминологический словарь может быть построен по **идеографическому принципу**, на логико-понятийной основе, на базе научной классификации понятий, что соответствует логике развития данной науки, отрасли знания и даёт возможность легче найти термин по его значению и месту в терминосистеме.

2. Стандарты и стандартизация терминологии

Идеальный и, пожалуй, наиболее удобный способ однозначного соотношения означаемого и означающего – когда каждому термину соответствует всегда только один концепт и наоборот. Добиться такого лексикографического решения в реальных условиях живого языка практически невозможно. Однако теоретически в области терминологии такая задача абстрактно выполнима. Средством осуществления её может служить **стандартизация**, а терминографическим воплощением – **стандарты на термины**.

Стандартом на термины и определения называют словарь системного типа, имеющий официальный, государственно-правовой характер. Большинство требований терминологических стандартов является обязательным для применения в различных видах документов. Есть и рекомендуемые требования.

К началу 90-х годов XX в. в мире действовало более 20 тыс. стандартов на термины и определения. Основная их часть – это национальные стандарты, которые разрабатываются во всех промышленно развитых странах. Кроме того, существуют международные стандарты (их более двухсот), региональные стандарты, стандарты фирм и международных организаций [Лейчик, 1996, с. 278].

Тематика терминологических стандартов охватывает практически все сферы человеческой деятельности. Объём его, как правило, не превышает 200–300 терминологических единиц.

Структура стандарта четко унифицирована. Она включает: вводную часть, основную часть, алфавитные указатели и приложения.

Вводная часть содержит информацию об области распространённости стандарта, уточняет объект стандартизации, предоставляет некоторые другие данные. Основная часть – это совокупность терминологических статей. Словарная статья содержит стандартизованный термин, синонимы, эквиваленты на основных европейских языках (обычно на английском, французском и немецком) и определение, иногда с иллюстративными материалами (графиками, чертежами, рисунками).

И.Н. Волкова выделяет следующие **особенности терминологических стандартов** [Волкова, 1986, с. 6]:

- динамичность, реализуемая их систематической проверкой, пересмотром, внесением изменений для обеспечения соответствия последним достижениям науки и техники;
- обязательность согласования и взаимоувязки всех установленных в многочисленных стандартах терминов и определений для обеспечения единства и целостности стандартизованной терминологии;
- обязательность соблюдения установленных терминов в нормативно-технических и ряде других документов.

Подготовка стандарта обычно состоит в исследовании терминологии определенной отрасли знания и её использования, в разработке логико-понятийной системы в рамках этой области и в официальном утверждении и вводе в действие данного стандарта авторитетной группой учёных-экспертов в качестве государственного документа.

Опираясь на работы А.С. Герда [1978, 1986] и некоторых других термиологов, выделяю **основные этапы стандартизации** терминологической лексики:

1. Полная систематизация всех названий, всех типов употребления терминов в текстах, в разговорной речи, всех синонимов, как стандартных, так и жаргонных, профессионально-диалектных, что требует создания многочисленных терминологических словарей разных жанров.

2. Разработка чёткой логико-понятийной модели описываемой терминосистемы, на основе которой происходит оценка и унификация реально существующей терминологии.

3. Собственно стандартизация терминологии, предусматривающая анализ логико-грамматической организации, словообразовательной способности, системности и других важных для государственных стандартов характеристик термина.

Однако, по моему мнению, к стандартизации терминологии следует относиться с определённой долей условности. Необходимо отдавать себе отчёт в том, что строгая, жесткая стандартизация – это в

конечном счёте формализация научного мышления. Ведь каждый научный труд (будь то монография, методическая разработка, словарь) – авторское произведение, в котором не последнюю роль играют такие «враги» стандартизации, как синонимическое варьирование, право автора на введение в научную теорию нового термина и т.п.

3. Терминологические словари

Терминологические словари – словари, содержащие терминологию одной или нескольких специальных областей знаний или деятельности. Терминологические словари отражают достижения терминологической лексикографии (терминографии) – одного из разделов общей лексикографии.

Только в Общесоюзном классификаторе промышленной и сельскохозяйственной продукции, выпускавшейся в бывшем СССР (начало 1980-х годов XX в.), – 24 млн наименований. В настоящее время известно около 3 млн химических терминов [Лейчик, Бескирска, 1998, с. 6].

Подробный перечень терминологических словарей 1931–1987 гг. опубликован в сборнике статей «Теория и практика научно-технической лексикографии» (М., 1988. С. 278–301).

В этом перечне сосредоточены в основном переводные словари: англо-русские (141 словарь), русско-английские (20 словарей), русско-арабские (8), болгарско-русские (6), русско-болгарские (6), венгерско-русские (3), русско-вьетнамские (12), русско-дари (2), испанско-русские (7), русско-испанские (8), итальянско-русские (10), русско-итальянские (4), русско-китайские (2), немецко-русские (127), русско-немецкие (23), нидерландско-русский (1), норвежско-русские (2), русско-персидские (2), польско-русские (17), русско-польские (8), португальско-русские (3), русско-португальские (2), румынско-русские (4), русско-румынские (2), одноязычные словари русского языка (2), сербскохорватско-русские (6), словацко-русский (1), русско-словацкий (1), турецко-русские (4), русско-турецкие (2), финско-русские (2), французско-русские (50),

русско-французские (16), чешско-русские (16), русско-чешские (8), шведско-русские (3), японско-русские (7), русско-японские (5), многоязычные (45) терминологические словари.

Возможно, данный перечень, который включает 588 переводных научно-технических словарей, даст читателю возможность представить себе, насколько безгранично море терминографических произведений и насколько невыполнима задача этой книги – полностью описать или хотя бы упомянуть все словари русского языка.

Все же кратко ознакомить с основными типами терминологических словарей – проблема вполне решаемая в данной работе, если показать терминографические произведения русского языка в системе, в типологической презентации.

Известно, что на основе наиболее существенных параметров – дифференциальных признаков (ДП) – построен ряд классификаций терминологических словарей. Для того чтобы указать самые распространенные терминологические словари, возьмём за основу наиболее полную и точную их классификацию [Лейчик, 1988, с. 45].

ДП Тематический охват –

многоотраслевые: например, «Политехнический словарь», 3-е изд., 1989; «Большой англо-русский политехнический словарь» в 2 томах, 1991; «Русско-английский словарь научно-технической лексики» Б.В. Кузнецова, 1992, «Новый русско-украинский политехнический словарь» Н.Г. Зубкова, 2005 и др.;

отраслевые, тематические: например, «Химический энциклопедический словарь», 1983; «Словарь делового человека», 1992; «Англо-русский словарь по программированию» М.С. Блехмана, – Харьков, 1993; «Новый англо-русский юридический словарь» Ю.Ф. Березовенко и др. – Киев, 1993 и др.;

узкоотраслевые, частноотраслевые: например, словари химической терминологии: «Англо-русский словарь по целлюлозно-бумажному производству», 1958; «Англо-русский словарь по каучуку, резине и химическим волокнам», 1962; «Англо-русский словарь по пластмассам», 1963; «Англо-русский химико-технологический словарь», 1971; «Англо-русский словарь по электрохимии и коррозии», 1976; «Англо-русский словарь по химии и технологии по-

лимеров», 1977; «Англо-русский словарь по химии и переработке нефти», 1979; «Русско-английский нефтепромышленный словарь», 1982; «Англо-русский словарь по химии и химическим технологиям», 1986; «Англо-русский словарь по химии и технологии силикатов», 1986; и др.

ДП Содержание левой части (тип заголовочного слова) словарной статьи –

словари терминов: например, словари лингвистических терминов: *Дурново Н.Н.* Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины). – М.; Пг., 1924; *Шор Р.И.* Краткий словарь лингвистических и стилистических терминов // Шор Р.И. Язык и общество. – М., 1926; *Жирков Л.И.* Лингвистический словарь. – М., 1946; *Поливанов Е.Д.* Словарь лингвистических терминов // ВЯ. 1960. № 4. С. 112–125; три кратких (русско-английский, русско-испанский, русско-французский) словаря лингвистических терминов, изданных в Университете дружбы народов в 1962 г.; *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. 2-е изд., 1969; *Нечаев Г.А.* Краткий лингвистический словарь. – Ростов н/Д, 1976; *Молодец В.Н.* Русская и немецкая фонетическая терминология. – Харьков, 1979; *Никитина Н.С.* Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. – М., 1979; *Насыров Д.С.* Русско-каракалпакский словарь лингвистических терминов. – Нукус, 1979; Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979; 2-е изд., 1998; *Амансарыев Д., Кулманов Г.* Русско-туркменский справочник лингвистических терминов. – Ашхабад, 1981; *Молодец В.Н.* Немецкие эквиваленты русских грамматических терминов. – Харьков, 1982; *Панов В.Н.* Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). – М., 1984; *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 3-е изд. – М., 1985; *Немченко В.Н.* Основные понятия морфемии в терминах: Краткий словарь-справочник – Красноярск, 1985; *Немченко В.Н.* Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник. – Красноярск, 1985; *Бредихина В.П., Глазман М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов (для студентов-филологов национальных групп педвузов). – Алма-Ата, 1988; *По-*

дольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд. – М., 1988; Русско-белорусский словарь лингвистических терминов. – Минск, 1988; *Назарян А.Г.* Французско-русский учебный словарь лингвистической терминологии. – М., 1989; Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990; *Столярова Л.П., Пристайко Т.С., Попко Л.П.* Базовый словарь лингвистических терминов. – Киев, 2003 и др.;

словари терминологии: например, Элементы международной терминологии. Словарь-справочник Н.В. Юшманова, 1968 и др.

ДП Содержание правой части словарной статьи –

переводные, словари эквивалентов: например, «Вычислительная техника и новые информационные технологии. Русско-английский терминологический словарь, 1992; Французско-англо-русский торгово-финансовый словарь, 1993 и др.;

толковые: например, Англо-русский словарь по программированию и информатике (с толкованиями) А.Б. Борковского, 1987; Толковый металлургический словарь. Основные термины, 1989; Толковый словарь по метрологии, измерительной технике и управлению качеством. Основные термины, 1990; Русско-английский толковый словарь международных финансовых, валютных, биржевых терминов и понятий, 1991; Англо-русский толковый словарь внешнеэкономических терминов, 1992; Толковый словарь экологических терминов, 1993 и др.;

словари-справочники: например, Терминологический словарь по автоматике, информатике и вычислительной технике, 1989; Маркетинг. Толковый терминологический словарь-справочник, 1991; Политология в терминах и понятиях. Словарь-справочник, 1993; Контактологический энциклопедический словарь-справочник. Вып. 1: Северный регион (Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в контактах с русским языком, 1994; *Дрозд Е.Н., Дубичинский В.В., Дьяков А.С.* и др. Словарь-справочник экономических терминов. Русско-украинско-английский, 1997; *Яковлева Т.В.* Этнопедагогический словарь, 1999 и др.;

перечни терминов (глоссарии, идеографические и дескрипторные словари): например, Дескрипторный словарь по информатике

Э.Г. Азгальдова, О.А. Высочанской, М.И. Хаскиной, 1991 и др.

ДП Способ упорядочения словника –

алфавитные: например, Информатика. Русско-английский терминологический словарь, 1992 и др.;

тематические, в том числе гнездовые: например, Русско-немецкий словарь, тематический по книговедению Ю.К. Якимович, 1983 и др.;

алфавитно-гнездовые: например, *Торшина Л.М., Крюк Л.А., Цурков В.Н.* Учебный словарь сочетаемости терминов. Технология металлов и материаловедение. – М., 1981; Библиотечное дело. Терминологический словарь, 2-е изд. – М., 1986; *Цой К.А., Муратов Х.М.* Учебный словарь сочетаемости терминов. Финансы и экономика. – М., 1988; *Кузнецова З.С., Фокина Г.В., Шиманская И.Н. и др.* Учебный словарь сочетаемости общественно-политических терминов (с эквивалентами на английском языке). – М., 1989; *Дубичинский В.В., Валит Е.С., Трофимченко Ю.И.* Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника. – М., 1990 и др.;

статистические (алфавитные и неалфавитные): например, Частотный словарь общенаучной лексики, 1970 и др.

ДП Цель (функция) и назначение словаря –

словари узуса (регистрационные, инвентаризирующие): например, Немецко-русский политехнический словарь, 1984; Русско-англо-немецко-французский физический словарь. Основные термины, 1989 и др.;

регламентирующие, в том числе ненормативные и нормативные, которые включают стандарты на термины (например, ГОСТ 16487–83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»; Международный стандарт. Рег. № ИСО 704–87 «Принципы и методы терминологии»), словари стандартизованных терминов (например, Словарь стандартизованных терминов по охране окружающей среды, 1989) и сборники рекомендуемых терминов (например, Физика атомного ядра и элементарных частиц. Терминология, 1989);

научно-популярные: например, Популярный экономико-математический словарь Л.И. Лопатникова, 2-е изд., 1979 и др.;

учебные: например, *Глушко М.М.* Учебный словарь-минимум для студентов-математиков: англо-русский словарь. – М., 1976; Учебный русско-англо-французско-немецкий словарь общетехнической лексики. – М., 1982. 4-е изд., 1988; *Дубичинский В.В., Романов Ю.А., Данилевич С.Б., Медолазов А.А.* Учебный русско-английский словарь математических терминов. – СПб., 1996 и др.;

информирующие, которые включают информационные-поисковые тезаурусы (например, Тезаурус научно-технических терминов, 1972; Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике (Автоматическая обработка текста) С.Е. Никитиной, 1979; Русско-английский тезаурус коммерческой лексики В.С. Басманова и С.А. Лутина, 1991 и др.), классификаторы (например, «Общесоюзный классификатор. Промышленная и сельскохозяйственная продукция. Высшие классификационные группировки», 1977 и др.) и рубрикаторы (например, «Государственный рубрикатор научно-технической информации. Рубрикатор ГАСНТИ», 4-е изд., 1992 и др.);

систематизирующие, которые включают словари терминосистем (например, Словарь названий морских промысловых рыб мировой фауны Г.У. Линдберга, А.С. Герда, Т.С. Расса, 1980; Русско-украинский словарь современных банковских, финансово-кредитных и коммерческих терминов Л.Г. Бояровой и А.П. Коржа. – Харьков, 1997 и др.) и частотные (например, Частотный англо-русский физический словарь-минимум П.М. Алексеева, М.Е. Кашириной, Е.М. Тарасовой, 1980 и др.).

ДП Охват языков:

одноязычные,

двухязычные: например, Русско-английский словарь газетной лексики В.Н. Крупнова, 1993 и др.;

многоязычные: например, *Масловский Е.К., Зайчик Б.И., Скороход Н.С.* Русско-англо-немецко-французский словарь по вычислительной технике. Основные термины, 1990; Французско-англо-русско-кхмерский географический словарь, 1991; *Дубичинский В.В., Клебанова С.М.* Краткий словарь театральной лексики (русско-англо-французско-испанский). – Харьков, 1993 и др.

ДП Новизна:

словари новых терминов: например, Французско-русские термины по созданию совместных предприятий Л.Ф. Калиночкиной, в кн.: Тетради новых терминов, вып. 164, 1990 и др.;

словари существующих терминов (включая архаизмы): например, Краткий словарь видов и разновидностей документов, 1974 и др.

Многие терминологические словари являются комплексными, совмещая признаки словарей разных видов. Мы уже упоминали в предисловии о том, что комплексность лексикографического произведения – понятие условное. Почти каждый словарь можно назвать в той или иной мере комплексным, так как зачастую лексикографы стараются вместить в свой труд как можно больше разной (энциклопедической, статистической, лингвистической: грамматической, фонетической, синтаксической, стилистической и т.п.) информации. Многие, уже приведенные нами терминографические примеры на тот или иной тип по большому счету также являются комплексными и с равным успехом могли бы быть представлены в качестве примеров нескольких типов терминологических словарей.

Все же хотелось бы привести **примеры терминологических словарей с ярко выраженной «комплексностью»** (естественно, можно было бы выделить не только такие виды комплексных словарей):

толково-переводные: например, Радиоэлектроника: русско-английский терминологический словарь. – М., 1992; и др.;

толково-нормативные (все стандарты на термины и определения);

многоязычные тезаурусы, включающие одновременно толкования терминов на нескольких языках (например, Терминологическое пособие по теории и методике применения УДК. Словарь терминов с определениями, 1986 и др.);

переводные толково-сочетаемые: например, *Дубичинский В.В., Зубарева В.А., Олейник С.П.* Русско-английский толково-сочетаемый словарь по внешнеэкономической деятельности. – Харьков, 1993 и др.

В последнее время создаются, кроме того, терминологические словари для решения различных научно-производственных, лингво-социо-культурологических и прикладных задач (например, Словарь медицинских терминов на основе греко-латинских и немецких синонимов Г.В. Шураковой, 1992; Краткий русско-английский словарь-справочник менеджера, 1991, включающий ок. 3 тыс. слов и словосочетаний, в том числе нетерминологического характера; Русско-английский разговорник для геологов Е.Н. Исаева, И.И. Бондаренко, 1990, содержащий термины геологии, а также типовые тексты документов, используемых на разных этапах работы геологов, типовые фразы и выражения, необходимые для делового общения).

В 80–90-х годах XX в. широкое распространение в русской терминографии получили различные способы автоматизации терминологических словарей. Создаются электронные словари и автоматизированные терминологические банки данных, позволяющие получать необходимые сведения о терминах и обозначаемых ими понятиях с помощью компьютеров.

Как можно заметить из приведенных примеров, терминологические словари русского языка, отображая в систематизированном виде определённые специальные области знаний или человеческой деятельности, выполняют не только информационную, справочную, но и познавательную, учебную, систематизирующую, классификационную и другие функции.

4. Учебная терминография

Терминография обладает необходимым лингвометодическим зарядом. Учебные задачи терминологических словарей считаются основными в терминографии.

Средства семантизации терминологической лексики в учебных терминологических словарях весьма разнообразны. Они выработаны общей лексикографией и терминографией, подсказаны методикой преподавания научного стиля языка. Создаются новые специфические средства описания терминов, что подтверждается всё

возрастающим количеством разнообразных терминологических словарей.

Одной из главных проблем учебной терминографии является разработка **базового терминологического словаря**.

Базовый терминологический словарь включает тематически представленные отраслевые термины – необходимый для учащихся запас терминов, который позволяет в общих чертах понимать тексты по специальности и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшей профессиональной работе специалиста.

Так как отраслевые термины сравнительно легко укладываются в систему, базовый терминологический словарь строится по системному принципу изложения материала в учебниках или справочниках по специальности.

Обучение научному стилю речи предполагает включение в программу словарных материалов с определённой профессиональной ориентацией. При обучении языку любой специальности необходимо в первую очередь соблюдение требований строгой стандартизации, унификации и минимизации терминологической лексики.

Поэтому немаловажной проблемой для учебной терминографии является также разработка **терминологических минимумов** – функционально связанных лексических минимумов, которые содержательно отражают определённый фрагмент словарного состава, связанный с тем или иным подязыком.

На мой взгляд, **критериями включения термина в терминологический минимум** являются прежде всего:

- 1) частотность употребления данного термина в текстах по специальности;
- 2) ценность его для данной терминосистемы;
- 3) уместность термина в определённых контекстах данного подязыка.

Овладение терминологическим минимумом необходимо учащемуся в качестве постижения системных основ терминологии изучаемой специальности. Терминологический минимум в опре-

делённом смысле задаёт не только языковой (терминологический) материал обучения, но и содержание обучения с точки зрения полного (в минимальных пределах, конечно) набора речевых средств, необходимых для формирования потенциального словаря специалиста в анализируемой области знаний.

Касаясь вопроса об основной единице описания в учебных терминологических словарях, отмечу, что в чисто лингвистическом отношении появление в словарях **не только однословных терминов, но и терминов-словосочетаний** – тенденция очевидная и методически оправданная. В терминологическом словаре должны найти отражение словосочетания терминов-существительных с другими существительными, прилагательными, причастиями, глаголами и т.п.

Исходя из **критерия семантической целостности знака**, под которым В.М. Овчаренко понимает [Овчаренко, 1970, с. 148] невозможность полного выведения специального значения знака непосредственно из значений его компонентов, объединённых по соответствующей модели, необходимым условием структурно-семантической членимости слова или словосочетания считается повторяемость его компонентов, их способность сохранять данное значение при сочетании с другими знаками или совокупностями знаков.

Так, оказывается, что словосочетания типа *электрический двигатель, тепловой двигатель* терминами не являются, потому что их значение выводимо из значения компонентов. Почему же следует отказывать в праве именоваться терминами подобным словосочетаниям?

На практике терминологические словари включают в себя широкий спектр словосочетаний. Это могут быть:

а) словосочетания, каждый элемент которых является единицей понятийного тезауруса: *лаповый маркёр, бильная мойка*; такие словосочетания реализуют терминологическую (понятийную) сочетаемость термина;

б) словосочетания, зависящие элементы которых не являются принадлежностью понятийного тезауруса: *механический азратор,*

универсальная мотыга; подобные словосочетания описывают нетерминологическую сочетаемость заголовочной терминологической единицы.

Вполне очевидно, что в словаре сочетаемости терминов – терминологическая и нетерминологическая валентность должны отражаться по-разному и в различном объёме.

Основным критерием включения в учебный словарь терминологических словосочетаний зачастую является представленность данных словосочетаний в учебных пособиях по специальности.

Благодаря включению в словарь нетерминологической сочетаемости решается задача отражения особенностей функционирования термина в научном тексте. Очевидно, что подобного рода сочетаемость привлекается ограниченно. Критериями включения слов, отражающих нетерминологическую сочетаемость заголовочной единицы, в учебный словарь являются методическая целесообразность, существенность с точки зрения данной отрасли знания (данной учебной дисциплины), а также соотнесенность с определёнными смысловыми заданиями, такими как назначение объекта, обозначенного термином (*корчеватель предназначен для чего-л., служит для чего-л.*), состав объекта (*грейдер имеет что-л., состоит из чего-л., обладает чем-л., оснащён чем-л., оборудован чем-л.*) и т.п. [Примеры взяты из: *Дубичинский В.В., Валит Е.С., Трофимченко Ю.И. Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 1990.*] Обычно подобного рода смысловые задания исчислимы и точно определены.

Глава IX

«ЛЕКСИЧЕСКИЕ» СЛОВАРИ

1. Словари иностранных слов

Словари иностранных слов – один из видов толковых словарей, в которых объясняются значения слов и общераспространенных терминов иноязычного происхождения, усвоенных каким-либо языком, но осознаваемых его носителями как заимствования. Словари иностранных слов представляют собой обширные своды материалов по иноязычной лексике, истории её усвоения русским языком и этимологии.

Как правило, словари иностранных слов нечетко определяют границы между усвоенными русским языком иноязычными лексическими единицами и так называемыми варваризмами. Значительная часть слов, включаемых в словари иностранных слов, входит в фонд международной лексики, которые, в свою очередь, также могут служить как заимствованными лексическими единицами, так и иноязычными вкраплениями в русский язык.

Первые толкования иноязычных слов как части лексики русского языка встречались в самых ранних русских словарных трудах, например, объяснение древнееврейских, греческих слов в словарице, приложенном к Новгородской кормчей книге 1282 г. Появление собственно словарей иностранных слов в России относится к началу XVIII в. По поручению Петра I был составлен «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», включавший в основном заимствования из новых европейских языков.

Печатные словари иностранных слов в XVIII в. помещались чаще всего в литературных журналах, например, в журнале «И то и сё» М.Д. Чулкова (1769), или в качестве приложений в различных специальных сочинениях, например «Словарь разноязычный, или толкования еврейских, греческих, латинских, французских и прочих иноземских употреблений в русском языке и некоторых славянских

слов» в седьмом приложении к «Российской или универсальной грамматике» (1769) Н.Г. Курганова. Наряду с объяснением непонятных слов в этих словарях часто показывалась ненужность многих заимствований, которым находились адекватные русские соответствия.

Среди словарей иностранных слов, созданных в XIX в., выделяется трёхтомный словарь Н.М. Яновского «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий: разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно...» (1803–1806) – справочник полуфилологического, полуэнциклопедического типа, послуживший образцом для создания многих последующих словарей иностранных слов в XIX – начале XX в.

В XX в. работа по созданию словарей иностранных слов была продолжена. В 1937 г. под ред. Ф.Н. Петрова составлен «Словарь иностранных слов», многократно переиздававшийся. Его 7-е переработанное издание (1979) содержит около 19 тыс. иностранных слов по происхождению слов, общераспространённых терминов и терминологических сочетаний, вошедших в разное время в современный русский язык. В приложении даны иностранные слова и выражения, встречающиеся в литературе в латинском написании.

На основе этого словаря подготовлен и издан «Современный словарь иностранных слов» (1992), содержащий более 20 тыс. слов (при каждом слове даётся толкование и справка о происхождении слова – этимология). В словаре отражены изменения в современном русском языке, вызванные глубокими «перестроечными» преобразованиями в общественной жизни 1985–1990 гг.: включены новые слова и значения, вошедшие в русский язык (преимущественно общественно-политические и научные термины, переставшие быть узкоспециальными), пересмотрены толкования многих слов. Выборочно словарь приводит этимологические справки и словообразовательные формулы. Например:

БРИФИНГ [англ. briefing *букв.* инструктаж] – краткое совещание представителей печати, телевидения, радио, на котором излагается позиция правительства по определенному вопросу или дается информация о ходе международных переговоров, взглядах сторон и т.д.

БРОНХОАДЕНИТ [*bronchi* + гр. aden железа] – воспаление бронхиальных *лимфатических* узлов (желез), прилегающих к бронхам.

В 1995 г. вышел «Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием)» Н.Г. Комлева. В словаре собрано около 1500 новых иностранных слов, употребляющихся в современном русском языке, но отсутствующих в имеющихся фундаментальных словарях и энциклопедических изданиях. Неологизмы большей частью общеупотребительны: они относятся к области культуры, науки, экономики, повседневной жизни.

Последним заслуживающим внимания лексикографическим произведением подобного рода можно считать «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (М., 1998), содержащий около 25 тыс. слов и словосочетаний, вошедших в русский язык главным образом в XVIII–XX вв., а также образованных в русском языке от иноязычных основ.

Словарь является первым филологическим словарем иноязычных слов, т.е. таким, в котором описываются свойства слова, а не обозначаемой им вещи: его происхождение, значение в современном русском языке, а также произношение, ударение, грамматические характеристики, смысловые связи с другими иноязычными словами, стилистические особенности, типичные примеры употребления в речи, способность образовывать родственные слова.

Еще одной характерной особенностью является представленность в словаре общеупотребительной иноязычной лексики, в том числе новейшей, заимствованной в 80–90-е годы XX в., а также специальных терминов и терминологических сочетаний.

«Школьный словарь иностранных слов» под ред. В.В. Иванова (1983; 2-е изд., переработанное, 1990) помимо информации о значении слова и его происхождении содержит также акцентологическую и грамматическую характеристики слова, в ряде случаев – сведения об особенностях произношения слова и его употребления, иллюстративные примеры, словообразовательное гнездо, а также культурно-исторический комментарий.

К особому типу словарей иностранных слов следует отнести «Словарь иноязычных выражений и слов» А.М. Бабкина и В.В. Шендецова (ч. 1–2, 1966; 2-е изд., переработанное и дополненное, 1981–1987), в котором объясняются функционирующие в русском языке иностранные выражения, употребляющиеся без перевода, слова-термины и общеупотребительные цитаты, сохранившие свой иноязычный облик (произношение, графику и орфографию). В словаре приводятся: указание на язык, из которого заимствуется выражение, его перевод на русский язык, по необходимости семантические комментарии, иллюстративные предложения (цитаты), в которых употребляется описываемое иноязычное выражение и краткая историко-этимологическая справка о нем.

Приведём два примера из 2-го тома этого словаря (Л., 1987. С. 151):

Ne suiver jamais votre premier mouvement, car il est bon, франц. Никогда не следуйте своему первому побуждению, потому что оно доброе. *Ne suiver jamais le premier mouvement de votre coeur, car il est toujours tres bon. Отчаянную и неблагоприятную эту гипотезу я берусь оправдать здесь прямым приложением к моему рассказу.* Д. Свербеев, Зап., 1.

- Выражение приписывается французскому дипломату Талейрану (1754–1838).

Ne sutor ultra (supra) crepidam (judicet), лат. Пусть сапожник не выше башмака (судит). По знач. близко к русской половице: Всяк сверчок знай свой шесток. *Ne sutor supra crepidam. «Несколько остроумно не искупают непроходимо пустого словотолчения». «Избитость эпистолярной формы не искупается новизной или юмором содержания». Таковы были первые благословения критики и редакций, какие встретил 19-летний Чехов.* А. Измайлов, Двадцать пять лет по ложному следу, 1 (в эпиграфе). *«Ne sutor ultra crepidam!» Эта nec plus ultra [вершина] ремесленной мудрости превратилась уже в ужасную глупость с того момента, когда часовщик Уатт изобрел паровую машину, цирюльник Аркрайт – прядильную машину, рабочий-ювелир Фултон – пароход.* Маркс. Капитал. I, 13.

- Источник выражения – рассказ Плиния Старшего о случае, когда картину древнегреческого художника Апеллеса (356–308) рассматривал сапожник и, сделав несколько полезных замечаний об обуви, пытался разбирать художественные достоинства, однако был остановлен живописцем (Естественная история, XXXV, 10, 36).

Списочно представим еще несколько словарей иностранных слов, вышедших в последние годы:

Врусенская Л.А. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та, 1997.

Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп; Назрань: АСТ, 1997.

Словарь иностранных слов и выражений: Энциклопедический справочник / Авт.-сост. Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. – Минск: Литература, 1997.

Словарь иностранных слов / Т.С. Кудрявцева, Л.С. Пухаева, Р.А. Арзуманова. – М.: ЮНВЕС, 1997.

Словарь иностранных слов: Актуальная лексика. Толкования. Этимология / Н.Н. Андреева и др. – М.: Цитадель, 1997.

Макимова Т.В. Словарь англицизмов (50–90-е гг. XX в.). – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1998.

Новый иллюстрированный словарь иностранных слов с приложениями / Под ред. В. Вутромеева. – М.: Деконт, 1998.

Словарь иностранных слов для школьников / Сост. Г.А. Лебедева. – М.: Славянский дом книги, 1998.

Толковый словарь иностранных слов / Сост. Н.П. Шерстенина. – М.: Персей-1, 1998.

Словарь иностранных слов для школьников / Сост. Л.А. Субботина. – Екатеринбург: У-Фактория, 1999.

Нечаева И.В. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ, 1999.

Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода: Опыт словаря. – М.: Изд-во МГУ, 2000.

Кочедыков Л.Г. Краткий словарь иноязычных фразеологизмов. 2-е изд., испр. – М.: Русские словари; Астрель, 2000.

Универсальный словарь иностранных слов русского языка. – М.: Вече, 2000.

Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: Центрполиграф; Полос, 2001.

Жуковский С.Т. Живой словарь иностранных слов в современном русском языке. – М.: Школьная Пресса, 2001.

2. Словари языка писателя

Словари языка писателя представляют собой комплексный тип словарей, в которых содержатся и объясняются слова, употребля-

ющиеся в сочинениях определённого автора. Словарь языка какого-либо писателя может быть составлен на основе полной выборки из всех его произведений, писем, черновых и официальных бумаг автора или же включать слова только из определённых сочинений (например, «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» В.Л. Виноградовой, вып. 1–6, 1965–1984).

Основная задача словарей данного типа – служить пособием для углублённого изучения истории литературного языка той эпохи, в которую жил и работал писатель, так как каждое слово в словаре строго документировано в своём употреблении. Вместе с тем словари языка писателя являются своего рода путеводителями по творчеству писателя, ключом к правильному пониманию текста автора, пособием при изучении языкового и литературного стилей писателя, для определения его неподписанных сочинений и для многих других историко-филологических исследований, связанных с творчеством писателя.

Словари языка писателя являются одним из методов изучения и отражения определенной системы в отборе изобразительных средств языка в целом и разных ее уровней. Однако, создавая такой словарь, лексикографы неизменно сталкиваются с проблемой общего и индивидуального в языке писателя. Перед ними встает вопрос: как отразить индивидуальные особенности языка писателя – показать их отдельно или на фоне общенародного языка?

Большая часть авторских словарей – это словари, имеющие всеобъемлющую информацию об общелитературном языке, так как речевая система писателя отражает литературный язык определенной эпохи, а также реализует семантико-стилистические и другие потенции общелитературной системы, выступающие в неразрывном единстве.

Л.С. Ковтун отмечает: «Общезыковое находит свое выражение в индивидуальной речи. Поэтому и в наиболее типичном всегда есть моменты особенного. Умение распознать и описать это особенное, не нарушая его единства с общим, – в этом и заключается цель словаря писателя» [Ковтун, 1962, с. 13].

Зачастую поэты и прозаики «активно участвуют» в формировании норм литературных языков и оказывают особое влияние на их дальнейшее развитие. Известен феномен отождествления норм литературного языка с языком «абсолютно хорошего писателя». Однако писатели нередко нарушают литературную норму, создавая индивидуальные, неповторимые средства выражения. Вследствие этого словари языка писателей нельзя в полной мере назвать нормативными словарями.

Типология писательских словарей определяется в зависимости от источников словаря, его лексикографической формы, формирования корпуса, лексикографической обработки единиц словаря и т.п.

Анализ более чем 170 писательских словарей русского, английского и некоторых других языков, проведенный О.М. Карповой, позволяет выделить основные признаки, по которым следует определять тип авторского справочника.

По степени охвата творчества словари языка писателей можно разделить на словари ко всему творчеству и к отдельным произведениям. По лексикографической форме словари делятся на конкордансы (словоуказатели с перечислением всех или выборочных контекстов), индексы (частотные словари, где фиксируется число случаев, в которых встретилось то или иное слово), глоссарии (собрание глосс – непонятных читателю, с точки зрения составителей, слов и выражений) и толковые. Далее писательские словари классифицируют по признакам полноты / дифференциальности словаря, разработки значения иллюстративных примеров и грамматико-стилистической квалификации лексики [Карпова, 1989, с. 7–8].

Отметим относительность и комплексность выделения данных критериев: словари ко всему творчеству и отдельным произведениям могут быть представлены в форме конкорданса, глоссария, индекса и толкового словаря, которые, в свою очередь, могут быть полными или дифференциальными по словарю, разработке значения, иллюстративным примерам и грамматико-стилистической характеристике

Первым словарём языка русского писателя является «**Словарь к сочинениям и переводам Д.И. Фонвизина**» К.П. Петрова (1904). Словарь представляет собой алфавитный список слов с немногими примерами из текстов Фонвизина.

Наиболее полным и теоретически разработанным является «**Словарь языка Пушкина**» под ред. В.В. Виноградова (т. 1–4, 1956–1961), созданный Институтом русского языка АН СССР (ныне РАН) по программе Г.О. Винокура, – алфавитный список всех слов, засвидетельствованных в основном тексте академического собрания сочинений и писем А.С. Пушкина (Полн. собр. соч., т. 1–16, 1937–1949).

Словарь, близкий по форме к толковому, был задуман как своеобразное пособие для углубленного изучения истории русского языка. Создатели словаря хотели на фоне языка писателя отразить современное А.С. Пушкину состояние русского литературного языка: таким образом, словарь А.С. Пушкина стал первым историческим словарем языка писателя.

В словаре имеют толкование малоупотребительные слова, указываются различия в значениях сравнительно с современным языком, приводятся иллюстрации из текстов А.С. Пушкина. В распределении материала в словарной статье учитываются жанровые особенности: слово в художественном тексте (в стихах, в прозе), в письме и т.п. и хронологическая последовательность употребления. В конце словарной статьи указываются все формы данного слова, зарегистрированные в текстах А.С. Пушкина, с указанием всех мест, где они употребляются. Всего в словаре описано 21 191 слово в 544 777 словоупотреблениях.

В словаре зарегистрированы мифологические имена собственные, но исключены остальные разряды ономастических единиц, что в определенной степени принижает значение справочника, так как значительная информация по истории русской культуры и общественной жизни пушкинского времени осталась за его пределами. А это было бы не только интересно для пользователя, но и важно для более глубокого понимания пушкинского творчества. Именно поэтому составители словарей других писателей, например слова-

рей М. Горького и Т.Г. Шевченко, пошли по пути включения имен собственных в словники своих справочников.

Каждое слово в словаре достаточно полно и глубоко проанализировано с точки зрения его семантики. Словарные статьи, строгие и четкие по структуре, отражают не только все значения слов, но и их основные оттенки.

Однако не все значения слов, представленные в пушкинском словаре, имеют толкования. Как указывают сами составители, их целью было «не истолковать значение слова или дать ему реальный комментарий, а лишь различить отдельные значения, если их в словаре более одного» [Словарь языка Пушкина, 1956–1961, т. 1, с. 14]. У однозначных слов, имеющих то же самое значение в современном языке, семантические определения отсутствуют; у многозначных слов отмечены только те значения, которых нет у данного слова в современном языке. Неописанные значения иллюстрируются цитатами, указаниями, к чему слово относится, и т.п. Авторы словаря отказались также от стилистических помет, мотивируя это сложностью и неразработанностью проблем исторической лексикологии и стилистики.

Однако можно смело утверждать, что пушкинский словарь, явившийся крупным событием в советской и мировой лингвистике, положил начало научной писательской лексикографии.

Предлагаем вниманию читателей несколько фрагментов (с сокращениями) из «Словаря языка Пушкина» (1959, т. 3): *педантизм* (многозначное существительное), *Пеней* (имя собственное), *первенствовать* (глагол, без толкования), *первопрестольный* (прилагательное, без толкования).

ПЕДАНТИЗМ (3). 1. Образ мыслей педанта (во 2 знач.) (1). Ученость истинная, но никогда не отягощенная **педантизмом**, глубокомыслие, шутовская острота, картины, набросанные с небрежением, но живо и смело, ставят его книгу выше всего, что писано было в том же роде. Ж2 75.25.

2. Чрезмерная точность, строгость в соблюдении каких-н. правил, порядков в чем-н. (2). **Педантизм** имеет свою хорошую сторону. Ж2 164.2. Гражданские и военные чиновники более и более умножались; иностранцы, в то время столь нужные, пользовались прежними правами; схо-

ластический **педантизм** попрежнему приносил свою неприметную пользу. Ж1 14.12.

ПЕНЕ'Й (1). Река в Греции, протекающая вблизи Олимпа. Эхо, бессонная нимфа, скиталась по берегу Пеня.

ПЕР'ВЕНСТВОВАТЬ (2). Характер мой вам известен: я привык **первенствовать**, но смолodu это было во мне страстию. В 69.2. Первые произв.<едения> Баратынского были элегии и в этом роде он **первенствует**. Ж1 50.14.

ПЕРВОПРЕСТО'ЛЬНЫЙ (3). Первопрестольная столица, первопрестольный град (*о Москве*): Пожар двенадцатого года, уничтожив **первопрестольную** столицу, истребил и его желтую бутку. Г 91.13. В Москве, да, в Москве!.. что же тут предосудительного? К чему такая выходка противу **первопрестольного** града? Ж1 206.14.

К данному словарю примыкает словарь «Новые материалы к Словарю языка А.С. Пушкина» (1982), составленный В.В. Пчёлкиной и Е.П. Ходаковой, где впервые толкуется лексика вариантов произведений А.С. Пушкина, не вошедшая в их окончательный текст (варианты даются по Полн. собр. соч., т. 1–16, 1937–1949).

В 1961 г. в Ленинградском университете начинает работать Межкафедральный словарный кабинет, который становится координационным центром по созданию «Словаря языка М. Горького». Под руководством сотрудников этого кабинета во многих вузах Советского Союза составляются словари к отдельным произведениям и циклам произведений писателя. В Ленинграде ведется работа по Словарю автобиографической трилогии М. Горького, в Киеве – Словарю к роману «Мать», в Саратове – Словарю драматической трилогии «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», «Сомов и другие», результатом чего в 1984 г. явился «Словарь драматургии М. Горького» под ред. М.Б. Борисовой.

Идея создания полного горьковского словаря, всесторонне и глубоко отражающего семантико-стилистическую языковую систему писателя посредством фронтального анализа словоупотребления, принадлежит Б.А. Ларину. Это словарь стилистического типа. «Стилистическая задача словаря понимается как отражение, детализация, конкретизация лексико-семантических особенностей

языка писателя, и...основным объектом внимания в нем являются слово и словоупотребление...» [Федоров, 1969, с. 92]

«Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Имена собственные (Личные имена, географические названия и заглавия литературных произведений)», составленный А.В. Федоровым и О.И. Фоянковой (1975) – первый полный справочник собственных имён всех типов, встречающихся в трилогии М. Горького. Цель словаря – показать исторический, географический и культурный фон русской жизни 2-й половины XIX в., отражённый в именах собственных.

В него включены все слова из текста трилогии. Это относится к употребительной и малоупотребительной лексике, к регулярным и нерегулярным грамматическим формам, к знаменательной и служебной лексике. Более того, в отличие от пушкинского словаря, Словарь автобиографической трилогии в полном объеме регистрирует имена собственные. В словаре представлены слова во всех значениях, в которых они встречаются в трилогии.

Как можно уже было убедиться на примерах из пушкинского словаря, важную роль в писательских словарях играют иллюстративные предложения. Они способствуют раскрытию понимания слова писателем, наглядно отражая нюансы значений. В ряде случаев никакие комментарии не могут полнее и объективнее отразить семантику слова, чем демонстрация его в контексте. «Однако составители авторских словарей вынуждены искать разумные пути ограничения количества иллюстративных примеров. Это объясняется спецификой толкового словаря писателя, приводящего, кроме цитат, разнообразную и довольно обширную по объёму информацию о слове. Цитирование в словаре может быть более или менее исчерпывающим, но никогда абсолютно исчерпывающим, иначе объём словаря превысит объём лексикографируемого произведения во много раз» [Карпова, 1989, с. 19]. Так, стремясь как можно более полно представить иллюстративные примеры, авторы Словаря автобиографической трилогии М. Горького, вынужденные решать проблему выбора цитат, пошли по такому пути: в словарной статье приводятся наиболее характерные иллюстративные предложения, а наряду с ними даются «адреса» других примеров.

С 1 января 1972 г. до 1994 г. в Институте русского языка АН СССР (ныне Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН) работала группа «Словаря языка В.И. Ленина». Идея создания Словаря возникла сразу после смерти В.И. Ленина в 1924 г., но не была реализована. «Словарь языка В.И. Ленина» планировался как общий алфавитный словарь языка всех текстов В.И. Ленина вне зависимости от их жанрово-стилистической направленности.

Авторы словаря предприняли попытку создания комбинированного историко-стилистического словаря – качественно нового типа авторского справочника в мировой писательской лексикографии. Словарь должен был отразить все лексико-семантическое своеобразие языка В.И. Ленина независимо от жанрово-стилистической принадлежности его произведений, т.е. задуман словарь полный по словнику и полный по охвату творчества. Но, в отличие от горьковского, словарь языка В.И. Ленина планировался дифференциальным по разработке значения. В нем исчерпывающе истолкованы не все слова, а лишь те, значения которых в языке В.И. Ленина не совпадают с их значениями в современном языке.

Картотека словаря насчитывает около 2,3 млн карточек-цитат на примерно 38 тыс. разных слов. Карточка содержит законченный по смыслу отрезок текста. На ней воспроизведены фототипическим способом разрезанные и расклеенные фрагменты страниц из Полного собрания сочинений В.И. Ленина (т. 1–55, 5-е изд. – М., 1960–1965), что обеспечило идентичность источника и его фотографии на карточке. В цитате подчёркнуто то слово, по которому карточка занимает своё алфавитное место. На карточку внесён адрес цитаты, состоящий из номера тома и страницы источника. Неполной выборке подлежали 150 слов (союзы, предлоги, местоимения и т.п.). Для остальных 37,6 тыс. слов число карточек в картотеке соответствует частоте их употребления В.И. Лениным.

Картотека словаря В.И. Ленина является источником не только для составления словарей разного типа, в т.ч. общественно-политической терминологии, но и для изучения общественно-политической мысли в России и странах Европы конца XIX – начала XX в.

Полностью «Словарь языка В.И. Ленина» не издан. На базе картотеки опубликованы: ряд сборников статей, алфавитно-частотный словоуказатель в двух книгах (1987) к Полному собранию сочинений В.И. Ленина, созданы «Фразеологический словарь языка В.И. Ленина» (1991), первый том «Словаря языка В.И. Ленина» – на правах рукописи (буквы А–В, свыше 6 тыс. словарных статей). С 1994 г. картотека закрыта и не пополняется. Она хранится в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Словарь языка писателя как собственно лингвистический труд следует отличать от различных **справочников по творчеству писателей**, в которых в словарной форме даётся реальный комментарий к тексту автора, т.е. в алфавитном порядке сообщается о различных исторических событиях, реалиях быта, собственных именах, географических названиях и т.п. понятиях, о которых говорится в произведениях писателя, например: «Словарь литературных типов» под ред. Н.Д. Носкова (т. 1–7, 1908–1914); «Щедринский словарь» М.С. Ольминского (1937); «Лермонтовская энциклопедия» (1981) Мануйлова В.А., в приложении к которой даны «Словарь рифм М.Ю. Лермонтова» и «Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова» под ред. В.В. Бородина и А.Я. Шайкевича; «Словарь к пьесам А.Н. Островского» Н.С. Ашукина, С.И. Ожегова, В.А. Филиппова (1993).

В последние годы появились **два интересных словаря, описывающих индивидуальный стиль В.В. Маяковского**:

1. *Ничик Н.Н., Ронгинский В.М.* Словарь фразеопотреблений в поэтической речи В.В. Маяковского. – Симферополь, 1991.

Словарь фразеопотреблений представляет собой первый опыт лексикографического описания особенностей семантической структуры и стилистического использования фразеологических единиц в речевой системе поэм В.В. Маяковского.

2. *Туралина Н.А.* Метафора В. Маяковского. Словарь. Таблицы. Комментарий. – Белгород, 1997.

Словарь Н.А. Туралиной представляет собой новый интересный опытом лексикографического представления особого метафорического видения мира поэтом. Он раскрывает осуществленные

В.В. Маяковским потенциальные возможности языка, его выразительность в безграничном множестве словосочетаний.

Вот несколько примеров из этого лексикографического описания языка В.В. Маяковского:

расставить: расставило время станки потогонные. 1924, 6, 245.

расставлять: расставляют фонари на лице. 1924–25, 4, 291.

расстегнуть: лиф души расстегнули. 1913, 1, 39.

расстелить: расстелим внизу комплименты ковровые. 1926, 7, 151.

расстелиться: расстелется жизнь, как шоссе, перед нами. 1928, 9, 339.

растреливать: вшей расстреливали микроскопом. 1919–20, 2, 157.

растрелять: ярче, цифры из растрелянного списка. 1926, 7, 187.

раступаться: города раступаются. 1919–20, 2, 161.

раступиться: горизонт раступился злоч. 1919–20, 2, 160.

рассылать: (планеты) рассылают гимн. 1925, 7, 115.

рассыпать: лучи рассыпая гнилой чешуею. 1921, 2, 82., рассыпая печати и клейма. 1922, 4, 22., в бульвары тоску рассыпай. 1925, 7, 204.

рассыпаться: веснушки рассыпались. 1915, 1, 82., звонок рассыпался. 1927, 8, 44.

рассыпчатый: рассыпчатые от старости профессора. 1919–20, 2, 136.

В том же принципиальном ключе Н.А. Туралиной создан «Словарь образных средств С. Есенина» (Белгород, 1998), эпиграфом к которому служат красноречивые слова А. Белого: «Словари – ключи к тайнам духа поэта». В словаре подробно представлена система тропов С. Есенина: эпитеты, сравнения, метафоры в микроконтекстах. Несколько примеров:

огонь: черепки в *огне* червонца 1915, 1, 171; *огнем* и бурей труб 1917, 1, 284; в чувственном *огне* 1924, 2, 175; очей погасив *огни* 1924, 3, 167; нет тепла от звездного *огня* 1925, 3, 88.

одеяло: в травном *одеяле* 1912, 1, 84; нефть на воде, как *одеяло* перса 1924, 2, 193.

оживить: *оживил* меня луч 1911, 1, 65.

В 1995 г. вышел «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 40, 1995), который представил исчерпывающую панораму словообразований великого «словотворца». Автор всесторонне исследовала самый интересный пласт лексики В. Хлебникова – новообразования в языке писателя.

Несколько иную направленность представляет **словарь-справочник «Редкие слова в произведениях авторов XIX века»** (М., 1997). Словарь содержит слова, встречающиеся в произведениях русских авторов писателей-классиков XIX в. и не учтенные в существующих словарях современного русского языка. Словарная статья включает толкование слова, иллюстрации, орфографическую, грамматическую и орфоэпическую информацию, в необходимых случаях дается этимологическая справка. Например:

ИНКОМОДИТЕ', *нескл., ср.* Неудобство, дискомфортность. *Одна очень любезная дама, – которая приехала вовсе не с тем, чтобы танцевать по причине приключившегося ...небольшого инкомодите в виде горошинки на правой ноге. – не вытерпела, однако же.* Гоголь, Мертвые души.

Слов. И СУ – 1.

Франц. incomodite' – **неудобство, беспокойство, недомогание.**

Новым заслуживающим внимания произведением авторской лексикографии можно считать пробный выпуск (А – А-ю-рей) **«Словаря русской поэзии XX века «Самовитое слово»** В.П. Григорьева, Л.И. Колодяжной, Л.Л. Шестаковой и др. (М., 1998).

Авторы словаря попытались «ввести» читателя в «собрание стихов» десяти поэтов. Идея-мечта составителей словаря – представить русский поэтический мир XX в. через ее необыкновенный язык.

Приведём несколько примеров.

АЛТАРНЫЙ. Был переулочек снежным и недлинным. И против двери к нам стеной алтарной Воздвигнут храм святой Екатерины. [О Тучковом пер. в Петербурге] *Ахм914 (153).*

АНДЕРСЕН [Ханс Христиан А. (1805–1875) – датский писатель]. Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. [*рфм к пена Цв[908-09] (1,21).*]

АУ [нов.; субст. междом.; здесь – назв. Месяца июня; ср. в словаре В. Даля: «Месяц июнь, ау»] – Что же в месяце Ау? Ай да-да! Май да-да! *РП Хл919–20–22 (467);* Свисти и играй. Ну! Ты собираешь в лукошко грибы В месяц Ау. *Хл921 (159).*

Продолжением исследований поэтического слова можно считать **«Словарь языка русской поэзии XX века»**. Том 1: А–В – 7500 статей. – М., 2001; Том 2: Г–Ж – 4500 статей. – М., 2003. / Григорьев В.П. (отв. редактор), сост: Л.Л. Шестакова, В.В. Бакеркина, А.В. Гик, Л.И. Колодяжная, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеева.

Каждая из статей словаря представляет собой собрание стихотворных строк из произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. Эти строки дают возможность судить и о ритмике окружения заглавного слова, и о «приращении смысла» в нем самом, и об истории слова в поэтическом языке эпохи. Словарь демонстрирует разнообразие и выразительность языка поэзии и «художественную память» его слов:

ВИДЕННЫЙ [прич.] как далекий прибой / родного, давно не виденного моря, / звучит мне имя твое – Александрия! *Куз905 (61);* Едва лишь в двери загляну, Полувоздушна и незрима, Подобна виденному сну? *АБ908 (II,138);* Над тобой загорается вдруг Тот неяркий, пурпурово-серый И когда-то мной в. Круг. Зла, добра ли? *АБ912 (III,7)...*

ДУШЕВНОСТЬ. Есть в опыте больших поэтов Черты душевности такой, Что невозможно, их изведав, Не кончить черною тоской. *П931 (II,139).*

Благодаря теоретическим исследованиям советских лингвистов в 60-е годы появилось новое направление – **двуязычная писательская лексикография**. В зависимости от характера описываемого материала двуязычная писательская лексикография представлена двумя типами словарей:

а) словарь с преобладающим историко-языковым уклоном (подобный пушкинскому справочнику), основная задача которого показать, из каких пластов языка автор черпал лексику для своих произведений, что считал возможным и нужным вводить в литературный язык, и тем самым отразить роль писателя как нормализатора языка, и

б) словарь с преобладающим стилистическим уклоном (подобный горьковскому словарю), призванный зафиксировать индиви-

дуальное своеобразие языка вплоть до отклонений от лексико-семантической нормы.

К первому из указанных типов можно отнести: Сербскохорватско-русский объяснительный словарь сербского прозаика XIX в. С.М. Любиша; ко второму: Немецко-русский словарь А. Зегерс, Чешско-русский словарь трилогии М. Пуймановой («Люди на перепутье», «Игра с огнем», «Жизнь против смерти»), Болгарско-русский справочник к поэзии Н. Вапцарова.

До последнего времени лингвисты рассматривали толковый писательский словарь как единственно эффективную лексикографическую форму для анализа индивидуально-авторских особенностей значения слова. Однако с появлением значительного числа **писательских частотных словарей** или индексов (например, к роману Л.Н. Толстого «Война и мир», роману Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы», к блоковским стихам о Прекрасной Даме, а также многих других), и связанных с ними теоретических исследований, большинство лексикографов пришло к выводу: частотный словарь к творчеству какого-либо автора или к его отдельному произведению / циклу произведений может быть одним из методов лексикографического анализа писательского словоупотребления.

Частотный словарь как особая лексикографическая форма в силу своей специфики (относительно небольшая по объему словарная статья: заглавное слово – статистическая квалификация – адресация) дает, на мой взгляд, довольно объективный словник, регистрируя в нем все без исключения слова, встретившиеся в произведениях писателя. Несмотря на свои безусловные преимущества, частотный словарь, являющийся лишь вспомогательным средством анализа стиля и языка писателя, дает материал, требующий дальнейшей обработки. Создание частотного словаря можно считать подготовительным этапом для создания толкового писательского словаря.

Добавим к уже упомянутым писательским словарям **еще несколько словарей**

Алфавитно-частотный и частотный словарь языка комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» / Сост. А.В. Королькова. – Смоленск, 1996.

Байрамова Л.К., Денисов П.Н. Фразеологический словарь языка В.И. Ленина. – Казань, 1991.

Бектаев К.Б., Джубанов А.Х. и др. Частотный словарь по роману М.О. Ауэзова «Путь Абая». – Алма-Ата, 1979.

Белоруссов А.Н., Романов С.Г. Античный словарик к произведениям А.С. Пушкина. – Л., 1937.

Гаспарян Г.К. Словарь сочинений Хачатура Абовяна. Диалектные и иностранные слова. – Ереван, 1947.

Генкель М.А. Частотный словарь романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы». – Пермь, 1974.

Григорьев В.П. Поэт и слово. Опыт словаря. – М., 1973.

Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина. – М., 2001.

Кавецкая Р.К., Кретов А.А. Обратный частотный словарь поэтических произведений А.В. Кольцова. – Воронеж, 1996.

Ковалев В.П., Будягина М.В. и др. Словарь личных собственных имен, употребленных в произведениях А.П. Чехова // Ежегодник научных работ. Гуманит. науки. – Херсон, 1961. С. 65–69.

Кретов А.А., Матвеева Л.Н. Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина: Около 23 000 слов. – Воронеж, 1999.

Крылов И.А. Басни. Словарь языка басен Крылова / Сост. и автор Р.С. Кимягарова. – М., 1996.

Марканова Ф.А. Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И.С. Тургенева. – Ташкент, 1968.

Масленников О.Б. Словарь окказиональной лексики футуризма. – Уфа, 2000.

Обратный конкорданс к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Сост. М. Лазик. – Дебрецен, 1980.

Опыт синонимического словаря языка А.С. Пушкина. Вып. 1 / Сост. В.А. Гречко, С.Н. Переволочанская, Е.А. Широкова, И.В. Воденисова; Под ред. В.А. Гречко. – Н. Новгород, 2000.

Османов М. Частотный словарь Унсури. – М., 1970.

Перцова Н.Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 40. – Wien; Moskau, 1995.

Плухина В., Пярли Ю. Словарь тропов И. Бродского (на материале сборника «Часть речи»). – Тарту, 1995.

Словарь к пьесам А.Н. Островского / Сост. Н.С. Ашукин, С.И. Ожегов, В.А. Филиппов. – М., 1993.

Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4 томах (Т. 1. А–Г; Т. 2. Д–Л) / Сост. И.Ю. Белякова, И.П. Оловяникова, О.Г. Ревзина. – М., 1996, 1998.

Словарь языка русских произведений Шевченко. Т. 1–2. – Киев, 1986.
Сомов В.П. Поэтические иносказания Пушкина: Словарь. – М., 1999.
 Творчество В.М. Шукшина: Опыт энциклопедического словаря-справочника. – Барнаул, 1997.

Храповицкий А.П. Словарь к творениям Достоевского: не должно отчаиваться. – София, 1921.

Чистяков В.Ф. Словарь комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Вып. 1. – Смоленск, 1939.

Шоу Д.Т. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина: В 2 томах. – М., 2000.

A Concordance to the Poem of Osip Mandelstam / Ed. By Demetris J. Koubourlis. – Cornell Univ. Press, Ithaca, London, 1974.

An English-Russian dictionary of Nabokov's *Lolita* / Comp. By A.Nachimovsky and S.Paperno. – Ardis, 1982.

Bell Th. A dictionary of terms and quotation of V.I. Lenin. – London, Lawrence, 1942.

Bilokur B. A Concordance to the Russian poetry of Fedor I. Tiutchev. – Providence, 1975.

Shaw Th.J. Pushkin's Rhymes. A dictionary. – Madison, 1975.

Shaw Th.J. Batjushkov. A dictionary of the rhymes and a concordance to the poetry. – Madison, 1975.

Shaw Th.J. Baratynski. A dictionary of the rhymes and a concordance to the poetry. – Madison, 1975.

В 2003 г. в московском издательстве «Азбуковник» вышла антология «**Русская авторская лексикография XIX–XX веков**» (Отв. ред. Ю.Н. Караулов, координатор издания Л.Л. Шестакова), которая включает описание разных теоретических принципов создания словарей русских писателей, образцы словарного отражения особенностей индивидуальных авторских стилей, воссоздающие лексикографические портреты мастеров художественного слова. Антология представляет собой фрагменты из более чем 70 авторских справочников.

3. Словари синонимов и антонимов

Словарями синонимов называют словари, содержащие ряды синонимов (слов одной части речи, имеющих полностью или час-

тично совпадающие лексические значения), в которых по алфавиту расположены слова, являющиеся основными, опорными в каждом из синонимических рядов.

В истории лексикографии известны попытки называть синонимическими либо переводные словари (например, в Украине во 2-й половине XVII в. создан небольшой словарь «Синонима славе-норосская», в котором слова украинского языка того времени поясняются «синонимическими» – церковнославянскими – словами), либо сравнительные словари нескольких языков, например «Словник вибраних синонімів в основних індоєвропейських мовах» К.Д. Бака (Чикаго, 1949). Существуют также переводные синонимические словари, в которых к синонимическому ряду одного языка подбирается соответствующий ряд другого языка (например, «Русско-украинский словарь синонимов». – Киев, 1995).

Однако, как правило, словари синонимов – это одноязычные словари. По способу подачи материала синонимические словари бывают нескольких типов – от непосредственно регистрационных, синонимических словоуказателей без толкований, стилистических и грамматических характеристик, иллюстраций и т.п. до подробнейших словарей пояснительного типа.

Словари синонимов русского языка начали появляться с конца XVIII в. В 1783 г. вышел «Опыт российского сословника» Д.И. Фонвизина, содержащий 32 синонимических ряда. В 1818 г. была опубликована первая часть «Опыта словаря русских синонимов» П.Ф. Калайдовича, в 1840 г. – первая часть «Словаря русских синоним или сословов» А.И. Галича.

В зависимости от целей и задач словаря, а также понимания синонимии словари синонимов могут быть разных типов. В 1900 г. был издан небольшой «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, содержащий простые перечни слов, сгруппированных по признаку их смысловой близости. Отсутствие пояснений и четкого определения смысловой близости обусловило отрицательное отношение к этому изданию со стороны лингвистов, однако ввиду отсутствия более удовлетворительного справочника словарь этот некоторое время являлся единствен-

ным собранием синонимов. 5-е издание этого словаря вышло от-носительно недавно – в 1994 г.

Упомянем еще три словаря синонимов русского языка, кото-рые стали в свое время определенными этапами в русской синони-мической лексикографии:

- «Учебный словарь синонимов русского литературного язы-ка» В.Д. Павлова-Шишкина и П.А. Стефановского (1930; 2-е изд., 1931);
- «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н. Клюе-вой (1956; 2-е изд., 1961);
- в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой (1968; 8 изд., 1995) даны перечни близких по значению слов без толкований. Словарь содержит около 11 тыс. синонимических ря-дов, состоящих из слов и словосочетаний, тождественных или близ-ких по значению. При многих синонимах указывается их сочетае-мость и стилистическая принадлежность. Вот, к примеру, фрагмент из 6-го издания словаря (1989, с. 85), в котором значительно уси-лена его практическая направленность, выразившаяся в расшире-нии объема синонимических рядов, грамматических, стилистичес-ких характеристик, отсылок и т.п.:

ДАЛЕКО 1. вдали, вдалеке, в отдалении, на почтительном расстоя-нии; на краю света (*или* земли), бог знает где (*разг.*); у черта на куличках (*или* на рогах), черт те где (*прост.*); за горами за долами, в тридевятиом царстве (в тридесятом государстве) (*народно-поэт.*); далече (*устар.* и *прост.*)

- не ближний (*или* не близкий, не близок) свет (*прост.*)

2. вдаль, на почтительное расстояние; на край света (*или* земли), бог знает куда (*разг.*); к черту на кулички (*или* на рога), куда Макар телят не гонял, за семь верст киселя хлебать (*прост.*); за тридевять земель, куда ворон костей не заносил (или не заносит, не занесет) (*народно-поэт.*); к черту в турки (*устар. прост.*)

далече см. далеко 1

ДАЛЬ 1. горизонт, ширь, простор

* глазом не окинуть

2. удаление; отдаление (*устар.*)

ДАЛЬНЕЙШИЙ, последующий
дальний 1. см. далекий 1. **2.** см. давний
дальновидно см. предусмотрительно

Первый опыт полного собрания синонимов – это «Словарь синонимов русского языка» (гл. ред. А.П. Евгеньева, т. 1–2, 1970–1971). В нем объясняются употребления каждого из приведённых слов, что подтверждено большим количеством иллюстраций. Си-нонимы собраны и сгруппированы в ряды, дана характеристика смысловых и экспрессивно-стилистических оттенков, которыми они отличаются друг от друга. Каждая словарная статья содержит перечень слов, входящих в данный синонимический ряд, их тол-кование и примеры из литературно-художественных произведений. Синонимический ряд начинается словом, «наиболее отчётливо вы-ражающим понятие», которое обозначают слова, входящие в этот ряд.

На основе работы над данным словарём под руководством А.П. Евгеньевой был составлен также однотомный «Словарь си-нонимов. Справочное пособие» (1976), в котором количество си-нонимических групп пополнено, уточнён их состав; объём словаря уменьшен за счёт иллюстративного материала.

«Словарь синонимов русского языка» Т.С. Алиевой, вышед-ший в Москве в 1999 г., включает 3000 синонимических рядов, в которых присутствуют также новые современные лексемы, слова-неологизмы.

В Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН под руководством Ю.Д. Апресяна продолжается работа по созданию «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (с 1995 г.). Словарь составляется в соответствии с принципами ин-тегрального описания языка (согласованного описания граммати-ки и словаря) и ориентирован на систематическое отражение «наи-вной картины мира», закреплённой в основных «лексикографичес-ких типах» русского языка (классах слов с одинаковыми свойствами, одинаково реагирующих на определённые правила и поэтому требующих единообразного описания в словарях). Это словарь активного типа, предназначенный для развития навыков гибкой, богатой и идиоматичной речи на родном или иностранном

языке. В словаре реализована установка на возможно более полное описание семантических, прагматических, коммуникативных и иных сходств и различий между синонимами, а также условий, в которых происходит полная или частичная нейтрализация различий.

В 1997–1999 гг. в Москве вышел первый выпуск «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под общим руководством Ю.Д. Апресяна (авторы: Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урынсон, М.Я. Гловинская, Т.В. Крылова). В этом выпуске опубликованы 132 синонимических ряда, представляющих основные разряды антропоцентрической лексики русского языка. Второе обобщённое издание, исправленное и дополненное, вышло в 2004 г.

Новый объяснительный словарь синонимов – словарь активного типа, реализующий принципы системной лексикографии [Апресян, 1995 г.] и ориентированный на отражение «наивной» картины мира. Установка на детальное лексикографическое портретирование сочетается в нем с установкой на единообразное описание лексем, относящихся к одному лексикографическому типу. Словарное описание строилось авторами в соответствии с принципом интегральности, т.е. стремления возможно более полно согласовать словарную информацию с грамматическими и иными правилами русского языка.

В словаре последовательно отражаются семантические, прагматические, коннотативные, коммуникативные, синтаксические, сочетаемостные, морфологические и др. сходства и различия между синонимами, а также условия нейтрализации различий. Все словарные статьи содержат обширные справочные зоны, в которых перечисляются фразеологические синонимы, аналоги, точные и неточные конверсивы, точные и неточные антонимы и др. к элементам данного синонимического ряда. В принципе новый объяснительный словарь синонимов – попытка отразить со всей возможной полнотой лексическую систему русского языка.

Например (словарная статья «Запах» дается в сокращении):

ЗАПАХ, наррат или разг ДУХ ‘то, что вещества и предметы распространяют в воздухе, а люди и другие живые существа воспринимают при

помощи носа или аналогичных ему органов’. [В языке **запах** и особенно дух тесно связаны с воздухом и дыханием, хотя о **запахе** иногда говорят применительно к рыбам и их среде обитания – воде].

От сосен запах хлебный; В комнате больного тяжелый дух.

[3] Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам 1) сила и качество запаха, 2) его характерность, 3) связь с источником запаха, 4) связь с конкретной ситуацией и воспринимающим субъектом.

По всем этим признакам синоним **запах** нейтрален, а **дух** отмечен.

Запах может быть сильным и слабым, дух же, когда употребляется в современном языке, а также обычно в языке XIX в. – это сильный, причем не столько острый, сколько густой запах, можно сказать *легкий, еле уловимый запах*, но не **легкий, еле уловимый дух...*

[Ф–К] **Дух** употребляется только в форме ЕД, **запах** – в форме ЕД и МН. В форме МН **запах** чаще употребляется применительно к разным запахам, которые ощущаются одновременно, смешиваются; ср. *запахи моря*. В противном случае с формой МН конкурирует распределительное ЕД. *Мне нравятся запахи многих духов = нравится запах многих духов*. Ср. также *Вторая беда: огибая дом отдыха, я почувствовал сильные запахи с преобладанием жареного лука. Жареный лук я не бог весть как люблю, разве что приправой к картошке. Однако для голодного человека запах его чрезвычайно губителен, поскольку обладает способностью терзать голодный желудок, способностью, не сравнимой с запахами даже самых вкусных блюд* (Ф. Горенштейн, Койко-место) [в первом случае запахи смешанные, во втором распределенные].

Запах свободно используется в количественной конструкции (*два разных запаха*), для синонима **дух** она устарела. Ср. *Слушай, три духа живут в цикламене, – сладкою амброзиею пахнет бедный цветок – И еще он пахнет нежною ванилью – И третий его дух, он пахнет нежным, сладким телом* (Ф. Сологуб, Мелкий бес).

[С] Оба синонима, но **запах** свободнее, чем дух, сочетаются со словами, описывающими распространение запаха в воздухе и его воздействие на субъекта восприятия; ср. *Стоит запах <дух>. Хлынул запах <дух>. Обдало запахом <духом>. Выветрился запах <дух>. Повевало запахом, выдыхать запах* [т.е. воздух, пахнущий чем-л.], *чувствовать, устар. слышать запах, вещество с резким <острым> запахом, иметь запах. Запах шибает в нос. Узнал по запаху. Запах волнует. Запах напоминает о чем-л.*

Для обоих синонимов типичны определения, характеризующие силу и качество запаха; ср. *стойкий запах <дух>, густой запах <дух>, пряный запах <дух>, терпкий <отчетливый, едва уловимый, сладковатый> запах.*

Оба синонима сочетаются с относительными прилагательными, обозначающими источник запаха; ср. *рыбный* <мясной> *запах*, *хлебный* <ржаной> *дух*...

[И] Под Пасху отворялись для мытья окна, и из воздуха, из розовато-желтой зари вместе с весенним запахом вступал колокольный звон (Д. Самойлов. *Памятные записки*). Ее милые, милые татарские глаза близко скользили у его лица, белое платье словно мерцало в темноте, – и, Боже мой, этот запах ее, непонятный, единственный в мире (В. Набоков. *Машенька*). Как-то раз Том положил морду к нему на колени и, зевнув, обдал его нестерпимым запахом – не то селедки, не то просто тухлятины (В. Набоков. *Король, дама, валет*)....

[АНАЛ] *вкус 1, букет 2. аромат, вонь.*

[ДЕР] *обоняние, запахок, душок, пахнуть, нюхать; пахучий, духовитый.*

Второй выпуск «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (авторы те же; под общим руководством Ю.Д. Апресяна. – М., 2000) включает 118 синонимических рядов.

Во втором, исправленном и дополненном издании этого словаря (авторы: В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. – М., Вена, 2004) опубликованы 354 синонимических ряда, представляющих основные разряды антропоцентрической лексики русского языка и – эпизодически – некоторые другие пласты лексики. Помимо традиционных частей макроструктуры словарь содержит раздел «Лингвистическая терминология Словаря», который в лексикографической форме раскрывает концепцию интегрального лингвистического описания и сущность системной лексикографии.

Обратим внимание читателя еще на такие синонимические словари:

- Опыт синонимического словаря языка А.С. Пушкина / Сост. В.А. Гречко, С.Н. Переволочанская, Е.А. Широкова, И.В. Воденисова; Под ред. В.А. Гречко. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. Вып. 1.
- Словарь синонимов русского языка / Л.П. Алекторова, Л.А. Введенская, В.И. Зимин и др. 2-е изд., испр. – М.: Астрель; АСТ, 2002.

Словари антонимов – это словари, в которых даётся описание антонимов (слов одной и той же части речи, имеющих противоположные значения). Антонимы обладают сходными, однотипными значениями и предельно противопоставляются друг другу по одному существенному дифференциальному признаку, например: *лето* – *зима* – ‘самое теплое / холодное время года’, *любить* – *ненавидеть* – ‘стремиться делать добро / зло кому-л.’ и т.п.

Как правило, словари антонимов представляют собой лингвистические словари-справочники, основными задачами которых являются систематизированное представление лексических единиц с противоположными значениями, раскрытие семантики антонимических пар или парадигм, а также показ наиболее характерных закономерностей употребления соотносительных антонимов в типовых контекстах (т.е. их общей и специфической сочетаемости и др.).

Антонимические словари ставят перед собой цель показать связи антонимов с синонимами и **конверсивами** (одно и то же действие или отношение субъекта / объекта, агента / контрагента и т.п. в разных, обратных направлениях – от одного участника ситуации к другому и наоборот – в эквивалентных по смыслу высказываниях: *он продает книгу ей* – *она покупает книгу у него*, *брат старше сестры* – *сестра моложе брата*), показ семантико-словообразовательных отношений с производными словами (**отражённая антонимия**).

О специальных антонимических словарях русисты стали задумываться лишь во второй половине XX в. Хотя лексикографическая фиксация антонимов в течение длительного времени осуществлялась толковыми и особенно синонимическими словарями (в основном для дефинирования заголовочных лексем). Не случайно многие словари, особенно в западно-европейской традиции, носят название «**Словарь синонимов и антонимов**».

Один из первых опытов в русской лексикографии такого смешанного лексикографического произведения представляет собой «Антонимо-синонимический словарь русского языка» В.А. Федосова (Владимир, 1990), который описывает около 300 антонимо-синонимических блоков, содержащих около 3 тыс. употребитель-

ных слов, организованных в соответствии со структурой объединительных и различительных семантических признаков, которые способствуют дидактической цели усвоения лексической системы языка и использованию ее в речи.

Приведём несколько примеров из этого словаря:

ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ. 1. Голос, звук по высоте. Верх.: пискливый – тонкий – высокий. Низ.: низкий – басистый, басовитый (разг.) – густой. 2. Язык, стиль (по мастерству, изысканности). Хор.: патетический – торжественный – возвышенный – высокий – приподнятый – Плох.: невысокий – низкий – грубый.

ВЫСОКИЙ – НИЗМЕННЫЙ. Человек, его манеры, поведение (по степени воспитанности). Хор.: одухотворенный – благородный – великодушный – высокий – культурный – вежливый, учтивый – Плох.: неучтивый, невежливый – некультурный – мужиковатый – грубый – хамский – низменный – животный – скотский.

В конце XX – начале XXI в. вышли следующие синонимо-антонимические словари:

Львов М.Р. Словарик синонимов и антонимов: С толкованием значений, оттенков и многозначности слова. – М., 1995.

Федосов Ю.В. Идеографический антонимо-синонимический словарь русского языка. – Волгоград, 2001.

Словарь синонимов и антонимов / Сост. О.А. Михайлова. – Екатеринбург, 2002.

В начале 70-х годов XX в. издано сразу три антонимических словаря. «Словарь антонимов русского языка» Л.А. Введенской впервые был издан в Ростове-на-Дону, в 1971 г. Во 2-м издании этого словаря (1982) даётся толкование более 1 тыс. антонимических пар, учитываются их синонимические соответствия и приводятся контексты употребления. «Словарь антонимов русского языка» Н.П. Колесникова (Тбилиси, 1972) объясняет более 1300 пар слов, но, к сожалению, не приводит иллюстраций их употребления. В двуязычном румыно-русском словаре антонимов М. Букэ и И. Евсеева («Antonimele limbii ruse dictionary», 1972) даются эквиваленты русских антонимов, толкования и контексты их употребления.

Наиболее обстоятельным и полным из имеющихся справочников по русской антонимии по праву считается «Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова (1978; 4-е изд., 1988). Он содержит свыше 2 тыс. антонимических пар. Толкования значений антонимов словарь не даёт: наглядное представление о семантике слов можно получить из контекстов их употребления. По сути, в словаре применена смешанная антонимо-синонимическая методика: каждую словарную статью возглавляет доминанта – наиболее частотное, семантически простое и стилистически нейтральное противопоставление, потом даются его синонимы и далее достаточно употребительные пары антонимов. Иерархическое различие антонимических пар показано с помощью разных шрифтов. Такое представление материала позволяет не только вскрыть синонимо-антонимические отношения слов, но и представить как языковую, так и речевую антонимию. В некоторых словарных статьях указываются также основные однокоренные (производные) антонимы. Например:

307. КРАСИВЫЙ – БЕЗОБРАЗНЫЙ

Красивые черты лица – **безобразные** черты лица. • Какое лицо у этого немца – **красивое** или **безобразное**, старое или молодое? Мне все равно: не солдат, а убийца летит рядом со мной (Каверин. Два капитана). [Елена:] Нужно, чтобы все люди понимали и любили красоту, тогда они построят на ней мораль. – Они будут ценить свои поступки как **красивые и безобразные** (М. Горький. Дети солнца). Любовь красива, злоба **безобразна** – вот как чувствует Лиза свою мать (Федин. Первые радости).

Красиво – безобразно

красота – безобразие (см.)

красить – безобразить

КРАСИВЫЙ – УРОДЛИВЫЙ

Красивая внешность – **уродливая** внешность. **Красивая** скульптура – **уродливая** скульптура. • Вся почти улица перед подъездом начальника губернии переполнилась экипажами разнообразнейших фасонов, начиная с **уродливых** дрожек судьи Бобкова до очень **красивой** кареты – советника путейского отделения (Писемский. Тысяча душ). Вовсе не каждая женщина для того чтобы детей родить, – обиженно кричала Алина. – Самые

уродливые и самые **красивые** не должны делать это (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Красиво – уродливо

красота – уродство (см.)

красавец – урод (см.)

красить – уродовать

красивый – некрасивый

Красивое лицо – **некрасивое** лицо. • Она снизу вверх медленно посмотрела ему в зрачки с непроницаемо-презрительным выражением опытной **красивой** женщины, уверенной в своей неотразимости. – Она была бы **некрасивой**, если бы не – тот взгляд снизу вверх, преобразивший ее в красавицу и навсегда оставшийся в моей памяти (Бондарев. Мгновения. Взгляды). **Красивые и некрасивые**, легкие и тяжеловесные мысли нагромождены одна на другую (Чехов. Письмо В.Г. Короленко, 17 окт. 1887).

Красиво – некрасиво

красивость – некрасивость

красота – некрасивость (см.)

ПРЕКРАСНЫЙ – БЕЗОБРАЗНЫЙ

Прекрасный вид – **безобразный** вид. • Твой взор насмешлив и ужасен. Ты **безобразен**. Он **прекрасен** (Пушкин. Полтава). Устроить так, чтобы все стало новым, чтобы лживая, грязная, скучная, **безобразная** наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и **прекрасной** жизнью (Блок. Интеллигенция и революция). *Ж? В знач. суш. ср. р.* Именно поэтому мы и говорим об эстетическом воспитании как о воспитании критерия красоты, четкого представления о **прекрасном и безобразном** не только в искусстве, – но и в жизни, во взаимоотношениях людей (Литературная газета. 22 авг. 1970).

Прекрасно – безобразно

ПРЕКРАСНЫЙ – УРОДЛИВЫЙ

Прекрасные черты лица – **уродливые** черты лица. • Так он доехал до Альтдорфа, где стоял памятник Вильгельму Теллю, поразивший его тем, как уродливо скульпторы трактовали швейцарского героя. «В руках людей **прекрасные** явления становятся **уродливыми**» [думал Бейль] (А. Виноградов. Три цвета времени). *Ø В знач. суш. ср. р.* В детстве или любят, или ненавидят, поступок здесь может быть или хорошим, или плохим, но не средним. Опыта, знаний еще нет, но до крайности обострено восприятие **прекрасного и уродливого**, искренности и фальши (Михалков. Все начинается с детства). Он много ездил и в Бухаре осмотрел заго-

родный дворец бежавшего эмира. Алебастровая зала удивила его смешением **прекрасного и уродливого**, ценного и грошового (Г. Серебрякова. О других и о себе) .

Прекрасно – уродливо

хороший – нехороший

(только в кратк. ф.)

Хорош собой – **нехорош** собой. • Ты не видел там, у ней, ее секретаря какого-то? – Видел, – отвечал я. – Что, он **хорош** собой по крайней мере? – Нет, совсем **нехорош** (Л. Толстой. Юность).

хороший – дурной

(только в кратк. ф.)

Хорош собой – **дурен** собой. • Какое дело критику или читателю, **хорош** ли я собой или **дурен**, – добр или зол, ползаю ли я в ногах сильных или с ними даже не кланяюсь –. Критику или читателю дело до моей книги и только (Пушкин. Опровержение на критики). Собою он [Иван Иванович] был ни **дурен**, ни **хорош** (Гаршин. Происшествие).

Хорошеть – дурнеть (см.)

308. КРАСОТА – БЕЗОБРАЗИЕ

Бывали случаи, когда женщины влюблялись в таких людей [как доктор Вернер] до безумия и не променяли бы их **безобразия** на **красоту** самых свежих и розовых Эндимионов (Лермонтов. Княжна Мери). Мне жаль убийцы и его жертвы, **безобразия** и **красоты**, притесненных и притеснителей. Как мне освободиться от этой жалости? Она мне жить не дает... (Тургенев. Мне жаль...). Эти миллионы огней рождают унылый, все раздваивающий свет и, создавая намеки на возможность **красоты**, всюду обнажают тупое, скучное **безобразие** (М. Горький. Город Желтого Дьявола).

КРАСОТА – УРОДСТВО

Манхэттен вобрал в себя богатство и нищету, **красоту** и **уродство**, величие достижений техники и убожество духа (Г. Кублицкий. Иностранец в Нью-Йорке). Пиши два мира, два лица: Мир **красоты** и мир **уродства** И безоружность благородства Перед коварством Подлеца (Вас. Федоров. Седьмое небо).

красота – некрасивость

Глаза княжны, большие, глубокие и лучистые, – были так хороши, что очень часто, несмотря на **некрасивость** всего лица, глаза эти делались привлекательнее **красоты** (Л. Толстой. Война и мир). Ее грациозная **некрасивость** возбуждала и привлекала внимание мужчин гораздо чаще и сильнее, чем аристократическая **красота** ее сестры (Куприн. Гранатовый браслет).

Следует упомянуть, что на базе этого словаря в 1980 г. М.Р. Львов составил также «Школьный словарь антонимов русского языка».

Иного плана словарь антонимов, описывающий сложные слова, издан в Москве в 1999 г.: *Меркурьева Н.М.* Словарь антонимов русского языка (сложные слова). – М., 1999.

4. Словари омонимов и паронимов

Словари омонимов – тип словарей, в которых описываются одинаковые по внешней форме (одинаково звучащие и пишущиеся) слова, у которых нет общих семантических признаков, дающих возможность считать соответствующие значения значениями одного слова (омонимы).

Наиболее последовательная, полная и детально разработанная классификация русских омонимов и максимально полная информация о них дана в «Словаре омонимов русского языка» О.С. Ахмановой (в составлении словаря принимала также участие Т.А. Ганиева) (1974; 3-е изд., 1986), в котором впервые помещены и описаны не только традиционно выделяемые группы омонимов, т.е. слов, исконно разных по значению, но и разнообразные типы омоформ в пределах словарных форм.

В словаре выделены омоформы с выраженной морфологической структурой:

а) слова с омонимией основ, например, *колкий* (от *колоть иглой* – *колкая трава, колкая насмешка*) и *колкий* (от *колоть дрова* – *колкий сахар, колкие дрова*); в этом типе отмечается закономерность омонимических отношений у целых лексико-грамматических классов слов, например, при омонимии исходных глаголов закономерно становятся омонимами отглагольные существительные, при омонимии основ существительных – соответствующие относительные прилагательные и др.;

б) слова с омонимией аффиксов, например, у глаголов-омонимов отмечается шесть омонимичных приставок *пере-*, две омонимичные приставки *за-*, *до-*, пять омонимичных приставок *о-*

(*об-*, *обо-*, *объ-*); отмечаются омонимичные суффиксы *-ник*, *-тель* (*ночник, держатель*);

в) слова с разной степенью членимости, т.е. с разной семантической и морфологической связью с производящей основой (*выглядеть, донести, отбывать, плестись*);

г) слова с различием внутренней структуры, не имеющих открытого выражения в словарной форме (*самострел, газоход, привод, порыв, припёк*);

д) слова, относящиеся к разным частям речи, т.е. лексико-грамматически несовместимые (*печь, пасть, знать*).

В словаре фиксируются и описываются также омонимы, образовавшиеся в результате распада полисемии. В этом типе омонимии сделана попытка разграничить «завершившиеся» и «незавершившиеся» процессы распада полисемии, например: *пионер* (*переселенцы-пионеры*) и *пионер* (*принять в пионеры*).

Для того чтобы ещё более ясно показать семантическую несовместимость, противопоставляемость омонимов, они снабжены переводами на английский, французский, немецкий языки.

Вот несколько примеров из «Словаря омонимов русского языка» О.С. Ахмановой (М., 1986. Изд. 3):

ЛАЙКА I – II

Лайка I. Название породы охотничьих промысловых собак. *Англ.* Eskimo dog, *фр.* chien eskimau, *нем.* Eskimohund.

Лайка II. Сорт мягкой кожи. *Англ.* kid(-skin), *фр.* peau me'gie, *нем.* Glace'leder. Лайковый.

СОВЕРШЕННЫЙ I – II

Совершенный I. *Англ.* perfect, *фр.* parfait, accompli, *нем.* vollkommen. Совершенство, совершенствовать.

Совершенные формы; совершенные, гармоничные люди; ~ невежда; совершенное дитя.

Совершенный II спец.: совершенный вид. (Вид, выделяющий аспект полноты действия, представляющий действие в его пределе, результате.) *Англ.* perfective, *фр.* perfectif, *нем.* vollendet, perfektiv.

Глагол совершенного вида.

ТОПИТЬ I – III

Топить I. *Англ.* heat, fire, *фр.* chauffer (un four), *нем.* heizen. Топка, топливо.

~ печь, камин; ~ дом.

Топить II. *Англ.* melt, *фр.* faire fondre, *нем.* schmelzen; dmpfen. Топленый.

~ сало, масло, жир, воск; ~ молоко.

Топить III. *Англ.* drown, sink, *фр.* noyer, couler, *нем.* ertrinken, versenken. Топкий, топь, утопленник.

~ кого-н., судно, сети, грузила.

К словарю даны два приложения: в приложение I вынесена «функциональная омонимия» (омонимичные существительные, прилагательные, в т.ч. их краткие формы, наречия и безличные предикативы); в приложении II дан список омографов русского языка, которые необходимо отличать от разных фонетических вариантов одного и того же слова (*дохнуть* – *дохну́ть*, *му́ка* – *мука́*).

В «Словаре омонимов русского языка» Н.П. Колесникова (под ред. Н.М. Шанского, 1976) материал дан «сплошным массивом, без классификационных границ» (Н.М. Шанский), без стилистических помет. Это справочное пособие содержит обширный материал, представляющий омонимы как элементы речевого потока.

Следует упомянуть также словарь, изданный в издательстве «Русский язык»: *Окунева А.П.* Словарь омонимов современного русского языка. – М., 2002.

Паронимы – разные по значению слова, близкие по произношению / написанию, по лексико-грамматической принадлежности и, как правило, по родству корней, сходность в звучании / написании которых приводит к смешению их в речи.

Систематично и в относительно полном объеме паронимы описывает «Словарь паронимов русского языка» О.В. Вишняковой, вышедший в 1984 г.

Основная цель словаря – представить в сконцентрированном, упорядоченном виде двучленные группировки паронимов, иногда непреднамеренно подпадающих под смешение и тем самым нарушающих правильность речи. В словарь включено около 1000 пар

паронимов современного русского языка, показаны возможная их сочетаемость с другими словами, иллюстративные предложения, в необходимых случаях стилистическая характеристика, имеющиеся синонимы и антонимы, а также использование их во фразеологии.

В словаре также сделана попытка отразить и те из паронимов, которые имеют паронимические гнезда – группу лексических пар однокоренных созвучных слов (или форм слов), объединенных корневым этимологическим стержнем. Например, в словаре к лексической паре *зубастый*//*зубатый* приводится описание следующих паронимов из этого же гнезда: *зубной*//*зубовой*, *зубы*//*зубья*.

Для того чтобы детальнее познакомиться со словарем паронимов, приведём две типичных словарных статьи:

МЕЛЬНИЧИЙ // **МЕЛЬНИЧНЫЙ**

МЕЛЬНИЧИЙ. Относящийся к мельнику, принадлежащий, свойственный ему.

Мельничий: -ий сын, дом, ужин; -ья одежда; -ьи заботы, рассуждения, планы.

- В мельничьем доме светилося окно.

МЕЛЬНИЧНЫЙ. Относящийся к мельнице.

Мельничный: -ые крылья; -ый жёрнов; -ая крыша; -ые колёса; -ая плотина.

- Черные ивы около мельничной плотины поседели от стужи (К. Паустовский. Теплый хлеб).

Сравните: *мельничья работа* – работа мельника; *мельничная работа* – работа мельницы.

НЕВЕЖА // **НЕВЕЖДА**

НЕВЕЖА. Грубый, невоспитанный, невежливый человек. *Синоним:* грубиян.

Невежа: старый молодой ~.

- – Как? с невежею! чтобы я примирился с этим грубияном? (Н. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем).

НЕВЕЖДА. Малообразованный человек, неуч; человек, несведущий в какой-либо области знания, профан. *Антоним:* эрудит.

Невежда: абсолютный, полный ~ ; ~ в какой-либо области [науки, знания], в музыке, в любви.

• Невежда он был круглый, ничего не читал (И. Тургенев. Татьяна Борисовна и ее племянник). Невежда в физике, а в музыке знаток — (И. Крылов. Павлин и Соловей). — Он сердцем милый был невежда — (А. Пушкин. Евгений Онегин).

Приведем еще несколько примеров словарей паронимов:

Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка:

Словарь-справочник / Сост. Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева. — М., 1969.

Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка. — Тбилиси, 1971.

Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. — М., 1994.

Колесников Н.П. Семонимический словарь русского языка (словарь паронимов и антонимов). — Ростов н/Д, 1995.

5. Исторические / этимологические словари

Понятие «**исторические словари**» имеет два значения: 1. Словари, в которых даётся история слов на протяжении описываемой эпохи развития данного языка. 2. Словари, в которых объясняются слова, употребляющиеся в памятниках письменности данного языка, отдалённых от его современного состояния.

Предшественниками исторических словарей были притекстовые словари к памятникам письменности, например, одна из глав Изборника Святослава 1073 г., азбуковники и лексиконы в некоторых своих фрагментах, комментирующие **историзмы** — древние реалии, мифологические и библейские сюжеты, имена, географические названия, исторические реалии и термины, архаическую и этнографическую часть лексики. Эти словари с древнейших времён накапливали в себе характерные черты и специфику словаря исторического жанра.

В XVI–XVII вв. исторические контакты двух и более культур комментировались в азбуковниках и лексиконах.

В XVIII в. возможность сопоставления элементов разных языков, как, например, в первом общеславянском словаре «Lexicon Slavonicum» И.Г. Спарвенфельда (как рукописный факт известен с начала XVIII в.; издан с комментариями Уллой Биргегорд в Швеции, т. 1–7, 1985–1992), послужила толчком для развития интереса к этимологии слова (в этом словаре встречаем впервые толкование слова «**этимология**» — «*речени(и) в'сякихъ истол'кованіе суще*»).

В этом же веке развивается интерес к лексике высокого слога с её высокими понятиями духовности, византизмами, славянизмами, архаизмами и низкого слога с её историческими реалиями народной жизни, «этнографизмами». Например, «Словарь русских суеверий» (1782) и «Словарь Академии Российской» (ч. 1–6, 1789–1794; 2-е изд. — 1806–1822) вполне отвечали таким запросам, последний даже считали историко-этимологическим словарём в связи с гнездовым расположением слов, позволявшим показать их исторические и этимологические связи.

В XIX в. трудами этнографов, историков, археографов исторические словари утвердились как самостоятельный жанр, связанный с древними реалиями и опирающийся на памятники письменности.

Собирателями, издателями этих памятников создавались **историко-терминологические словари**: например, «Опыт словаря древних славянских слов и речений» А. Петрова (1831), «Пояснительный словарь предметов древней царской казны и оружейной палаты» А.Ф. Вельтмана (1844), «Указатель исторический, топографический, реальный и филологический (по материалам 1632–1682 гг.)» П.М. Строева (1844), «Словарь терминов межевого дела в России от древних времён до середины XIX в.» (1846), «Описание старинных русских одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное» П.И. Савваитова (1866), «Справочный словарь юридических терминов древнего актового языка Юго-Западной России» (1871–1872).

В XX в. продолжается сбор материалов для словарей терминов, цель которого — учесть все известные контексты употребле-

ния термина. Эти издания используются преимущественно как указатели слов, употреблявшихся в памятниках письменности в качестве терминов; они могут использоваться как самостоятельные отраслевые словари-справочники или как вспомогательные при создании исторических словарей или исторических энциклопедий. Например, «Материалы для терминологического словаря Древней Руси» Г.Е. Кочина (1937), изданные в Польше «MateriaBy do slownika termin'ow budownictwa staroruskiego X–XV w.» (1962) А. Поппе (А. Poppe), «Словарь русских исторических терминов от XI столетия до 1917 года», составленный С.Г. Пушкарёвым и вышедший в США в 1970 г.

В XIX в. в качестве материалов для исторических словарей начали создаваться картотеки выписок из памятников письменности, а также указатели слов к отдельным памятникам, ориентированные уже не на описание отдельных групп слов, а на описание языка в целом и фиксацию путей его развития, эволюции.

Так, И.И. Срезневский собирал картотеку выписок в основном из памятников письменности XI–XIV вв. для словаря языка древнерусского периода. Он явился основателем жанра исторической лексикографии, хотя его замысел и не заключал в себе всех параметров исторического словаря, который в идеале должен демонстрировать последовательность развития значений слова. Словарь был издан после смерти И.И. Срезневского как «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (т. 1–3, 1893–1903, дополнения – 1912; 3-е изд. 1958; 4-е изд. 1989). Это словарь контекстов, относящихся к прошлым эпохам, хронологически организованных, что в определённой степени характеризует динамику в развитии значений и форм слова.

К началу XX в., когда акцент стал перемещаться на задачу описания истории слова, истории лексических групп и языка в целом (основная заслуга в развитии этих исследований принадлежит В.В. Виноградову), сложилась развивающаяся и поныне особая область лексикографии – **историческая лексикография**. На базе специально создаваемых картотечных массивов (в 20-х годах с целью составления древнерусского словаря, к примеру, была заложена

новая картотека выписок из памятников письменности последующей эпохи – после XIV в.) для разных типов словарей, объединяемых в группу словарей исторического цикла.

Важное значение для исторической лексикографии имеют **картотеки лексики русского языка**.

Картотека древнерусского словаря XI–XVII вв. (КДРС) содержит около 2 млн карточек-цитат, выписанных из древних памятников письменности. На каждой карте, как правило, содержится цитата с подчеркнутым заголовочным словом, шифр источника и указание на лист рукописи или страницу издания.

Свое название и индекс (КДРС) картотека получила в 20-х годах XX в. в связи с идеей создания словаря древнерусского языка. Сразу после появления «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского (т. 1–3, 1893–1903, дополнения – 1912), включавших лексику XI–XV вв., А.И. Соболевский призвал учёных делать выписки из памятников письменности. Отделение русского языка и словесности Российской Академии наук поддержало инициативу А.И. Соболевского о составлении словарей древнерусского и старорусского языка и образовало в 1925 г. Комиссию по собиранию словарных материалов по древнерусскому языку во главе с А.И. Соболевским. После его смерти с 1929 г. этой работой стал руководить М.Н. Сперанский.

В 1936 г. вышел в свет подготовленный Б.А. Лариным «Проект древнерусского словаря (принципы, источники, инструкции)». Корректуру читали С.П. Обнорский, принявший на себя руководство будущим словарем, и М.Н. Сперанский. В годы Великой Отечественной войны картотека оставалась в осажденном Ленинграде, укрытая мешками с песком. В 1943 г. работа возобновилась. О самоотверженности и научной ответственности ученых, занимающихся картотечной, говорит хотя бы такой факт: С.Ф. Геккер принесла в КДРС 800 карточек, выписанных ею в период блокады Ленинграда.

После 1953 г. в Москве пополнением КДРС руководил С.Г. Бархударов, продолжалась работа по созданию словоуказателей к неко-

торым изданным в XX в. в Отделе лингвистического источниковедения памятникам письменности.

Основной принцип расписывания источников картотеки – выборочный: если это сплошная выборка, то отбираются из идентичных вариантов наиболее яркие и аргументированные цитаты, что особенно важно для создания исторической лексикологии и лексикографии русского языка.

С 1953 г. картотека хранится в Москве, в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, в Отделе исторической лексикологии и лексикографии. Её состав с шифрами (сокращёнными обозначениями источников) отражён в ротاپринтном издании «Указатель источников к картотеке Словаря русского языка XI–XVII вв.» (1984).

С 1975 г. на базе КДРС выходит «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (А–Р, вып. 1–21, 1975–1995; издание продолжается). В словаре используется вся лексика картотеки, но лишь 25% из документирующего материала КДРС. При этом словарь вводит в научный оборот 2/3 новой лексики по сравнению с материалами И.И. Срезневского, так как статистические подсчеты показывают, что до 57% материалов КДРС, не представленных в словаре И.И. Срезневского, относится к XVI–XVII вв.

Материалы КДРС использовались и в других словарных изданиях: «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»» В.Л. Виноградовой (вып. 1–6, 1965–1984); «Этимологический словарь русского языка» под ред. Н.М. Шанского (вып. 1–8, 1960–1980; издание продолжается); «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О.Н. Трубачёва (вып. 1–22, 1974–1995; издание продолжается) и др.

С 1995 г. начались работы по переводу данных КДРС на безбумажные носители (микрофиши, диски CD-ROM) с целью создания страхового дубля.

Картотека словаря древнерусского языка XI–XIV вв. (КСДР) содержит 2 млн карточек-цитат (объёмом 30–60 слов), выписанных из древнерусских памятников письменности; свыше 1,5 млн составляют нарицательные и служебные слова (около 400 тыс. производные от них).

Картотека была задумана как база для «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (т. 1–4, 1988–1991; издание продолжается), идея создания которого принадлежит Р.И. Аванесову (главному редактору этого словаря до 1982 г.). Работа началась в 1957 г. в Институте языкознания АН СССР и продолжена с 1958 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Источниками картотеки являются древнерусские письменные памятники различных жанров XI–XIV в., которые создавались или переводились на Руси, или, будучи переведены не на Руси, имели на древнерусской почве длительную литературную историю: переписывались, редактировались, перерабатывались. Это также грамоты государственного и частного характера, в том числе грамоты на берёсте, приписки и записи на полях рукописей, надписи на предметах материальной культуры, тексты юридической литературы, историческая, повествовательная, церковно-проповедническая и церковно-юридическая литература. Источники относятся ко всей территории Древней Руси от Галича (Южный) до Суздаля. Многие из них характеризуются выраженной территориальной принадлежностью: Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск, Москва, Тверь. Картотека включает все встретившиеся в источниках слова. Она создана на основе сплошной расписки: каждое слово зафиксировано в каждом его употреблении.

Значительная часть источников расписана непосредственно по рукописям или фотокопиям. Выписка материалов по изданиям проводилась лишь в тех случаях, когда эти издания признавались удовлетворительными в лингвистическом отношении. Среди источников большое место занимают неизданные памятники, в связи с чем в научный оборот вводится много нового, ранее неизвестного материала. В картотеке впервые фиксируется большое количество слов (их семантика, фразеология) раннего периода истории языка (из ранних памятников), сведения о которых или отсутствуют в словарях (например, в «Материалах...» И.И. Срезневского), или представлены недостаточно полно.

Составление картотеки было завершено в 1963 г. Сделан словоуказатель всех слов, зафиксированных в картотеке. Она су-

ществует в виде рукописных карточек. Все слова расположены в алфавитном порядке. Хранится картотека в Отделе истории русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Картотека словаря русского языка XVIII в. содержит более 2 млн карточек-цитат из письменных источников XVIII в. и является самым крупным собранием лексических материалов по русскому языку XVIII в. – периода его формирования на национальной основе. По первоначальному замыслу картотека создавалась как лексическая база «Словаря русского языка XVIII века» (вып. 1–8, 1984–1995; издание продолжается). Её составление началось в 1960 г. по инициативе Г.П. Блока в Словарном секторе Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР (ныне Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге). С 1961 г. работу возглавили Ю.С. Сорокин и Л.Л. Кутина, с 1990 г. – З.М. Петрова.

Основная масса карточек картотеки представляет собой выписки (обычно в виде законченного предложения или нескольких предложений), показывающие слово в его лексико-стилистических и грамматических связях с другими словами, достаточных для выяснения значения слова.

Слова в Картотеке расположены в алфавитном порядке. Материалы на каждое слово даны по периодам: конец XVII – конец 30-х годов XVIII в.; 40–70-е годы XVIII в.; 80-е годы XVIII – начало XIX в.

Источниками для выборки послужили все тексты, относящиеся к XVIII в., а также некоторые памятники конца XVII и начала XIX в. Источниками являются художественная, научная, научно-популярная литература, публицистика, эпистолярная и мемуарная, деловая литература, а также документы, журналы, газеты и др. Для выборки привлекались также оригинальные переводные, обработанные и черновые тексты произведений авторов, принадлежащих к различным стилистико-языковым направлениям и школам. В картотеке представлены главным образом печатные источники. Рукописные тексты привлекались крайне редко.

Поскольку к выборкам для картотеки привлекались издания XVIII в., хранящиеся в Отделе редкой книги Библиотеки Академии Наук и в Российской Национальной Библиотеке (Санкт-Петербург), их постоянно микрофильмируют и изготавливают фотокопии. Таким образом собраны фильмотека и собрание фотокопий с источников – изданий XVIII в. Полный список источников с их шифрами, используемыми в картотеке, опубликован в «Словаре русского языка XVIII века. Правила пользования Словарём. Указатель источников» (1984). По мере пополнения картотек дополнительные списки источников публикуются в соответствующих выпусках Словаря. На базе картотеки с 1984 г. выходит «Словарь русского языка XVIII века» (вып. 1–8, 1984–1995, под ред. Ю.С. Сорокина; издание продолжается).

В настоящее время составляется электронный словник картотеки. Учёт материалов картотеки ведётся в книге поступлений словарных материалов, в которой фиксируются также шифры источников. Картотека хранится в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Исторической лексикографией занимается также работающий в Санкт-Петербургском университете коллектив учеников Б.А. Ларина, который подготовил и издал в 1981 г. словарь «Лексика и фразеология «Моления Даниила Заточника» – словарь одного исторического памятника. Уникальность этого лексикографического труда в том, что в нем содержится полное научное описание лексико-фразеологического состава всех 19 опубликованных списков древнейшего светского памятника домонгольской Руси. Сейчас разворачивается работа над «Словарем обиходного русского языка Московской Руси второй половины XV–XVII веков», картотека которого насчитывает более 400 тыс. единиц и представляет не только московские памятники, но и памятники разных территорий – провинций Московского государства. Словарь должен отразить процесс формирования обиходно-разговорной речи, которая стала важнейшим компонентом словарного состава литературного языка.

В отличие от исторических словарей **этимологические словари** представляют собой специальные справочные произведения,

содержащие информацию о происхождении слов определённого языка или группы родственных языков.

Непосредственный объект этимологизации – лексика одного языка или группы языков, живого или мёртвого языка, литературного или общенародного языка – определяет существенные различия этимологического словаря в отношении состава и характера словников, подлежащих этимологизации.

В этимологическом словаре группы родственных языков словник может представлять лексику одного из языков группы, но чаще является реконструкцией лексического фонда языка – общего предка всей группы. В этом случае уже сам словник представляет собой результат этимологизации лексики всех языков группы (славянских, германских, индоевропейских, индоиранских и т.д.), а это вводит в словник элемент гипотетичности.

Ярким примером этого могут послужить различия праславянских словников в двух однотипных словарях – в «Этимологическом словаре славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О.Н. Трубачёва, т. 1–22, 1974–1995 (издание продолжается) и в словаре под ред. Ф. Славского «Słownik prasłowiański», т. 1–7, 1974–1995 (издание продолжается).

Словник этимологического словаря мёртвого языка ограничен объёмом лексики, зафиксированной сохранившимися памятниками письменности. Словник этимологического словаря общенародного языка может включать в свой состав отобранные по определённому принципу диалектные слова: архаичные, наиболее интересные с точки зрения генезиса лексики данного языка и т.д. Принципиальные различия между этими словарями определяются выбором одного из двух методов изложения результатов этимологического анализа лексики: пословного или гнездового. Эти различия проявляются в разработке как словника, так и объясняющей части словарной статьи.

При пословном методе все анализируемые слова включаются в словник, объектом исследования в объясняющей части каждой статьи является одно слово; при гнездовом методе в словник включаются лишь опорные слова каждого этимологического гнезда, по-

служившие производящими основами для других лексем, а все остальные образования каждого гнезда распределяются в объясняющей части словарных статей, посвященных опорным словам, так что в каждой статье рассматриваются словообразование и семантика целой группы родственных слов.

Каждый из методов имеет свои преимущества в решении задачи этимологического словаря – дать информацию о происхождении слова, что предполагает определение места слова в лексическом фонде языка, а основу этого фонда составляют этимологические гнезда. Суть методических расхождений заключается в структурно-обусловленной (словарной формой) необходимости выбора между акцентом на этимологической характеристике одного слова и акцентом на генезисе целой этимологической системы – гнезда.

Интересы наиболее полного отражения лексических связей в этимологических словарях определяют всё большее включение в словарные статьи упоминаний о синонимах, омонимах, антонимах, паронимах и других составляющих морфосемантического поля.

Разработка оптимальной методики наиболее полного отображения в словарной форме современного представления о генетической организации лексики и о месте в ней каждого слова – важнейшая задача этимологической лексикографии.

Существенные различия между этимологическими словарями определяются также различием адресатов: **научный этимологический словарь**, предназначенный для специалистов, характеризуется максимальной полнотой словника, изложением истории и современного состояния вопроса, полнотой библиографии, аргументированностью предлагаемых этимологических толкований; **популярный этимологический словарь**, ориентированный на широкого читателя, имеет меньший словник (и только, как правило, литературную лексику), минимальную характеристику этимологических версий, отличных от авторской, минимум библиографических источников (или библиография вообще отсутствует) и краткую, упрощённую аргументацию. Популярный этимологический словарь более уязвим для критики в отношении степени доказа-

тельности предлагаемых решений. Поэтому степень упрощения научного аппарата (использование реконструированных форм на уровне языка, упоминание древних фонетических процессов и т.п.) в популярных этимологических словарях варьируется.

Научный этимологический словарь отличается большим (иногда максимальным) реестром слов, подробным анализом разных точек зрения на этимологию соответствующего слова, наличием библиографии. Словник научного этимологического словаря одного языка состоит лишь из слов литературного языка или, чаще, рядом с ними в большем или меньшем объеме включаются также диалектные слова (например, *Етимологічний словник української мови ЕСУМ Т. 1–7.* – Київ, 1982–2000; *An etimological dictionary of the Ukrainian language. V. 1–2.* – Winnipeg-Ottawa, 1972–1982; *Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі.* – Київ, 1985).

Многочисленные различия между разными этимологическими словарями научного типа проявляются в структуре словарных статей. В этимологических словарях группы или семьи родственных языков роль заголовочного слова в статье играет реконструированное слово соответствующего праязыка или его основа / корень.

Первый научный этимологический словарь русского языка – это «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева (1892; 2-е изд. 1896). «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского (т. 1–2, 1910–1914; 2-е изд. 1959), построенный по гнездовому принципу, на уровне развития современной ему славянской этимологии ввёл в научный обиход большие лексические материалы общенародного русского языка.

Наиболее полным и авторитетным современным научным этимологическим словарем русского языка является «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (*Vasmer M., Russisches etymologisches wörterbuch. Bd. 1–3, 1953–1958; пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачёва, т. 1–4, 1964–1973; 2-е изд. 1986–1987*), включающий в словник диалектизмы, некоторые собственные имена. Некоторое представление о словаре дадут несколько словарных статей:

балда' 1. «шишка; дубина; кувалда; болван, дурак»; 2. «большой топор», чистопольск. (Даль). По моему мнению, заимств. из диал. формы турк. *balta*, тур. *balta* «топор»; см. Фасмер, RS 4, 166. Другие производят от тур. *baldak* «кольцо, эфес сабли» (Корш, *AfslPh* 9, 487). Но, возм., первое знач. вызвано влиянием следующего слова.

балда'к «большой стакан, кубок» (Акад. Сл. 1, 102), возм., также «шишка, головка»; ср. наличие слова *набалда'чник* «толстый конец, головка трости» из **набалдачник*. Заимств. из тат., казах., тур. *baldak* «гладкое кольцо без камня», «эфес сабли; шар; головка сабельной рукояти», чагат. *baldak* – то же (Кунош); см. Корш, *AfslPh* 9, 487; ЖСт. 18, 2–3, 156 и сл.; Радлов 4, 1503. [Ср. *барда'к* – ниже, стр. 126. – Т.]

барда'к «глиняный горшок с широким отверстием», донск. (Миртов), заимств. из тур. *bardak* «горшок, стакан»; см. Мi. EW 7. [Тур., крым.-тат., кыпч. *bardak* «кувшин из глины, стекла, хрусталя»; см. Радлов 4, 1486. – Ред.]

На литературную лексику и особое внимание к истории слов ориентирован «Этимологический словарь русского языка», издаваемый коллективом МГУ под ред. Н.М. Шанского (т. 1–2, до буквы К, 1963–1987, издание продолжается).

Популярными этимологическими словарями русского языка (с наиболее упрощённым аппаратом) являются «Краткий этимологический словарь русского языка» В.В. Иванова, Т.В. Шанской, Н.М. Шанского (2-е изд., 1971) и «Этимологический словарь русского языка» Г.П. Цыганенко (Киев, 1970; 2-е изд., 1989).

В словаре Г.П. Цыганенко слова размещены алфавитно-гнездовым способом, последовательно объясняется их этимология, обстоятельно описываются разнообразие исторические изменения в поясняемых словах, широко представлены родственные связи между исконно русскими и заимствованными словами. Приведём два (праславянский и заимствованный) примера:

ГО'РЕ «душевное страдание», «обстоятельство, вызывающее страдание». Праслав. Содержит тот же корень *гор-*, что в слове *гореть*. Слово **горе** в исходной своей семант. значит «жжение» > «то, что жжет, вызывает неприятное, болезненное чувство». На базе слов **горе мыкать** «жить в

нужде» (см. *мыкаться*) возникло собств. рус. сущ. **горемы́ка** «неудачник, несчастливец». В этом слове оконч. *-а* по типу слов общего рода (как *лежебока*). См. *гореть, горький, жар*.

МАЙОУР «офицерское звание в армии, следующее за званием капитана». В этом знач. употребляется во многих яз. В рус. проникло в XVII в., вероятно, из нем. Нем. Major «майор» из исп. *maior* – тожд., которое восходит к лат. *maior*, что значит «большой, высший, старший». В лат. яз. это сравнит. степ. прил. *magnus* «большой».

Для широкого читателя предназначен «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных (т. 1–2, 1993; авторская работа над словарём была закончена в 1970 г.), однако аппарат этого издания более сложен.

Словарь содержит объяснение истории и происхождения 13 560 слов современного русского литературного языка. В словарной статье дается определение значения слова, указываются его производные и однокоренные слова, приводятся родственные образования в других славянских языках, а для заимствованных слов – языковые параллели в других языках. Указывается время появления слова в языке с иллюстрацией из памятника письменности соответствующего периода. Прослеживается изменение значения слова, его фонетического облика, орфографии. Вот два примера:

АНГАУР, *-а, м.* – «сооружение для стоянки и текущего ремонта самолетов и вертолетов». Укр., блр. **ангаур**; болг. **хангаур**; чеш., польск. *hangar*. В русском языке слово *ангар* известно с 80-х годов XIX в. Ср. Карташев – Бельский, 1887 г., 106: *ангар* – «навес на столбах». В совр. знач. несколько позже [Блок. Авиатор, 1910 – январь 1912 г.: *ангары* (СС, III, 33)]. <> Слово французское, употр. с XVI в.: *hangar* – собст. «навес», а также «ангар», «элинг» [возможно, из средневек. латин. *angarium* – «место, где подковывают лошадей», но изменившего форму под влиянием германского корневого гнезда *hanh-: *hah- (ср. нем. устар. и диал. *hagen* – «подвесить»)]. Из французского – нем. *Hangaur*; англ. *hangar* и др.

ЛАТЕРЬ, *-я, м.* – 1) «временная стоянка войсковых частей за пределами населенных пунктов»; 2) «место содержания военнопленных или заключенных»; 3) «воспитательно-оздоровительное учреждение для пионеров и школьников для летнего отдыха». Прил. **лагерный, -ая, -ое**. Укр.

лагер, лагеря (чаще **табир**), **лагерный, -а, -е**; блр. **лагер, лагера, лагерны, -ая, -ае**; болг. **лагер, лагерен, -рна, -рно**; чеш. *la'gr* (обычно *ta'bor*). Ср. в том же знач.: словен. *tabor*; польск. *oboz*. В русском языке слово *лагерь* известно с начала XVIII в. Форма слова установилась не сразу. Ср., напр., данные 1708 г.: «в *лагор* их вошли», «из *лагора*» (ПБПВ, VIII, 108); но дальше «из *лагра*» (132), «из *лагара*» (133). Позже: «в *лагарах*» (ЗАП I, т. I, 178, 1722 г.). Но в «Уставе воинском» 1716 г. только *лагерь* (ПСЗ, 214, 233, 264). В словарях – *лагерь* (с *ге*) – с 1731 г. (Вейсман, 356), *лагерный* – с 1771 г. (РЦ, 622). <> Восходит к нем. *Lager* – «лагерь», «склад», также «постель», «залежи» (одного корня с *liegen* – «лежать»). Ср. в том же знач.: франц. *camp* > англ. *camp*; ит. *campo*; исп. *campo* (< латин. *campus* – «поле», «поле сражения»).

Специфическим по объекту исследования является «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» (М., 1987) Н.М. Шанского, В.И. Зимина, А.В. Филиппова (подробнее об этом словаре см. главу «Нелексические словари русского и украинского языков»).

Учебную направленность имеет «Словарь этимологически проверяемых слов русского языка» В.И. Ковалева, изданный в Киеве в 1996 г. Словарь удачно совмещает в себе полезные свойства справочника, научно-популярной книги, сборника упражнений. Он позволяет во многих случаях сделать непроверяемые написания проверяемыми и дает возможность организовать самостоятельную работу над усвоением непроверяемых написаний и развитием речи учащихся. Например:

ТИПТИПОГРАФИЯТИПИЧЕСКИЙТИПИЧНЫЙ	В переводе с греч. тип – это оттиск, отпечаток, изображение, оставшееся от надавливания, образец. Типография («предприятие, где производится набор и печатанье книг, газет и т.п.») названа так по старинному способу печатанья. Раньше отдельные страницы изданий сначала составляли из металлических форм, а затем этими формами, покрытыми специальной краской, производили оттиск на бумагу. Синонимы типический и типичный обознач. «свойственный образцу, типу, характерный, повторяющийся» (напр., типичное явление, лицо, типический персонаж, случай).
---------------------------------	---

ТИРЕ‘ТИРА‘- ДАТИРА‘Ж- РЕТИРО- ВА‘ТЬСЯ	<p>Тире в переводе с фр. Знач. «тянуть, вытягивать». Название дано из-за более вытянутой по сравнению с другими знаками пунктуации формы. Тот же этимологич. корень в словах тирада («длинная фраза в приподнятом тоне», напр., гневная тирада) и тираж («количество экземпляров издания», напр., книга выпущена массовым тиражом). Ретироваться («незаметно уйти») букв. знач. «назад тянуть».</p>
--	---

В русской исторической лексикографии 70–90-х годов XX в. не прекращаются **дискуссии по поводу жанра исторического словаря**. Они связаны с различным пониманием слова «история»: ‘знание, наука вообще, информация’ или ‘историческая наука’. В связи с этим существуют два подхода к принципам составления исторического словаря: исторические словари, отражающие только зафиксированные письменно слова, и исторические словари, учитывающие также и этимологию слов, их развитие не только на письменном, но и на дописьменном этапе истории языка (О.Н. Трубачёв: «Этимология слова – это есть его история по преимуществу»). На практике данная проблема разрешается зачастую отдельным составлением этимологических и собственно исторических словарей.

Кроме того, в последнее время появились новые дополнительные распределения внутри сложившегося круга одновременно издаваемых словарей, которые могут быть объединены в так называемые **словари исторического цикла**. В него входят как собственно исторические словари, так и историко-терминологические и сводные этимологические словари:

1. Словари одного языка (например, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, пер. с нем., т. 1–4, 1968–1972; «Этимологический словарь русского языка» под ред. Н.М. Шанского, вып. 1–8, 1960–1980; издание продолжается).

2. Словари группы языков (например, «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О.Н. Трубачёва, вып. 1–22, 1974–1995; издание продолжается).

3. Историко-этимологические словари (например, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных, т. 1–2, 1993).

4. Исторические словари с диалектными данными (например, «Псковский областной словарь с историческими данными», вып. 1–7, 1967–1986; издание продолжается).

5. Сводные диалектные словари (например, «Словарь русских народных говоров», под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова, вып. 1–22, 1965–1987).

6. Словари отдельных памятников письменности (например, «Словарь-справочник “Слова о полку Игореве”», вып. 1–6, 1965–1984, издание продолжается; «Лексика и фразеология “Моления Даниила Заточника”». Лексикографическое описание памятника» (1981).

7. Словари-энциклопедии (например, «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» под ред. Н.И. Толстого, т. 1, 1995; издание продолжается).

8. Словари, посвященные отдельным аспектам древнерусского языка (например, «Акцентологический словарь древнерусского языка середины XIV в.» В.Д. Ушакова (1982).

Приведем также еще несколько исторических и этимологических словарей последних лет в алфавитном порядке:

Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1997.

Березович Е. Этимологический словарь русского языка для школьников. – Екатеринбург: Ур. изд-во, 2000.

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / Под ред. В.М. Мокиенко. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

Волина В.В. Откуда пришли слова: Занимательная этимология слов: Книга для детей, учителей и родителей. – М.: АСТ-Пресс, 1996.

Голованевский А.Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX в. – Брянск: Изд-во Брянск, гос. пед. ун-та, 1995.

Грачев М.А., Мокиенко В.М. Историко-этимологический словарь воровского жаргона. – СПб.: Фолио-Пресс, 2000.

Из истории русских слов: Словарь-пособие / А.Е.Аникин и др. – М.: Школа-Пресс, 1993.

Исаев М.А. Толковый словарь древнерусской юридической терминологии: от договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. – М.: Спарк, 2001.

Лопушанская С.П., Шентухина Е.А. Обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.). – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2000.

Львова С.И. Этимологический словарь школьника. – М.: Валент, 1995.

Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Сост. Г. Дьяченко. – М.: Изд. отдел Моск. патриархата, 1993 (репринтное воспроизведение издания 1900 г.).

Псковский областной словарь с историческими данными / Ред. С.М. Глускина, Л.А. Ивашко, А.И. Корнев, А.И. Лебедева, О.С. Мжельская и др. – Л.: Изд-во ЛГУ / СПбГУ, 1967–1996. Вып. 1–12.

Словарь пермских памятников XVI – начала XVIII в. / Сост. Е.Н. Полякова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Вып. 1–4.

Словарь русского языка XIX в.: Проект. – СПб.: Наука, 2002.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР; Ин-т рус. яз. РАН; Гл. ред. С.Г. Бархударов (вып. 1–6), Ф.П. Филин (вып. 7–10), Д.Н. Шмелев (вып. 11–14); Ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1975–2001. Вып. 1–25.

Словарь русского языка XI–XVII вв.: Справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2000.

Словарь русского языка XVIII в. / Гл. ред. Ю.С. Сорокин; Ред. Л.Л. Кутина (вып. 1–4), Е.Э. Биржакова. – Л.: Наука, 1984–2000. Вып. 1–11.

Словарь-справочник: Этимологические тайны русской орфографии / Авт.-сост. Л.А. Глинкина. – Оренбург: Оренбург, кн. изд-во. 2001.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2000.

Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994.

Эрудит: Толково-этимологический словарь иностранных слов / Н.Н. Андреева и др. – М.: Школа-Пресс, 1995.

Этимологический словарь русского языка для школьников / Сост. С.И. Карантиров. – М.: Славянский дом книги, 2000.

6. Неография

Постоянное обогащение языка новыми лексическими единицами – объективно существующий и необратимый процесс. Соот-

ветственно в каждый новый период развития процесс лексического обновления ставит новые задачи не только перед лингвистикой, но и перед лексикографией.

Под **неографией** нами понимается лексикографическое моделирование языковых инноваций, неологическая лексикография. Основная цель неографии – успеть за развитием языка, постараться как можно быстрее зафиксировать всё новое, что появляется в языке. Но, как мечтал Дж. Свифт, «установить и закрепить наш язык навечно» невозможно. «В этом случае он не мог бы выполнять главного своего назначения – отражать меняющийся мир» [Скляревская, 1998, с. 7].

Язык настолько непредсказуем, настолько богат и разнообразен, что не дает человеку даже возможности со временем пользоваться словарем неологизмов как современным лексикографическим произведением. Многие окказиональные инновации отомрут, покинут язык, потенциальные лексемы не раскроют свои возможности и т.д. В этом ощущается диалектика языковых изменений, в которых «неологизмы – дыхание языка. Они удостоверяют, что язык активен и продолжает функционировать» [Barnhart, 1989, с. 1159]. Осознание непрерывности и обновляемости языка раскрывает перед неографией совершенно неисчерпаемые возможности.

Принципиально языковое обновление происходит в рамках двух основных процессов, обусловленных: а) внеязыковыми факторами – необходимостью номинации новых явлений и предметов (известно, что предметы и явления только тогда существуют для индивидуума, когда они получают наименование); б) внутриязыковыми факторами – появление неологизмов, как правило, связано с потребностью совершенствования системы обозначений (экономия языковых усилий, благодаря которому, к примеру, в языке происходит замена устойчивых словосочетаний однословными наименованиями, или стремление к точности и выразительности языковых единиц и т.п.).

Самая, пожалуй, научно обоснованная и удобная форма исследования, изучения и лексикографической фиксации – издание тетрадей неологизмов с определенной периодичностью в качестве до-

полнения к существующим современным нормативным словарям. Прообразами таких тетрадей можно считать периодические издания типа НС (Новые слова) – «Новое в русской лексике. Словарные материалы» под ред. Н.З. Котеловой (НС–77 – 1980; НС–78 – 1981; НС–79 – 1982; НС–80 – 1984; НС–81 – 1986; НС–82 – 1986). Периодичность издания словарей неологизмов как в бумажном, так и в электронном виде должна быть тоже вопросом серьёзного обсуждения учёных.

Актуальность приобретает в настоящее время использование электронных словарей. В этом контексте для современной лексикографии очевидна важность разработки **единой стратегии компьютерного обеспечения пополнения, обработки и использования неологизмов**. Обработка данных на магнитных носителях не только максимально объективирует процесс неологизации и его неографической фиксации, но и намного ускоряет процесс лингвистического и статистического анализа языковых нововведений.

Философски неологизм следует рассматривать в координатах времени и пространства.

Критерий времени – какой же период жизнедеятельности языка (период «распада», «полураспада») следует рассматривать как инвариантный для лексической неологизации – наиболее важный и необходимый критерий для решения проблем лексикографического моделирования инноваций в языке.

Словарь неологизмов, как и всякий словарь – лексикографическое произведение определенного периода исторического развития. За словами, «как за прибрежной волной, чувствуется напор целого океана всемирной истории» [Герцен, 1946, с. 651]. Вполне объективно, что словари быстро устаревают (о принципиальной анахроничности словаря см. подробнее [Дубичинский, 1998, с. 17]). Таким образом, и само понятие неологизма – хронологическая условность.

Анализируемый здесь процесс можно представить в виде **единой шкалы времени**: от архаизации лексической единицы – через ее неологизацию – семантико-стилистическую переориентацию – до ее актуализации. Иначе говоря, единый процесс таков: устаревшие неолексемы (новые лексические, исконные и заимствованные,

единицы языка) или неосемемы (новые лексико-семантические и стилистические варианты существующих в языке лексем) возрождаются или появляются совершенно новые неолексемы и неоморфемы (новые словообразовательные единицы, путём сложения новых и старых морфем, приводящие к образованию новых лексем), приживаются в языке, претерпевают определенные семантические, стилистические и т.п. изменения, и при благоприятных как внутри-, так и внеязыковых условиях становятся современными, актуальными для языка, а затем снова возможен переход языковых единиц в пассивный словарный запас и даже устаревание лексем, которое вновь может стать отправной точкой для неологизации, переориентации и актуализации лексических единиц и т.д.

Второй немаловажный фактор неографии – **пространственный критерий**: где, в какой конкретно-географической или идеографической (тематической) сфере употреблена та или иная языковая инновация.

Последнее время в лингвистике неоднократно обсуждалась **проблема неологии и нормы языка**. На мой взгляд, о нормативности в неографии не должна идти речь, так как словари новых слов фиксируют лишь языковые нововведения, потенциальные слова, новые языковые процессы, и поэтому в момент лексикографической регистрации инновации еще трудно сказать, приживется ли неологизм в языке, актуализируется ли он до нормативного состояния.

Довольно прозрачны и многочисленны **функции словарей новых слов**. Это и подтверждение одной из основных характеристик языка как открытой, вечно изменяющейся системы, это и удовлетворение интереса лингвистов, издателей, учителей и учащихся к новым реалиям жизни и языка, это и фиксация тенденций развития языка в обществе, что вплотную подводит лингвистов к такой перспективной области языкознания, как прогнозирование языкового развития.

Со всей уверенностью можно сказать, что научная русская неография началась с лексикографических работ Н.З. Котеловой, авторству которой принадлежит также и сама концепция лексикографической фиксации неологизмов русского языка.

Перечень основных представителей русской неографии невелик:

1. Новые слова и значения 1960-х годов / Под ред. Котеловой Н.З., Сорокина Ю.С. – М., 1971.

Посредством сплошного выписывания лексических и семантических неологизмов из общественно-публицистической и художественной литературы 1965–1967 гг. смоделировано около 3500 словарных статей, в которых описываются неолексемы, неосемемы и неоморфемы, отсутствующие в толковых словарях русского языка того времени.

2. Котелова Н.З. Новые слова и значения 1970-х годов. – М., 1984.

Данное лексикографическое исследование построено на тех же традиционных для советской лексикографии принципах описания неологизмов, разработанных Н.З. Котеловой в предыдущем словаре, и на основе периодичных изданий «Новое в русской лексике. Словарные материалы» 70-х годов.

3. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов) / Под ред. Н.З. Котеловой. – СПб., 1995.

Это лексикографическое произведение, вместившее основные материалы двух предыдущих словарей, представляет собой своего рода внушительный итог титанической деятельности коллектива Санкт-Петербургских лексикографов под руководством Н.З. Котеловой.

Словарь посвящен словам и устойчивым выражениям, вошедшим в русский литературный язык в промежутке со второй половины 1950-х годов до первой половины 1980-х годов. Включает около 10 тыс. слов и около 230 фразеологизмов, которые сопровождаются толкованием, стилистической оценкой, примерами их употребления в текстах, словообразовательной и / или этимологической справкой.

Если учесть один из принципиальных критериев неографии – критерий времени, о котором уже говорилось выше, в данном лексикографическом произведении, на наш взгляд, соединено несоединимое: лексические инновации двух поколений. Нарушен временной срез, неологизация и архаизация смоделированы в единый

процесс: опрокинута шкала перехода от архаизма к неологизму и наоборот. Например, в словаре можно встретить уже устаревшие или, так скажем, «неновые» «неологизмы»: *аэроузел, Икарус, магнитофон, сандинист* и т.п.

Однако сделанное нами замечание ни в коей мере не может приуменьшить значения словаря. По полноте материала он является уникальным памятником лексикографии русского языка 50–80-х годов. В словаре отражается сложный и противоречивый характер переходного периода истории общества, в чем видится не только лингвистическое, но и общекультурное значение этой книги.

Приведём несколько примеров из «Словаря новых слов русского языка 1950–1980 годов»:

ИКОНОЛИ'КИЙ, -ая, -ое; ли'к, а, о. Такой, какими изображаются святые на иконах (мученический, страдальческий; суровый, строгий; грустный, печальный; худой, аскетический) (о человеке). *Там женщины иконолики. Как будто их Рублев писал* (А. Пьянов. Давай поговорим о кораблях). *Мать, плоская, безгрудая, и от худобы и глубоко провалившихся глаз, всю ночь топталась возле выварки* (Е. Носов. Домой за матерью).

- **Ико'на + о + ...ли'кий** (имеющий такое лицо).

ОБЩА'ГА, и, ж. Общежитие (в просторечии). – *Ничего не случится, если я поживу у тебя с полмесяца. Устроюсь на работу, переберусь в общегазу* (В. Шукшин. Там вдали). *Надумаешь черкнуть – [пиши]...до востребования, а то в общегазе вахтерши чересчур любопытные* (Л. Жуховицкий. Колькин ключ).

- **Общежи'тие + -аг(а)**.

ПРОЦА'ТЬ*. **Прощай молодость**. Старомодный, удобный для молодых людей (об обуви) (*шутл., в разг. речи*). *Думается, начатый разговор не будет расценен как призыв обуть мужчин в туфли «прощай, молодость», им тоже нужна красивая обувь*. СТ 73. *Отправляясь на работу, Маша надевала войлочные ботинки «прощай, молодость» на кожаной подметке* (Е. Воробьев. Охота к перемене мест).

СОЦБЫТСЕ'КТОР, а, м. Социально-бытовой сектор профсоюзного комитета. *Больные и пенсионеры ей уже порядком надоели, и она попросила, чтобы ее с соцбытсектора перекинули на культуру* (И. Велембовская).

Сладкая женщина) || Работник (работники) этого сектора (в разг. речи). – Так ты ведь не жилотдел, квартиру ему дать не можешь, – говорю я, – чего же плакаться тебе в жилетку? – Ах, дочка! Я же с., – говорит мама непонятно (И. Гуро. Под самой Москвой).

– Сл. сокр. 63, НСЗ 60-х, Сл. или разд. 72, Орф. 74, МАС 84 (см. соц...). – Сокр. сочет. слов: социа'льно-быт'ово'й се'ктор.

4. Максимов В.И. и др. Словарь перестройки. – СПб., 1992.

В словарь вошли слова и устойчивые словосочетания, получившие новое значение, новую стилистическую окраску, переориентированные на советскую действительность или актуализированные в языке. Выборка неолексем проводилась из периодических изданий 1985–1992 гг. Описываемые слова и выражения охватывают следующие тематические группы: 1) идеология перестройки; 2) экономика и хозяйствование; 3) социальная политика; 4) научно-технический прогресс; 5) образование и культура; 6) правопорядок; 7) международные и межнациональные отношения. Толкование заголовочных лексических единиц предлагается нейтральное, без какой-либо оценки толкуемого явления или процесса.

Положительным хотелось бы отметить то, что лексическая система русского языка показана в движении, в развитии (обратите внимание на пометы *актуализ.*, *нов.*, *переор.* и др.), образно выражаясь, «Словарь перестройки» представляет собой «моментальный» снимок бурно развивающегося восьмилетнего ребенка, снимок, характеризующий все черты детского организма в процессе роста.

Вниманию читателя предлагается фрагмент словаря (с. 67–68):

ДИВЕРСИФИЦИ'РОВАТЬСЯ,

на что, 1 и 2 л. не употр., -руется, -руются; несов. и сов.

Разнообразиться, разносторонне развиваться – развиваться, члениться – расчлениваться.

«Сама государственная собственность диверсифицируется на особые разновидности (союзная, республиканская, муниципальная)».

К. 89. № 17.

ДИВИДЕ'НД

Переор.

Доход, часть прибыли, получаемой **акционерами** пропорционально вложенному капиталу.

«19 июня премьер-министр... подписал постановление СМ СССР «Об утверждении Положения об акционерных обществах...». Суть этого документа... впервые со времен нэпа советские граждане получили право приобретать акции и существовать за счет дивидендов по ним...»

КТ, 18–25.06.90.

ДИКТАТУ'РА

Актуализ.

Ничем не ограниченная власть, опирающаяся на прямое насилие.

«Диктатура, которая была установлена в сталинский период, сконцентрировала в одной точке все органы управления огромной страной, ее политикой, экономикой и народнохозяйственным комплексом».

Пр. 20.02.90.

ДИ'ЛЕР

Распорядитель на биржевых торгах; **брокер, маклер.**

«Дилеры, чему иностранцы весьма дивятся, нигде и никогда торгами не командуют».

НЗ, 13.08.91.

5. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. – СПб., 1998.

Цель словаря – показать те перемены, которые произошли за последние 12 лет (1985–1997) в русском языке. Из созданной авторским коллективом электронной картотеки, насчитывающей около 2 млн словоупотреблений, было отобрано около 5500 слов и выражений, отражающих практически все сферы современной жизни.

Словарь дает обширную и разнообразную информацию о слове: толкование, примеры в виде речений и цитат, энциклопедические данные, стилистическую характеристику, особенности словоупотребления, при необходимости этимологию; в словарной статье приводятся синонимы, антонимы, варианты, устойчивые сочетания и фразеология; в необходимых случаях в справочном отделе даны сведения о функционировании слова в прошлом и его смысловых изменениях.

Следует отметить, что лексикографическое произведение такого типа перспективно и продуктивно. Лексика русского языка

впервые на строго обоснованной научной основе анализируется в динамике своего развития, четко расставляя «метки» на шкале времени от архаизма до актуализации неологизма (в данном случае используются специальные графические знаки, которые характеризуют неологизмы следующими формулами: «зафиксировано впервые», «зафиксировано в словарях последнего десятилетия», «возвращение слова в актив», «актуализация», «уход в пассив»).

Приведём образцы словарных статей из «Толкового словаря русского языка конца XX в. Языковые изменения»:

За'пад, а, м. [З прописная].

1. Страны, развивающиеся по типу европейской культуры (как правило, в противоположность восточной). *Россия – необходимое звено между Западом и Востоком не только в географическом смысле. И культура, и духовный склад народа, населяющего этот мост между двумя столь несхожими мирами, должны нести в себе черты того и другого* (Плеханов С. Охота за словом).

2. Высокоразвитые в экономическом отношении страны мира. *Я приветствую находящиеся в этом зале представители иной, капиталистической общественной системы – государств Северной Америки, Западной Европы, Дальнего Востока и других регионов, относящихся к той категории стран, которые на современном политическом языке принято обозначать словом Запад* (Горбачев М. Избранные речи и статьи). [В советск. время: противопоставление Запад–Восток отражало противостояние двух групп государств, двух так называемых экономических систем – капиталистической и социалистической.]

3. О чем-л., имеющем отношение к западной культуре, образу жизни. *Разг. – Не хотите ли приобрести билетки на эстрадное шоу в ресторан «Лидо»? Сам вчера смотрел и скажу вам: чистый Запад, и мы видим такое только в их фильмах* (Ардаматский В. Туристская поездка в Англию).

- Ср. МАС–2: 2. (с прописной буквы). Западная Европа, страны Западной Европы.

Запада'ть, аю, аешь, нсв. *Жарг.* Испытывать особое наслаждение от чего-л., любить кого-, что-л. очень сильно. *Некоторые, побывав на сборе раз или два, большие не приходили. Другие «западали» на необычайность обстановки, видя, как взрослые парни, собравшись вокруг восседающего на постаменте императора, коленопреклоненно его слушают* (Огонек. 1991. 23).

- См.: Балдеть. Тащиться. Торчать.

За'падник, а, м. *Публ.* Политик-реформатор, выступающий за сближение России с Западом (2 зн.) и перестройку российской экономики по западному образцу. *Если в 1991 году за Горбачевым хотя бы стоял Ельцин, то сегодня за Ельциным стоит пустота. На таком фоне вполне кстати... напомнить колеблющемуся между западниками и военнопромышленниками Ельцину, чем кончились сходные колебания Горбачева* («Ъ», 08.0692–15.06.92).

- Ср. МАС–2: сторонник западничества; западничество – общественное движение в России в 40-х–50-х годах XIX в., представители которого... признавали, в отличие от славянофилов, западноевропейский, капиталистический путь развития приемлемым для России.

В 2001 г. вышло новое дополненное издание этого словаря, продолжающее традицию динамического описания лексики: Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М., 2001.

Основу словарей неологизмов русского языка составляет **большая картотека словарного отдела** – самое крупное постоянно обновляющееся собрание лексических материалов по русскому языку. Картотека является одним из подразделений Института лингвистических исследований в Санкт-Петербурге. Она содержит около 7 млн карточек. Каждое слово зафиксировано на карточке в контексте предложения.

Картотека содержит два типа карточек: карточки из литературных произведений, главным образом XIX и XX вв., карточки, содержащие извлечения из словарей, энциклопедий, пособий, разного рода справочников, учебников и т.п. В карточках первого типа дается небольшой контекст (1–2 предложения), который раскрывает значение слова, показывает форму его употребления, стилистическую окраску. В карточках второго типа представлены сведения, на основе которых можно дать толкования терминов, установить принадлежность слова к тому или иному речевому жанру и т.п.

Картотека была основана в 1886 г., когда Я.К. Грот в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук начал работу над «Словарем русского языка» (вып. 1–3, 1891–1895). На подготовительном этапе работы Я.К. Гротом закладывались научные и организационные основы ведения картотеки. Пос-

ле его смерти А.А. Шахматов, возглавивший работу над словарём, внёс в него ряд существенных изменений, разработал принципы отбора материалов: расширился круг литературных источников (от А.С. Пушкина до произведений современников), было привлечено значительное количество слов народного языка из записей устной народной речи. Пополнение картотеки в этом направлении продолжалось до 1927–1928 гг.

Затем, когда под руководством В.И. Чернышева (с 1937 г. по 1949 г.) началась работа над «Словарём современного русского литературного языка» в 17 томах, принципы пополнения картотеки изменились: были поставлены задачи, связанные с отражением языка современной эпохи, с нормализацией языка. В соответствии с этими принципами пополнение картотеки продолжалось при последующем составлении БАСа – «Словаря современного русского литературного языка» (т. 1–17, 1948–1965) и МАСа – «Словаря русского языка» (т. 1–4, 1961–1965), а также и после их выхода в свет.

С 1966 г. материалы, извлечённые из произведений современных авторов, были отделены от общего массива картотеки. Это произошло по инициативе А.М. Бабкина, который обосновал научную необходимость и начал работу по подготовке «Нового словаря русского языка». В настоящее время эта новая картотека компьютеризирована, обработка новых текстов производится теперь с использованием компьютерной техники. Картотека насчитывает около 2 млн карточек, их количество постоянно увеличивается, словник картотеки постоянно пополняется.

Материалы новой картотеки были использованы при работе над «Словарём синонимов русского языка» А.П. Евгеньевой (т. 1–2, 1970–1971), над «Словарем новых слов и значений» под ред. Н.З. Котеловой (1970, 1984, 1995), над словарём «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под ред. К.С. Горбачевича (1973), над «Толковым словарем русского языка конца XX в. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Скляревской (1998); используются при работе над многотомным «Словарём русских народных говоров» (вып. 1–29, 1965–1995; издание продолжается), над новым фразеологическим словарём, который

готовится к печати, во 2-м издании «Словаря современного русского литературного языка» в 20 томах (т. 1–6, 1991–1994; издание продолжается) и мн. др.

Составителями картотеки подготовлен также «Сводный словарь современной русской лексики» в 2 томах под ред. Р.П. Рожниковой (1991), который представляет собой, на наш взгляд, каталог картотеки в миниатюре и является справочным пособием для лексикографов при подготовке разных типов словарей русского языка. Сводный словарь содержит более 170 тыс. слов из 14 наиболее популярных словарей русского языка: толковых, энциклопедических, орфографического и др. Из словаря можно извлечь различную информацию о словах: написании, ударении, грамматической характеристике, наличии вариантов и омонимов, многозначности, фиксации в том или ином словаре и др.

Вот как выглядит, например, фрагмент с. 517 (т. 1) «Сводного словаря современной русской лексики»:

кро'лик <i>с м</i>	У Б М БСЭ Ож Орф СЭС М–2 ОЭ
кроликово'д <i>с м</i>	У Б М Орф М–2 ОЭ
кроликово'дство <i>с ср</i>	У Б М БСЭ Ож Орф СЭС М–2 ОЭ
кроликово'дческий <i>п</i>	У Б М Ож Орф М–2 ОЭ
кро'ликовый <i>п</i>	У Б Ож Орф
кроликама'тка <i>с ж</i>	У Б Орф
кроликофе'рма <i>с ж</i>	НС–2
кроли'ст <i>с м</i>	НС Орф
кроли'стка <i>с ж</i>	НС Орф
кро'личный <i>п</i>	У Б М Ож Орф М–2 ОЭ
кроль	Б2 М И БСЭ Ож Орф И–7 СЭС М–2 ОЭ
1. кроль <i>с м</i> (кролик-самец)	Б
2. кроль <i>с м</i> (способ плавания)	Б М И БСЭ Ож И–7 СЭС М–2
крольча'тина <i>с ж</i>	М М–2 ОЭ
крольча'тник <i>с м</i>	У Б М Ож Орф М–2 ОЭ
крольчи'ха <i>с ж</i>	У Б М Ож Орф М–2 ОЭ
крольчо'нок <i>с м</i>	Б М Орф М–2 ОЭ

«Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 40, 1995) описы-

вает «изобретенные» В. Хлебниковым слова с точки зрения звуко-подражаний, гнездового и обратного принципов. Приводятся неологизмы как из публикаций, так и рукописей писателя.

Примеры:

земена /3/ [V 233] С-мн МС: земля АС: письмена (см. *земеса*)

ничтожина /2/ [IV 31] С-мо-жо? МС: ничто АС: пустота (см. *везда*)

увийца /2/ [V 92] С-мо/м МС: увить, виться / увы АС: убийца (см. *спасибодей*)

7. Ономастические словари

В русской лексикографии к числу наиболее ранних памятников, содержащих значительное количество собственных имен, относятся **миней** – помесячные перечни церковных служб и дней поминовения лиц, почитаемых церковью.

К первым же собственно словарным трудам ученые относят небольшие по объему списки непонятных слов и имен собственных, или **азбуковники**, широко распространенные на Руси в период с XIII по XVIII в. Азбуковники представляли собой рукописные толкования слов, терминов и имен собственных, размещенных в алфавитном порядке. Списки азбуковников часто составлялись на базе глоссариев к различного рода церковным книгам, в текстах которых встречалось немалое количество слов, непонятных русскому читателю. Естественно, что в круг слов, требующих разъяснения, попадали и заимствованные имена святых. В азбуковниках переплетались принципы энциклопедического и филологического толкований. Одновременно в них совмещались задачи будущих толковых словарей, словарей иностранных слов, орфографических словарей и др. В них совершенствовался и тип двуязычного словаря.

Образцом последовательной алфавитной подачи ономастического материала могут служить «Толкования именам по алфавиту» Максима Грека (вторая половина XVI в.). Этот принцип находит развитие в раннепечатном лексиконе Памвы Беринды (1627). Он характерен также и для печатных приложений к Библии, которые

были значительными по объему и включали не только топонимы и антропонимы, но также и непонятные слова.

Как известно, в современной лексикографической практике преобладает тенденция – имена собственные в словники общих словарей не включать. Однако среди лингвистов есть немало защитников включения ономастического материала в общефилологические словари. Последнее особенно важно для словарей переводных, отсутствие онимов в которых создает трудности и неудобства для переводчиков. В переводной лексикографии русского языка этот спор обычно решается приведением в специальных приложениях словарей списка имен и географических названий.

В этой главе речь пойдет исключительно о словарях собственно ономастического жанра, которые, в свою очередь, обладают разветвленной типологией.

Среди **историко-этимологических ономастических словарей** выделим три основных блока:

- **словари фамилий:**

1. *Трубачев О.Н.* Из материалов для этимологического словаря фамилий России: (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // *Этимология*, 1966. – М., 1968.

Один показательный пример:

Деникин... Судя по оформлению суффиксом *-ин*, эта фамилия произведена от основы на *-а* (или *-о*), что подводит нас – пока без привлечения этимологических связей – к формам *Дейнека*, *Дейнеко*... тоже фамилиям, но уже типично украинского вида, без упомянутого суффиксального оформления. Круг близких фамилий замыкается, когда мы находим фамилию *Дейнекин*... на этот раз опять с русской суффиксацией. Тождество *Деникин-Дейнекин* дает нам одновременно возможность как бы методом внутренней реконструкции выявить более полную форму основы – *Дейнек-*, которую мы объясняем как заимствование из тюркского, ср. в радловской транскрипции даінак (тур.) ‘палка’ ‘der Stock’, даганак то же...К турецкому слову (соврем- тур. *degenek*) восходит, возможно, и болгарская фамилия Денеков...

2. *Никонов В.А.* Опыт словаря русских фамилий. 1–3 // *Этимология*, 1970. – М., 1972; *Этимология*, 1971. – М., 1973; *Этимология*, 1973. – М., 1975.

Из приведенного образца словарной статьи можно составить себе представление, каким образом подается семантико-этимологическая информация в этом словаре:

Аба'ев – отчество с русск. суфф. *-ев* от тюрк. м.л. и *Абай*, которое из нарицательного *абай* 'отец, старший брат' (также 'осторожный'). О.Н. Трубачев непосредственным источником этой фамилии указывает осетинское *абайты*... Действительно, ф. А. есть и в Осетии... но и там *абайты* тюркоязычного происхождения, а ф. А. распространена и в Средней Азии, и в Татарск. АССР и др.... Распространенность ф. А. именно там, где звучат или звучали тюркские языки, делает менее вероятными другие возможные основы отчества: прозвище из русск. диал. *обай* 'балагур, обманщик'... в коми-зырянск. диалектах *обай* 'лукавец, хитрец'...

3. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.

4. *Федосюк Ю.А.* Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М., 1981:

Сенаторов. Здесь несомненно, что родоначальник был не сенатором, а крепостным крестьянином, принадлежавшим некоему сенатору. Сенаторы-то издавна носили наследственные дворянские фамилии. А неграмотного мужика при регистрации спросили: «Ты чей?» Он и ответил: «Сенаторов». Такого же происхождения и псевдоаристократические фамилии *Губернаторов, Предводителей, Генералов, Князев, Графский* и т.п.

- словари личных имен:

1. *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. – СПб., 1903:

Благой, Василий Благой, помещик в Бельском погосте. 1498... Иван Благой, Моск. помещик, 1586... Иван Степанов сын Благой, Моск. дворянин. 1616... Калина Григорьев сын Благой....

Блин, Данило Блин, крестьянин Южский. 1485–1505. А.Ю.4.

2. *Веселовский С.Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974:

Деревня, Деревнин: Сиепан Васильевич Деревня Артемьев, 1545 г., Новгород; Афанасий Лонского [см. Ланские] Деревня Вараксин [см. Варакса]; 1600 г., Смоленск; Никифор Яковлевич Деревнин, 1628 г., Брянск; Гавриил Федорович, подъячий, затем дьяк, 1672–1700 гг.

Комуша, крестьянин, начало XVI в., Новгород. Ср. комшить, комушить, комкать – бить, колотить (Даль).

- словари топонимов:

Отличительные черты топонимических этимологических словарей заключаются, пожалуй, только в том, что они содержат больше энциклопедической информации: сведения из истории самого объекта, из истории его номинации и т.п. (вследствие чего они чаще называются просто топонимическими словарями). Однако построение топонимических словарей и этимологическая глубина интерпретируемых в них географических названий оказываются весьма различными. Проиллюстрируем это примерами.

1. *Мельхеев М.Н.* Географические имена: Топонимический словарь. – М., 1961:

Двина', Зап. и Сев., реки, СССР, – от финского *виэна, двиэна* (измененное Даугава) – тихая, спокойная...

Килиманджа'ро, г., Африка, – на языке негров саугеля *килимо* – гора, *нджаро* – бог, приносящий холод; «Гора бога холода»...

2. *Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. – М., 1966:

Адда – приток р. По в Сев. Италии, из лигур. *addua* «вода, река» или кельт. *Adug* «текущая вода».

Аддис-Абеба – столица Эфиопии. Из амхар. *addis* «новый» и *abeba* «цветок».

3. *Меновицков Г.А.* Местные названия на карте Чукотки: Краткий топонимический словарь. – Магадан, 1972.

Аглун – гора и стан. между Науканом и Тунытлином, эск. *наукан*, диал. (*аглюк* 'радуга'). Чукот. р-н.

Вэлывээм – река ‘крутобережная’, чук. (*вэлл*- ‘крутой, вертикальный’, *вээм / ваам* ‘река’); русск. ‘Крестовая’. Анад. р-н.

4. *Григорян Э.А.* Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. – Ереван, 1975.

Опа’л м. диал. 1. «Местность с сожженным лесом» (мак-охр, мак-персп.)..., 2. Опаля’к м. «место с обгоревшим лесом» (бот)..., 3. Палена’к м. «место, где сожгли кусты, чтобы росла трава для овец» (стран).... 4. Пали’я ж. «пустошь» (мих)..., также о’пал. м. диал. «пожар»..., Пали’а ж. «нечто сгоревшее» (мих).... произв. Пали’йска ж. прилаг. «пустая» (мих).

5. *Камалов А.А. и др.* Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980.

Азау (Азово) – д. в Арх. р-не. От антропонима *Азау* (< *Азаугилде*).

Балагош (Балагушево). С. в Чишм. р-не. От *бала* ‘малый, маленький’ и *кош* (< *кыуыш*) ‘шалаш, балаган’.

6. *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. – М., 1983.

7. *Черепанова Е.А.* Микротопонимия Черниговско-Сумского Полесья. – Сумы, 1984.

8. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. – М., 1984:

АБАД, АБАТ, АВАТ

город, селение, любой населенный пункт. Осн. значение «обводненный», «возделанный», «цветущий», «благоустроенный» (иран., тюрк. яз.). Курд. форма *ава*, тадж. *обод*, др.-перс. *апата*. Ср. арм. *апат* – «селение».

• Обычно употребляется в качестве второго слова в сложных географ. названиях, но нередко и самостоятельно переходит в топоним, как, напр., в Азербайджане *Абад*, в Синьцзяне (Китай) *Ават* близ гор. Аксу и других местах. В средней Азии: *Ашхабад*, *Захматабад*, *Ханабад*, *Бегават*, *Бекабад*, *Джелалабад*. В Азербайджане: *Сабарабад*, *Джалилабад*. Новые образования: *Ленинабад*, *Орджоникидзеабад* в Таджикистане; *Анабад*, *Кировабад* и *Нариманабад* в Азербайджане. В Армении: *Валаршанат*, *Ас-танат*, *Вагаршанат* (Эчмиадзин). Интересная форма *Абакент* (Азербай-

джан), в которой сложены два термина с одним и тем же значением «город» (селение) + «город» (селение), но можно перевести «благоустроенный город». *Исламабад* – столица Пакистана; в Иране *Фейзабад* (от араб. *феиз* – «изобилие», «щедрость»), *Абадан* (где *-ан* суффикс места); *файзабад* в Таримской впадине (Китай)...

Из словарей передачи иноязычных собственных имен (их называют еще транскрипционными словарями) укажем следующие:

1. *Большаков И.В., Субаева Р.Х.* Справочник татарских личных имен. – Казань, 1973.

В словарь включены наиболее употребительные татарские имена в русской транскрипции с указанием оригинального написания и форм отчеств в мужском и женском роде на русском языке. Например:

Абубакир – Эбубэкэ’р – Абубакирович, Абубакировна
Амин – Эмин – Аминович, Аминовна.

2. Аналогично построен «Словарь собственных имен людей» С.Ф. Левченко, Л.Г. Скрипник, Н.П. Дзятковской (Киев, 1972), имеющий украинско-русскую (1) и русско-украинскую (2) части. Это не словарь транскрипции в собственном смысле, а словарь соответствий имен в близкородственных языках. Например:

(1): – Гнат (Гна’тович, Гна’тівна), Ігна’т (Ігна’тович, Ігна’тівна), і Ігна’тій (Ігна’тійович, Ігна’тівна) – Игнатий, Игнат;
(2): – Серге’й (Серге’евич, Серге’евна) – Сергі’й.

3. Написание имен и фамилий на туркменском и русском языках (без образования отчеств) показано в «Орфографическом справочнике туркменских имен и фамилий» (Ашхабад, 1978).

4. Более богатую филологическую информацию о личном имени находим в справочнике «Словарь английских личных имен» А.И. Рыбакина (М., 1973), содержащем около 3 тыс. имен и их производных, употребляющихся в Великобритании, США и других странах английского языка:

Andrew [‘aendru:] м. Э́ндру, А́ндру, традиц. Э́ндр(ь)ю. библич. Андре́й. [Ст.-фр. Andrieu, Andreu < лат. Andreas < греч. Andreas; ср. греч. aner – муж, человек; букв. мужественный, храбрый. Орфография второго слога сложилась, по-видимому, под влиянием орфографии им. Matthew – см.].

В Библии Андрей – один из двенадцати апостолов. Сэр Эндрю Эгьючик – действующее лицо в комедии Шекспира «Двенадцатая ночь, или как вам угодно» (1600). Ср. фр. Andre, ит. Andrea, исп. Andres, нем. Andreas, датск., швед. Anders, русск. Андрей, болг. Андрей, слов. Andrej, польск. Andrzej, венгр. Andor, Andra’s, Endre. Дериваты: And, Andy, Drew.

Как известно, нормирование, упорядочение и совершенствование практической транскрипции на русский язык географических названий обычно осуществляется в двух главных направлениях: с одной стороны, создаются инструкции, устанавливающие и нормирующие принципы передачи иноязычных топонимов (перечень инструкций), с другой, издаются сами словари, охватывающие современные названия различных стран, республик и других административно-территориальных регионов. Эти словари предназначены в основном для картографии и, в сущности, представляют собой списки иноязычных топонимов в двойном написании: русском и оригинальном.

5. Например, «Словарь географических названий Германской Демократической Республики» В.С. Бузыкиной (М., 1975. В 2 т.):

Альт-Тухебанд, окр. Франкфурт Alt-Tucheband;

Грамм, р., прав. приток р. Унструт Gramme;

Дисбург, г. окр. Зуль, выс. 713 м Diesburg.

6. «Словарь географических названий Латвийской ССР» А.П. Алексы (М., 1962) отличается от словаря немецких топонимов всего лишь некоторыми чертами лексикографической техники, а не типологией:

Абава – Abava, р., прав. приток р. Вента, Тукумский, Талсинский и Кулдигский районы.

Помимо региональных издаются также сводные словари русской передачи наиболее известных иноязычных географических названий, бытующих в стране.

7. «Словарь географических названий СССР» / Под ред. М.Б. Волостновой (М., 1962):

Балга’й, Саратовская обл. 52° сш, 46° вд;

Балха’ш, оз. Казахская ССР 46° сш, 76° вд.

8. «Словарь русской транскрипции географических названий» / Под ред. М.Б. Волостновой (М., 1959):

Бурга’с, Болгария 42,5° сш, 27,5° вд;

Буг, р., прав. приток Вислы; СССР и Польша 52,5° сш, 21,1° вд.

Как можно было уже заметить, кроме русской транскрипции в этих словарях указан вид объекта и территориальная привязка (в виде географических координат и указаний на административно-территориальное подчинение).

Словообразовательные ономастические словари – это словари, имеющие целью показать пути образования слов и выявить реальные деривационные потенции того или иного слова. Эти словари включают только те дериваты, которые сохранили отношения мотивации с производным словом в синхронном аспекте. Они строятся по принципу гнезда, но отличаются от других филологических словарей с гнездовой подачей материала.

Так, например, в толковых словарях гнездовой порядок – лишь технический лексикографический прием, дающий некоторую экономию в изложении материала. Гнездование же в словообразовательном словаре представляет собой наглядное «графическое» отображение стержня деривационных отношений слова с другими словами, показ последовательности деривационных шагов в ряду однокоренных образований.

Общее в обоих типах то, что в принципе и в словообразовательном, и в толковом допускается включение в одно гнездо производных, сохранивших деривационную семантику аффиксов. Производные с затухшей словообразовательной семантикой не должны объединяться в одни гнезда с их бывшими производящими основами (например, слова *родить* и *родной* не могут быть

объединены в одно гнездо ни в толковом, ни в словообразовательном словаре, сближение их допустимо только при этимологизировании).

По-видимому, эти запреты не следует нарушать и при анализе ономастического словообразования, которому в современной лингвистике уделяется немало внимания. Это объясняется тем, что для ономастической лексики характерно наличие специальных (обычно финальных) маркеров, сигнализирующих о формально выраженной ономастической специфике [Сталтмане, 1989, с. 56].

Следует учесть, что в некоторых словарях употребляется интерпретация словообразования в историческом аспекте. В классификации ономастических словарей их относят к историческим словарям (см. выше). В этих словарях, как правило, приводятся комментарии к словопроизводству онимов одного или нескольких хронологических срезов. Словари этого профиля информируют как об образовании, так и о структуре онимов.

Словари живой ономастической деривации достаточно гипотетичны. Это можно объяснить, по-видимому, тем, что живым деривационным отношениям между однокоренными единицами одного или разных онимических рядов лингвисты, как правило, не уделяют достаточного внимания.

Некоторую традицию лексикографирования имеет такая оттопонимическая деривация, как создание наименования жителей (катойконимов). Интересно отметить, что наряду с катойконимами, образованными от русских топонимов, в том числе дериватами, представляющими отмирающие реликтовые непродуктивные модели (ср. *смоляне, смоляки, смоленцы* и т.п. от назв. города *Смоленск* в «Словаре названий жителей СССР» / Под ред. А.М. Бабкина и Е.А. Левашова. – М., 1975), в русском языке возникает необходимость образовать названия жителей от нерусских топонимов, нередко даже морфологически весьма «экзотических». Инвентаризация подобных форм, по-видимому, сможет выявить самые продуктивные и регулярные деривационные модели.

Приведём примеры из «Словаря названий жителей Киргизской ССР» З.С. Шеломенцевой (Фрунзе, 1968):

Барска'унцы , -нцев	Барска'ун с.,
Барска'унец , -нца	Барска'унский с/с, Джеты'-Огузский р-н.
Барскаунцы не растерялись и повели ответные атаки на ворота соперников («Маяк Коммунизма», 31 марта 1967 г.).	
Военноанто'новцы , -цев	Вое'нно-Анто'новка с., Вое'нно-
Анто'новцы , -нцев	Анто'новский с/с, Сокулу'кский р-н.
Анто'новец , -вца	
Военноантоновцы собрались на митинг, чтобы выразить солидарность с народом борющегося Вьетнама (Народная трибуна, 20 февраля 1967 г.).	

Другой большой разряд ономографического описания – это имена прилагательные. «Словарь прилагательных от географических названий» Е.А. Левашова (М.: Русский язык, 1986) – первый в русской лексикографии опыт словаря-справочника топонимов такого рода. Словарь включает 13 тыс. заголовочных прилагательных, образованных от отечественных и зарубежных географических названий, наиболее значимых по статусу и употребительности.

В нем приводятся как рекомендуемые нормативно образованные прилагательные, так и встречающиеся в речи ненормативные прилагательные. Стилистические пометы ограничивают и уточняют употребление заголовочных единиц. В большинстве случаев употребление прилагательных иллюстрируется цитатами.

Словарь по сути является словообразовательным: в нем сопоставляются лексические пары, связанные отношениями структурно-семантического предшествования (топоним как производящая основа) и следствия (оттопонимическое прилагательное как производное слово).

Предлагаем несколько примеров из «Словаря прилагательных от географических названий» Е.А. Левашова:

БО'ЛДИНО музей-усадьба А.С. Пушкина (РСФСР)
бо'лдинский . <i>Еще и в другой «болдинской» повести – «Барышня-крестьянка» – вспоминает Пушкин о Захарове.</i> Огонек, 1977, 6.
БОЛЕ'ХОВ г. (Укр.ССР)

боле'ховский

БОЛИ'ВАР штат (Венесуэла)

боли'варский

БОЛИ'ВИЯ гос-во

боливи'йский. Самолет начал подруливать к небольшому зданию аэропорта, украшенному боливийскими флагами (Л. Соболев. Нищий на золотом троне). Дорога бежит к боливийской границе, Туда, где когда-то суровые инки Шли в бой (А. Сафронов, Кордильеры).

Что касается производных от антропонимов, то они рассеяны по различным лексикографическим справочным изданиям. Например, образование производных от личных имен можно найти в словарях личных имен (см., например, «Словарь английских личных имен» А.И. Рыбакина (М., 1973).

В словарях русских личных имен приводятся обычно и отчества, например, *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен. – М., 1966. Они же приводятся также и в справочниках личных имен народов СССР: см., например, «Справочник татарских личных имен» И.В. Большакова и Р.Х. Субаевой. – Казань, 1973. Женские формы фамилий обычно приводятся в словарях фамилий.

К ономастическим словарям с ярко выраженной комплексностью следует отнести «Русско-украинский словарь. Фамилии, имена, отчества, области, районы, города, поселки городского типа, села» З.Г. Рыковой и Н.В. Щегольниковой (Харьков, 1997). Создание такого словаря было продиктовано требованиями к ведению современной деловой документации. Впервые была предпринята попытка собрать и систематизировать данные, необходимые всем, кто занимается делопроизводством (работникам ЗАГСов, ЖЭУ, паспортных служб отделений милиции, управлений паспортной регистрации и миграционной работы, адресно-справочных бюро, юридических консультаций, отделов кадров предприятий, учреждений, организаций и т.п.). Например:

Авходеев – Авходеев (-ва, -ву)

Лев – Лев, розм. Левко (Львович, Львівна)

Арина – Орина

Иртышск – Иртыськ

Коротко остановимся на двух любопытных словарях, изданных на Кубани:

1. Чумаков С.Н. Мифологический язык литературы. Античная мифология в поэтических иллюстрациях. – Краснодар, 1996.

Объектом описания словаря является прежде всего литература – отражение известных античных мифов, преданий, легенд в поэтической практике разных времен и народов («мифологический язык» поэзии в его различных аспектах: сюжетно-тематическом, философском, метафорическом, декоративном...). Словарь ориентирован на более полное понимание литературных текстов, содержащих мифологические мотивы. Впервые в словарной практике в единицах описания обобщены мифологические персонажи и их образные возможности, а в толкующей части – энциклопедическая и литературная информация. Например:

ПАНДОРА, греч. – очаровательная женщина, сотворенная богами в наказание людям (как расплата за огонь **ПРОМЕТЕЯ**). Терзаемая праздным любопытством, открыла «ящик **П.**» («сосуд **П.**»), выпустив на волю все человеческие бедствия. На дне сосуда осталась Надежда (или Мечта) как единственное, что позволяет терпеть эту жизнь.

Упущеньем Пандоры на тысячи лет

Стал наш мир достояньем печалей и бед.

Д.Г. Байрон

Русский поэт XIX в. В. Тепляков не без оснований допускает, что источник людских бед – в самом человеке:

... Не сердце ль наше, милый мой,

Есть истинный сосуд Пандоры?

СТИКС, греч. – одна из известнейших рек подземного царства мертвых. Через **С.** (реже – через **АХЕРОН**) перевозит души умерших старик **ХАРОН**. В литературе – символ небытия:

Идея, Форма, Существо

Низверглись в Стикс, в его трясину.

Ш. Бодлер

Идти к Стиксу (к Стикийским берегам, за Стикс) – умереть:

Когда идет за Стикс аттический герой,

Эллада в трауре сопровождает сына.

Ж.М. де Эредиа

Понятно, что перспектива увидеть **С.** особого энтузиазма не вызывает:
*Так вот ты, паромщице Харона,
 и Стикса пустынные воды.
 Хреново!*

А. Вознесенский

Вместе с тем поэтов не покидает уверенность, что творческий дух сильнее смерти:

*... Бессмертен я, навек бессмертен:
 Стиксу не быть для меня преградой!*

Гораций

2. Катермина В.В. Опыт коннотативного словаря русских и английских личных имен собственных. – Краснодар, 1998.

Словарь представляет собой попытку лексикографического описания личных имен собственных в составе пословиц, поговорок, фразеологических единиц, а также художественных текстов XIX в. – первой половины XX в. Например: (**Э** – этимология; **К** – коннотации данного имени с примерами из пословиц / фразеологических единиц и текстов художественной литературы; **КА** – коннотативные личные имена, перешедшие в апеллятивы; **С** – обзор социального функционирования личных имен собственных в XIX в.):

Андрей / Андрюшка / Андрец

Э (с греч. мужественный) [*Андрей Болконский*]: *Ребята, вперед! – крикнул он детски-пронзительно. Вот оно – думал князь Андрей, схватив древко знамени ...и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно направленных против него (Война и мир. Л.Н.Толстой).*

К бедный (*У нашего Андрюшки ни полуполушки*) (*...воспитан был (Андрей) на медные гроши в доме какого-то отдаленного родственника (Андрей Колосов. И.С. Тургенев)*)

КА Андреева трава (андреевка) – *растение*

Андрец – 1. *телега; сноповозка; 2. сарай, в который кладут солому*

С универсальное имя, характерное для всех сословий (Андрей Болконский (князь) – Война и мир. Л.Н. Толстой; Андрей Петрович Версиков (помещик) – Подросток. Ф.М. Достоевский; Андрей Колосов (бедный студент) – Андрей Колосов. И.С. Тургенев; Андрей Петрович Берснев (дворянин) – Накануне. И.С. Тургенев; Андрей Иванович Тентетников (помещик) – Мертвые души. Н.В. Гоголь; Андрей Васильевич Коврин

(разночинец) – Черный монах. А.П. Чехов; Андрей Тихоноч (заседатель земского суда) – Непременный. П.И. Мельников-Печерский; Андрей Иванович Беловзоров (дворянин) – Татьяна Борисовна и ее племянник. И.С. Тургенев; Андрей Андреевич Нюнин (страховой агент) – Свадьба. А.П. Чехов; Андрюшка (кучер) – Мертвые души. Н.В. Гоголь; Андрей (лакей) – Тяжба. Н.В. Гоголь; отец Андрей (священник) – Тиф. А.Н. Маслов-Бежецкий).

«Словарь русских личных имен» А.В. Суперанской (М., 2005) описывает более 7500 русских имен – общеславянских, православно-христианских, древнерусских, а также новейших, возникших в XX в., и носит ярко выраженный комплексный характер. Он включает: уникальную информацию о типах имен, об истории их возникновения или проникновения в Россию, об образовании отчества и фамилий и т.п. Приведем примеры словарных статей:

ЕВГЕГНИЙ*, др.-церк. **Еугегний**, ст. календ. **Евгегн**, разг. **Евдегн**, **Евдегний**, **Евлегний**, **Ивгегний**, **Ивдегний**, **Явлегний** – из греч. *Эугениос*: *эугенес* благородный, знатный.

ФЕВРОГНИЯ*, др.-церк. **Феурогния**, разг. **Феврогния**, **Феврогся**, **Хеврогня**, **Хаврогня**, **Ховрогня**, **Ховрогния**, **Ховрогся**, сокр. **Хогвра** – из греч. *Феврония*: *феврон* мистическое: видение вечное или из назв. города *Хеврон* в Палестине – местопребывание Авраама и Исаака.

Заслуживает внимания совершенно новый по жанру и лексикографическому описанию «Словарь коннотативных собственных имен» донецкого ученого **Е.С. Отина** (М.; Донецк, 2006). Словарь представляет собой первое в славянской лексикографии собрание онимов различных разрядов, функционирующих в речи и как обычные собственные имена, и как единицы, развившие дополнительные значения (коннотации). Примеры словарных статей:

ГОБСЕК, -а, м. ЛА₁. Герой одноименного романа О. Бальзака. <<Его патологическая скудость>>.

УКЛА₁. Скупец. *Так вдруг рухнула отстаиваемая супругами Иванец версия о теще – эдаком Гобсеке в юбке* (Комс. правда, 1985 г., 21 июля).

НАРЫН, -а, м. Топ.₁ Город (областной центр) в Киргизии.

УКТ₄. Солнце, лето. (Кучинский, 335). Ср.: **Ташкент**, **Душанбе**.

Невозможно не упомянуть «**Большой словарь русских прозвищ**» **Х. Вальтера и В.М. Мокиенко** (М., 2007) – первый толковый словарь прозвищ и кличек, характерных для русской речи с XIX в. до наших дней. Особо детально характеризуются современные, злободневные, шутливо-иронические прозвища тех наших соотечественников, которые у всех на слуху и на виду: *Царь Борис, Яйцын, Жирик, Великий приватизатор* и др. В словаре описывается происхождение большинства прозвищ, а в приложении дается краткая биографическая справка известных современных деятелей, которые «награждены» народными прозвищами и кличками. Например:

ПИЦЦАМЕН, -а, м. Презр. Шутл.-ирон. Михаил Сергеевич Горбачев (Веч. Москва. 19.07.1999). ЖРП, 162. <Образовано по англоязычной модели типа конгрессмен, спортсмен, яхтсмен, бизнесмен. Аллюзия на участие М.С. Горбачева в рекламе пиццы.

ТАНКИСТ, -а, м. и ж. 1. Уваж. Прозвище мужчины, который в армии служил в танковых войсках. Волкова 2003, 41. 2. Шутл. Прозвище девочки, любящей носить комбинезон. Волкова 2003, 41.

Для некоторой полноты описания данного пласта лексикографических произведений нами предлагается также **перечень еще нескольких ономастических словарей**, построенный по хронологическому принципу:

Морошкин М.Я. Славянский именослов, или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. – СПб., 1867.

Верховский А.Т. Библейский словарь. – СПб., 1871.

Солярский П. Опыт библейского словаря собственных имен. – СПб., 1879–1884.

Смирнов М.И. Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края. – Переславль-Залесский, 1929.

Боднарский М.С. Словарь географических названий. – М., 1958.

Кулагина Г.А. Краткий словарь греческой мифологии: Боги, богини, божества. – Свердловск, 1958.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. – М., 1956–1960. Т. 1–4.

Словарь личных собственных имен, употребленных в произведениях А.П. Чехова // Ежегодник научных работ Херсонского педагогич. ин-та за 1960 год. Гуманитарные науки. – Херсон, 1961.

Словарь названий жителей РСФСР / Под ред. А.М. Бабкина. – М., 1964.

Козлов А.М., Мальшева Л.И. Административно-территориальное деление США: Словарь-справочник. – М., 1964.

Ботвинник М.Н. Мифологический словарь. – М., 1965.

Койчубаев Е.К. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата, 1974.

Имена московских улиц / Под ред. А.М. Пегова. – М., 1975.

Королева М.К. и др. Словарь географических названий Украинской ССР. – М., 1976.

Прокуроров Ф.Е. и др. Имена улиц города Иванова. – Ярославль, 1976.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978.

Словарь киргизских личных имен / Под ред. У. Асаналиева. – Фрунзе, 1979.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.

Бушмакин С.К. Словарь географических названий Удмуртской АССР. – М., 1980.

Матвеев А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. – Свердловск, 1980.

Географический энциклопедический словарь. Географические названия / Под ред. А.Ф. Трешникова. – М., 1983.

Литвин И.П. Словарь топонимической лексики Латинской Америки. – М., 1983.

Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском языке: Справочник. – М., 1985.

Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. А.В. Суперанской. – М., 1987.

Словарь античности. – М., 1989.

Географические названия Коми АССР: Словарь-справочник / Сост. А.П. Афанасьев и др. – Сыктывкар, 1990.

Шанский Н.М., Соловьева В.С., Филиппов А.В. Учебный словарь античных имен в русской поэзии. – Ашхабад, 1990.

Тонин А.Б. Ступино: Историческое прошлое «землицы» ступинской в названиях. – М., 1991.

Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки: Географические названия и фамилии Пермского края. – Пермь, 1991.

Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. – Казань, 1992.

Что ты знаешь о своем имени? / Сост. Ю. Рязанов. – Екатеринбург, 1992.

Платунов А.М. Городские наименования Санкт-Петербурга: Краткий топонимический справочник. – СПб., 1992.

Поспелов Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): Топонимический словарь. – М., 1993.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. 2-е изд. – М., 1993.

Пыжьбянов Ф.И. Остров Кунашир и Малые Курилы: Топонимический словарь. – М., 1994.

Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. О.Н. Трубочева. – М., 1994.

Шабалин В.М. Тайны имен земли Кузнецкой: Краткий топонимический словарь Кемеровской области. – Кемерово, 1994.

Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. – Ростов н/Д., 1995.

Кузнецов А.В. Названия вологодских озер: Словарь лимнонимов финно-угорского происхождения. – Вологда, 1995.

Словарь русских личных имен / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М., 1995.

Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. – Вологда, 1995.

Афанасьев А.П. Топонимия Республики Коми: Словарь-справочник. – Сыктывкар, 1996.

Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь имен. – Н. Новгород, 1996.

Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. 3-е изд. – М., 1996.

Козаков В.С. Именослов: Словарь славянских имен и прозвищ с толкованием их значения и происхождения. 3-е изд. – Калуга, 1997.

Полякова Е.Н. К истокам пермских фамилий: Словарь. – Пермь, 1997.

Словарь имен / Сост. Г. Квита. – М., 1997.

Словарь личных имен / Сост. Н.Н. Федоринова. – Воронеж, 1997.

Твое святое имя: Смысл и значение христианского имени. – М., 1997.

Юдин А.В. Ономастикон русских заговоров: Имена собственные в русском магическом фольклоре. – М., 1997.

Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Фамилии. – М., 1998.

Лидин Р.А. Иностранные фамилии и личные имена: Практическая транскрипция на русский язык: Словарь-справочник. – М., 1998.

Рязанцев В.Д. Имена и названия: Словарь эпонимов: имена собственные, перешедшие в названия; образование терминов и понятий; происхождение имен нарицательных; слова, употребляемые в переносном смысле. – М., 1998.

Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М., 1998.

Тайна именования: Словарь фирмонимов – новейших названий предприятий Вятского края в конце XX в. / Сост. Т.К. Николаева. – Киров-на-Вятке, 1998.

Фамилии Тамбовской области: Словарь-справочник / Л.И. Дмитриев и др. – Тамбов, 1998.

Ведина Т.Ф. Словарь фамилий. – М., 1999.

Мосин А.Г. Уральские фамилии: Материалы для словаря. – Екатеринбург, 2000.

Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001.

Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России. – М., 2001.

Поспелов Е.М. Топонимический словарь. – М., 2002.

8. Диалектные словари

Диалектные (областные) словари – разновидность толковых словарей, описывающих лексику одного диалекта или группы диалектов. Диалектные словари являются ценным источником исследований во многих областях сравнительно-исторического языкознания: истории языка, лексикологии, морфологии, словообразования, акцентологии, этимологии, разговорной речи и др. Они имеют широкое историческое и общекультурное значение, так как помогают сохранить и постичь своеобразие видения мира носителями диалектов, почувствовать богатство и выразительность живой речи народа.

Знаменательно, что, хотя интерес к народным говорам зародился ещё в XVIII в., становление русской диалектной лексикографии приходится на середину XIX в. В качестве пробного опуса в 1846–1848 гг. известный активный собиратель говоров М.Н. Макаров опубликовал «Опыт русского простонародного словотолковника» (А – «няня»), который содержал лишь отдельные лингвистические наблюдения автора.

Однако итогом научного обобщения материала, накопленного в многочисленных списках местных слов, которые стали появляться к тому времени в различных этнографических, исторических,

экономико-географических описаниях, явился «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение» к нему (1858) под ред. А.Х. Востокова и М.А. Коркунова – первый сводный словарь русских диалектов. Следует заметить, что принципы составления словаря и его концепция были разработаны И.И. Срезневским.

Богатейшее собрание слов, включающее, помимо литературного, обширный материал говоров многих губерний России, что составляет около 1/3 всех слов словаря, представляет собой «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1–4, 1863–1866).

С этого же момента стали появляться словари, описывающие диалекты отдельных территорий: «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.И. Подвысоцкого (1855), «Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И. Куликовского (1898), «Кашинский словарь» И.Т. Смирнова (1901), «Материалы для объяснительного словаря вятского говора» Н.М. Васнецова (1907), «Смоленский областной словарь» В.Н. Добровольского (1914) и др.

В 50–60-х годах XX в. начинается новый этап диалектной лексикографии, связанный с интенсивным изучением говоров в научно-исследовательских центрах и прежде всего вузах страны. За этот период вышло в свет более 50 диалектных словарей общеупотребительной лексики и около 15 диалектных словарей ремесленно-промысловой терминологии.

Энциклопедия «Русский язык» (1998) классифицирует диалектные словари по следующим основаниям:

1) По принципу отбора лексики выделяются словари дифференциальные и полные (недифференциальные).

В словаре дифференциального типа представлены как слова, отсутствующие в литературном языке (*копотно* – ‘пыльно’, *нелай-дница* – ‘беда’, *напятнить* – ‘посыпать, обсыпать’, *заяристый* – ‘задиристый’), так и слова, у которых отмечены какие-либо различия с литературным языком, большую группу среди них составляют семантические диалектизмы – слова, отличающиеся от литератур-

ных по значению (*дворник* – ‘мужчина, пришедший жить в дом к жене’, *резкий* – ‘способный порезать’, *волочить* – ‘бороновать’).

К диалектным словарям дифференциального типа относятся: «Словарь русских народных говоров» (вып. 1–29, 1965–1995, до вып. 23 гл. ред. Ф.П. Филин, далее – Ф.П. Сороколетов); «Словарь смоленских говоров» (вып. 1–5, 1974–1988); «Ярославский областной словарь» (вып. 1–10, 1981–1992, под ред. Г.Г. Мельниченко) и др.

Словарь полного (недифференциального) типа включает все бытующие в речи носителей говора слова: общенародные и локально ограниченные. К этому типу принадлежат: «Псковский областной словарь с историческими данными» (вып. 1–10, 1967–1994), составление которого было начато по инициативе и под руководством Б.А. Ларина; «Словарь брянских говоров» (вып. 1–4, 1976–1984); «Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области» (т. 1–2, 1984–1990, под ред. Ф.П. Скитова); «Полный словарь сибирского говора» (т. 1–3, 1992–1993, гл. ред. О.И. Блинова). Составление таких словарей требует исчерпывающего знания лексической системы говора, что на практике труднодостижимо, поэтому число диалектных словарей этого типа невелико.

2) По охвату территорий, выбранных для описания, различаются словари однодиалектные и многодиалектные (обобщающие).

В однодиалектном словаре с той или иной степенью полноты отражена лексическая система конкретного диалекта (говора). Таковы «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под ред. И.А. Оссовецкого (1969), упомянутые выше словарь д. Акчим и «Полный словарь сибирского говора». К ним примыкает «Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева (1971), пока единственная попытка исследования конкретного идиолекта на материале говоров.

Многодиалектные словари либо отражают словарный состав группы говоров какого-либо региона, как, например, «Архангельский областной словарь» под ред. О.Г. Гецовой (вып. 1–8, 1980–1993), «Словарь русских говоров Среднего Урала» (вып. 1–5, 1964–1984), «Словарь русских донских говоров» (т. 1–3, 1975–1976),

«Словарь русских говоров Новосибирской области» под ред. А.И. Федорова (1979) и др., либо объединяют материалы изучения всех известных говоров русского языка, например «Опыт областного великорусского словаря», Словарь Даля и «Словарь русских народных говоров». Вполне оправданно, что во многодиалектных словарях лексические материалы сопровождаются пометами географического и временного характера – указанием места и времени записи материала.

3) На основании временного подхода к изучению лексики диалектные словари подразделяются на синхронные и диахронные.

Синхронные диалектные словари фиксируют лексику диалектов в её современном состоянии: «Архангельский областной словарь», «Словарь вологодских говоров» (вып. 1–5, 1983–1990), «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» под ред. В.В. Палагиной (т. 1–3, 1964–1967), «Словарь орловских говоров» (вып. 1–5, 1989–1992) и др.

Диахронные словари включают не только современную фиксацию диалектной речи, но и записи, сделанные ранее: «Словарь русских народных говоров», «Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820–1956 гг.)» Г.Г. Мельниченко (1961), «Псковской областной словарь», содержащий, помимо диалектных записей XIX–XX вв., данные средневековых памятников письменности и документы XIV–XVIII вв. Псковской земли.

Часто составители диалектных словарей опираются на исследование собранного материала по тем же направлениям, по которым традиционно изучается лексика литературного языка, поэтому существуют фразеологические, словообразовательные, обратные и другие диалектные словари.

Например, диалектная фразеология описана в «Материалах для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья» К.Н. Прокошевой (1972), «Фразеологическом словаре русских говоров Сибири» под ред. А.И. Федорова (1983).

К обратным относятся «Опыт обратного диалектного словаря» под ред. М.Н. Янценецкой (1973), «Русский диалектный ин-

версарий» В.Г. Головина, Л.И. Ройзензона, О.И. Соколовой (вып. 1–2, 1974–1977).

К словообразовательным диалектным словарям – «Опыт диалектного гнездового словообразовательного словаря» под ред. Е.М. Пантелеевой (1992).

Особое внимание привлекает «Мотивационный диалектный словарь. Говоры Среднего Приобья» (т. 1–2, 1982–1983), в котором приведены лексические и структурные мотиваторы слов в том виде, как их осознают носители говора, например: «*Березняк* – Берёзовый. Лексический мотиватор: *берёза*. Структурный мотиватор: *листвяк* – «лиственный лес», *сосняк* – «сосновый лес» и т.п.»

Как правило, в диалектных словарях даётся филологическое толкование, но его бывает недостаточно для адекватного понимания слов, связанных с крестьянским бытом, хозяйственным и семейным укладом, обрядами, обычаями, промыслами и т.п., поэтому зачастую используются и необходимые элементы энциклопедического описания слов, например: «*Баратынь*, Медная (или деревянная) посуда, низкий ковш с носиком для подачи на стол пива (вина) и разливания его по стаканам».

Некоторые словари включают карты, показывающие распространение определенных лексем (см., например, «Псковский областной словарь», «Архангельский областной словарь»), рисунки реллий, не известных литературному языку или различающихся по говорам (например, «Словарь вологодских говоров», вып. 1, 1983; «Словарь русских говоров Приамурья», 1983).

В контексте лексикографического описания диалектов русского языка следует сказать также о том, что в виде карточек-цитат, расположенных в алфавитном порядке, в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) в настоящее время хранится **картотека словаря русских народных говоров** – самая большая сокровищница русской диалектной лексики, которая постоянно пополняется и в настоящее время.

В ней собрано более 2 млн карточек, иллюстрирующих свыше 300 тыс. диалектных слов и значений. В картотеке представлена лексика, обозначающая животный и растительный мир, рельеф,

водоёмы, метеорологические явления, человека с его особенностями, орудия труда, промыслы и ремёсла, обычаи, обряды, игры, жилище, одежду, обувь и многое другое. Это своеобразная энциклопедия жизни русского народа, его материальной и духовной культуры, отражённой в языке.

Картотека начала создаваться еще в 1958 г. по инициативе Ф.П. Филина, разработавшего теоретические принципы составления сводного словаря русских народных говоров и наметившего круг источников, из которых должна выбираться диалектная лексика.

Но в картотеке представлена диалектная лексика и фразеология также и по записям XIX–XX вв. на всей территории распространения русского языка. Надо заметить, что в картотеке собраны только диалектные слова, неизвестные в литературном языке, или слова, известные и в литературном языке, но обладающие диалектными значениями (так называемые семантические диалектизмы).

Материалы, легшие в основу картотеки, делятся на четыре основные группы: 1) материалы, которым придана та или иная (лексикографическая) форма (словари и словарики, толкования слов в текстах статей, в примечаниях и т.п.); 2) записи живой диалектной речи, лексикографически не обработанные (часто не содержащие толкований значений слов); 3) статьи, монографии, в которых диалектная лексика содержится в тексте, никак не выделяясь особо (иногда с толкованиями, иногда без толкований); 4) фольклорные материалы.

Сотрудниками, занимающимися картотекой, выявлено более 3,5 тыс. источников, большинство из которых к настоящему времени классифицировано и обработано. Это областные словари, как старые, так и вышедшие в конце XX в., «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1–4, 1863–1866; 7 изд., т. 1–4, 1978–1980), специальные терминологические словари, издававшиеся в XIX–XX вв. (например, такие как «Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» В. Бурнашёва, т. 1–2, 1843–1844; «Словарь волжских судебных терминов» С.П. Неустроева, 1914; «Словарь Орехово-Зуевских текстильщиков» под ред. М.Н. Шабалина // Орехово-Зу-

евский педагогический институт. Труды кафедры русского языка, 1960 и др.), материалы диалектологических исследований, в которых диалектная лексика является предметом специального рассмотрения, статьи и заметки об особенностях местной речи в губернских и епархиальных ведомостях, местных «памятных книжках», календарях, в «Трудах Общества российской словесности», в статистико-экономических и этнографических отчётах по краям, губерниям и уездам России. Это и этнографические исследования, публиковавшиеся в журнале «Живая старина» (вторая половина XIX в.), и фольклорные материалы: «Великорусские сказки Пермской губернии» Д.К. Зеленина (1914), «Песни Дмитровского уезда Орловской губернии» В.Н. Добровольского (1905), «Песни, собранные П.Н. Рыбниковым» (1861) и др., сборники былин А.Ф. Гильфердинга, В.В. Григорьева, Н.Е. Ончукова, А.В. Маркова, сказки А.Н. Афанасьева, А.М. Смирнова и др.

Лингвистическая общественность еще не совсем отдает себе отчет в том, что в картотеке хранится «золотой» фонд живой русской речи – рукописные материалы, в которых зафиксировано много слов или значений слов, не отмеченных в других источниках. Для исследователей особо ценно, что эти сведения существуют только в записях собирателей диалектной лексики. Материалы, присылаемые собирателями в рукописных карточках, включаются в картотеку в том виде, в каком составлены собирателем.

Коротко можно сказать, что картотека содержит информацию: об исходной форме слова; о фонетических и морфологических вариантах слова; о значении или значениях слова; о синонимических соответствиях; о территориальном распространении слова (значения); об ударении; о времени фиксации слова; об источнике выборки.

Материалы картотеки, как правило, содержат контексты (иллюстрации), показывающие, как употребляется слово в живой народной речи, какова его сочетаемость, формы словоизменения. Большой интерес для исследователей диалектной лексики представляют разного рода примечания, суждения об особенностях функционирования слов в говорах, их истории и другие сведения, почерпнутые из многочисленных статей, монографий и диссертаций.

Возникнув как база создания «Словаря русских народных говоров» (уже опубликованы 1–29-й выпуски, 1965–1995), картотека расширила сферу своего применения и сохраняется как самостоятельный источник изучения истории русского языка, в том числе и как источник «Словаря русских народных говоров», работа над которым в настоящее время продолжается.

Региональной лексикографии посвящена также исследовательская работа Межкафедрального словарного кабинета им. Б.А. Ларина в Санкт-Петербургском университете, который является центром изучения псковских говоров. Их современный словарный состав отражает уникальная картотека (более 1,5 млн карточек), которая сформировалась в результате многолетних диалектологических экспедиций. Это собрание лексических материалов дополняет картотека слов, извлеченных из исторических памятников Псковской земли XIII–XVIII вв., что позволяет установить историческую перспективу развития словарного фонда псковских говоров. С 1967 г. вышло 12 выпусков «Псковского областного словаря с историческими данными».

В кабинете ведется работа над дифференциальным «Словарем русских говоров Низовой Печоры», охватывающим лексику говоров на территории Усть-Цилемского района Республики Коми по реке Печоре и ее притокам Пижме, Цильме и Нерице и в устье Печоры (Ненецкий национальный округ).

В последние годы (90-е XX в. – начало XXI в.) изданы также следующие диалектные словари:

Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1997.

Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецовой. – М.: Изд-во МГУ, 1980–2001. Вып. 1–11.

Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О.И. Блиновой. 2-е изд., испр. и доп. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001.

Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Словарь языка русского фольклора: Лексика былинных текстов. – Курск: ГУИПП «Курск», 2000. Вып. 1.

Вершининский словарь / Гл. ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 1: А–В; 1999. Т. 2: Г–З; 2000. Т. 3: И–М; 2001. Т. 4: Н–О; 2001. Т. 5: П; 2002. Т. 6: Р–С; 2002. Т. 7: Т–Я.

Войтенко А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. Вып. 1.

Громов А.В. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже: Словарь. – Ярославль, 1992.

Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: А–В. – Якутск: Изд-во Якутск. гос. ун-та, 1997.

Инверсионный индекс к Словарю русских народных говоров / Ин-т лингвистических исследований РАН; Сост. Ф.П. Сороколетов, Р.В. Одеков; Под ред. Ф. Гледни. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев. – М.: Созидание, 1992 (репринт. издание).

Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург: Полиграфист, 2000.

Кошкарева А.М. Материалы для областного словаря: Специальная лексика северных районов Тюменской области: В 4 ч. – Нижневартовск, 1993–2001.

Лютикова В.Д. Словарь диалектной личности. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000.

Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. – Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2002. Т. 1; Т. 2.

Меркуров И.С. Живая речь кольских поморов. 2-е изд., перераб. – Мурманск: Пазори, 1997.

Моисеева Л.С. Словарь диалектных глаголов Тамбовской области. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998.

Мотивационный словарь наречий архангельских говоров. – Даугавпилс: ДПИ, 1990.

Новгородский областной словарь / Под ред. В.П. Строговой. – Новгород: Изд-во НГПИ, 1992–1995. Вып. 1–12.

Областной словарь вятских говоров / Сост. Л.И. Горева. – Киров, 1996. Вып. 1; 1998. Вып. 2.

Опыт диалектного гнездового словообразовательного словаря / Под ред. Е.М. Пантелеевой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992.

Полный словарь сибирского говора / Под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. Т. 1; 1993. Т. 2; 1993. Т. 3; 1995. Т. 4.

Псковский областной словарь с историческими данными / Ред. С.М. Глускина (вып. 4, 5), Л.А. Ивашко (вып. 3, 6), А.И. Корпев (вып. 4, 7), А.И. Лебедева (вып. 1, 2, 4, 5), О.С. Мжельская (вып. 1, 2, 5, 6). – Л.: Изд-во ЛГУ/СПбГУ, 1967–1996. Вып. 1–12.

Словарь вологодских говоров / Ред. Т.Г. Паникаровская. – Вологда: Волог. пед. ин-т, 1983–1993. Вып. 1–6.

Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Под ред. Ф.Л. Скитовой. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1991–1999. Вып. 1–4.

Словарь метеорологической лексики орловских говоров / Сост. О.А. Макушева. – Орел: Орлов, гос. ун-т, 1997.

Словарь орловских говоров. – Орел: ОГПИ/ОГПУ, 1989–1996. Вып. 1–7.

Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Норинт, 2001.

Словарь русских говоров Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. Т. 1–2.

Словарь русских донских говоров: В 2 т. 2-е изд. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1991. Т. 1.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: [В 5 вып.] / Под ред. А.С. Герда. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. Т. 1; 1995. Т. 2; 1996. Т. 3.

Словарь русских говоров северных районов Красноярского края. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992.

Словарь русских говоров Сибири / Сост. Т.Н. Бухарева, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 2001.

Словарь русских говоров Среднего Урала: Дополнение / Под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996.

Словарь русских говоров северных районов Красноярского края / Ред.-сост. Г.Г. Белоусова и др. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992.

Словарь русских донских говоров: В 2 т. 2-е изд. / Под ред. В.С. Овчинниковой. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1991.

Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1–23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24–35). – М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2002. Вып. 1–35.

Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / Под ред. Г.А. Садретдиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992–1993. Ч. 1–3.

Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин; Под ред. В.В. Палагиной, К.А. Тимофеева. – Новосибирск: Наука, 1994.

Словарь смоленских говоров / Под ред. А.И. Ивановой. – Смоленск: Смол. пед. ин-т, 1974–1998. Вып. 1–8.

Юмсунова Т.Б. Лексика говора старообрядцев (семейских) Забайкалья / Под ред. Н.А. Лукьяновой. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992.

Ярославский, областной словарь: Учеб. пособие / Отв. ред. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль: Яросл. пед. ин-т, 1981–1991. Вып. 1–9.

В последнее время диалектная лексикография представлена также комплексными словарями, которые описывают диалектную лексику как с грамматической, идеографической, так и фразеологической точки зрения. Например, словарь «Человек в русской диалектной фразеологии» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Литвинниковой (М., 2004), а также словарь «Глагольные омонимы русской диалектной речи» М.А. Алексеенко и О.И. Литвинниковой (М., 2005).

9. Словари ненормативной лексики

С приходом времени отмены всяческих речевых запретов лексикография русского языка изобилует словарями жаргонов, нецензурной речи и т.п. Ранее «запретный плод» стал настолько «сладок и приятен», что ненормативная лексика в настоящее время становится чуть ли не ведущим пластом русской речевой стихии.

«Несмотря на все официальные запреты, однако, во всех слоях русского общества «крепкие и сильные слова и выражения» были и остаются одним из самых эффективных способов «излить душу» – благо, российская действительность дает для этого достаточно поводов» [Мокиенко, 1995, с. VI].

Первые словари ненормативной лексики русского языка появились еще **до 1917 года**:

1. *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. – СПб., 1902–1903 – В 2 томах. В 1994 г. по инициативе В.М. Мокиенко Московское издательство «Русские словари» переиздало этот словарь под тем же названием.

2. *Бец Ванька.* Босаяцкий словарь. – Одесса, 1903.

3. *Попов В.М.* Словарь воровского и арестантского языка. – Киев, 1912.

В советское время лексикографические произведения, описывающие нецензурную лексику, публиковались исключительно в служебных целях минимальными тиражами. Эти издания предназначались в основном для работников пенитенциарной системы, по долгу службы связанных с преступной средой.

1. *Потанов С.М.* Словарь жаргона преступников (блатная музыка) – М.: Народный комиссариат внутренних дел, 1927.

2. Воривода И.П. Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. – Алма-Ата, 1971.

3. *Никоноров М.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной форме преступным элементом. – М., 1978.

4. *Никоноров М.* Сборник жаргонных слов и выражений, употребляемых преступными элементами. – М.: ГУИТУ МВД, 1983.

5. *Пириев А.* Словарь жаргона преступников. – Баку, 1987.

Лингвистическая сторона ненормативной лексики русского языка в советское время стала предметом научных исследований и публикаций лексикографов-русистов, к сожалению, лишь **за рубежом**:

1. *Крестинские М.М. и Б.П.* Краткий словарь современного русского жаргона. – Франкфурт-на-Майне, 1965.

2. Dictionary of Russian Obscenities. – Cambridge, Massachusetts, 1971.

3. Galler M., Marquess Harlan E. Soviet Prison Camp Speech. A Survivor's Glossary. Supplemented by Terms from the Works of A.I.Solzenicyn. – Madison, Wis., 1972.

4. *Флегон А.* За пределами русских словарей. – London, 1973.

5. *Косцинский К.* Словарь русской ненормативной лексики (краткий проспект) // Russian Linguistics, Bd. 5. № 2. – Dodrecht, 1980.

6. *Бен-Якоб Броня.* Словарь аргю ГУЛага. – Frankfurt/Main, 1982.

7. *Скачинский А.* Словарь блатного жаргона в СССР. – N. Y., 1982.

8. *Козловский В.* Собрание русских воровских словарей: В 4 т. – N. Y., 1983.

9. *Koester S., Rom E.* Wörterbuch der modernen russischen Umgangssprache. Russisch-Deutsch. – München, 1985.

10. *Козловский В.* Аргю русской гомосексуальной субкультуры. Материалы к описанию. – N. Y., 1986.

11. *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу. Исторический словарь советских пенитенциарных институций и терминов, связанных с принудительным трудом. – London, 1987. Текст словаря был проверен и дополнен Н. Горбаневской: 2-е издание появилось в 1991 г. в двух частях.

«Справочник» Росси можно охарактеризовать как толково-энциклопедический словарь советских лагерно-тюремных терминов. В нем по алфавитному порядку приведены ономастические и жаргонные слова, аббревиатуры и выражения блатных и надзирателей, политзаключенных и официальных лиц, правительственных документов ГУЛАГовских лет (материал собирался автором с 1937 по 1961 г.). Книга имеет не только лингво-энциклопедическое, но и историко-культурное значение: читая «Справочник», мы с ужасом постигаем, что лагерный жаргон зачастую лежит в основе нашей повседневной речи, он прочно ввелся в стихию русского языка и мышления, и поэтому словарь становится ключом к нашей современной истории.

Приведём несколько образцов словарных статей разного рода:

Па'влик Моро'зов – крестьянский мальчик, который во время насильственной коллективизации предал ОГПУ родного отца, за что был убит односельчанами (1932 г.). Сов. власть возвела его в ранг народного героя и образец для подражания. Много «Дворцов Пионеров» названы его именем. Ср. *недонос*.

па'дла, падлю'ка, падлю'чее мя'со – ругательство: оскорбит. выражение о человеке. Ср. *божиться*.

раскула'чить – 1. Экспроприировать крестьянина, признанного сов. властью «кулаком» (во время насильственной коллективизации. См. *кулак*). – 2. Ограбить, обворовать. «В зону пригнали литовцев с большими сидорами. Наша шпана их в три мига раскулачила».

УРБ – Учётно-распределительное бюро; то же, что **Урч**, часть лагерной адм., ведавшая распределением и учётом подневольной рабсилы. С конца 20-х годов на её месте появляется Урч.

Чибыю' – мелкий приток Ижмы и одноименный городок, построенный заключёнными в середине 20-х годов. В 1937 г. переименован в г. Ухту. Отделение Ухтпечлага. Добыча радия; строительство участка жел. дороги Котлас – Воркута; лесозаготовки; см. *Ухтпечлаг*.

ю'шка – 1. Жидкий супчик; жидкость от **баланды**. – 2. Кровь (особенно из носа).

12. *Drummond D.A., Perkins G. Dictionary of Russian Obscenities. – 3-d revised ed. – Oakland, 1987.*

Читатель самостоятельно может составить себе представление об этом словаре по предлагаемому нами маленькому фрагменту (с. 40):

кол -а' god, penis

он ходит, колом махает he's hot to trot, horny

вставить кол кому to put it to, copulate with

колбаса' -ы' dick, penis

колдоёбина -ы = колдобина

колхо'зом: ебать колхозом to gang-bang, gang-rape

кондо'н -а var. of гондон

коне'ц -нца' dick, penis

схватить / получить на конец to catch V.D.

конча'ть -а'ю -а'ет (perf. кончить) to come, have orgasm *said of man or*

woman

ко'нчить -чу -чит perf. of кончать

копи'лка -и box, vagina

ко'рень -рня obs. tool, penis

корешо'к -шка tool, penis

коро'вья лепёшка meadow muffin, cow dung

королёк -лька 1. vagina located in a relatively anterior position (cf. сиповка) 2. affectionate dicky, small penis

кот -а' pimp

13. *Elyanov D. The Learner's Russian-English Dictionary of Indecent Words and Expressions – 2-d revised ed. – Pacific Grove, 1987.*

После «перестройки» (с 1989–1990 гг.) лексикографы-руссисты впервые получили возможность научно и идеологически нейтрально описать лексику, ранее находившуюся вне поля их наблюдений и исследований. Как в СССР (затем в России), так и за рубежом стали появляться словари различной научной ценности и объема:

1. *Чалидзе В. Уголовная Россия. – М., 1990.*

2. *Иковский И.П. Жаргонные слова и выражения, употребляемые в преступной среде. – Курган, 1991.*

3. Словарь воровского языка. Слова, выражения, жесты, татуировки. – Тюмень, 1991.

4. Толковый словарь уголовных жаргонов / Под общей ред. Ю.П. Дубягина и А.Г. Бронникова. – М., 1991.

5. *Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы). – М., 1992.*

Словарь содержит около 11 тыс. лексических единиц, причем в большинстве своем это активная лексика.

ИЗВЕСТНАЯ – воровка.

ИЗОБРАЗИТЬ ДЕВУЛЮ (ЖЕНЩИНУ, МАДОННУ) – быть в роли пассивного гомосексуалиста.

ИКЛЫ – зубы.

ИКОНА – 1. Фотография. 2. Правила внутреннего распорядка ИТУ.

В качестве речений – иллюстративного словесного материала к словарным статьям приводятся примеры живой письменной речи носителей жаргона (публикуются подлинные письма и записки воров, заключенных, проституток и т.п.).

Практически совсем не представленный ранее в официальных изданиях фольклор лагерей и их обитателей отражен в книге наиболее употребительными в тюремно-лагерно-блатной среде пословицами, присказками, прибаутками:

БОГ – НЕ ФРАЕР, ОН ВСЁ ВИДИТ (ирон.)

ВОЗЬМИ С ПОЛКИ ПИРОЖОК... С ГВОЗДЯМИ! (ирон.) – обращение к голодному человеку звучит особо издевательски.

ГЛАЗ-ВАТЕРПАС, УХО ЗВЕРСКОЕ (уваж.) – о решительном, смелом, физически сильном и ловком человеке (т.н. сильной личности).

ХОТЬ И НЕ ПЛОТНИК, А СТУЧАТЬ ОХОТНИК.

В словарь впервые вошел сборник неофициальных (народно-блатных) топонимов (представлен на примере Ленинграда и его области):

БОЛЬШОЙ ПАРТИЙНЫЙ БАРДАК (ПАХАНСКИЙ ПАРТИЙНЫЙ БАРДАК) – увеселительная резиденция партийной верхушки КПСС и Ленинградского обкома КПСС в загородном дачном дворце купца Елисеева, Масляный луг, 1, Каменный остров, Петроградский район.

ЖУКИ – микрорайон Жуковской ул., Дзержинский район.

ПОДКОВА – Дворец бракосочетания Кировского района (Екатерининский дворец), просп. Стачек, 95, Кировский район.

Еще одна часть словаря – уникальный каталог современных русских воровских татуировок – основного пласта блатной субкультуры; приводится также расшифровка достаточно полного свода блатных татуировок-аббревиатур. Впервые в лексикографической практике представлены рисунки заключенных.

6. Международный словарь непристойностей. Путеводитель по скабрёзным словам и неприличным выражениям в русском, итальянском, французском, немецком, испанском, английском языках / Под ред. А.Н. Кохтева. – М., 1992.

7. *Быков В.* Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. – München, 1992.

8. *Грачев М.А.* Язык из мрака: блатная музыка и феня. Словарь. – Н. Новгород, 1992.

9. Словарь молодежного жаргона. Слова, выражения, клички рок-звезд, прозвища учителей / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 1992.

Словарь представляет собой первое краткое лексикографическое описание молодежного жаргона и включает около 1500 заголовочных единиц: слов, фразеологизмов и прозвищ. Например:

Бу'лка – девушка, преим. «аппетитная».

Я бы вот с этой БУЛКОЙ хотел познакомиться!

Булы'га – См. БУЛЫЖНИК.

Булы'жник – сотрудник органов безопасности.

На любом митинге БУЛЫЖНИКИ есть, в штатском...

Батон кроши'ть на кого-л. – незаслуженно, несправедливо ругать кого-л.

Хватит на меня БАТОН КРОШИТЬ, я тут ни причем!

Бо'бик сдох – эмоциональное восклицание, приблизительно соответствующее выражениям «Ужас», «Кошмар!».

Завтра экзамен сдавать – это будет БОБИК СДОХ!

Брахмапу'тра – учительница истории.

Буты'лка – учительница с красивыми бедрами.

Ба'бка Ни'пель – дежурная, которая всех впускает в школу, но никого не выпускает.

Барбари'ска – учительница Ольга Борисовна.

10. *Рожанский Ф.А.* Сленг хиппи. Материалы к словарю. – СПб., Париж, 1992.

11. *Сидоров А.* Словарь современного блатного и лагерного жаргона (южная феня). – Рн/Д, 1992.

12. *Волков А.* Англо-русский и русско-английский словарь табуизированной лексики. – Минск, 1993.

Включает 2 тыс. слов и выражений. Предназначен для переводчиков современной литературы. Например:

шалава -ы whore, slut

шалашовка -и whore

шаркнуть -ну -нет perf. to screw, copulate with

шахна -ы pussy, vagina

шворить -рю -ит to screw, copulate with
шворка -и screwing, sexual intercourse
шершавый -ого dick, penis
шило -а dick, penis
шишка -и dick, penis

13. *Moisejew W.* Leitfaden und Lehrhilfe für die nichtoffizielle russische Umgangssprache (Краткий перечень и самоучитель выражений неофициального русского языка). – Leipzig, 1993.

14. *Митрофанов Е.В., Никитина Т.Г.* Словарь современного молодежного жаргона. – М., 1993.

15. *Nikolski V.D.* Dictionary of contemporary Russian Slang – Moscow, 1993.

16. *Белянин В.П., Бутенко И.А.* Толковый словарь современных разговорных фразеологизмов и присловий. – М., 1993 (1111 единиц).

17. *Белянин В.П., Бутенко И.А.* Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М., 1994.

Впервые на материале русского языка в словаре собрано 2558 единиц (1929 словарных статей), которые занимают промежуточное место между устойчивыми единицами языка и небольшими фольклорными произведениями: устойчивые сравнения, приветствия и прощания, пожелания, лозунги, пословицы, поговорки, сентенции здравого смысла, переделки крылатых слов и другие стандартные реплики в типовых ситуациях, а также цитаты из популярных кино- и мультфильмов, литературных произведений, анекдотов, употребляющиеся исключительно в ситуациях устного непринужденного общения. Например:

Купи слона! (*может повторяться многократно в ответ на любую фразу собеседника*) – 1) совет заняться чем-л. другим; 2) выражение нежелания общаться.

Купи себе / губозакатывающий аппарат // Ручной Губозакатывающий Механизм // ЭРГэЗэМ (*от «раскатать губы» – необоснованно хотеть слишком многого*) – 1) совет не хотеть слишком много; 2) совет не завидовать.

Купила – притупила – о несостоявшейся покупке.

Купить бесплатно – украсть.

Куренье – вред, а некурящих нет – о курении.

Куренье – вред, табак – отравя. **Курите сигареты «Ява»** – 1) о курении; 2) говорится при угощении сигаретами марки «Ява».

18. *Быков В.* Русская фея. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. – Смоленск, 1994.

19. *Елистратов В.С.* Словарь московского арга. – М., 1994.

Словарь был задуман как попытка решить задачу академической словарной систематизации арготического лексического материала. Он явился результатом пятнадцатилетнего (1980–1994) наблюдения над некодифицированной русской речью и представляет собой попытку цельного лингвистического описания московского городского арга.

Материалом для словаря послужили как различные профессиональные арга (арго, жаргоны, сленги шоферов, бизнесменов, проституток, грузчиков, художников, рабочих, воров и т.п.), так и межпрофессиональный языковой слой, не получивший к тому моменту адекватного отражения в существующих толковых словарях.

Словарная статья содержит грамматическую и акцентологическую информацию, подробные сведения о сочетаемости заголовочного слова, богатый иллюстративный материал и материал по арготической идиоматике. Автор попытался последовательно решить в словаре сложнейшую проблему этимологизации арготизмов. Например:

СТАС, -а, **СТА’СИК**, -а, м. **1.** Туалет. **2.** Таракан. *Стасов травить.* <> **Сходить к (или позвонить)** ~у – сходить в туалет.

ТРОЛЛЕ’ЙБУС, -а, м. Очкарик, человек в очках. <> **Как в ~е, всех мутит, а не выйдешь** – плохо, неприятно; часто употребляется как ответ на вопрос «как жизнь?», «как дела?».

ЭКСТЕРЬЕ’РИСТЫЙ, -ая, -ое. Стройный, красивый. *-ая девушка – ноги из шеи растут* (длинные). <От общеупотр. «экстерьер» – внешний вид и строение тела животного.>

20. Юганов И., Юганова Ф. Русский жаргон 60–90-х годов. Опыт словаря / Под ред. А.Н. Баранова. – М., 1994.

21. Мокиенко В.М. Словарь русской бранной лексики. Матизмы. Обсценизмы. Эвфемизмы. – Берлин, 1995.

Объектом описания словаря являются экспрессивные слова и выражения русского языка – как вульгарные, «неприличные», «нецензурные» (*жопа, задница, блядь, сука* и т.п.), так и их вполне приличные эвфемизмы, широко употребляемые в речи, художественной литературе и публицистике (*зад, мягкое место, пятая точка, ёлочки зелёные, ядрён батон, японда бихер* и т.п.).

Широко отражены в словаре и жаргонизмы экспрессивно-бранного или эвфемистического характера: например, обозначения гениталий (*болт, елда, колбаса, свайка, хрен, бабья радость, ванька-встанька, хрен моржовый, член правительства; копилка, кунька, лохматка, мохнатка, мочалка, фика, хава, чесалка, бабья совесть, лохматый сейф, волосатая хромосома*); характеристики полового акта (*дрючить, засадить, засандалить, жарить, харить, трахнуть, шпокнуть, врезать шершавого, вспахать целину, кинуть палку, покрыть матрёшку, шлёпнуть нижней губкой*) или названия проституток различных разрядов (*бедка, бикса, дрючка, канава, королева, лаура, простодырка, путана, раскладушка, сберкасса, сиповка, сыроежка, шмара, халява, блатная кошка, куин мэри, трёпаная рогожа, честная давалка, чио-чио-сан*).

Нередко такая жаргонная лексика прямо связана с русской народной и просторечной стихией, что также является лингвистическим основанием для её включения в словарь.

В словаре всем таким словам и оборотам дается точное толкование и стилистическая характеристика. В нужных случаях приводится их этимологическое объяснение. Словарь включает свыше 4 тыс. заголовочных единиц.

Приведём лишь два примера:

ОЧЕРЕДЬ. ~ **В порядке живой очереди.** См. Порядок. ~ **Живая очередь.** **1.** Очередь, в которой люди стоят друг за другом без права сохранения места в случае выхода. **2. Жарг.** Очередь для группового изнасилования. ~ **Пропустить через очередь** кого. *Жарг.* Изнасиловать кого-л. груп-

пой. ~ **Ставить / поставить на очередь** кого. **1. Офиц.** Вносить кого-л. в официальный список на получение, приобретение чего-л. **2. Жарг.** Насиловать кого-л. группой.

ОЧКО', с. *Вульг.-прост.* или *жарг. эвфем.* **1.** Анальное отверстие; задний проход. **2.** Задний карман брюк. **3.** Окно, форточка. **4.** Картежная игра. **5. нар.** Хорошо, отлично; нормально. ~ **Очка вставить кому.** См. Очка вставить кому. ~ **Очка не пронеси.** *Жарг.* Не ошибись. **Дуть в очко** кого. *Жарг.* Совершать анугенитальный контакт. ~ **Зажать очко** кому. *Жарг.* Совершить с кем-л. акт мужеложества. ~ **Играть / сыграть в очко.** *Жарг.* Совершать акт мужеложества. ~ **Играть под очко.** *Жарг.* Проигрывать свою честь в карты (расплата происходит под нарами содомским грехом). ~ **Очко (очка) вставить кому.** *Жарг.* 1. Обмануть кого-л. 2. Избить кого-л....

22. Белянин В.П., Бутенко И.А. Антология чёрного юмора. Изд. 2-е, уточн. и дополн. – М., 1996.

Впервые в лексикографической практике собран и систематизирован богатейший фольклорный материал, сочетающий ужасное и смешное. «Антология» содержит 647 произведений современного русского устного городского творчества в стихах, анекдотах, загадках, фразах. Например:

Штирлиц выстрелил вслепую. Слепая упала.

Маленький мальчик купил самокат -
Больше в деревне столбы не стоят.

Загадка: Что такое длинное, зелёное, пахнет колбасой? (Электричка из Москвы в Тулу.)

23. Жаргон и татуировка наркоманов. Краткий словарь-справочник. – Н. Новгород, 1996.

24. *Никитина Т.Г.* Так говорит молодежь. Словарь сленга. По материалам 70–90-х годов. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1998.

Настоящий словарь в отличие от ранее изданных лексикографических опытов описания молодежного жаргона (сленга) 1970–1990-х годов ставит целью полное, системное описание молодежного лексикона в традициях русской лексикографии. Единицы сло-

варя автор называет сленгом бывшей хип-системы, близких к ней «мировоззренческих» молодежных группировок и объединений более узкой специализации – брейкеров, байкеров, культуристов, металлистов и т.п.

Новые материалы (1996–1998 гг.), которыми значительно расширено второе издание словаря (см. выше № 14), отражают повысившийся интерес молодежи к коммерции, бизнесу, компьютерным играм, рейв-музыке и т.п. Традиционно широко в словаре представлены школьный, студенческий и армейский жаргоны.

Лексикографическое описание сленговых слов и устойчивых выражений включает: толкование их значений, грамматические и эмотивно-экспрессивные характеристики, указание на сферу функционирования, примеры употребления, отражающие не только лексикон, но и круг интересов определенных групп молодежи. Словарь снабжен также указателем синонимических рядов.

Вот несколько образцов словарных статей:

ДЕБИ'ЛЬНИК, а, м. 1. тин. *Плейер*. Я выбросил всю эту чушь из головы, врубил *дебильник*, надев его на шею и засунув в уши стереовкладыши (Бёрджес. Юность, 1991. № 3, 22).

2. ов, мн., арм. (*Наушники*. Я – молодой. 1996. № 35).

ЛА'МПОЧКА, и, ж. *Бутылка спиртного*. Ну, купило чадо *ла'мпочку* пошла, так ведь это потому, что *жаба гложет* (КП, 25.02.98).

** **Лампочку стряхнуть** кому. *Сильно ударить по голове, приведя в состояние, близкое к помешательству*. Ему давно пора лампочку стряхнуть – по башке дать хорошо так. (Запись 1995 г.). Тебе что, лампочку стряхнули? С головой не всё в порядке? (Запись 1996 г.).

ТРУХЛЯ'ВЫЙ, ая, ое, одоб. *Отличный, превосходный*. Трухлявый тортик! (Запись 1998 г.). Трухлявая киношка, давно так не ржали! (Запись 1998 г.).

ХЕ'КНУТЬСЯ, нусь, нется, сов. *Прекратить свое существование*. Сусловский агитпроп хекнулся вместе со всей КПСС (НВ, 1998. № 6, 48).

25. *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: около 450 слов. – М., 1999.

26. *Арбатский Л.А.* Ругайтесь правильно, или Довольно толковый словарь русской брани. – М., 1999.

27. *Дуличенко Л.В.* Словарь обидных слов (наименования лиц с негативным значением). – Тарту, 2000.

28. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг. – М., 2000.

29. *Грачев М.А., Мокиенко В.М.* Историко-этимологический словарь воровского жаргона – СПб., 2000. Это первый отечественный этимологический словарь арготизмов.

30. *Коровушкин В.П.* Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. – Екатеринбург, 2000. Насчитывает около 8000 единиц.

31. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русского жаргона. – СПб., 2000.

32. *Самотик Л.Г.* Словарь выразительных средств языка политика: На материале текстов губернатора Красноярского края А.И. Лебеда. – Красноярск, 2000.

33. *Смирнов В.П.* Полутолковый словарь Одесского языка. – Одесса, 2002.

34. *Синдаловский Н.А.* Словарь петербуржца. – СПб., 2002.

35. *Квеселевич Д.И.* Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М., 2003.

36. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Словарь русской брани (матизмы, обценизмы, эвфемизмы). – СПб., 2003.

37. *Вальтер Х., Вовк О., Зумп А., Конупкова Х., Кульпа А., Порос В.* Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. – М., 2004.

38. *Ауэрбах Т.* Словарь немецкого военного жаргона. Немецко-русский словарь жаргонных слов, кличек и крепких словечек. – М., 2005.

39. *Никитина Т.Г., Рогалева Е.И.* Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). – М., 2006. Содержит около 2000 региональных жаргонизмов (топонимы и микротопонимы, прозви-

ща известных в городе людей, названия изделий местной промышленности). Приведем примеры:

БУГРЯНКА, -и, ж. Шутл. *Самогон, производимый жителем деревни Вяльцево Пустошкинского района А. Бугром*. Наш бренд – бугрянка. Уж не хуже вчерашней текилы. (Запись 2005 г.).

ЦЕЦЕ, неизм., м. Шутл. *Автобусная остановка «Птищецех» в Пскове*. На «Цеце» уже нет никакого «цецеца», но имя его живет (Запись 2005 г.).

40. *Отин Е.С.* «Все менты – мои кенты...» (Как образуются жаргонные слова и выражения). – М., 2006.

Глава X

«НЕЛЕКСИЧЕСКИЕ» СЛОВАРИ

1. Ортологические словари

Под **ортологическими словарями** обычно понимаются нормативные словари, служащие задачам совершенствования языка и речи, укреплению действующих норм литературного языка.

Ортологией в лингвистике называется раздел, объектом которого является теория правильной литературной речи. Поэтому ортологические словари часто называют словарями «правильности русской речи», словарями «трудностей», «трудных случаев употребления слов».

Характеризуются они, как правило, единой концепцией нормализующего характера с опорой на исторически сложившуюся систему норм, что и предопределяет тип каждого словаря, его объём, целевой характер описываемой в словаре информации.

Первым ортологическим словарем принято считать «Справочное место русского слова» А.Н. Греча (1839). К тому же типу относятся словари: К.П. Зеленецкого «О русском языке в Новороссийском крае» (1855); В. Долопчева «Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи» (1886); И.И. Огиенко «Русское литературное ударение (правила и словарь русского ударения)» (1911) и «Словарь неправильных, трудных и сомнительных слов, синонимов и выражений в русской речи. Пособие по стилистике русской речи для учащихся и самообразования» (1911); В.И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики» (1911); во 2-м издании этого словаря (1914) В.И. Чернышевым был введён алфавитный словник «затруднительных для употребления случаев» (свыше 3 тыс. словоформ).

В 50-х годах XX в. начался особый этап в развитии ортологических словарей, когда определилась их ориентация на трудные случаи письменного и устного употребления единиц языка, на ис-

правление ошибок, относящихся к двум уровням языка – орфоэпическому и грамматическому, а также к нормам словоупотребления. В это же время была обоснована теоретическая идея создания системы словарей правильной речи, в своей совокупности способных отразить основные черты вариантных норм русского языка в его современном состоянии.

В отличие от других видов лексикографических произведений ортологические словари существенно различаются по отбору материала, объекту лексикографического описания и по способу описания словарных единиц.

Современная теоретическая лексикография русского языка выделяет такие типы ортологических словарей.

I. Ортологические словари, отражающие нормы устной и письменной речи

Орфоэпические словари – словари, отражающие совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением языковых единиц. Другими словами, это словари, демонстрирующие произносительные нормы русского языка.

Первым русским лексикографическим изданием орфоэпического типа можно считать «Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника» под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова (1955). Орфоэпия понимается его составителями как «совокупность норм устной речи, обеспечивающих единство её звукового оформления», которые «обычно не отражаются в должной мере на письме».

«Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника» содержит около 52 тыс. слов. В нём впервые представлены нормативные предупредительные пометы (типа *правильно, допустимо, не...* и др.), что помогает более четко ориентировать читателей относительно литературных и нелитературных форм произношения и ударения.

Словарь указывает нормативное ударение, как основное, так и побочное, и нормативное произношение – преимущественно средствами русской орфографии (*конечно {ин}, дельта {дэ}*) с элемен-

тами упрощённой фонетической транскрипции. В словаре даются указания, предостерегающие от распространённого ненормативного ударения и произношения, варианты же в пределах нормы фигурируют в очень ограниченном количестве, так как задача нормализации видится авторами словаря в необходимости установления по возможности единственно правильного ударения или произношения. Приведение грамматических форм, к сожалению, представлено выборочно и непоследовательно: преимущественно для отражения подвижности ударения.

В 1959 г. под названием «Русское литературное произношение и ударение» вышел словарь-справочник, значительно дополнивший опыт 1955 г.: была расширена грамматическая информация за счет форм, приведение которых не требовалось с точки зрения указания норм ударения и произношения. Но это не было теоретически обоснованным и последовательно проведённым решением.

В 1983 г. С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой и Н.А. Еськовой был подготовлен словарь на 63,5 тыс. слов – «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И. Аванесова. Словарь выдержал 5 изданий (последнее вышло в 1989 г.). Характерным для этого словаря является более широкая представленность образования грамматических форм.

Вопрос об объёме грамматической информации в словаре орфоэпического типа всегда занимал важное место при определении теоретической концепции словаря. Авторами этого лексикографического произведения было принято решение представить парадигмы слов последовательно с той степенью полноты, которая целесообразна в словаре, не раскрывающем значений слов. Таким образом, в решении этого вопроса принципиально отброшена ориентация на отражение норм, реализуемых только в устной речи, т.е. норм произношения и ударения.

Присвоение словарю с таким объёмом информации названия «орфоэпический» может представляться дискуссионным, но оно не находится в противоречии с Аванесовским определением орфоэпии, приведенным выше.

Орфоэпический словарь 1983 г. сообщает сведения об устройстве парадигмы каждого включенного в него изменяемого слова традиционным для русской лексикографии способом – сокращёнными указаниями на необходимый минимум форм при основной (исходной) форме. Сведения о месте ударения в каждой форме являются их органической частью. Информация о произношении приводится в принципе тем же способом, что и в изданиях 1955 г. и 1959 г., но с помощью более детально разработанной системы указаний. Словарь включает также статьи-приложения: «Сведения о произношении и ударении» и «Сведения о грамматических формах».

Существенно изменен подход к нормализации. Вариантность нормы признана закономерным явлением литературного языка, и в соответствии с этим пониманием разработана шкала нормативности, единая для морфологических, акцентных и произносительных вариантов. Она предусматривает оценки вариантов как равноправных (соединение союзом *и*), оценку одного из вариантов как менее желательного (пометы *допустимо*, *допустимо устаревающее*), оценку вариантов, принадлежащих особым сферам речи (поэтической, профессиональной), а также оценку ненормативных вариантов.

В 1994 г. вышел «Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение» Н.А. Еськовой. Словарь содержит около 12 тыс. слов современного русского языка. В нём преобладают слова, содержащие трудности, относящиеся к образованию грамматических форм или к ударению, даются нормативные рекомендации, в том числе и так называемые запретительные пометы, об использовании которых говорил еще в 1940 г. Л.В. Щерба.

Приведем еще несколько орфоэпических словарей последних лет:

Агеенко Ф.Л. Собственные имена в русском языке: Словарь ударений. – М.: НЦ ЭНАС, 2001.

Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка: 82 500 словарных единиц. – М.: Айрис-Пресс; Рольф, 2000.

Введенская Л.А. Словарь ударений для дикторов радио и телевидения. – М.; Ростов н/Д: Март, 2003.

Горбачевич К.С. Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке. – СПб.: Норинт, 2000.

Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения. – М.: Рус. яз., 1997.

Краткий словарь-справочник русского языка: Орфография. Ударение. Произношение: Около 6000 слов. – Ульяновск: Ромб, 1994.

Лекант П.А., Леденева В.В. Школьный орфоэпический словарь русского языка: Произношение слов. – М.: Дрофа, 1998.

Львов В.В. Давайте говорить правильно: Краткий словарь произношения и ударения: Справочное пособие для учащихся. – М.: Валент, 1996.

Орфоэпический словарь русского языка для школьников / Сост. О.А. Михайлова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002

Педчак Е.П. Орфоэпический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.

Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов А.С. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание. Произношение. Ударение. Словообразование. Морфемика. Грамматика. Частота употребления слов / Под ред. А.Н. Тихонова. – М.: Словари, 1995.

Ударение в русском языке (трудные случаи): Словарь / Сост. И.С. Лицов. – М.: УРАО, 2000.

Школьный орфоэпический словарь / Л.М. Бесолов, Р.З. Комаева, З.Х. Тедетоева. – Владикавказ: Ир, 1999.

К ортологическим словарям этого вида относятся также орфографические словари.

Орфографические словари – это словари, содержащие алфавитный перечень слов в их нормативном написании. Орфографические словари являются не только объективным показателем актуальной для них орфографии, но и своего рода государственным документом современного им правописания.

С XIX в., когда началось издание орфографических произведений, наметились четыре типа таких словарей в соответствии с их направленностью: 1) словари школьные, 2) словари-справочники для работников печати, 3) общие словари (с подтипом словарей по отдельным орфографическим проблемам) и 4) отраслевые орфографические словари, посвященные специальной терминологии. Такая дифференциация орфографических словарей принята и в современной лексикографической практике.

1. Объем школьных орфографических словарей различается в зависимости от адресата – учащихся средней школы или началь-

ных классов. К школьным орфографическим словарям обычно прилагаются орфографические правила в соответствии со школьной программой.

Первый школьный «Орфографический словарь с присоединением повторительного курса русской орфографии» составил А. Спицын (1883). Школьные словари сопровождалась иногда методическими указаниями, как использовать это пособие на уроках русского языка.

Нормативный словарь для средней школы – «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова (1934, с 1944 совместно с С.Е. Крючковым; 27–40-е изд. готовил Л.А. Чешко); 41-е издание вышло в 1990 г.

Нормативный словарь для начальной школы – «Орфографический словарь». Пособие для учащихся начальной школы» П.А. Глушниковой (1963) выдержал 21 издание (1989).

В 1994 г. вышел «Школьный орфографический словарь» М. Баранова.

2. Специфика издательского дела требовала специальных словарей-справочников для работников печати. В их содержание, кроме трудных случаев написания имён нарицательных и собственных, входят подробные орфографические правила и сведения, связанные с корректорской и редакторской работой. Первое пособие такого типа было издано в 1869 г. А. Студенским («700 слов, наиболее требующих одинакового писания»). Современный нормативный наиболее полный словарь этого типа – «Справочник по орфографии и пунктуации работников печати» К.И. Былинского и Н.Н. Никольского (1949; 4-е изд., 1970).

3. К общим орфографическим словарям относятся словари, рассчитанные на массового пользователя. Первый «Словарь российской орфографии или правописания» вышел в 1813 г. Начиная с 1881 г., когда был издан «Русский орфографический словарь» П. Ромашкевича, вышло свыше 100 орфографических словарей, однако до советского периода они готовились при отсутствии единого авторитетного научного руководства и содержали избыточное количество орфографических вариантов, что в определенной мере

уменьшало достоинства орфографических словарей как нормативных документов.

Задача создания академического орфографического словаря была впервые поставлена в 30-х годах XX в., однако издание такого словаря, гарантирующего надёжность рекомендаций, оказалось возможным только после выхода единых «Правил русской орфографии и пунктуации» (М., 1956); таким словарём стал «Орфографический словарь русского языка», подготовленный Институтом языкознания АН СССР. С 1963 г. работу над словарём продолжил Институт русского языка АН СССР (ныне РАН; к 1994 вышло 31 издание, три из которых – 1963, 1974 и 1991 гг. – являются переработанными).

Основной проблемой словника всякого орфографического словаря является разграничение слов, представляющих и не представляющих орфографические трудности. Намерения составителей включать в словник только слова, трудные для написания, на практике обычно не осуществлялись. Потребность в орфографических словарях самых широких кругов читателей делает невозможными подобные строгие ограничения в словнике. Поскольку орфографический словарь является справочником собственно орфографическим, а не словарём, нормализующим современное словоупотребление, современные орфографические словари включают, кроме общелитературной лексики, также лексику различных стилистических пластов, специальную и терминологическую.

Структура словарной статьи орфографического словаря складывалась постепенно. В словарях наблюдались различия в расположении слов, их грамматических характеристик, в подаче вариантов и др.

В основу академического орфографического словаря положен принцип, сформулированный С.И. Ожеговым: «Расположение материала и вспомогательного аппарата, которое в наибольшей степени облегчило бы наведение конкретных орфографических справок».

Разновидностью общих орфографических словарей являются словари, посвящённые отдельным орфографическим проблемам.

Предметом таких словарей оказываются группы слов, написания которых или не подходят под какие-либо обобщенные регламентации и определяются в словарном порядке, или группы слов, написание которых отличается особой трудностью, несмотря на существование соответствующих правил. Таковы, например, многие дореволюционные словари, содержащие списки слов с буквой Ъ: словарь И.И. Огиенко «Где писать два *n*, а где одно» (1913), словарь «Употребление буквы ё» К.И. Былинского, С.Е. Крючкова и М.В. Светлаева (1945), словарь «Слитно или отдельно? (Опыт словаря-справочника)» Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой, Л.К. Чельцовой (1972; с 3-го издания, 1982, авторы Б.З. Букчина и Л.П. Калакуцкая; 7-е изд., 1988), «Прописная или строчная? Опыт словаря-справочника» Д.Э. Розенталя (1984; 5-е изд., 1989), «Слова с двойными согласными. Опыт словаря-справочника» Н.П. Колесникова (1990), «Одно или два *n*? Орфографический словарь русского языка» И.К. Сазоновой (1998).

Интересен самой постановкой вопроса последний упомянутый словарь «Слова с двойными согласными. Опыт словаря-справочника» Н.П. Колесникова (1990). Вопрос о написании слов с двойными согласными относится исследователями к числу трудных (к ортологическим проблемам), поскольку правописание таких слов обосновано менее, чем написание других категорий слов. Значимость этого словаря подчеркивается тем, что среди многочисленных справочных пособий нет ни одного орфографического словаря, специально посвященного правописанию слов с двойными согласными, если не считать изданную в количестве 500 экземпляров книжечку «Иностранные слова с двойными согласными, наиболее часто употребляемые в русском языке» (Харьков, 1939), содержащую 294 слова с удвоенными согласными и 129 слов с одинарными.

В словаре Н.П. Колесникова содержится около 27 000 слов с двойными согласными. В отдельных словарных статьях для сопоставления приводятся слова с одинарными согласными. Словарь приводит также список личных имен и правила написания слов с двойными согласными. Приведу несколько примеров из этого словаря:

щажённый	щети'нно-
щербённый	щети'нный
щели'нный	щи'панный, <i>прич.</i> ; <i>но:</i> щи'паний,
щённая собака	<i>прил.</i>
ще'панный, <i>прич.</i> ; <i>но:</i> ще'паний,	щитонадгорта'нный
<i>прил.</i>	щитоподгорта'нный
щепе'нник	що'рсский (<i>от Щорс</i>); <i>но:</i> що'рский
щепе'нный	(<i>от Щорск</i>)
щети'нник	щу'панный, <i>прич.</i> ; <i>но:</i> щу'паний, <i>прил.</i>

4. К отраслевым орфографическим словарям относится «Орфографический морской словарь. Опыт словаря-справочника» Р.Э. Порецкой (1974), первый в отечественной лексикографии словарь, дающий сведения о правописании слов, относящихся к одной отрасли специальной терминологии.

К приведенным можно добавить еще несколько орфографических словарей последних лет:

Баранов М.Т. Школьный орфографический словарь русского языка. 3-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1997.

Большой орфографический словарь русского языка / Сост. А.А. Медведева. – М.: Центрполиграф; Полус, 2001.

Большой орфографический словарь русского языка: 106 000 слов / Под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко, Л.И. Скворцова. – М.: Оникс; Альянс-8, 2001.

Букчина Б.З. Слитно? Раздельно? Через дефис?: Орфографический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 1999.

Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или раздельно? Орфографический словарь-справочник: Свыше 107 000 слов. – М.: Рус. яз., 1998.

Введенская Л.А., Колесников Н.П. Новый орфографический словарь русского языка: Для учащихся средних учебных заведений. – М.: Дубль-В, 1995.

Введенская Л.А., Колесников Н.П. Современный орфографический словарь русского языка. 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 1997.

Игнатченко И.Р. Балл или бал? Слова с двойными согласными: Словарь с грамматическим комментарием. – М.: Рус. яз.; Дрофа, 1998.

Игнатченко И.Р. Н или НН: Правописание суффиксов: Словарь с грамматическим комментарием. – М.: Рус. яз.; Дрофа, 1998.

Колесников Н.П. Слова с удвоенными согласными: Словарь-справочник. – Ростов н/Д, 1995.

Корчагина А.Н., Корчагин В.Ю. Современный орфографический словарь: 12 700 слов. – Воронеж, 1994.

Краткий орфографический словарь русского языка: Для гимназистов и школьников. – М.: Кучково поле, 1997.

Краткий словарь-справочник русского языка: Орфография. Ударение. Произношение: Около 6000 слов. – Ульяновск: Ромб, 1994.

Лаврентьева И.Е., Беляева З.М. Грамматико-орфографический словарь русского языка: Для чувашской школы. – Чебоксары, 1990.

Леденев С.Д., Ледовских И.В. Школьный орфографический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 1997.

Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К. Как правильно? С большой буквы или с маленькой?: Орфографический словарь: Ок. 20 000 слов и словосочетаний. – М.: АСТ; Астрель, 2002.

Лопатин В.В., Чельцова Л.К., Нечаева И.В. Прописная или строчная?: Орфографический словарь русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.

Метс Н.А. Пре- и при-: Правописание приставок: Словарь с грамматическим комментарием. – М.: Рус. яз.; Дрофа, 1998.

Новый орфографический словарь-справочник русского языка: Более 107 тыс. слов / Отв. ред. В.В. Бурцева. – М.: Рус. яз., 2000.

Ожегов С.И. Орфографический словарь для школьников. – М.: Сезам-маркетинг, 1997.

Орфографический словарь: Около 20 000 слов. – М.: Скорина, 1994.

Потатурченко З.Н. Слитно или отдельно? Правописание сложных слов: Словарь с грамматическим комментарием. – М.: Рус. яз.; Дрофа, 1998.

Сазонов Ю.И. Как правильно? Две согласные или одна? Орфографический словарь: Ок. 25 000 единиц. – М.: Астрель; АСТ, 2002.

Сазонова И.К. Одно или два и? Орфографический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 1998.

Саяхова Л.Г., Амерова А.Х. Грамматико-орфографический словарь русского языка / Под ред. Л. Г. Саяховой. – Уфа: Китап, 1998.

Соловьев Н.В. Русское правописание: Орфографический справочник (словарь, комментарий, правила). 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Норинт, 1997.

Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь. – М.: АСТ; Астрель, 2001.

Тихонов А.Н. Орфографический словарь русского языка: Около 70 000 слов. – М.: Цитадель, 1999.

Тихонов А.Н., Казак М.Ю. Школьный орфографический словарь русского языка. – М.: Культура и традиции, 1999.

Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание. Произношение. Ударение. Словообразование. Морфемика. Грамматика. Частота употребления слов / Под ред. А.Н. Тихонова. – М.: Словари, 1995.

Универсальный орфографический словарь / Ред.-сост. Л.В. Барабанова, В.П. Розе. – М.: Современник, 1997.

Чеснокова Л.Д., Бертякова А.Н. Новый школьный орфографический словарь русского языка: Грамматические формы, слова, орфограммы, правила и примеры / Под общ. ред. Л.Д. Чесноковой. – М.: АСТ-Пресс, 2000.

Этимологические тайны русской орфографии: Словарь-справочник / Авт.-сост. Л.А. Глинкина. – Оренбург: Оренбург, кн. изд-во, 2001.

II. Ортологические словари, фиксирующие трудности современного словоупотребления

Словарь Л. П. Крысина и Л. И. Скворцова «Правильность русской речи. Трудные случаи современного словоупотребления. Опыт словаря-справочника» (под ред. С. И. Ожегова, 1962; 2-е изд., 1965) фиксирует ошибки и неточности лексического словоупотребления, случаи смещения значений, их неоправданное расширение или сужение, тавтологичность сочетаний, разрушение фразеологизмов и т.д.

Словарь Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник» (1968; 2-е изд., 1969; переиздан в расширенном виде под названием «Словарь паронимов современного русского языка», 1994) – первый опыт словаря современных паронимов, встречающихся в письменном и повседневном обиходном русском языке.

Заслуживает внимания структура словарной статьи из первого издания (1968) этого словаря:

БОЯЗЛИВО – БОЯЗНО

Боязливо. Робко, несмело, с боязнью, со страхом. *Боязливо оглянуться. Боязливо ответить. Боязливо отойти в сторону. Боязливо пожать руку.* <> *Но работали все-таки боязливо и как-то безнадежно, точно делая чужое дело* (М. Горький. Мои университеты). *Я иду, прислушиваясь к его шагам, боязливо простирая перед собой руки и осторожно ощупывая ногами почву* (А. Куприн. На глухарей). *Внизу... журчал ручеек, возле него, боязливо осматриваясь, шла воду длиннохвостая птичка* (М. Соколов. Искры).

Боязно. Страшно, жутко. *Холодно вато и боязно в осенней тьме, очень боязно!* (М. Горький. В людях) *Притаилась обузданная человеком машина. И ничего, никому не боязно* (М. Соколов. Искры). *Кататься нам, малышам, на снопах было куда боязнее, чем на возу с сеном* (В. Солоухин. Капля росы).

Обратите внимание. Рассматриваемые наречия не только различаются значением, но и выполняют разные функции в предложении: **боязно** – всегда сказуемое, **боязливо** – обстоятельство.

Ошибочно. *В этот раз Семен почему-то обнимал ее боязно* [нужно: боязливо], *как-то по-особенному нежно* (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды). *Я тихонечко и бережно Стукну в низкое окно. Ты в окошко глянешь боязно* [нужно: боязливо], *Я сильнее постучу* (Р. Рождественский. Перед расставанием).

Традиции словарей «правильной речи» на уровне словоупотребления были продолжены еще в трёх ортологических словарях:

а) «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник» (сост. К.С. Горбачевич, Г.А. Качевская, А.М. Невжинская и др., 1973; 5-е изд., 1986);

б) «Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (1976; 6-е изд., 1987), в котором помещено около 30 тыс. слов, включающих синонимы, паронимы, орфографические, орфоэпические и грамматические варианты; ниже приведено несколько примеров, из которых подробнее можно представить себе содержание последнего издания этого словаря (1987):

КРИСТА'ЛЛ [л]

КРИСТАЛЛИЗОВА'ТЬ, -зую, -зуешь и (устар.)

КРИСТАЛЛИЗИ'РОВАТЬ, -ирую, -ируешь

КРИСТАЛЛИ'ЧЕСКИЙ

КРИСТА'ЛЛОВИ'ДНЫЙ

КРИСТАЛЛО'ГРАФ

КРИСТАЛЛОГРА'ФИЯ

КРИСТА'ЛЛОХИ'МИЯ

КРИТЕ'РИЙ [доп. тэ']

КРИ'ТИКО-БИБЛИОГРАФИ'ЧЕСКИЙ

КРИТИ'ЧЕСКИЙ-КРИТИ'ЧНЫЙ. Совпадают в значении «способный относиться с критикой к кому-л., к чему-л.», но **критичный** чаще употребляется в краткой форме, в роли сказуемого. *Нигилист... это слово*

означает человека, который... ко всему относится с критической точки зрения... (Тургенев). [Социалистический реализм] *более критичен, чем старый реализм...* (Фадеев).

Только **критический** употр. в знач. «содержащий критику». *Обыкновенно через такой большой промежуток времени автор уже не в состоянии сам поднять свое прошлое для критического просмотра* (Пришвин).

КРОВА'ВЕТЬ-КРОВА'ВИТЬ. Различаются значением и формобразованием.

Крова'веть, крова'вею, крова'веешь, *неперех.* Пропитываться кровью. *Нарыв кровавет.*

Крова'вить, крова'влю, крова'вишь, *перех. Устар.* Пачкать кровью. *Кровавить руки.*

КРОВА'ВО-КРА'СНЫЙ

КРОВА'ВЫЙ-КРОВЯНО'Й. Совпадают в значениях: 1. Состоящий из крови. *Колынула ее [акулу] острой, и она ушла под киль, оставив следом по себе кровавое пятно* (Гончаров)... *На разорванной кофте темнело кровавое пятно* (Саянов). 2. Имеющий цвет крови. *Заря занималась алая, кровавая* (Горбатов). *За...городом разливается заря туманными кровавыми полосами* (А.Н. Толстой).

в) «Лексические трудности русского языка. Словарь-справочник» (сост. А.А. Семенов, И.Л. Городецкая, М.А. Матюшина и др., 1994), который содержит около 13 тыс. слов.

В последнее время вышли в свет такие словари трудностей русского языка:

Головина Э.Д. Различай слова: Трудные случаи современного русского словоупотребления: Экспресс-справочник. – Киров: Кировская обл. типография, 1997.

Горбачевич К.С. Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке. – СПб.: Норинт, 2000.

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2001.

Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1997.

Иванова Т.Ф., Черкасова Т.А. Русская речь в эфире: Комплексный справочник. – М.: Рус. яз., 2000.

Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник: Около 13 000 слов / А.А. Семенов и др. – М.: Рус. яз., 1994.

Скворцов Л.И. Культура русской речи: Словарь-справочник. – М.: Знание, 1995.

Словарь по культуре устной и письменной речи / М.Б. Елисеева, Б.М. Золин, Д.Б. Черепенин. – СПб.: Папирус, 1996.

Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. – М.: Русские словари, 1999.

Ударение в русском языке (трудные случаи): Словарь / Сост. И.С. Личков. – М.: УРАО, 2000.

III. Особая группа ортологических словарей грамматического типа

Единицей, определяющей характер лексикографического описания и композицию словаря, является грамматическая форма, которая представляет определённую трудность (в выборе грамматического варианта, в образовании формы или определении её значения).

Словарь Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской «Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» (1976) сочетает системное грамматическое и пословное лексикографическое описание. В словаре приводятся справочные данные по синтаксису, словоизменению и словообразованию. В словарной статье представлены статистические показатели употребления вариантов в речи, развёрнутый комментарий о каждом типе вариантов, приведена общая и постатейная библиография.

«Словарь грамматических трудностей русского языка» Т.Ф. Ефремовой и В.Г. Костомарова (1986; переиздан в 1994) представляет собой опыт аспектного лексикографического пособия, предназначенного для преподавания. Расположение грамматического материала представлено двумя способами: по частям речи (в первой части словаря) и в алфавитном порядке по формам слов (во второй части). В словаре систематизированы лексические единицы, которые не подвержены действию общих правил русской грамматики и составляют определённые трудности при употреблении в речи.

Собственно грамматические словари также относятся к разряду ортологических словарей.

Грамматические словари – это лексикографические произведения, содержащие информацию о морфологических и синтаксических свойствах слова. Назначение грамматических словарей – указать словоизменительные и синтаксические характеристики слова, существенные для построения грамматически правильных фраз, в которые входит данное слово.

Грамматические словари включают перечень слов, расположенных в прямом или обратном алфавитном порядке. Принципы отбора слов и объём сведений о каждом слове различны и варьируются в зависимости от назначения и адресата каждого грамматического словаря. Помимо написания, в грамматических словарях могут указываться принадлежность слова к определенной части речи, его грамматическое значение и его грамматические формы, отмечаются варианты или нестандартные образования форм, различия форм в зависимости от значения или лексической сочетаемости слов, расхождения в семантике соотносимых форм, отсутствие и неупотребительность отдельных, обязательных с точки зрения русской языковой системы форм, подвижность ударения, чередование гласных и (или) согласных и др.:

1. Первое полное грамматическое лексикографическое произведение русского языка – это «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка (М., 1977; 3-е изд., 1987) содержит грамматические характеристики около 100 тыс. слов.

В нем компактно излагаются теоретические основы русской грамматики (словоизменения), даётся объяснение особенностей современного словоизменения (и ударения), сопровождающееся обобщающими таблицами. В таблицах суммируются сведения о распределении слов по частям речи, о количестве типов склонения и спряжения, их особенностях, показывается распределение слов по типам ударения. Из синтаксических характеристик приводятся те, которые в большей степени связаны со словоизменением: род и одушевлённость / неодушевлённость у существительных, переходность / непереходность у глаголов. Приводится информация о словообразовательных возможностях слов: у прилагательных – сведения об образовании сравнительной степени, при глаголах – све-

дения об образовании глаголов противоположного вида. При помощи специальной системы условных помет можно построить нужные формы (и узнать ударение), установить словоизменение любого слова.

Составленный в обратном алфавитном порядке словарь группирует слова со сходными окончаниями, что предполагает одинаковый или сходный тип словоизменения. Несомненная ценность обратного словаря в том, что он иллюстрирует картину распределения суффиксальных элементов и флексий, вырисовывающуюся на данном массиве лексики. Он эмпирически подтверждает продуктивность тех или иных финалей, ощущаемую иногда чисто интуитивно. Однако в грамматическом словаре подача материала в обратном алфавитном порядке не самоцель, а средство для более наглядного и более экономного представления информации о словоизменении тех или иных морфологических типов слов.

2. К грамматическим словарям также относят некоторые пособия и справочники, содержащие описание отдельных сложных явлений грамматики; например, словарь-справочник «Управление в русском языке» Д.Э. Розенталя (1981), содержащий свыше 2100 словарных статей, призванных разрешить сомнения, которые возникают при выборе вариантов конструкций, различающихся смысловыми и стилистическими оттенками.

3. Словарь-справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под ред. К.С. Горбачевича (1973), основной задачей которого является оценка вариантов слов и форм слова в пределах норм современного русского языка.

4. Словарь-справочник «Русский глагол. Предложное и беспредложное управление. Для лиц, говорящих на английском языке» (сост. В.П. Андреева-Георг и В.Д. Толмачева, 1975).

Существуют словари, совмещающие в себе черты грамматического словаря и словаря другого типа; например, «Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка» А.В. Текучева и Б.Т. Панова (1976; 2-е изд., 1985) даёт различные сведения о слове: как оно пишется (орфография), как оно произносится (орфоэпия), как членится (состав слова), указываются грамматические

формы (морфология), даётся толкование трудных слов; «Словарь несклоняемых слов» Н.П. Колесникова (1978) содержит около 1800 слов. В нём наряду с грамматическими пометами указываются происхождение и произношение слова, даётся его толкование.

Первым функциональным описанием элементарных единиц синтаксиса русского языка, из которых строятся словосочетания и предложения (так называемых синтаксем) стал «Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса» Г.А. Золотовой (1988). Словарь может быть использован в качестве нормативного семантико-грамматического справочника: первая его часть представляет именные синтаксемы, вторая – синтаксемы других частей речи (глагола в его спрягаемых и неспрягаемых формах, прилагательного, наречия).

Новым типом словаря – толково-грамматическим – является словарь «Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь» И.К. Сазоновой (1989), в котором впервые на основе принципа единства словаря и грамматики даётся описание семантики и грамматических особенностей русских причастий в их отношении к другим глагольным формам с толкованиями стативных и адъективных лексических значений. В словарь включено 2500 глаголов, чьи причастные формы (около 7500) имеют какие-либо грамматические, семантические и другие отступления от регулярных парадигм. Словарная статья содержит глагольный и причастный блоки. Словарь является наиболее полным источником лексической и грамматической информации о широком фрагменте глагольной подсистемы русского языка. Отмечаются особенности лексических значений глаголов, обуславливающие неупотребительность причастия, невозможность или неправильность его образования. Специальные пометы ориентируют читателя относительно нестандартных соотношений глагола и причастия или редкого употребления причастных форм.

Несмотря на все различия существующих грамматических словарей и словарей-справочников по русской грамматике, все они служат единой цели – повышению культуры речи, правильности употребления слов и словоформ.

Начиная с 90-х годов вышли в свет такие грамматические словари:

Баранов А.П., Плузгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. – М., 1993.

Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. – М., 1993.

Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание. Произношение. Ударение. Словообразование. Морфемика. Грамматика. Частота употребления слов / Под ред. А. Н. Тихонова. – М.: Словари, 1995.

Толмачева В.Д., Кокорина С.И. Учебный словарь глагольных форм русского языка: Для иностранцев, изучающих русский язык. – М.: Рус. яз., 1995.

Колесников Н.П. Лексико-грамматический словарь русского языка: Словарь несклоняемых слов. Словарь односложных слов (моносиллабов). – Ростов н/Д: Феникс, 1996.

Богданов С.И., Рыжкова Ю.З. Русская служебная лексика: Сводные таблицы. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.

Словарь структурных слов русского языка / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Лазурь, 1997.

Успенский М.Б. Словарь спрягаемых форм русского глагола с методическим комментарием. – СПб.: Спец. лит., 1997.

Саяхова Л.Г., Амерова А.Х. Грамматико-орфографический словарь русского языка / Под ред. Л.Г.Саяховой. – Уфа: Китап, 1998.

Кретов А.А., Матвеева Л.Н. Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина: Около 23 000 слов. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1999.

Кузнецов С.А. Русский глагол: Формообразовательный словарь-справочник. – СПб.: Норинт, 2000.

Окунева А. П. Русский глагол: Словарь-справочник. – М.: Рус. яз., 2000.

Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Рус. яз., 2001.

Золотова Г.А. Русский синтаксический словарь. 2-е изд. – М.: Эдиториал, 2001.

Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. – М.: Флинта; Наука, 2001.

Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: Флинта; Наука, 2002.

Хотелось бы напомнить еще о некоторых грамматических словарях русского языка, изданных за рубежом: Daum E., Schenck W. Die russischen Verben. – Lpz., 1966; Powers D.B. A dictionary of irregular Russian verb forms. – N. Y., 1968; Schacht S., The dictionary of exeptions to rules of russian grammar. – N. Y., 1968.

IV. В русской лексикографии существуют словари **профессионально-ориентированные ортологические словарями**, рассчитанные на работников определённой профессии:

«Словарь ударений для работников радио и телевидения» Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарвы / Под ред. Д.Э. Розенталя, 1960; 6-е изд., 1985;

«Краткий словарь трудностей русского языка для работников печати». – М., 1968;

«Трудности русского языка. Словарь-справочник журналиста» / Под ред. Л.И. Рахмановой, 1974; 3-е изд.. Ч. 1–2, 1993–1994);

«Справочник депутата (трудности русского языка)» / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева // Культура парламентской речи. 1994.

Отдельно следует познакомить читателя с **комплексным ортологическим словарем**, в котором впервые объединена информация о слове по семи параметрам, перечисленным в названии: *Тихонов А.Н.* и др. «Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов», 1996.

Написание слов в словаре соответствует действующим правилам правописания; приводятся трудные случаи образования форм слов всех частей речи, последовательно отмечается неполнота парадигм спряжения и склонения – отсутствие тех или иных форм слова в языке. В словаре впервые в лексикографической практике нашли отражение все морфонологические явления – чередование гласных и согласных звуков, выпадение и вставка звуков, усечение

и наращение основ, перемещение ударения, широко распространенные в русском словообразовании и словоизменении. Ряд новшеств введен в словарь при грамматической характеристике безличных, двувидовых, страдательных глаголов, видовых пар, степеней сравнения имен прилагательных, одушевленных имен существительных и т.п.

Приведём несколько примеров из этого словаря:

ЗА'МКНУТЫЙ («обособленный, необщительный и др.») 6, -ая, -ое, *мн* -ые, *кратк. ф.* за'мкнут, -а, -о, *мн* -ы; *сравн. ст.* за'мкнут/ее (-ей) (*малопотр.*); *превосх. ст.* не употр.; *произв.:* за'мкну(ть) > за'мкну+т+ый; за'мкну/т/ый.

ЗА'МОК/ 31, *м.* за'мк/а, *мн* за'мк/и, -ов; *непроизв.;* за'мок/

ЗАМО'К/ 31, *м.* замка', *мн* -и', -о'в; *непроизв.;* замо'к/

ЗАМОЛЧА'ТЬ, *только св. буд.* замолч/у', -и'шь, *мн* -а'т; *прош.* замолча'/л, -а, -о, *мн* -и; *повел.* замолч/и', *мн* -те; *прич. действ. прош.* замолча'/вш/ий, -ая, -ее, *мн* -ие; *деепр.* замолча'/в; *произв.:* молча'ть > за+молча'ть; за/молч/а'ть.

Следует упомянуть **серию словарей «Давайте говорить правильно!»**, которая выходит в Санкт-Петербургском университете. Например, «Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения» Л.А. Вербицкой, Н.В. Богдановой, Г.Н. Скляревской (СПб., 2003), «Давайте говорить правильно! Политический язык современной России» Г.Н. Скляревской и И.О. Ткачевой (СПб., 2003) и др.

2. Сочетаемые словари

В последние два десятилетия, особенно в связи с развитием методики преподавания русского языка как иностранного, появилась и широко развивается лексикографическая концепция сочетаемости слов русского языка.

Большой вклад в теорию сочетаемостной лексикографии внес В.В. Морковкин. Согласно его воззрениям, значение однозначного

слова или лексико-семантического варианта многозначного слова как объект описания в словаре представляет собой составную сущность, включающую в себя помимо абсолютной ценности (ее составляет информация об обозначаемом внеязыковом факте) еще две существенно важные характеристики: относительную ценность (информация о способности слова вступать в различные парадигматические отношения с другими словами, о его стилистической и статистической ценности, внутренней форме и др.) и сочетательную ценность (информация о способности слова сочетаться определенным образом с определенными словами).

Сочетательная ценность слова обусловлена его категориальной и семантической валентностью. Валентность – такое свойство значения слова, которое позволяет последнему иметь при себе определенный набор синтактико-семантических позиций. Синтактико-семантическая позиция при данном слове – это закрепленная правилами языка возможность употребления этого слова с рядом однотипно связанных с ним распространителей его значения. Набор имеющихся при слове синтактико-семантических позиций составляет синтаксическую сочетаемость этого слова.

Под распространителем значения слова понимается другое слово или сходная с ним по функциям языковая единица, которая определяет, дополняет, уточняет значение данного слова. В качестве распространителя значения слова могут выступать слово, свободное или несвободное словосочетание, предложение (придаточное). Совокупность распространителей значения слова составляет лексическую сочетаемость последнего [Морковкин, 1983, с. 3].

Идея создания словаря сочетаемости слов русского языка была выдвинута В.Г. Костомаровым в 1965 г. Первую инструкцию для составителей такого словаря написал в 1966 г. Л.А. Новиков.

А в 1978 г. впервые в отечественной лексикографии вышел «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. Основная задача словаря – способствовать развитию речи иностранных учащихся. Учебно-методическая направленность словаря проявилась: а) в строгой нормативности, б) в ограничении словника, в) в ограничении лексических рядов,

характеризующих сочетаемость заголовочных слов, г) в построении словарных статей.

Второе исправленное издание этого словаря вышло через пять лет после первого (1983) под названием «Словарь сочетаемости слов русского языка». Как и в первом издании, в словаре дается систематическое и достаточно полное описание сочетательных свойств 2500 наиболее употребительных слов русского языка.

Основным содержанием словарной статьи являются ряды свободных сочетаний, в которые входит заголовочное слово (существительное, прилагательное, глагол), получающее краткую грамматическую характеристику и толкование значений. Употребление словосочетаний иллюстрируется примерами из художественных, публицистических и популярных произведений, а также из разговорной речи.

Познакомиться со структурой словарной статьи «Словаря сочетаемости слов русского языка» можно по двум примерам (глаголу «скучать» и прилагательному «мудрый»):

СКУЧАТЬ, скуча'ю, скуча'ешь, скуча'ют, *несов.*

1. Чувствовать уныние, испытывать скуку.

Скучать по какой причине: (*предлог «от» с род.*) ~ от безделья, от лени, от отсутствия чего-л. (дела...)...; (*предлог «из-за» с род.*) ~ из-за отсутствия чего-л. (занятия...)...

Скучать где: (*предлог «в» с предл.*) ~ в обществе кого-л., в какой-л. компании, в гостях, в доме отдыха...; (*предлог «на» с предл.*) ~ на новом месте...; (*с нареч.*) ~ дома, везде, там, здесь... **Скучать как:** ~ очень, страшно (*разг.*), ужасно (*разг.*)...

Начать, перестать, не любить... **скучать.**

° Ну как, не скучаете вы на новом месте?

2. Тосковать без кого-чего-л.

Скучать без кого-чего: (*о человеке*) ~ без отца, без матери, без друзей, без нее, без Анны... без работы, без дела, без занятий... **Скучать о ком-чём:** (*о человеке*) ~ об отце, о матери, о детях, о друзьях, о ней, об Анне... о доме, о семье... **Скучать по кому-чему:** (*о человеке*) ~ по отцу, по матери, по детям... по дому, по семье, по работе, по Ленинграду... **Скучать по ком:** ~ по нас, по вас...

Скучать как: ~ очень, сильно, страшно (*разг.*), ужасно (*разг.*)...

Начать, стать, продолжать, перестать... **скучать о ком-чём-л.**

° *Бедный старик очень скучает обо мне* (Мамин-Сибиряк). *Я живу в Москве уже десять лет, но все время скучаю по Ленинграду.*

МУДРЫЙ, му'драя, му'дрое, му'дрые; *кратк. ф.* мудр, мудра', му'дро, му'дры и мудры'.

1. Такой, который обладает большим умом, дальновидностью, знанием жизни, опытом; такой, который выражает мудрость.

Человек, старик, старец, государственный (политический...) деятель, вождь, глаза, лицо...

Очень... **мудрый.**

Быть, казаться, оказаться... **мудрым.**

Кто-л. **мудрый** / **мудр**; что-л. **мудрое** / **мудро.**

° *И к мудрому старику подвехал Олег* (Пушкин).

2. Такой, который основан на глубоком понимании, знании чего-л., на опыте.

Совет, ответ, поговорка, поговорка, притча, закон, правило, мысль, решение, план, выход, политика...

Очень... **мудрый.**

Быть, казаться, оказаться... **мудрым.**

Что-л. **мудрое** / **мудро.**

Мудро (*нареч.*) поступить, рассудить...

° *Это очень мудрое решение.*

Учебное лексикографическое пособие «Устойчивые словосочетания русского языка» К.В. Рeginиной, Г.П. Тюриной, Л.И. Широковой (1976; изд. 2-е, 1980) содержит около 3000 устойчивых словосочетаний, характерных для общественно-публицистического, научного и разговорного стилей речи.

Для преподавателей русского языка как иностранного предназначен также «Учебный словарь глагольно-именных словосочетаний русского языка (на материале общественно-политических текстов)» С.И. Дерягиной (1987), представляющий собой справочное пособие, в котором дается описание сочетательных возможностей наиболее употребительных в газетно-публицистическом стиле речи русских глаголов и существительных.

Первую его часть составляют 506 словарных статей, включающих 5270 словосочетаний. Например, словарная статья «долг»:

ДОЛГ, -а, м. 1. *Только ед.* Обязанность перед кем-, чем-л.

Быть в долгу' *перед кем-чем*; ви'деть [свой] долг *в чём*; выполня'ть / выполни'ть [свой] долг, забыва'ть / забы'ть [свой] долг, забыва'ть / забы'ть о до'лге, изменя'ть / измени'ть до'лгу, исполня'ть / исполни'ть [свой] долг, напомина'ть / напо'мнить *кому* о до'лге, по'мнить [свой] долг, по'мнить о до'лге, сознава'ть [свой] долг *перед кем-чем*; счита'ть [свои'м] до'лгом *что*.

С и н. Вы'полнить, испо'лнить [свой] долг. Ви'деть [свой] долг, счита'ть [свои'м] до'лгом.

А н т. По'мнить долг [о до'лге] – забы'ть долг [о до'лге]; выполни'ть [свой] долг – измени'ть [своему'] до'лгу.

2. То, что взято взаймы (обычно о деньгах).

Боя'ться долго'в; брать / взять в долг *что*; выпла'чивать / вы'платить долги' *кому-чему*; дава'ть / дать *кому-чему* в долг *что*; де'лать долги'; избега'ть / избежа'ть долго'в; наде'лать долго'в; плати'ть / заплати'ть долги' *кому-чему*; погаша'ть / погаси'ть долги'; поко'нчить (*св*) с долга'ми; получа'ть / получи'ть долг *с кого-чего*; распла'чиваться / расплати'ться с долга'ми; рассчиты'ваться / рассчита'ться с долга'ми; уплати'ть (*св*) долги' *кому*.

С и н. Войти' в долги', наде'лать долго'в. Погаси'ть, вы'платить, заплати'ть, уплати'ть долги', расплати'ться, рассчита'ться с долга'ми.

А н т. Войти' в долги' – погаси'ть долги'.

Вторая часть «Учебного словаря глагольно-именных словосочетаний русского языка» – алфавитный список глагольно-именных словосочетаний по первому знаменательному компоненту – глаголу. Например, «становиться / стать»:

СТАНОВИТЬСЯ / СТАТЬ *чем?* вопро'сом, выраже'нием, гара'нтией, зако'ном, зна'менем, ме'стом, по'водом, предло'гом, препя'тствием, приме'ром, си'лой, со'бственностью, ша'гом; *во что?* в ряды'; *на что?* на защи'ту, пози'ции, по'чву, сто'рону, путь, то'чку зре'ния; *перед чем?* пе'ред необходи'мостью.

К сочетаемостным словарям мы относим и «Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства» Р.П. Рожниковой (1991), так как он содержит около 1200 устойчивых сочетаний русского языка, эквивалентных (равнозначных) слову по значению и функции в речи. Включенные в словарь словосочетания выполняют функции служебных и модальных слов, а также наречий, предикативов, местоимений и междометий. Например, это такие слова: *в конце концов, в который раз, в крайнем случае, в меру,*

вплоть до того что, всё же, всё равно и др. Каждое сочетание сопровождается в словаре грамматической и стилистической характеристикой и речевыми иллюстрациями, показывающими употребление словосочетания.

К этой же группе словарей примыкает экспериментальный синтаксический словарь «Семантические модели русских глагольных предложений» под общей ред. Л.Г. Бабенко (Екатеринбург, 1998), который отражает результаты труда коллектива проблемной группы «Русский глагол», более 20 лет разрабатывающей проблемы семантики русского глагола, систематизации русской глагольной лексики и представления лексико-семантической категоризации глаголов в лексикографических параметрах. В то же время это попытка практической реализации взаимообусловленности семантики глагола и семантических моделей предложений.

Серию учебных терминологических толково-сочетаемостных словарей, разработанную под общим и научным руководством В.В. Морковкина в Секторе учебной лексикографии Института русского языка им. А.С. Пушкина, открыл «Учебный словарь сочетаемости терминов. Технология металлов и материаловедение» (авторы: Л.М. Торшина, Л.А. Крюк, В.Н. Цурков). Словарь вышел в свет в 1981 г. и получил высокую оценку среди специалистов по методике преподавания научного русского языка иностранным учащимся.

Впоследствии издательство «Русский язык» выпустило в свет еще три словаря этой серии под редакцией В.В. Морковкина: *Цой К.А., Муратов Х.М.* Учебный словарь сочетаемости терминов. Финансы и экономика. – М., 1988; *Кузнецова З.С., Фокина Г.В. Шиманская И.Н.* и др. Учебный словарь сочетаемости общественно-политических терминов (с эквивалентами на английском языке). – М., 1989; *Дубичинский В.В., Валит Е.С., Трофимченко Ю.И.* Учебный словарь сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника. – М., 1990.

В связи с тем что создание серии осуществлялось на основе типового проекта [Морковкин, 1984], и для того чтобы читатель мог представить себе структуру и содержание словарей этой серии, обратимся к последнему по времени изданию.

Как и другие словари серии, этот словарь предназначен для иностранных студентов – будущих специалистов соответствующего профиля (в данном случае – сельскохозяйственного). Его основная цель – способствовать развитию речи иностранных учащихся на материале подъязыка специальности. Эта цель достигается посредством предоставления в распоряжение читателя словаря важнейших терминологических единиц в наиболее характерных для них минимальных контекстах. В качестве важнейшего принципа, определяющего структуру и содержание словарных статей, выступает коммуникативная направленность словаря.

Общим принципом отбора словника является учебно-методическая целесообразность. Поскольку в словник включались только термины, т.е. единицы, которые практически невозможно выявить статистическими методами, их отбор осуществлялся путем анкетирования специалистов, а также посредством извлечения из учебников по соответствующим дисциплинам из одноязычных и двуязычных терминологических словарей.

Словарь, помимо собственно словарных статей, в которых осуществляется развернутое описание каждого термина, включает в себя два приложения. Первое приложение представляет собой перечень заголовочных терминов, сгруппированных по темам. Второе – содержит методические рекомендации по использованию словаря в учебном процессе.

Словарные статьи основной (алфавитной) части делятся на базовые, производные и отсылочные. Базовая словарная статья включает в себя: а) заголовочный термин и его грамматическую характеристику, б) сопутствующие языковые сведения, в) дефиницию, г) описание сочетаемости заголовочной единицы с другими словами, д) гнездо. Производные словарные статьи отличаются от базовых только тем, что не содержат прямого описания сочетаемости: указание на характер сочетаемости соответствующего термина дается в них с помощью отсылки к базовой статье. В отсылочных статьях заголовочные единицы получают грамматическую характеристику и сопровождаются отсылочным определением.

Заголовочными единицами базовых статей служат наиболее важные в понятийном отношении однословные и неоднословные термины соответствующей дисциплины. Производные статьи возглавляются терминами-словосочетаниями, которые представляют собой видовые обозначения по отношению к терминам, возглавляющим базовые статьи. В качестве заголовочных единиц отсылочных статей выступают термины, являющиеся синонимами по отношению к заголовкам базовых и производных статей.

При определении значений заголовочных единиц в базовых и производных статьях используются дефиниции, даваемые соответствующим терминам в стабильных учебниках по специальности, а также в авторитетных справочниках.

Следует заметить, что в основу методики отражения способности заголовочной единицы сочетаться с другими словами (терминами и нетерминами) положены процедуры, разработанные еще для упоминаемого мною «Словаря сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (1983).

В качестве иллюстративных предложений (они вводятся знаком •) в рассматриваемом словаре использованы главным образом фразы, извлеченные из стандартных учебников и других справочных и учебных изданий.

Для того чтобы читатели могли составить себе представление о характере интерпретации заголовочных единиц в «Учебном словаре сочетаемости терминов. Сельскохозяйственная техника» В.В. Дубичинского, Е.С. Валит, Ю.И. Трофимченко, приведём в качестве примера базовую (*плуг*), производную (*выкопчный плуг*) и отсылочную (*плуг-луцильник*) статьи (в сокращенном виде).

ПЛУГ, *род.* -а, *мн.* плуг / и', *м.*

Орудие для основной обработки почвы – вспашки.

Тракторный, специальный, прицепной, ярусный, челночный, оборотный, балансирный, [без-]отвальный, *выкопчный, ротационный, самоходный, дисковый, лемешный, дренажно-котовый, садовый, лесной, плантажный, болотный, кустарниковый, косогорный... **плуг**.

Плуг какой: (*с имен.*) *~-луцильник, -рыхлитель, -канавокопатель, -лункоделатель...; (*с род.*) ~ какого-л. (общего, специального...) назначения...;

(предлог «для» с род.) ~ для выпаживания чего-л. (виноградников...), для разравнивания чего-л. (гребней...), для оборачивания... **Плуг для чего:** для какой-л. (глубокой, ячеистой...) пахоты, для каких-л. (каменистых...) почв, для целины, для саженцев чего-л. (деревьев...)... **Плуг с чем:** ~ с какими-л. (боковыми, дисковыми...) батареями, с автоматом подъема...

Ширина захвата, вспомогательный орган, предплужник, нож, прицеп, лемех, отвал, полевая доска... **плуга.**

Плуг производит вспашку чего-л., пашет что-л., разравнивает что-л., укрывает что-л....

• 1. При агрегатировании плуга ПЛП–6–35 навесное устройство трактора устанавливается по двухточечной схеме. 2. При составлении пахотного агрегата из плуга и трактора их ставят на выровненную площадку.

Плу'жн/ый, -ая, -ое, -ые.

П. корпус...

ВЫКОПОЧНЫЙ ПЛУГ, род. плу'г/а, мн. плуг/и', м.

Орудие для выкапывания семян и саженцев в плодоягодных и лесных питомниках.

• Обслуживание выкопочных плугов производят ежемесячно и после сезона работы.

См. *плуг*.

ПЛУГ-ЛУЩИ'ЛЬНИК, род. плу'г/а-лущи'льник/а, м.

То же, что и **ле'мешный лущи'льник**.

Интересным для пользователя представляется «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» Р.П. Рогожниковой (М., 2003). Он включает 1500 устойчивых сочетаний русского языка, равнозначных слову и выполняющих функции служебных модальных слов, а также наречий, предикативов, местоимений и междометий: *во время, в течение, в частности, казалось бы, как будто, на днях.*

3. Фразеологические словари

Под **фразеологическими словарями** обычно понимают тип словарей, в которых собраны и истолкованы не отдельные слова, а фразеологизмы – семантически несвободные словосочетания, ко-

торые, как правило, воспроизводятся в речи в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава.

В истории лексикографии фразеологизмы обычно включались в толковые словари, а также описывались в различных сборниках, описывающих крылатые слова, афоризмы и т.п.

Первым собственно фразеологическим словарем русского языка считается «**Фразеологический словарь русского языка**» под ред. **А.И. Молоткова** (1967; 5 изд., 1994; 4 тыс. словарных статей). В словарной статье фразеологического словаря, кроме толкований значений фразеологизмов, содержится их грамматическая характеристика, определяется компонентный состав и вариантность употребления компонентов фразеологизма, даются иллюстрации, подтверждающие существование того или иного значения фразеологизма, а также фразеологизмы – синонимы или антонимы. В некоторых случаях приводится этимологическая справка, а также даются пометы стилистического или временного характера (*книжн., прост., шутил.; устар.*).

Приведём примеры фразеологизмов с концептом «ухо»:

УХО • ДЕРЖАТЬ УХО ВОСТРО. См. держать.

МЕДВЕДЬ НА УХО НАСТУПИЛ кому. См. медведь.

НА УХО. По секрету, тихо, чтобы никто не слышал (говорить, сказать, шептать и т.п.). *Я сказал ему на ухо какую-то плоскую грубость* (Пушкин. Выстрел). – *Он, однако, вовсе не застенчив, – шепнул ей на ухо граф* (Лесков. Совместители).

ПРИКЛОНЯТЬ УХО. См. приклонять.

ТУГ НА УХО. См. туг.

ТУГОВАТ НА УХО. См. туговат.

УХО В УХО с кем. Совсем близко, рядом, наравне (идти, бежать и т.п.). О животных. Ср. ухо к уху с кем. [Ломов:] *В Маруськиных зеленях мой Угадай шел с графским Размахаем ухо в ухо, а ваш Откатый отстал на целую версту* (Чехов. Предложение).

УХО К УХУ с кем. Совсем близко, рядом, наравне (идти, бежать и т.п.). О животных. Ср. ухо в ухо с кем.

УХО НА УХО. Устар. Без придачи, без доплаты (менять, обменивать). О живых существах [Ефрем:] *На что же так менять, Аркадий Ар-*

темьич. Эдак менять нехорошо. Надо без придачи менять – ухо на ухо. [Михрюткин:] *Ухо на ухо! Да где же ты такого дурака найдешь, который бы тебе за дрянную лошадь хорошую без придачи отдал – а?* (Тургенев. Разговор на большой дороге). – *Давай поменяемся: у тебя три сына, а у меня три дочери.... ухо на ухо сменяем, да Лиодорку прикину в придачу* (Мамин-Сибиряк. Хлеб).

УХО РЕЖЕТ. См режет.

Новой версией предыдущего словаря можно считать «**Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX в.**» под ред. А.И. Федорова (в 2 т., 1995).

В словаре помещено и истолковано около 7000 фразеологических оборотов. Основная часть из них вводится в лексикографическую практику впервые, т.е. она не вошла в толковые и фразеологические словари русского литературного языка. Меньшую часть составляют фразеологизмы, недостаточно полно представленные в словарях: обороты, отраженные не во всех значениях; семантические, морфологические и синтаксические варианты фразеологизмов; фразеологизмы, содержание которых не подтверждено иллюстративным материалом. В словарь включены также и другие устойчивые словосочетания, семантика которых нуждается в истолковании: части пословиц, крылатые слова и т.д.

Критерием отграничения вводимых в словарь единиц языкового типа от авторских речевых словосочетаний является их повторяемость в различных текстах в типовых связях с одинаковыми или близкими по значению словами.

Словарь составлен на базе фразеологической картотеки сектора социальных проблем двуязычия Института истории, филологии и философии. Например:

УХО • УХО С ГЛАЗОМ *кто*. Прост. Экспрес. О лихом, отчаянном человеке. – *Ты за красного партизана не бойся. Да и попутчики у меня оказались до Устойного.* – *Попутчики. Ухо это с глазом. Милиционеров эвон как угоили и не посмотрели, что сам-друг* (И. Акулон. Касьян Остудный).

УХО ТОПОРИКОМ. Прост. Экспрес. Насторожиться, прислушаться; наострить уши). «*А Иван-то Васильевич в ремонтном кафтанчишке в*

кабаке посиживает, молчит в бороду да ухо вострит. И слышит, как вроде его поминают. Ухо топориком, сел поближе...» (К. Богданов. Чаепитие у Секлеты).

Специфика фразеологической синонимии нашла отражение в «**Словаре фразеологических синонимов русского языка**» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова / Под ред. В.П. Жукова (1987).

В нем представлено около 730 рядов фразеологических синонимов – фразеологизмов, тождественных или близких по значению. Словарная статья содержит подробное лексикографическое описание как синонимического ряда в целом, так и его компонентов, а также богатый иллюстративный материал, отражающий употребление фразеологизмов в художественной и публицистической литературе. Например:

УХО В УХО (УХО К УХУ) (*разг.*). **НОЗДРЯ В НОЗДРЮ** (*прост.*).

Преимущ. употр. с глаголами идти, бежать и т.п. *Обст.* Совсем рядом, на одной линии, вровень с кем-л. (идти, бежать и т.п.).

[Ломов:] *В Марушкиных зеленях мой Угадай шел с графским Размахаем **ухо в ухо**, а ваш Откатай отстал на целую версту* (Чехов. Предложение). || Одновременно (сделать что-л.). *За час до прихода обмерщика, явившегося всегда вместе с Груней, они кончили пахоту – – «**ухо в ухо**»* (Е. Пермитин. Горные орлы). – *Откуда машина? – из Баку... Небось, мчалась всю ночь **ноздря в ноздрю** с экспрессом* (Я. Азаров. Берегись автомобиля). || Одновременно сделать что-л. – *Что это вы затеяли состязание по плаванию? – А мы с ним – мужики. – – Обуянные мужским самолюбием, совершили заплыв. – Ну и кто кого? – Пришли к финишу **ноздря в ноздрю*** (В. Кожевников, Полюшко-поле).

Ср. Бок о бок (в 1 знач.), плечом (плечо) к плечу (в плечо, о плечо), локоть к локтю (локоть о (об, в) локоть). | Лицом к лицу (в 1 знач.), носом (нос) к носу, нос в нос (с носом), глаза в глаза, грудь в грудь (с грудью), лоб в лоб.

Три издания выдержал «**Школьный фразеологический словарь русского языка**» В.П. Жукова (1980; 3-е изд., совместно с А.В. Жуковым, 1994).

Помимо одноязычных существуют **двухязычные фразеологические словари**, в которых даётся перевод русских фразеологизмов на другой язык или перевод фразеологизмов какого-либо языка на русский (например, «Французско-русский фразеологический словарь», 1963; *Кунин А.В.* «Англо-русский фразеологический словарь», 4-е изд., 1984; *Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.* «Немецко-русский фразеологический словарь», 2-е изд., 1975; *Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф.* «Итальянско-русский фразеологический словарь», 1982; «Испанско-русский фразеологический словарь», 1985; *Андрейчина К., Влахов С., Димитрова С., Запryanова К.* «Русско-болгарский фразеологический словарь» / Под ред. С. Влахова, 1980; *Ураксин З.Г.* «Русско-башкирский фразеологический словарь», 1987 и др.).

В двухязычных фразеологических словарях к каждому фразеологизму даётся иноязычный эквивалент или описательный перевод (поскольку состав фразеологизмов в двух языках не идентичен), грамматическая и стилистическая характеристика фразеологизма (с помощью системы помет), а также иллюстративный материал, показывающий употребление фразеологизма в речи.

При Межкафедральном словарном кабинете (МСК) им. Б.А. Ларина Санкт-Петербургского университета более 15 лет успешно работает межвузовский фразеологический семинар. Деятельность этого творческого коллектива осуществляется в трех основных направлениях: 1) теоретическая разработка проблем фразеологии, 2) создание фразеологических словарей разного типа, 3) организация научных (в том числе международных) конференций с обсуждением актуальных вопросов фразеологии и фразеографии. Только за последние три года опубликованы следующие лексикографические труды участников семинара: *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи: Словарь. – М., 1997; *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии; Историко-этимологический справочник. – СПб., 1998; *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Толковый словарь Совдепии. – СПб., 1998; *Мокиенко В.М., Сидоренко К.П.* Словарь крылатых выражений Пушкина. – М., 1999.

Близка к завершению работа МСК по созданию коллективно-го труда «Библеизмы в современном русском языке. Объяснительный словарь». В Словаре с возможной полнотой отражено употребление в русском литературном языке (от Пушкина до наших дней) разного типа библеизмов отдельных лексем, фразеологических единиц и крылатых выражений, восходящих к тексту Священного Писания. Словарные статьи, приводящие толкование библеизма и соответствующий контекст из Библии, включают в себя богатый иллюстративный материал из произведений русских авторов.

Развитие русской учебной лексикографии для нерусских вызвало необходимость создания **учебных фразеологических словарей русского языка**:

1. *Шанский Н.М., Быстрова Е.А., Зимин В. И.* Фразеологические обороты русского языка, 1988.

2. *Шанский Н.М., Быстрова Е.А.* 700 фразеологических оборотов русского языка. Словарь неоднократно издавался в виде серии учебных словарей для говорящих на английском, болгарском, венгерском, вьетнамском, испанском, итальянском, монгольском, немецком, польском, словацком, узбекском, финском, французском, чешском языках.

3. *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Школьный фразеологический словарь русского языка, 1995.

4. *Яранцев Р.И.* Словарь-справочник по русской фразеологии, 1981; 2-е изд., 1985.

5. *Шкляр В.Т., Эккерт Р., Энгельке Х.* Краткий русско-немецкий фразеологический словарь, 1977.

6. *Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э.* Русская фразеология, 1986. Эта книга представляет собой учебное пособие для иностранных учащихся, знакомых с основами грамматики русского языка и владеющих русской лексикой в объеме 1500–2000 слов; содержит словарь фразеологических оборотов (около 700 единиц), встречающихся в произведениях художественной литературы, в периодической печати, в разговорной речи (в словаре используются различного вида – исторические, стилистические, грамматические и т.п. – до-

полнения и уточнения), упражнения и ключи к ним. Приведём образец словарной статьи:

ПРОХОДИТЬ КРАСНОЙ НИТЬЮ. Книжн.

Являться основным, главным, ведущим в чём-либо, насквозь пронизывать что-либо.

Громадные барыши и убытки чередовались между собой. Это переменное счастье проходило красной нитью через всю его жизнь и придавало ей особенно интересную окраску (Д.Н. Мамин-Сибиряк).

Через всё творчество этого писателя красной нитью проходит тема мира.

Выражение связано со следующим фактом: с конца XVIII в. в канаты английского военного флота на фабриках вплетали красную нить как их опознавательный признак (чтобы уберечь от кражи). Эта нить проходила через весь канат.

7. *Гуревич В.В., Дозорец Ж.А.* Краткий русско-английский фразеологический словарь, 1988; 2-е изд., 1995.

8. *Дубровин М.И.* Русские фразеологизмы в картинках. За последние 15–20 лет словарь неоднократно переиздавался для говорящих на английском, болгарском, испанском, итальянском, монгольском, немецком, польском, португальском, словацком, финском, французском, чешском языках.

Словарная статья состоит из заголовочного фразеологизма, его переводного эквивалента, толкования на переводящем языке и иноязычного фразеологического (или описательного) эквивалента. Например (Дубровин М.И., Антонян А.Т. Русские фразеологизмы в картинках. – М., 1981. С. 171):

НАДУТЬ ГУБЫ. Gonfler ses lèvres. Avoir un air de mercontentement. Exprimer son amertume. **Faire la moue; faire la tete; faire la grimace.**

9. Специальную учебно-лингвострановедческую ориентацию имеет словарь В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко «Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь» / Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (1990).

В словарь вошли фразеологизмы, употребляющиеся в современном русском языке и представленные в произведениях русской

и советской литературы и публицистики. Кроме толкования современного значения каждая словарная статья включает страноведческий комментарий и приводятся иллюстративные примеры употребления фразеологизмов в устной / письменной речи и в литературе. Например:

ТЕТЕ'РЯ

ГЛУХА'Я ТЕТЕ'РЯ. Грубо-прост.

Тете'ря – областное название тетерева. Тетеревиная охота издавна популярна в лесной полосе России и Сибири. Семейство тетеревиных, в которое входят, кроме тетеревов, куропатки, рябчики, глухари и другие крупные дикие птицы, ценно в промысловом отношении. Отдельные экземпляры таких птиц весят до 6,5 кг. В выражении речь идет о так называемом «глухом тетереве», который, по наблюдениям охотников, во время токования, т.е. брачного пения, привлекающего самок-тетёрок, не слышит ничего вокруг. Именно поэтому тетеревиный ток – место токования тетеревов – привлекает особое внимание охотников: сюда легко незаметно приблизиться. С тем же образом связаны и обороты «сонная тетеря» и «ленивая тетеря».

О глухом, ничего не слышащем человеке.

Выражает раздражение, досаду говорящего на того, кто его не слышит и переспрашивает.

• – Ведь не стащишь? – Чего! – Не стащишь, говорю! – крикнула Прасковья Игнатьевна и прошептала: – О, глухая тетеря! (*Ф. Решетников. Глуховы*). – Колька, пойдешь сегодня со мной в кино? – Что? – В кино пойдешь? – Громче говори. Что? – Что-что – ты не слышишь, что ли, глухая тетеря!*

ЛЕНИ'ВАЯ ТЕТЕ'РЯ. Грубо-прост.

О ленивом, вялом, неповоротливом человеке.

Говорится в осуждение того, кого характеризуют.

• [Фамусов:] Ты, Филька, ты прямой чурбан, В швейцары произвел ленивую тетерю, Не знает ни про что, не чует ничего (*А. Грибоедов. Горь от ума*). – Говорят, ты летом был в стройотряде со студентами? Ну, как – понравились тебе наши ребята? – Да, ребята хорошие, трудолюбивые. Вот только Алик Козлов – исключение: до чего не любит работать, ленивая тетеря!*

СО'ННАЯ ТЕТЕ'РЯ. Грубо-прост.

О сонном, вялом, малоподвижном человеке.

Говорится в осуждение того, кого характеризуют.

• Стал стучаться под избой: «Эй вы, сонные тетери! Отпирайте брату двери» (*П. Ершов. Конек-Горбунук*). Народ молчит. Вдруг прасола [в дореволюционной России – оптовый скупщик рыбы, мяса, скота] Сердитым криком прорвало: «Эй-вы, тетери сонные! Па-ром, живей, паром!» *Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо*). До чего она вялая – настоящая сонная тетеря. Ходит по комнате, словно спит на ходу. Пока от нее дождешься какого-нибудь дела – с тоски умрешь.*

10. Первая попытка учебного описания фразеологизмов в комплексе с презентацией информации о его происхождении была предпринята в «Опыте этимологического словаря русской фразеологии» Н.М. Шанского, В.И. Зимина и А.В. Филиппова (1987).

Словарь объясняет значение и происхождение более 1400 фразеологических единиц русского языка. Толкование и этимология фразеологизмов дополняются сведениями лингвострановедческого и социолингвистического характера, отражающими русский национальный быт и культуру в историческом аспекте. Например:

НЕ БУДИ' СПЯ'ЩУЮ СОБА'КУ. Не раздражай злого или горячего человека.

Неточная *калька* с англ. Let sleeping dog lie. Слова англ. поэта Дж. Чосера (1340–1400 гг.).

НЕ ВЕ'ДАЮТ, ЧТО ТВОРЯ'Т. *Книжн.* Не знают, что делают глупости, зло.

Из *старослав.* Слова Иисуса о прощении распявших его: «Отче! Отпусти им, не веда бо, что творят».

Отбор и описание фразеологизмов в словарях учебного типа определяются задачами обучения: учитывается степень употребительности фразеологизма в разных ситуациях (проблема «фразеологического минимума»), ориентированность информации на тот или иной контингент учащихся или этап обучения, особый характер иллюстрирования и т.п.

В этой же главе следует упомянуть также далеко не полный хронологический **перечень словарей русских пословиц и поговорок**, хотя этот вид фразеографических произведений зачастую выделяется как особый:

Княжевич Дмитрий. Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенных по азбучному порядку. – СПб., 1822.

Княжевич Дмитрий. Русские пословицы и поговорки. – М., 1822.

Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. – СПб., 1831–1834.

Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М., 1848.

Резников И. Сборник замечательных изречений, цитат и поговорок и т.п. – Вятка, 1883.

Державин А. Словарь малопонятных славянских слов и оборотов, встречающихся в Евангелии. – СПб., 1885.

Тимошенко И.Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. – Киев, 1897.

Симони П.К. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII–XIX столетий. Вып. 1–2. – СПб., 1899.

Полочанин Нестор. Времена года в народных пословицах, поговорках и приметах. – СПб., 1911.

Иллюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Изд. 3-е. – М., 1915.

Займовский С. Крылатое слово. – М.;Л., 1930.

Колтакова Н.П., Мельц М.Я., Шаповалова Г.Г. Избранные пословицы и поговорки русского народа. – М., 1957.

Тумаркин И.Б. Золотые россыпи (Мысли и афоризмы) – Одесса, 1959.

Жигулев А.М. Русские военные пословицы и поговорки. – М., 1960.

Соболев А.И. Народные пословицы и поговорки. – М., 1961.

Рыбникова М.М. Русские пословицы и поговорки. – М., 1961.

Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков. – М., 1961.

Гердт А.А. Русские и немецкие пословицы и поговорки. – Ростов, 1965.

Жигулев А.М. Русские народные пословицы и поговорки. – М., 1965; 1969.

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М., 1967.

Аникин В.П. О книге и знаниях. Пословицы и поговорки русского народа. – М., 1970.

Пермяков Г.Л. Паремнологический эксперимент. Материалы для паремнологического минимума. Полторы тысячи русских пословиц, поговорок, загадок, примет и других народных изречений, наиболее распространенных в живой разговорной речи. – М., 1971.

Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М., 1979.

Максимов С.В. Крылатые слова. – М., 1981.

Стирин А.С. Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения. – Ростов н/Д, 1985.

Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы, поговорки, загадки. – М., 1986.

Даль В.И. Пословицы русского народа: В двух томах. – М., 1984; 1987.

Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. – М., 1987.

Селиванов Ф.М., Кирдан Б.П., Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина. – М., 1988.

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 4-е, испр. и дополн. – М., 1991.

Особое внимание привлекает единственный в своем роде **словарь В.И. Зимина и А.С. Спирина «Пословицы и поговорки русского народа» (1996)**. Словарь содержит около 40 тыс. пословиц, поговорок, а также молвушки, присловья, приговорки, присказки, загадки, приметы, дразнилки, считалки. Он составлен в нетрадиционной форме – написан в виде рассказа-объяснения. Материал словаря собирался в течение почти 35 лет. Авторы объездили почти всю Россию и другие республики с русскоговорящим населением. Значительное количество материала словаря ранее нигде не публиковалось. Большой интерес он представляет как специфическое справочное пособие, которое способствует усвоению по-настоящему народной речи, пониманию России, духа ее народа.

Все пословицы, поговорки, афоризмы, фразеологические обороты и примыкающие к ним устойчивые сочетания (приговорки, присловья и т.п.) объединены в тематические группы. В словаре 47 глав. Название главы одновременно является наименованием тематической группы: Глава 1. Человек; Глава 2. Общество; Глава 3. Труд и т.д. Каждая глава делится на подтемы. Так, например, в главе «Здоровье» 9 подтем: Здоровье – болезнь. Здоровье и лень. Лечение. Лекарь. Очень здоровый. Сила комариная. Сон. О лечении народными средствами. Советы народной медицины.

Словарь не является собственно толковым. Однако в нем объясняется значение достаточно большого количества изречений. Объяснения значений нередко сопровождаются комментариями из истории, из народных обычаев и т.п., которые раскрывают семантическую базу оборотов. В случае необходимости приводятся этимологические справки.

В качестве примера выступает подтема «Ежовые рукавицы» из главы 15 «Воля»:

Чтобы удержать в руках савраса без узды (строптивного, непокорного, непослушного человека), необходимо его -

Держать в ежовых рукавицах,

Взять за жабры.

Надо ему -

Подрезать крылья,

Завинтить покрепче гайки.

Иного савраса -

Голыми руками не возьмешь.

Чтобы подчинить его своей воле, надо -

Наложить на него лапу,

Прижать к ногтю,

Загнать в угол,

Наступить ему на хвост.

После этого можно будет -

Взять в оборот,

Заставить плясать под свою дудку,

Обломать ему рога,

Поставить на колени,

Вывернуть наизнанку,
Согнуть в дугу,
Согнуть в бараний рог,

Согнуть в (тридцать) три погибели [подвергнуть унижению, жестокой эксплуатации, тирании; это собственно русское выражение. Происходит от попыток на Руси с пригибанием головы к ногам. Погибель – сгиб тела. Под влиянием этого выражения развилось свое значение и сочетание согнуть в дугу].

К фразеологическим словарям относят также словари крылатых слов. Например:

Максимов С.В. Крылатые слова. – М.: Гослитиздат, 1955.

Бирюков В.П. Крылатые слова на Урале. – Свердловск, 1960.

Шулежкова С.Г. Романские и оперные крылатые выражения: Материалы к словарю «Крылатые выражения из области искусства». – Магнитогорск, 1993. Вып. 1.

Песенные крылатые выражения (XVIII – середина 40-х гг. XX в.): Материалы к словарю «Крылатые выражения из области искусства». – Магнитогорск, 1993. Вып. 2.

Шулежкова С.Г. Крылатые выражения из песен второй половины 1940-х – начала 1990-х гг.: Материалы к словарю «Крылатые выражения из области искусства». – Челябинск: Факел, 1994. Вып. 3.

Шулежкова С.Г. Крылатые выражения из области искусства: Материалы к словарю. – Челябинск: Факел, 1994. Вып. 4.

Душенко К.В. Словарь современных цитат. – М.: Аграф, 1997.

Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – М.: Терра, 1997.

Костомаров В.Г., Бурвицова Н.Д. Читая и почитая Грибоедова: Крылатые слова и выражения. – М.: Рус. яз., 1998.

Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. – Краснодар: Куб. гос. ун-т., 1998.

Библейская цитата: Словарь-справочник / Сост. М.В. Арапов, Л.М. Барботько, Э.М. Мирский. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.

Елистратов В.С. Словарь крылатых слов (русский кинематограф): Около тысячи единиц. – М.: Русские словари, 1999.

Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. – СПб.: Изд-во СПбГУ; Фолио-Пресс, 1999.

Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2000.

Грушко Е., Медведев Ю. Современные крылатые слова и выражения. – М.: РОЛЬФ, 2000.

Кожневиков А.Ю. Большой словарь: Крылатые фразы отечественного кино. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2001.

Заслуживает отдельного внимания **русско-украинский словарь Л.П. Дядечко «Новое в русской и украинской речи: Крылатые слова»** (в 4 частях. Киев, 2000–2003), который содержит более 1200 крылатых слов (выражений), в основном еще не зафиксированных в лексикографических изданиях.

Лексикографическим трудом нового типа, совмещающим в себе признаки толкового, словообразовательного и фразеологического словарей, является **«Словарь отфразеологической лексики современного русского языка» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой, О.И. Литвинниковой** (М., 2003). Приведем примеры:

ДРЫГОНОЖЕСТВО, -а, ср. Мол. Занятия физической культурой; танцы. *Дискотеки, «ночники», вообще все тусовки – сплошное дрыгоножество, «котёл» перестал варить... Пора за дело приниматься.* Запись 1998 г. *Сегодня будет дрыгоножество [аэробика]?* Запись 2002 г. < ДРЫГАТЬ НОГАМИ. Разг. Делать различные движения, в том числе и ногами, дергаться; производить резкие, отрывистые движения. // Танцевать. *Сколько можно дрыгать ногами, дело делать будет некогда. Может, в политику подамся, во власть* (Запись 1998 г.).

дрыг-о-нож-еств(о).

ЗАБОЖЕМОЙКАТЬ, -аю, -аешь, сов., *неперех.* Окказ. Начать божемойкать. *Бабы забожемойкали, мужики закурили и посуровели. Всех пришибла эта страшная весть* (Запись 1987 г.) < БОЖЕ (бог) МОЙ. – См. божемойкать.

за-божемойкать и за-боже/мой-ка(ть).

В последнее время лингвисты выделяют еще одно понятие **«антипословицы»** – осмеяния, переделки, выворачивания наизнанку традиционных пословиц и поговорок. Например, *лысый пешему не конный; не имей сто рублей, а имей сто врагов; аппетит приходит во время еды, а отравление – после; любишь кататься – так ка-*

тись к чертовой матери; пришел, увидел, отойди – дай другим по-смотреть. Речь не идет о «неправильных» собственно фразеологизмах (например, *легко на поминках*), а об аномальных – с точки зрения традиционной лингвистики – пословицах, поговорках и крылатых словах.

Сегодняшняя аномальность рассматриваемых идиом завтра может стать нормативностью. Возможно, через некоторое время для нас нормальным будет не *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*, а *Лучше один раз потрогать, чем сто раз увидеть*; или: не *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты*, а *Скажи мне, кто я, и я скажу, кто ты*.

На примере аномальных высказываний языковая практика показывает, что в современном мире **русский язык изменяет национальную картину мира**.

Совершенно очевидна ярко выраженная **афоризмизация аномальных идиом**. Ироничные высказывания в виде «перекрученных мудростей» становятся застывшими сентенциями нового современного мировидения – национальной картины мира после-рестроечного поколения. Изворотливым трудолюбием и доброй разухабистостью народной мудрости достигается многозначная глубина мысли и по-новому структурированная слаженность языковых единиц.

Сегодняшняя иронизация над хрестоматийной мудростью выглядит «неправильностью», но завтра, может быть, она станет традиционностью приходящего времени. Аномальность идиом в зеркале языковой игры, воспринимаемая сегодня как потрясение традиций и норм, приведет нас, возможно, к новому ироничному мировоззрению в будущем.

Термин «антипословица» нам кажется неудачным. Ведь подобные идиомы ничего не отрицают, не выступают против («анти-») чего-то. Они – новое мировоззрение нового поколения.

А «антипословицами», вероятно, можно было бы называть **квазифразеологические конструкции** типа «Леди освободила транспортное средство, и оно поехало гораздо быстрее» (Аналог выражения «Баба – с воза, кобыле легче»), «Неприменение несмычковых инст-

рументов лицами духовного звания» (= «Для чего попу гармонь») или «Проблемы повышения мелкодисперсионности оксида двухатомного водорода механическим путем» (= «Голочь воду в ступе»).

Ярким примером лексикографического описания такого рода единиц является **словарь Х. Вальтера и В.М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» (М., 2005)**. Приведем образцы словарных статей:

АНЕКДОТ

Анекдоты травят, а они все равно живут долго. *Foma 2, 15.5.2002.*

Юморист не анекдот: он может быть и с бородой. *См. ЮМОРИСТ.*

ОКРУЖЕНИЕ

Окружение пешек рождает иллюзию, что ты – король. *ЛГ. № 18, 2000.*

Совсем недавно вышел, пожалуй, впервые в лексикографической практике, **фразеобразовательный словарь Л.П. Дядечко «Вокруг да около рекламы» (К., 2007)**, посвященный описанию популярных цитат рекламного происхождения и их производных. Жанр словаря определен как фразеобразовательный, что предполагает отражение производности в сфере фраз, и прежде всего во фразеологии в ее широком понимании.

Словарная статья включает в себя:

1) заголовок – оборот в его наиболее распространенной форме;
2) источниковедческий, а при необходимости и этимологический комментарий, а также дополнительные сведения о рекламе и ее создателях;

3) стадии эптонимизации (эптонимы – крылатые слова) и фразеологизации (цитата; цитата-реминисценция; крылатое выражение; фразеологическая единица) и параллельно функционирующие образования;

4) производные, возникшие в результате смены авторства, вторичной эптонимизации и / или фразеологизации.

Новый тип словаря – **краткий тематический словарь эффе-мизмов** – представлен в книге М.Л. Ковшовой «Семантика и праг-

матика эвфемизмов» (М., 2007). В словаре автор попыталась объединить эвфемизмы (например, *кошка пробежала* «отношения испортились», *ритуальные услуги* «похороны» и т.п.) представителей разных культур – от простонародной до элитарной, а также не откасалась от речевых, окказиональных, индивидуально-авторских единиц. Пробный вариант подобного лексикографического произведения может стать толчком для создания как идеографических, так и синонимических словарей эвфемизмов, которыми глубоко обогатилась русская речь в последнее время.

4. Словообразовательные словари

Словообразовательные (деривационные) словари – это словари, которые показывают: членение слов на составляющие их морфемы, словообразовательную структуру слова, а также совокупность слов (словообразовательное гнездо) с данной (корневой либо аффиксальной) морфемой.

Словообразовательные словари создаются на основе реестров толковых, переводных, терминологических, частотных словарных произведений, которые дополняют данными иноязычных словарей, а также словарей новых слов. Это обусловлено тем, что в семантических лексикографических работах часто нет данных о семантически регулярных и продуктивных способах пополнения словарного состава языка (напр., об образовании прилагательных со значением неполно выраженного определения, сложных слов с тождественными первой или второй частью и т.п.). А именно эта информация важна для объективного отображения в словаре процесса образования слов.

В основе подбора единиц для словника и отображения в словообразовательных словарях современных связей между словами лежит синхронное измерение явлений словообразования. Как правило, в структуре статьи гнездового или частотного словообразовательного словаря семантические характеристики заголовочных единиц малы. Они ограничены указаниями о принадлежности к

определенной части речи, ссылкой на синоним, изредка коротким пояснением, которые необходимы для учета грамматической и лексической омонимии.

В современной русистике выделяют такие основные типы словообразовательных словарей: 1) словари-корнесловы, 2) словари морфемной членимости, 3) собственно словообразовательные, 4) толковые словари аффиксальных морфем, 5) частотные словари морфем. Словообразовательные словари бывают также частотно валентными, в которых словообразовательные единицы сопровождаются данными о частоте, продуктивности, активности, сочетаемости в языке.

1. В **словарях-корнесловах**, основными единицами которых являются корневые морфемы, в алфавитном порядке приводятся слова с общим корнем или группы однокоренных слов без указания на словообразовательные отношения однокоренных слов.

В первых российских словарях-корнесловах основными единицами были: а) корневые морфемы (например, *Шимкевич Ф.С.* Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и двадцатью четырьмя иностранными языками. Ч. 1–2, 1842); б) группы однокоренных слов (например, *Калайдович И.* Опыт правил для составления русского производного словаря... // Сочинения в прозе и стихах. Труды Общества любителей российской словесности при императорском Московском университете. Ч. 5, 1824); по гнездовому принципу построены «Словарь Академии Российской» (ч. 1–6, 1789–1794); «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1–4, 1956); в) корни и аффиксы (например, *Изюмов М.М.* Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими: В 4 отделах, 1880).

2. **Словари морфемной членимости слов** подразделяются на:

а) алфавитные морфемные словари, единицами которых являются слова, расчленённые на морфемы;

б) гнездовые словари, единицами которых являются группы однокоренных расчленённых на морфемы слов, например, словарная статья, посвященная корню *-шум-*, может иметь такой вид:

ШУМ-Ø (Ø – знак нулевого окончания), *ШУМ-е'-ть*, *ШУМи'х-а*, *ШУМ-ли'в-ый*, *ШУМ-ли'в-ост-ь*, *ШУМ-н-ый*, *ШУМ-ну'-ть*, *ШУМ-ов-о'й*, *ШУМ-ов-и'к-Ø*, *ШУМ-о'к-Ø*, *бес-ШУМ-н-ый*, *бес-ШУМ-н-ост-ь*, *за-ШУМ-е'-ть*, *на-ШУМ-е'-ть*, *по-ШУМе'ть* и т.д.;

в) гнездовые словари, основные единицы которых – корневые и аффиксальные морфемы; для каждого корня (или аффикса) приводятся все возможные аффиксы (или корни), с которыми сочетается этот корень (или аффикс) в разных словах, например, так может выглядеть фрагмент словарной статьи префикса *бес-*: *БЕС-про- ~ н-ый*, где знак ~ указывает на возможные в данном случае корни *-буд-*, *-волоч-*, *-гляд-*, *-свет-*. Может отмечаться также, в каких словах данный аффикс занимает первое место, второе и, если возможно, третье. Словообразовательные словари морфемной членности не указывают на словообразовательные отношения внутри группы однокоренных слов. Такие словари появились позднее словарей-корнесловов.

К словарям морфемной членности относятся, например: *Потиха З.А.* Школьный словообразовательный словарь (1961; 2-е изд., 1964); *Ворт Д.С., Козак А.С., Джонсон Д.Б.* (Worth D.S., Kozak A.S., Johnson D.B.) Russian derivational dictionary (1970); *Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф.* Словарь морфем русского языка (1986), отражающий состав корневых, префиксальных и суффиксальных морфем и дающий сведения о структуре слов.

В 1999 г. в Воронеже вышел «Морфемно-морфонологический словарь языка А.С. Пушкина» А.А. Кретьова и Л.Н. Матыциной – самый полный свод лексики А.С. Пушкина. Словарь содержит информацию о частоте каждого из слов и – впервые в отечественной лексикографии – приводит морфемное членение каждого слова не в орфографической форме, а в новейшей морфонологической транскрипции, полностью удерживающей материальное тождество морфем, что обеспечивает словарю достоинства как словаря морфемного членения, дающего членение, но ограничивающегося поверхностным уровнем представления слова, и этимологического, дающего глубинный уровень представления слова, но без его морфемного членения.

3. Задача **собственно словообразовательных словарей** – показать не только морфемный состав каждого слова, но и раскрыть его словообразовательную структуру. Слова упорядочены в соответствии с отношениями словообразовательной мотивированности в гнезде.

«Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (т. 1–2, 1985; 2-е изд., 1990) – наиболее полный гнездовой словарь, содержащий около 145 тыс. слов. Он показывает отношения мотивации (производности) в словообразовательных гнездах и содержит сведения для морфемного анализа производных слов, поскольку все словообразовательные аффиксы, входящие в состав форманта, в производных словах выделяются. Здесь сформулированы основные понятия словообразования, лежащие в основу словаря (производность / непроизводность, словообразовательная структура слова, множественность словообразовательной структуры, чересступенчатое словообразование, словообразовательная синонимия, антонимия, омонимия). Основу словаря составляют 2620 гнезд, расположенных в алфавитном порядке исходных слов. Гнездо представлено как результат упорядоченного объединения словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм. Словарь наглядно представляет словообразовательные возможности различных частей речи. Например:

106. **а'дрес**
 адрес-**о'к**
 | адресо'**ч-ек**
 а'дрес-**н-ый**
 адрес-**ова'ть**
 | адресова'**ть-ся**
 | адресова'**-ниј**-е [адресование]
 | адрес-**а'т**
 | | адреса'**т-к-а**
 | адрес-**а'нт**
 | | адреса'**нт-к-а**
 | адресова'**-ль/н-ый**
 | **за**-адресова'**ть**
 | **пере**-адресова'**ть**

| переадресо'в-ыва-ть
 | переадресо'вывать-ся
 | переадресо'ыва-ниј-е [переадресование]
 | переадресо'в-к-а
 | переадресова'-ниј-е [переадресование]
 а'дрес-календа'рь см. календарь

110. адьюта'нт

адьюта'нт-ик
 адьюта'нт-ш-а
 адьюта'нт-ств-о
 адьюта'нт-ск-ий
 генера'л-адьюта'нт см. генерал
 плац-адьюта'нт см. плац
 фли'гель-адьюта'нт
 фли'гель-адьюта'нт-ств-о
 фли'гель-адьюта'нт-ск-ий

К собственно словообразовательным словарям относится также «Краткий словообразовательный словарь русского языка» В.Т. Шклярора и Х. Кюнрета (1973).

4. В толковых словарях аффиксальных морфем раскрываются значения аффиксов и особенности их функционирования. Словарная статья содержит сведения о продуктивности (или непродуктивности) аффикса, о наличии у него алломорфа, выступает ли аффикс в качестве формо- или словообразовательной единицы, к какой основе присоединяется, о стыке морфем, о месте ударения.

Идея создания словаря служебных морфем русского языка принадлежит И.А. Бодуэну де Куртенэ. Первым шагом на пути к созданию такого словаря является включение в толковые словари отдельных морфем (преимущественно префиксов) в качестве самостоятельных единиц («Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии Наук», т. 1–4, 1847; «Словарь современного русского литературного языка», т. 1–17, 1948–1965).

5. В частотных словообразовательных словарях списки морфем различных типов (корни, суффиксы, префиксы, флексии) располо-

жены по их убывающей частотности. При этом указываются тип морфемы, принадлежность её к определённой части речи, все её алломорфы с частотностью каждого из них и некоторые другие сведения.

К таким словарям относятся, например: *Ашенбреннер М.* (Aschenbrenner M.) *Russische Wortkunde* (1971) – словарь, содержащий частотные характеристики корней; *Штейнфельд Э.А.* Частотный словарь современного русского литературного языка (1963).

Естественно, возможны разнообразные словообразовательные словари, совмещающие черты различных указанных типов. Так, например, частотные характеристики морфем могут содержаться в разных типах морфемных словарей. А в «Словаре-справочнике по русскому языку» под ред. А.Н. Тихонова (1996), например, комплексно приводятся сведения не только о словообразовании, морфемике и частоте употребления слов, но и о правописании, произношении, ударении и грамматике.

Ярко выраженной комплексностью отличается также «Обратный деривационный словарь русских новообразований» Л.А. Кудрявцевой (Киев, 1993). Это первое лексикографическое издание, которое соединяет в себе обратный принцип расположения неологизмов и указание на их словообразовательную структуру. Источником словаря послужил словарь-справочник «Новые слова и значения» под ред. Н.З. Котеловой (1984).

Ориентация словаря на изучение новых производных единиц, на реализацию заложенных в нем лингводидактических возможностей обусловила расширение информативной стороны материала за счет указания на способ образования неологизмов, на производящие слова или сочетания слов, аффиксоиды, аффиксы, флексии – элементы, участвующие в образовании слова. Приведём несколько примеров:

зооветучеба	зоовет...+учеба
пресс-служба	пресс+служба
агрохимслужба	агрохим...+служба
агрослужба	агро...+служба
ветслужба	вет...+служба
зооветслужба	зоовет...+служба

спецслужба	спец...+служба
супердержава	супер+держава
сверхдержава	сверх+держава
пацанва	пацан+в/a/
безнадега	безнадеж ное дело+Ø /a/
фотокнига	фото...+книга
пневмодорога	пневм...+o+дорога
автодорога	авто...+дорога
обслуга	обслуживающий персонал+Ø /a/
барыга	барышник+г/a/
микробригада	микро+бригада

Заголовочной единицей в словообразовательных словарях являются или слова, упорядоченные в гнезде в зависимости от степени производности и отношений между производящими и производными словами, или словообразовательные компоненты слова с их семантическими словообразовательно-функциональными характеристиками, которые определены по взаимоотношениям словообразовательной основы и форманта.

Основным принципом расположения заголовочных единиц **гнездового словообразовательного словаря**, т.е. выходных слов гнезд, является алфавитный принцип. В середине гнезда слова упорядочиваются по степени производности, т.е. относительно возрастания структурно-семантической сложности.

В семантических словообразовательных словарях основной характеристикой реестрового слова определена семантическая, поэтому подробно обработаны такие принципы их семантизации, как выделение обобщенного категориального значения словообразовательного элемента, список частичных словообразовательных значений. Толкования категориальной семантики единиц осуществляются при помощи нескольких типовых формул.

Приведем еще несколько словообразовательных словарей в хронологическом порядке:

Потиха З.А. Школьный словообразовательный словарь: Около 25 000 слов / Под ред. С. Г. Бархударова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1964.

Потиха З.А. Как сделаны слова в русском языке: Справочник служебных морфем. – Л.: Просвещение, 1974.

Словарь-справочник по словообразованию / Сост. И.А. Аджигалиев, В.П. Бредихина, М.А. Глазман, О.И. Ларина, Л.А. Шеляховская; Под ред. Г.С. Амирова. – Алма-Ата: Мектеп, 1975.

Потиха З.А. Строение русского слова: Учебный словарь для зарубежных школ. – М.: Рус. яз., 1981..

Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем русского языка. – Киев: Рад. школа, 1982.

Кузнецова А.Н., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка: Около 52 000 слов. – М.: Рус. яз., 1986.

Шанский Н.М., Романова Н.Н., Филиппов А.В. Краткий словообразовательно-этимологический словарь русской полисемии и однокорневой омонимии // Русский язык в школе. 1983. № 4–6; 1984. № 1–6; 1985. № 1–6; 1986. № 1–5.

Юшманов П.В. Элементы международной терминологии: Словарь-справочник / Под ред. А. А. Реформатского. – М.: Наука, 1986.

Потиха З.А. Школьный словарь строения слов русского языка: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1987.

Деннингхауз Ф., Шубик Б. Словообразовательный словарь русского языка: Для говорящих на немецком языке. – М.; Кельн, 1992.

Котова В.Д. Опыт составления учебного словаря префиксально-постфиксальных глаголов современного русского языка. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1994.

Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Рус. яз., 1996.

Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. 3-е изд. – М.: Культура и традиции, 1996.

Маветов В.С. Школьный словарь образования слов русского языка. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. Т. 1; Т. 2.

Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин: Более 7000 единиц. – М.: Астрель; АСТ. 2002.

5. Словари сокращений

К словообразовательным словарям тесно примыкают словари сокращений, так как описывают образование своего рода новых сокращенных слов – аббревиатур.

Первое издание «Словаря сокращений русского языка» Д.И. Алексеева, И.Г. Гозмана, Г.В. Сахарова вышло в 1977 г. Проверка материалов этого словаря через шесть лет (в 1983 г., в период опубликования третьего издания) показала, что подавляющее большинство сокращений сохранилось без существенных изменений и не утратило своей актуальности. Авторы словаря даже отмечают в предисловии к четвертому стереотипному изданию: «Вообще, видимо, гипотеза об особой недолговечности аббревиатурных названий просто неверна».

Поэтому было решено основной корпус предыдущего издания воспроизвести без уточнений, а некоторые из сокращений, содержание которых принципиально изменилось, помещены в разделе «Дополнения».

Вот как выглядят некоторые словарные статьи:

ВСХИЗО [всхизо'] – **В**сесоюзный **с**ельскохозяйственный **и**нститут **з**аочного образования

ВСШ [вэ-эс-ша'] – **В**ысшая **с**ледственная **ш**кола

ВСЯ [вэ-эс-я'] – «**В**опросы **с**лавянского **я**зыкознания» (*журнал*)

ВТ [вэ-тэ'] – **в**оенный **т**рибунал

ВТ [вэ-тэ'] – **в**оздушная **т**ревога (*сигнал ГО*)

ВТ [вэ-тэ'] – **в**ращающийся **т**рансформатор

ВТ [вэ-тэ'] – **в**ыходной **т**рансформатор

Вт – **в**атт

вт. – **в**торник

ВТА [вэ-тэ-а'] – **в**идеотелефонный **а**ппарат

Структура словаря вполне удовлетворяет лингвистическим требованиям к описанию аббревиатур. Как видно из примеров, словарь сокращений демонстрирует читателю не только аббревиатуры, но и приводит дополнительную информацию о произношении, уточняет семантику некоторых языковых единиц, отмечает орфографические нюансы и многое другое.

Как известно, после периода перестройки, начавшегося в 1985 г., русский язык подвергся большим лексическим, стилистическим и многим другим трансформациям. Появилось множество новых аб-

бревиатур. Сегодня назрела необходимость в создании современного словаря сокращений, о чем в настоящее время задумываются не только лингвисты, но и политики, бизнесмены, деятели науки и культуры.

«Новый словарь сокращений русского языка» под ред. Е.Г. Коваленко (М., 1995) включает 32 000 аббревиатур и представляет собой, пожалуй, наиболее полный из когда-либо издававшихся словарей подобного рода. В словаре представлены сокращения различного типа: буквенные аббревиатуры, графические сокращения и сложносокращенные слова. Словарь имеет чисто практическую направленность: в нем сведена к минимуму система помет и пояснений. Например:

ЕГСД	Единая государственная система делопроизводства
ЕГУ	Ереванский государственный университет
ЕД	единица действия (мед.)
ед.	единица
ед.	единственное число
ед.	единственный
ед. изм.	единица измерения

Обозначим еще несколько словарей сокращений русского языка: *Новичков Н.Н.* Словарь русских сокращений и аббревиатур: 12 000 сокращений. – М.: Тривала; Париж: ИНФОГЛОБ, 1995.

Фадеев С.В. Словарь сокращений современного русского языка: Около 15 000 сокращений. – СПб.: Политехника, 1997.

Фадеев С.В. Тематический словарь сокращений современного русского языка. – М.: Руссо, 1998.

Новые сокращения в русском языке: 1996–1999: Ок. 10 000 сокращений / Е.Г. Коваленко, А.В. Киселев, С.В. Курбатов. – М.: ЭТС, 2000.

6. Ассоциативные словари

В середине XX в. появилась новая языковедческая наука – **психолингвистика**, которая, в частности, анализирует такие вопросы: как располагаются слова в языковом сознании носителей языка,

по какому принципу они связаны между собой, как удастся говорящему отыскать нужную лексему в момент продуцирования речи и т.п.

Ответы на поставленные вопросы дают результаты психолингвистических экспериментов, один из которых – ассоциативный эксперимент (метод свободных ассоциаций) – представляет собой наиболее действенный прием получения материала для психолингвистического анализа. Он состоит в том, что испытуемому предлагается слово-стимул, на которое он должен отреагировать первым пришедшим на ум словом или словосочетанием; слово-реакция является ассоциацией, показывающей «сознание» (менталитет) носителей того или иного языка, что и представляют **ассоциативные словари или словари ассоциативных норм национальных языков**.

Первым опытом создания ассоциативных словарей в русском языкознании считается **«Словарь ассоциативных норм русского языка»** под редакцией А.А. Леонтьева, опубликованный в 1977 г. Словарь отразил результаты ассоциативного эксперимента, проводившегося в 1969 г. В нем представлены реакции (по убыванию частотности) на 196 слов-стимулов, в совокупности формирующие ассоциативное поле слова.

Например, на слово-стимул *школа* 208 испытуемых дали следующие реакции:

моя 15, дом 12, институт, новая, родная 10, здание 8, наша, средняя, училище 6, класс, учитель 5, большая, дети, детский сад, жизнь, красивая, учеба 4, десятилетка, начальная 3, восьмилетняя, вуз, гараж, городская, кино, коммунизм, мужество(а), парта, работа, свет, светлая, специализированная, учебник, ученики, учение, хорошая 2, адский труд, близко, больница, брат, весело, вечерняя, в лесу, воспитание, время, высшая, гадость, давно, двухэтажная, дорога, жить, забудет, земля, знание, интернат, каторга, кошмар, любимая, молодежи, мука. № 25. № 79, норма, огромная, отвратительно, партия, плохая, передового опыта, прогресс, ребята, сад, семилетка, семья, современная, тяжело, толпа, техник, ужас, университет, уроки, учебная, учебное заведение, учиться, учителя, хочу еще, через дорогу, чистая, школьники, юность 1.

В 1994 г. была опубликована 1 и 2-я книги нового **«Русского ассоциативного словаря» (РАС)**, созданного Ю.Н. Карауловым, Ю.А. Сорокиным, Е.Ф. Тарасовым, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой. Затем с интервалом в два года вышли 3–6-я книги этого лексикографического произведения:

1. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. I / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: Помовский и партнеры, 1994.

2. Русский ассоциативный словарь. Кн. 2: Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. I / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1994.

3. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. II / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1996.

4. Русский ассоциативный словарь. Кн. 4: Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. II / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1996.

5. Русский ассоциативный словарь. Кн. 5: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. III / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1998.

6. Русский ассоциативный словарь. Кн. 6: Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч. III / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1998.

Приведем пример:

СТУДЕНТ – бедный 43; заочник 33; вечный 13; отличник 12; голодный, институт 11, умный, учащийся 10; веселый, медик, преподаватель, филолог 9; мученик, университета, человек, я 7; абитуриент, молодой, сессия, учиться 6 и т.д. (563 ответа).

В 2002 г. словарь был переиздан в 2 томах (прямой и обратный):

Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. I: От стимула к реакции: Около 7000 стимулов. 780 с; Т. II: От реакции к стимулу: Более 100 000 реакций.

На основе РАСа Д.О. Добровольским и Ю.Н. Карауловым создан «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» (М.: Помовский и партнеры, 1994.).

Психолингвистические лексикографические исследования ведутся не только на основе анализа «усредненного» носителя языка; изучается также речь детей:

Словарь детских ассоциаций: Ассоциации детей от шести до десяти лет / Н.И. Берсенева, Л.А. Дубровская, И.Г. Овчинникова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995.

Соколова Т.В. Ассоциативный словарь ребенка. Вербальные реакции детей 3–7 лет. Ч. 1: От стимула к реакции. Архангельск: Изд-во Поморского междунар. пед. ун-та, 1996.

Соколова Т.В. Ассоциативный словарь ребенка: Частотный словарь корней в ассоциативном тезаурусе ребенка дошкольного возраста. Ч. 2: От реакции к стимулу. – Архангельск: Изд-во Поморского междунар. пед. ун-та, 1996.

7. Частотные словари

Частотными словарями называют вид словарей, в которых приводятся числовые характеристики употребительности слов (словоформ, словосочетаний) какого-либо языка.

Обычно характеристикой употребительности считается частота встречаемости слова в тексте определённого объема. Кроме того, каждое слово может сопровождаться указанием на количество текстов, в которых оно отмечено. Частотные словари дают возможность сравнить численные закономерности в структуре словаря и текста.

Частотными называют словари не только с расположением материала по частоте. Квалификация употребительности словарных единиц может предполагать и алфавитно-частотное оформление словаря наряду с собственно частотным.

Частотные словари составляются для стилистических и других языковедческих целей, для создания эффективных систем стенографии, отбора лексического минимума определенного иностранного языка, атрибуции неподписанных рукописей, автоматической обработки текстовой информации и т.д.

Теорию и методы составления частотных словарей и их классификацию разрабатывает статистическая лексикография. Частотные словари классифицируются по:

- 1) единицам подсчета – частотные словари слов, словоформ, словосочетаний, морфем, буквосочетаний и т.д.;
- 2) объемом единиц – большие, составленные на основе 1 млн и больше словоупотреблений, средние – 999–400 тыс. словоупотреблений, небольшие – 399–100 тыс. словоупотреблений, микрочастотные словари – меньше 100 тыс. словоупотреблений;
- 3) характером единиц – частотные словари функционального стиля, жанра, авторского стиля;
- 4) объемом частотного словаря – полные словари, которые содержат списки всех единиц, употребленных в исследованных текстах, и неполные, которые содержат только единицы с частотой, большей заданного порога;
- 5) характером подачи материала в частотном словаре – алфавитно-частотный или ранговый (по спаду частоты) список;
- д) статистическими характеристиками единиц частотного словаря – абсолютная, средняя или относительная частота, наличие или отсутствие статистических оценок частоты.

Для того чтобы представить себе частотный словарь в самом общем виде, приведём фрагмент из «Материалов к частотному словарю древнерусских текстов» (1966):

Наиболее употребительные союзы

Слово	Частота	Слово	Частота	Слово	Частота
И	195	А	142	None	20
Аще	307	Акы	41	Убо	19
Яко	245	Паче	39	Зане	10
Нъ	154				

Наиболее употребительные предлоги

Слово	Частота	Слово	Частота	Слово	Частота
Въ	594	Къ	175	Подъ	26
Отъ	507	Ради	94	У	24
На	441	Предъ	75	При	20
О	311	Безъ	70	Надъ	16
По	214	За	53	Изъ	11
Съ	181	До	36		

Первым частотным словарем русского языка является «Словарь русского языка» Г. Иоссельсона (Josselson H. «The Russian word count...», 1953). При составлении словаря расписыванию текстов предшествовал статистический анализ материала. Объем выборки составил 1 млн словоупотреблений, объем словаря – 1700 слов.

Сфера применения частотных словарей ограничена следующими границами: они составляются в методических целях, могут быть использованы для усовершенствования преподавания иностранного языка и для более глубокого овладения родным языком, для установления объективных критериев языковой нормы. Непосредственно для обучения языку созданы, например, такие словари: «2380 наиболее употребительных слов русской разговорной речи» (1968); «Список наиболее употребительных слов русского языка» (1974); «Частотный англо-русский словарь» (1984).

Создаются частотные словари специальной лексики, например, «Частотный словарь учебных пособий Медицинского института»

(1966); «Частотный словарь общенаучной лексики» под ред. Е.М. Степановой (1970); «Частотный словарь русской технической лексики» Ю.А. Сафьяна (1971); «Частотный англо-русский словарь. Подъязык экономики. Раздел «Планирование» и «Экономическая кибернетика» (1986).

На материале двух упомянутых мною словарей: «Частотного словаря общенаучной лексики» под ред. Е.М. Степановой (1970) и «Частотного словаря русской технической лексики» Ю.А. Сафьяна (1971) создан «Комплексный частотный словарь русской научной и технической лексики» П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, Ю.А. Сафьяна (1978), включающий 3047 слов.

Этот словарь содержит списки наиболее употребительных слов русской научной и технической литературы: по убывающей частоте, по алфавиту, по алфавиту исхода, по алфавиту исхода основ (для существительных, прилагательных, глаголов); а также таблицы, позволяющие судить о распространенности тех или иных грамматических явлений в научно-техническом языке. Лексикографическое произведение непосредственно ориентировано на лиц, занимающихся методикой преподавания русского языка иностранцам, и иноязычных русистов.

Иногда частотные словари дают материал для решения ряда теоретических вопросов лингвистики, например «Частотный словарь сочетаемости современного английского языка» (1974); «Морфемы русского языка. Частотный словарь» (изданный Карловым университетом в Чехии, 1976).

Частотные словари могут быть использованы не только для изучения языка и стиля, но также и при изучении словаря отдельных литературных произведений или авторов. В Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН под руководством Ю.Н. Караулова готовятся к изданию «Словарь к «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского» и «Словарь к художественным произведениям Ф.М. Достоевского» (в электронном исполнении).

Особым типом частотного словаря являются словоуказатели к текстам отдельных авторов или произведений, например: *Кунцки В.Н.* «Язык и слог комедии «Горе от ума» (1894); «Материалы

к частотному словарю языка Пушкина» (1963); «Материалы к частотному словарю древнерусских текстов» (в сб.: «Лексикология и словообразование древнерусского языка», 1966); «Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (1978); «Частотный словарь М.Ю. Лермонтова» (в кн.: *Мануйлов В.А.* Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981); «Частотный словник сучасної української художньої прози» (1981).

«Частотный словарь современного русского литературного языка» Э. Штейнфельд (1963) составлен на материале текстов современной литературы, прессы и радиопередач. Кроме обычных указаний на количество употреблений здесь приводится количество текстов, в которых данное слово отмечено. Кроме того, словарь включает статистические характеристики некоторых морфологических категорий: отдельными списками помещаются слова, относящиеся к разным частям речи. Они расположены в алфавитном порядке и в порядке убывания частот. Приводятся указания на количество текстов. Списком показаны наиболее часто встречающиеся предложные конструкции, падежные формы местоимений в порядке убывания частот и в алфавитном порядке, приводятся также списки наиболее употребительных падежных и предложных форм. В приложении даётся глагольное управление с указанием частоты употребления каждого предлога с определённым глаголом.

Заметной вехой в лексикографии русского языка явился «Частотный словарь русского языка» под ред. Р.Н. Засориной (1977), составленный на основе обработки средствами вычислительной техники 1 млн словоупотреблений, что дало около 40 тыс. заголовочных единиц словаря, и представляет собой свод статистических данных о лексическом составе современного русского литературного языка.

В отличие от предшествующих частотных словарей русского языка, опирающихся главным образом на язык художественной литературы, словарь впервые широко охватывает также публицистическую и деловую речь, бытующую в сфере массовой коммуникации. За элемент словника принята лексема. При составлении словаря учитывались фонетические, графические, морфемные и

синтаксические эквиваленты слова. Семантический аспект во внимание не принимался. Во введении помимо сведений о назначении словаря, его источниках, технике обработки материала излагаются основные принципы аналитической грамматики, выработанные в процессе работы над словарём. Работа над словарем велась на основе методики сплошного расписывания.

Собственно словарь состоит из трёх частей: алфавитно-частотного словника, частотного словника, статистической структуры словаря. Алфавитно-частотный словник включает все лексемы, встретившиеся в текстах. Каждая лексическая единица снабжена количественными характеристиками. Частотный словник содержит слова с частотой 10 и выше, всего 9044 единицы. Они расположены в порядке убывания частот. Лексемы в словниках даются в исходной форме. Статистическая структура словаря представляет собой таблицу распределения частот. В приложении приводится перечень омографов, грамматических омонимов, а также излагаются некоторые данные о лексике современного русского языка.

В виде эксперимента в 60–70-х годах XX в. были опубликованы отраслевые и / или переводные частотные словари-минимумы: *Бигаев Р.И., Гукасянц Э.Р., Михайлова Г.Н.* и др. Частотный русско-узбекский словарь-минимум. – Ташкент, 1967.

Полякова Г.П., Солганик Г.Я. Частотный словарь языка газеты. – М., 1971.

Алексеев П.М. Частотный англо-русский словарь-минимум по электронике. – М., 1971.

Харакоз П.И. Частотный словарь современного русского языка. – Фрунзе, 1971.

Тер-Мисакянц З.Т. Частотный словарь математической лексики. – Ереван, 1973.

Алексеев П.М., Турыгина Л.А. Частотный англо-русский словарь-минимум газетной лексики. – М., 1974.

Нелобин Л.Л. Частотный англо-русский военный словарь-минимум. – М., 1974.

Использование вычислительной техники в лексикографической практике вызвало появление частотных словарей особого типа,

например «Частотный словарь семантических множителей русского языка» под ред. Ю.Н. Караулова (1980). Под семантическими множителями авторами понимаются элементарные единицы содержательного плана, которые, соединяясь друг с другом в различных количествах и комбинациях, задают значение любого слова в языке. Это, другими словами, полнзначные слова, использованные в правой части толкового словаря. Сведения о семантических множителях (минимальных единицах содержания) содержатся и в «Русском семантическом словаре» Ю.Н. Караулова (1982). Здесь каждое понятие снабжено нумерованным перечнем семантических множителей, расположенных по возрастанию их частотности.

Первым в русской и мировой лексикографии опытом создания комплексного сравнительно-сопоставительного словаря, который построен на материале не только письменных текстов, но и звучащей речи (радио, телевидение, кинохроника), явился «Частотный словарь языка массовой коммуникации» Б.В. Кривенко, изданный в 1992 г. в Воронеже. Словарь предлагает читателю синхронный срез лексического уровня языка газеты, информационных передач радио и телевидения, а также кинохроники за 1965–1985 гг.

В 1993 г. издан «Частотный словарь современного русского языка» под ред. Л. Лёнгрена. Словарь составлен на основе обработки машинного корпуса русского языка объёмом в 1 млн словоупотреблений. Словарь содержит описание текстового корпуса, словник входящих в него текстов и несколько словников лексем и словоформ, расположенных либо по алфавиту, либо по количеству употреблений. В алфавитный словник (9281 лексема) вошли все лексеммы, превышающие абсолютную частоту 9.

Частотный словарь «Англо-русский частотный словарь-минимум для чтения газетных текстов» П.М. Алексеева, Л.И. Васильевой, Г.В. Елизаровой и др. появился в 1997 г. в издательстве Санкт-Петербургского университета. Словарь содержит около 4,4 тыс. слов и 1,9 тыс. словосочетаний, которые зарегистрированы составителями в материалах на внешнеполитические темы, опубликованных в четырех газетах Великобритании и США (обследован 31 номер за 1988–1990 гг.).

В качестве словаря-минимума он содержит не все слова и словосочетания, а лишь такие, которые встретились в обработанных текстах не менее двух раз. В качестве частотного словарь содержит по возможности полную цифровую информацию об употреблении его единиц в проанализированной авторами выборке. Приведём несколько примеров:

offer <i>n</i>	15	предложение
oo. of help	2	предложение помощи
offer <i>v</i>	34	предлагать
o. a concession	2	предлагать уступку
office <i>n</i>	45	должность; ведомство; контора, офис
Foreign O.	6	министерство иностранных дел
government oo.	3	правительственные учреждения
officer <i>n</i>	25	офицер; чиновник, служащий
army o.	2	армейский офицер
military o.	2	офицер
petty o.	2	младший офицер
senior o.	3	старший офицер

Последний известный нам частотный словарь включен в монографию литовского ученого Ю. Корсакаса «Лексика дефиниций» (Шяуляй, 1998). Он представляет собой алфавитно-частотный перечень лексических единиц текстов дефиниций «Словаря русского языка» С.И. Ожегова. Весь словник подразделяется на две категории: к разряду активного словаря относятся слова текстов лексикографических определений, которые обозначены индексами частот от 5 до 9 включительно; слова с низкочастотными индексами (от 1 до 4 включительно) относятся к пассивному словарю русского языка. В качестве дополнительных аргументов приводятся результаты сопоставительного анализа частот словоупотреблений в английском, белорусском, болгарском, венгерском, латышском, литовском, польском и русском языках.

Назовем еще несколько частотных словарей русского языка конца XX в.:

Кривенко Б.В. Частотный словарь языка массовой коммуникации. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1992.

Минц З.Г. Частотный словарь «Стихов о Прекрасной Даме» Ал. Блока; Частотный словарь «первого тома» лирики Ал. Блока // Минц З.Г. Поэтика Ал. Блока. – СПб.: Искусство-Саб, 1999. С. 568–722.

Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание. Произношение. Ударение. Словообразование. Морфемика. Грамматика. Частота употребления слов / Под ред. А.Н. Тихонова. М: Словари, 1995.

Частотный словарь автобиографической трилогии М. Горького / Авт.-сост. П.М. Алексеев. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

Частотный словарь рассказов А.П. Чехова / Авт.-сост. А.О. Гребенников; Под ред. Г.Я. Мартыненко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

По последним данным, сегодня существует более 600 опубликованных и компьютерных (на магнитных носителях) частотных словарей для 40 языков мира.

В аспекте машинного лексикографирования сведения о частоте слов используются часто при решении ряда вопросов, связанных и с проблемами кодирования.

Глава XI

УЧЕБНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

В последнее время широко развивается **учебная лексикография**, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях. Лексикографическое моделирование языковых данных, необходимых в практике преподавания языков, несет своеобразный методический заряд, который способствует раскрытию энергетических глубин слова.

Можно ли обучить учащегося, например, 80 000 слов и фразеологических выражений, которые включены в 4-е издание 1997 г. «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой,? Как преподавателю и ученику объять необъятное?

«Лексикон не может быть преподаваем» [Rivers, 1981, 463], – заявляет американская лингвистка В.М. Риверс. Н.Ю. Шведова подтверждает: «...учить язык по словарю невозможно» [Шведова, 1988, с. 9].

Однако сегодня споры о правомерности и необходимости учебной лексикографии постепенно утихают. Остроумное замечание Н.Ю. Шведовой о том, что читатель «обращается к словарю, или уже владея языком, или изучая его» [Шведова, 1986, с. 9], можно считать верным лишь отчасти; с точки зрения учебной лексикографии это утверждение полностью безосновательно.

Уже С.И. Ожегов в начале 1950-х годов, выделяя средний и краткий типы (из трех основных типов нормативных общих словарей русского языка), которые раскрывают с большей или меньшей полнотой *актуальный* (выделено мною. – В.Д.) словарный состав [Ожегов, 1974, с. 169], заложил основы научного понимания и обоснования активного и пассивного (в понимании Л.В. Щербы), минимизации и компрессии словарного состава языка и мн. др.

В настоящее время лингвистам становится ясно, что одной из наиболее важных проблем лексикографии по праву считается словарное описание языка с целью его изучения. «Двуязычный сло-

варь дает эквиваленты слов, но редко предоставляет перевод текстов, которые я не понимаю. Одноязычный словарь вместо того, чтобы давать мне простые ответы, ставит передо мной новые проблемы: текст словаря (дефиниции, иллюстрации) часто так же непонятен, как и текст, который я хотел бы перевести» [Hausmann, 1989, 1386]. Разве эти слова не доказывают необходимость методического подхода к описанию заголовочных единиц словаря, к ее синтагматическим связям, к грамматическому, стилистическому, синтаксическому и мн. др. аспектам? Разве не очевидно, что для изучения языка нужна иная, адекватная учебным целям процедура описания языковых единиц?

«Может ли словарь учить? Вероятно, может. Конечно, словарь – не сборник упражнений, а потому нельзя требовать, чтобы он служил для выработки и тем более для закрепления навыков. Прежде всего, словарь, видимо, может учить не навыкам, а сведениям» [Супрун, 1978, с. 43].

Самое существенное в учебном словаре определяют методические требования, его нацеленность на изучение языка [Денисов, 1977, с. 6]. В принципе учебный словарь – произведение не только лексикографическое, но и дидактическое. Методика преподавания как родного, так и иностранного языков нуждается в их лексикографическом описании.

Область исследований учебной лексикографии можно представить в виде трехмерного пространства, обладающего тремя системами координат: лингвистической, психологической и социологической.

Лингвистическая система координат устанавливается и уточняется в результате анализа различных аспектов лексической системы языка, групп и рядов слов, а также объединяющих их формальных признаков и семантических категорий. *Психологическая система координат* связана с лингвистической тем, что объект словарного описания – язык человека; она предполагает учет его психологических особенностей. *Социологическая система координат* требует решения всех лингвистических и психологических проблем словаря применительно к конкретным условиям места и времени. Именно в этом плане учебная лексикография описывает язык как

важнейшее средство человеческого общения, как зеркало определенной национальной культуры, как орудие теоретического мышления и художественного творчества определенного общества с определенным социально-групповым расслоением, речевым вкусом, литературно-художественными традициями и т.п. [Денисов, 1978, с. 26–27].

По подходу к лексикографическому описанию языковых единиц и преобладающей ориентации учебные словари следует отнести к **антропоцентрическим**.

Лингвоцентрические словари – это словари для языка и при языке. Их главная задача – фиксировать, описывать и оценивать имеющиеся языковые факты. Антропоцентрические словари – это словари «для человека». Их главная задача – помочь человеку, во-первых, в формировании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании этого языка [Морковкин, 1988а, с. 132–133].

В связи с этим хотелось бы выделить **две стороны антропоцентрического подхода**:

- словарь в человеке (человек как носитель языка);
- человек в словаре (степень объективности отображения человека в словаре).

Данные аспекты ещё ждут своего исследования. В каждом конкретном лексикографическом произведении эти проблемы описываются с большей или меньшей детализацией и полнотой.

В принципе маловажно то, что учебные словари содержат потенциально больше информации, чем любой учитель мог бы разыскать и извлечь из различных справочников и словарей во время подготовки к уроку. Преимущество учебного словаря состоит в том, что в нём сосредоточена необходимая для обучения информация в сконцентрированном виде. Антропоцентрическая направленность учебных словарей подтверждается также тем, что их эффективность прежде всего зависит от того, насколько полно и умело их использует учитель на занятиях по обучению языку.

Исходя из антропологического подхода к обсуждаемым проблемам (т.е. ориентации на того, кто будет пользоваться создаваемым

мыми лексикографическими произведениями), учебная лексикография принципиально предполагает следующую **типологию лексикографических произведений**:

1. Словари для изучающих язык:

- для изучения носителями языка (учебная лексикография родного языка),
- для изучения иностранцами учащимися (учебная лексикография неродного языка).

2. Словари для обучающихся языку (преподавателей), которые, в свою очередь, также подразделяются на словари:

- для обучения носителей языка и
- для обучения иностранных учащихся.

Актуальная для современного состояния дидактики компьютеризированная методика обучения языку – **электронная учебная лексикография** – включает в себя оба выделенных вида: как лексикографию родного, так и лексикографию неродного языка.

Преподавательский словарь (словарь для обучающихся языку) должен давать сведения не только лингвистического, но и методического, культурологического, психологического, социолингвистического характера, связанные с усвоением языка учащимися. Такое лексикографическое произведение может включать дополнительную информацию о частотности заголовочной единицы, о ее грамматических, орфографических, синтаксических и др. особенностях, этимологии, парадигматических и синтагматических связях, о соотносительности языковых единиц родного и иностранного языков.

Следует различать также такие понятия, как **активный и пассивный** словари. Принимая во внимание вид речевой деятельности, В.В. Морковкин выделяет три вида словарей:

- 1) словари пассивного типа – для узнавания и понимания текста;
- 2) активного типа – для говорения и производства текстов;
- 3) пассивно-активные словари [Морковкин, 1986, с. 105].

Принадлежность к одному из указанных типов отражается как на структуре словаря, так и на объеме, характере и организации информации в рамках словарной статьи.

В плоскости понимания сущности пассивного словаря лежит понятие **потенциального словаря** учащегося.

Потенциальный словарь – это определённое множество лексических единиц, которые не вошли в реальный словарь учащихся. Это неизвестные, незнакомые ученику слова, т.е. слова, которые до сих пор не появились в иноязычном опыте ученика. Однако слова потенциального словаря могут быть самостоятельно поняты учащимся в процессе их восприятия (при чтении или слушании). Понимание значения слов потенциального словаря опирается на языковые закономерности внутреннего порядка, на предшествующий общий языковой опыт ученика, на специально развитые умения, приобретённые в процессе обучения иностранному языку.

Потенциальный словарь – это определённые категории слов (произвольные и сложные слова, многозначные слова, интернациональные слова и иностранные слова общего корня со словами родного языка), формально-языковые характеристики которых указывают с большей или меньшей вероятностью на возможность внеконтекстного понимания их значения (т.е. в условиях его семантически нейтрального воздействия на значения слова) или, в некоторых случаях, расшифровка значения, понимание неизвестного ранее слова может подсказываться минимальным контекстом.

Лингвистическими факторами, определяющими понимание слов потенциального словаря, являются; отчётливая семантическая и словообразовательная мотивированность; регулярно воспроизводимая и прозрачная словообразовательная структура производных слов; совпадающие значения интернациональных слов в родном и изучаемом языках, совпадающие значения уже известных ученику многозначных слов; исторически обусловленная корневая общность слов родного и иностранного языка [Грабска, 1995, с. 16–17].

Учебная лексикография занимается не только созданием учебных (обучающих) словарей, но и составлением лексических мини-мумов, учебной лингвостатистикой, созданием учебных пособий по лексике, презентацией и семантизацией лексики в словаре учебника языка, в поурочных словниках и т.п.

Попробуем сформулировать в сжатом виде **общие принципы учебной лексикографии**, ее основные аспекты и понятия.

1. Одним из важнейших принципов учебных словарей является их полное соответствие этапу обучения, уровню знаний, возрасту, психологическим особенностям контингента учащихся. «Когда говорят, что тот или иной словарь плох, это не всегда соответствует действительности: он просто попадает в руки не тому, кому адресован» [Новиков, 1969, с. 5].

Л.В. Щерба справедливо заметил: «Всякий краткий словарь вызывает у серьезных людей в конце концов раздражение, так как он всегда оказывается недостаточным во всех тех случаях, когда словарь действительно нужен» [Щерба, 1958, с. 77]. Учебный словарь необходим лишь тогда, когда он имеет точный, научно установленный **адресат**.

2. Хороший учебный словарь старается использовать также дидактический **принцип** постепенного и последовательного **усложнения** изучаемого **материала**.

3. Идеальным достижением современной учебной лексикографии может стать создание ряда взаимосвязанных словарей – **системы (комплекса) учебных лексикографических произведений** с учётом указанного соответствия (пункт 1) и с поэтапным характером нарастающих трудностей изучения языковых единиц (пункт 2).

Методически оправданным учебный словарь может считаться в том случае, если одним из важнейших принципов является его полное соответствие этапу обучения, уровню знаний, возрасту, психологическим особенностям контингента учащихся, если при обучении учтено наличие / отсутствие языковой среды.

В двух различных, но дополняющих друг друга дефинициях, представленных в работе [Морковкин, 1990, с. 47 и 48], словарная система определяется как совокупность разных и / или одинаковых по жанру и характеру лексикографирования словарей, обеспечивающих разноаспектное описание определенного (в том числе и одного и того же) массива языковых единиц.

Система (серия) учебных словарей порождается:

а) оптимальным списком наиболее употребительных слов языка – ориентацией на конкретную и общую частотность лексических единиц, и

б) методической целесообразностью, которая напрямую связана с перечнем лингвометодических запросов – ориентацией на адресат (о пользовательских запросах в лексикографии подробнее см. [Морковкин, Морковкина, 1997, с. 143–148]).

Учебно-лексикографическая система словарей – это многоцелевая, перспективная лингвометодическая программа для многих научных учреждений, словарных коллективов, а может быть, и для определенных проектов в общегосударственном масштабе.

Единая лексикографическая система должна быть построена на **свойстве градуальности**, предложенном американским педагогом и психологом Э.Л. Торндайком [Thorndike, 1928], которое подразумевает комплекс нескольких словарей одного и / или разных типов, ориентированных на различные этапы обучения, с постепенным нарастанием сообщаемых в каждом из словарей сведений о заголовочной единице и усложнением форм и характера подачи этой информации.

4. Не следует забывать о том, что каждое конкретное лексикографическое произведение большой лингводидактической системы словарей само является **комплексным**. В учебном словаре необходима единая общая презентация характерных черт и особенностей описываемой языковой единицы. Только в комплексе, в синтетической модели словарного описания можно достигнуть необходимых дидактических задач, которые ставит перед собой методист-лексикограф. Так, например:

а) Дефиниции должны быть изложены, насколько это возможно, простым, доходчивым языком как на синтагматическом, так и на семантическом уровне.

б) Предпочтительна иерархическая структура лексикографирования языковых единиц: ядерные заголовочные единицы подразумевают нахождение в той же словарной статье слов-спутников или устойчивых словосочетаний, в которых заголовочная единица является доминантной.

в) В учебном словаре желательно использование аналогий, группировок, идеографической процедуры описания лексики и фразеологии.

г) Желательно приведение в учебном словаре как парадигматических связей описываемой в словаре языковой единицы: синонимических, антонимических, омонимических, гипо-гиперонимических (родо-видовых) и др., так и синтагматических отношений, где особую актуальность приобретают словари сочетаемости лексических единиц языка.

д) Текстовый материал словарной статьи необходимо в отличие от общего академического словаря насыщать дополнительной как лингвистической, так и экстралингвистической (дидактической, культурологической и т.п.) информацией.

е) Учебный словарь не может обойтись без строго определенного лексикографом-методистом описания стилистического разнообразия словарного состава. Не стоит забывать, что одна из задач учащегося – познать живой активно действующий язык со всеми его разговорными, профессиональными, территориальными и др. особенностями.

ж) Каждая описываемая единица словаря должна быть подана в контексте, ее лексикографирование должно быть подкреплено (доказано) иллюстративными словосочетаниями и / или предложениями.

з) Для достижения методико-лингвострановедческого эффекта иллюстративные примеры необходимо обогатить культурологической информацией.

и) Привлечение в учебный словарь рисунков, фотографий, схем и таблиц дидактически улучшит его, оживит восприятие изучаемого материала, расширит возможности и методические преимущества словаря.

к) Преподаватель, как в учебной аудитории, так и в работе над / со словарем не должен забывать об игровых аспектах обучения, которые в методике оцениваются очень высоко.

5. Интересен аспект рассмотрения особенностей учебной лексикографии с позиции дихотомии «Язык – Речь»: учебный сло-

варь, что по большому счету представляет собой дидактическое моделирование языка, помогает обучить учащегося живой активно функционирующей *речи*, которую учащийся в дальнейшем желает превратить в инструмент познания, коммуникации и т.п.

С этой точки зрения учебная лексикография открывает функциональный аспект языка и представляет собой основу для произрастания нового перспективного направления – теории **функциональной лексикографии**.

6. Учебный словарь должен строиться с учётом обучения **всем видам речевой деятельности**: с учётом как рецепции, так и продуцирования информации на изучаемом языке. В рецептивном плане словарь раскрывает значения слов, в продуктивном – он информирует об использовании в речи тех или иных лексических единиц.

7. **Отбор языковых единиц для учебного словаря** отличается некоторыми специфическими принципами, которые отмечает П.Н. Денисов. Это – нормативность, строгая синхронность лексики, ориентация на индивидуальный запас, на определённый круг тем, целенаправленность обучения [Денисов, 1974, с. 135].

Характерными особенностями словника учебного словаря являются минимизация словарного состава, компрессия (сжатие) структурных и семантических характеристик лексической системы языка и частотность употребления заголовочной единицы словаря в описываемых в учебном словаре времени и месте.

Минимизация (лексические минимумы), компрессия и частотность – относительные характеристики учебного словаря; их актуальность зависит от конкретной темы обучения и социолингвистической ситуации.

С точки зрения методики преподавания языка центральное место в теории учебной лексикографии занимает **понятие лексического минимума** – учебного словаря, представляющего собой совокупность слов, отобранных посредством гармонического сжатия всего лексического состава литературного языка с определённой методической целью. По мнению В.В. Морковкина, лексический минимум – это лексикографическое произведение, включающее необходимый в минимальных пределах для учащихся

лексический запас, который позволяет в общих чертах понимать тексты учебного характера и служит базой для формирования более полного словарного запаса при дальнейшем изучении языка [Морковкин и др., 1985, с. 599].

Учебный словарь-минимум можно рассматривать также как учебное пособие, в котором языковые единицы даны и описаны в такой форме, которая служит их семантизации, направленной на снижение и предупреждение лексических трудностей, характерных для конкретных видов речевой деятельности и в которых словарные статьи системно представлены в виде особым образом организованных единиц обучения лексике и в целом языку.

Дифференцированный подход к методике обучения пассивной и активной лексике требует различного лексикографического описания. В первом случае приоритетное отражение в словарной статье находит словообразовательное гнездо, а во втором – его лексико-семантические связи, что в обоих случаях ведёт к делению всего учебного минимума на имплицитные зоны: зону обязательного усвоения и иллюстративную зону.

Методика обучения иностранным языкам выделяет также понятие **градуальных лексических минимумов** – лексикографических произведений, связанных между собой отношением восходящей или нисходящей концентричности (принцип матрешки) [Морковкин, 2006, с. 26]. Первые 7 градуальных минимумов русского языка были опубликованы в [Морковкин, 1985]. В [Система..., 2003] по специально разработанной методике представлено 10 градуальных лексических минимумов современного русского языка от 500 до 5000 лексических единиц.

В последнее время возросла необходимость создания профессионально ориентированных (функционально связанных) лексических минимумов – так называемых **терминологических минимумов**.

Выделяя пять различающихся по функциональной связанности пластов:

- 1) общеупотребительная лексика;
- 2) общеспециальная нетерминологическая лексика;

3) общеспециальная терминология;

4) общеотраслевая терминология;

5) терминология частных областей), В.В. Морковкин утверждает, что «правильная процедура формирования функционально связанного лексического минимума должна строиться с опорой на представление о термине как содержательной доминанте функционально связанного текста. При такой постановке вопроса задача лексикографа ограничивается, главным образом, отбором важнейших (базовых) терминологических единиц соответствующего подъязыка, а основная нагрузка в привлечении других (более частных по значению) терминов и большей части нетерминов ложится на отобранные базовые терминологические единицы. Упомянутые термины второго ряда и ориентированные на базовые терминологические единицы нетермины могут быть получены посредством последовательного развертывания системных связей базовых терминов, т.е. посредством эксплуатации их системной энергии» [Морковкин, 2006, с. 31].

Системная энергия слова – это заключенная в его значении и находящаяся в постоянной готовности к проявлению информация обо всех обстоятельствах и перипетиях его прошлого взаимодействия с другими словами. Одним из таких взаимодействий является и его включенность в те или иные лексические минимумы [там же, с. 23].

Концептуально **лексический минимум** представляет собой методически обоснованное лексикографическое произведение, представляющее учащемуся комплексное лингвистическое знание о лексике изучаемого языка.

8. Немаловажен аспект типографского исполнения текста словарной статьи. Для учебного словаря предпочтительны крупный шрифт, точный и ясный отпечаток литер, логичное и методически обоснованное расположение текста словарной статьи на странице.

Следует отметить немаловажную особенность, которая требует отдельного, подробного исследования. Благодаря своей научно-методической направленности учебные словари служат устойчивой основой для создания наиважнейшего инструмента обучающего

процесса – **учебника (иностранного) языка**. В опоре на лингво-методическое лексикографическое произведение при создании учебников, учебных пособий, методических рекомендаций по изучению языка видится еще одна важнейшая характеристика учебной лексикографии.

По большому счету, принимая во внимание все сказанное выше, «учебный словарь» – это методологическое понятие, распространяющееся на все без исключения виды словарей. Практически каждый тип лексикографических произведений, учитывая методико-прагматические особенности адресата того или иного словаря, можно представить в качестве учебного, методически обоснованного для данного этапа, ситуации, контингента обучения и т.п. Учебными словарями могут быть и толковые, и переводные, и идеографические, и словообразовательные, и сочетаемостные, и электронные, и комплексные, и любые другие словари. Именно поэтому конкретные учебные словари русского языка рассматриваются нами в соответствующих главах.

В этой главе приведём лишь три примера комплексных (собственно) учебных словарей русского языка, которые составляют дидактико-лексикографическую базу многих словарей и учебных пособий по русскому языку:

1. Морковкин В.В., Бёме Н.О., Дорогонова И.А., Иванова Т.Ф., Успенская И.Д. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 1984.

Словарь представляет собой комплексное, многоцелевое произведение учебной лексикографии, которое, совмещая в себе качества словаря, лексического минимума, пособия по лексике и теоретического исследования, допускает самое различное использование. Книга называется комплексным учебным словарем потому, что это наименование в наибольшей степени отражает идею системного представления и целесообразного описания лексики.

Словарь является, по сути, первой попыткой практического синтеза лексической системы русского языка. В типологическом и содержательном отношении это произведение не имеет аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной лексикографической практи-

ке. Непосредственная цель словаря состоит в том, чтобы: а) определить и корректно представить лексическое ядро современного русского литературного языка, б) сделать явными системные связи каждой лексико-семантической единицы, входящей в это ядро, в) обнаружить семантические, морфологические, орфоэпические и другие особенности слов, составляющих лексическое ядро, г) установить и показать читателю, какого рода работа и на каком материале является полезной при усвоении лексического ядра русского языка. Дальнейшая цель словаря – служить основой и общим планом целой системы учебных словарей, ориентированных на лексическое ядро русского языка. Наконец, у словаря есть еще и третья (теоретическая) цель: показать возможный путь практического моделирования лексической системы русского языка [Морковкин, 1984, с. 3–4].

Книга содержит около 10 тыс. слов. Она состоит из «Лексического ядра русского языка», которое, в свою очередь, включает алфавитную и идеографическую части, «Материалов для поаспектной работы над русской лексикой» (лексико-методические группы синонимического, антонимического, омонимического, паронимического типов, фразеологическая ценность слов исходного списка, этимологические справки, трудности и тонкости словоупотребления (ортология), лексико-методические группы страноведческого типа), обратного словаря «Наиболее употребительная русская лексика в алфавитном порядке по концу слова», общего индекса слов и выражений и перечня наиболее употребительных русских личных имен.

2. Морковкин В.В., Сафьян Ю.А., Степанова Е.М., Дорофеева И.В. Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 1985.

В словаре представлен корректно организованный лексический материал, который может использоваться при создании всех средств обучения (программ, учебников, учебных пособий, книг для чтения, учебных словарей и т.п.).

При работе над словарем авторы пользовались методами педагогической лексикостатистики (совмещение частотных лексичес-

ких перечней, дифференцированная и обобщенная статистическая характеристика слов), педагогической лингвистики (лексико-фонетическое и лексико-семантическое выравнивание, морфологическая и словообразовательная конденсация), методики (методическая стратификация, ориентирование лексических совокупностей на пассивные и активные виды речевой деятельности) и лексикографии.

Представляя лексическое ядро современного русского языка и совокупность лексических системных связей элементов этого ядра, материалы словаря позволяют быстро и точно отобразить лексический состав учебника для среднего этапа обучения, а на его базе в процессе обучения создать потенциальный словарь, развивающий у учащихся языковую догадку. В процессе отбора словника учебника способы представления лексических системных связей, пометы данного словаря дают возможность безошибочно и исчерпывающе определить типы лексических упражнений. Словарь в определенном смысле задает не только языковой (лексический) материал обучения, но и содержание обучения с точки зрения полного набора речевых операций, необходимых для формирования потенциального словаря [Морковкин, 1985, с. 605].

В состав словаря вошли семь градуальных лексических минимумов (Список 1. 500 самых употребительных русских слов; Список 2. 1000 самых употребительных русских слов; Список 3. 1500 самых употребительных русских слов; Список 4. 2000 самых употребительных русских слов; Список 5. 2500 самых употребительных русских слов; Список 6. 3000 самых употребительных русских слов; Список 7. 3500 самых употребительных русских слов), тематический словарь-минимум современного русского языка, идеографическая часть «Русская лексика в смысловых группах» и статистическая часть «Сравнительная и обобщенная статистическая ценность наиболее употребительных слов русского языка (по данным 8 частотных словарей)».

3. Система лексических минимумов современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 2003.

Основная цель словаря – предоставить читателям систематизированный, хорошо структурированный и готовый к целесообраз-

ному использованию лексический и фразеологический материал, отражающий современное состояние русского языка.

Словарь включает в себя пять частей:

1. «Нулевой список» – основные структурные лексические единицы русского языка.
2. Систему градуальных лексических минимумов (10 лексических списков от 500 до 5000 самых важных русских слов).
3. Списки, отражающие синонимическую и антонимическую ценность слов, входящих в «нулевой» список и градуальные лексические минимумы.
4. Тематический словарь-минимум.
5. Фразеологический минимум.

Глава XII

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Компьютеризация словарной работы

Современная лексикография невозможна без широкой **компьютеризации**. Постепенно традиционные методы заменяются компьютерной обработкой лексикографических данных. Кроме очевидной экономии времени, интеллектуальных ресурсов и мн. др. это даёт возможность поддерживать точность и тщательность контроля лексикографического процесса, оперативно исправлять допущенные, ранее не замеченные ошибки, создавать новые лексикографические комплексы.

Компьютер может обеспечивать, по крайней мере, упрощать, многие логические операции, основательно вмешиваться в сам процесс создания словаря. Только компьютер может предоставить немедленный доступ к словнику, набору цитатного материала и т.п., обнаружить несогласованность различных кусков текста словарной (-ых) статьи (статей), левой и правой частей словаря, дефиниций, переводных эквивалентов etc. Компьютер может по желанию лексикографа отслеживать семантические изменения лексемы, сферу её употребления, фиксировать изменения в деривационном, синтаксическом, грамматическом аспектах описываемой единицы. Компьютер способен расположить словарный материал в любом необходимом лексикографу порядке, выполнить рисунки, схемы, графики с высокой степенью точности.

Очевидные практические преимущества компьютера в создании словарей убедительно и кратко намечает Н. Кальцолари:

- ✓ исчерпывающая проверка различного рода ссылок и отсылочной информации;
- ✓ контроль за полной согласованностью как в терминологии описываемого материала, так и в метаязыке словаря;
- ✓ нормализация толкований и дефиниций;

✓ обеспечение последовательности среди различных кусочков информации;

✓ возможность избежать дефиниций «замкнутого круга» и т.д. [Calzolari, 1989, с. 519].

Чего не может компьютер, так это предвидеть движений человеческого разума, установить тип возможных ассоциаций, вербальных и невербальных реакций на ту или иную информацию. Важно заметить, что компьютер «живёт» умом и чувствами лексикографа, который использует его для совершенствования и ускорения обработки данных. Лишь в общении, когда лексикограф и компьютер ведут диалог в режиме полного взаимопонимания, машина преобразуется, она становится незаменимой в процессе создания и использования словаря.

Компьютеризация лексикографической деятельности заключается прежде всего в создании специализированных **машинных банков данных** и в разработке методов формирования этих банков, представления информации в банках и её использовании.

Современная лексикография всё шире пользуется машинными банками данных, в частности, большими корпусами текстов на магнитных носителях, в которых компьютер по запросу осуществляет поиск нужных слов. На этой основе формируется целое новое направление лингвистики и лексикографии – **корпусная лингвистика и лексикография** [см. Quirk, 1992; Svartvik, 1992].

Создание машинных баз данных для разного рода лингвистических, в первую очередь лексикографических, работ началось ещё в 60-е годы XX в. и прошло два основных этапа. Корпусы первого поколения насчитывали до миллиона словоупотреблений и были репрезентативными, т.е. набирались по текстам различных жанров устной и письменной речи, каждый из которых был представлен определённой выборкой. Корпусы второго поколения создаются в результате сплошного обследования текстов и по объёму превышают корпусы первого поколения на полтора-два порядка [Апресян, 1995а, с. 19].

Страны, первыми вступившие на этот путь, к настоящему времени накопили громадные корпусы самых разнообразных источников. Например, **английский** словарь Collins COBUILD, 1987 опи-

рается на корпус в 40 млн словоупотреблений – по 20 млн на лексику общего характера и специальную лексику. Крупнейший **французский** словарь – Trésor, 1988 – опирается на машинную базу данных объемом в 100 млн словоупотреблений (70 млн словоупотреблений, извлечённых из приблизительно одной тысячи крупнейших литературных произведения XIX–XX вв. на основе почти сплошной выборки; 20 млн словоупотреблений из научных и научно-популярных текстов; остальное – из современных журнальных, газетных и других подобных текстов). Столько же словоупотреблений включает Британский Национальный корпус [Quirk, 1992]. Существуют исследовательские группы, чья работа уже сейчас опирается на корпуса численностью более чем в 360 млн словоупотреблений [Svartvik, 1992, с. 18].

Качество базы лексикографических данных определяется не только объемом и разнообразием источников, но и развитостью лексикографического сервиса, т.е. количеством услуг, которые она может предоставить. В 1988 г. было завершено новое 20-томное издание Большого оксфордского словаря [Oxford, 1988]. Весь корпус словаря хранится в компьютере в виде базы данных, в которой можно осуществлять поиск слов по большинству лексикографически существенных признаков и по любым комбинациям таких признаков. При этом скорость работы машины на несколько порядков превосходит скорость работы человека.

Корпусная лексикография развивается и **в России**. В частности, в рамках осуществляемой с 1983 года в Институте русского языка РАН программы формирования машинных фондов на магнитные носители были переведены разнообразные тексты [Апресян, 1995а, с. 20].

В Украине проблемой формирования машинного фонда украинского языка начали заниматься лишь в начале 90-х годов XX в. Этим занимаются лексикографы Киева (В.А. Широков, М.М. Пешак и др.), Черновцов (Т.Р. Кияк и др.), Львова (В. Перхач и др.) и т.д.

В целях исторического взгляда на проблему машинных банков данных предлагается **краткий перечень первых словарей, сделанных на основе компьютерной обработки информации:**

1956 – Georgetown University Machine Translation Research and Language Projects.

1963 – Webster's Seventh ed.

1966 – Random House Dictionary of the English Language.

1967 – Brown University Corpus of Present-Day Edited American English.

1969 – American Heritage Dictionary.

1973 – Webster's Eighth ed.

1978 – Longman Dictionary of Contemporary English.

1979 – Collins COBUILD English Dictionary.

Б.Ю. Городецкий различает: а) банки эмпирических данных, которые включают банк созданных ранее словарей и грамматик, фонд наблюдаемых текстов, банк экспериментальных данных и б) банки рабочих лексикографических результатов [Городецкий, 1986, с. 11–13].

Первые включают наблюдаемые или получаемые в эксперименте факты (причём главный вид фактов – речевые произведения), и вторые – результаты обработки фактов, т.е. различную словарную информацию, пополняемую и уточняемую в ходе работы над проектом словаря.

Банк созданных ранее словарей и грамматик не представляет принципиальных трудностей в плане его формирования, но зато открывает богатые возможности в плане обработки существующих лексикографических трудов с применением компьютера. Как только словарь попадает в машину, появляется возможность быстро автоматически получать новые произведения – вторичные словари.

Фонд наблюдаемых текстов связан с решением фундаментального вопроса о том, что же, собственно, является объектом моделирования в лексикографии. Сознательное повышение адекватности словаря по отношению к моделируемой реальности возможно лишь в том случае, если признаем, что объект моделирования в словаре – это всегда некоторый подъязык или комплекс подъязыков [Подробнее о теории подъязыков см. в статье Б.Ю. Городецкого, 1988а].

Банк экспериментальных данных должен опираться на специально разработанную систему экспериментов с целью получения

исчерпывающей информации для определённых сегментов словарной статьи.

Банк рабочих лексикографических результатов позволяет записывать обобщающую информацию, которая организована в соответствии с типами создаваемых словарей, их крупных частей. Автоматизированная обработка эмпирических данных может быть нацелена на любые свойства лексических единиц.

Н.Ю. Русова считает лингвистическим обеспечением банка данных: а) лингвистические средства представления семантики данных: тезаурусы, элементы единиц языка, рубрикаторы, классификаторы и т.п.; б) средства манипулирования с данными (рабочие языки и языки диалога) [Русова, 1991, с. 90].

В терминографии основой автоматизированной системы информационно-терминологического обслуживания являются **терминологические банки данных**.

Под терминологическим банком данных понимается динамическая система инвентаризации подъязыка, обслуживающего некоторую информационную область. Эта система включает машинное представление терминологических данных и соответствующий набор программ.

По мнению Б.Ю. Городецкого, О.В. Зайцевой и др. [Городецкий и др., 1988а, с. 251], основные типы лингвистических сведений, полезных для разработчиков информационной системы и потенциально выводимых из терминологического банка, таковы:

1) частотные инвентари-справочники, в которых каждая единица (слово, словосочетание, морфема) снабжается морфологической, синтаксической, семантической, прагматической и статистической информацией;

2) могут выводиться обобщённые количественные сведения о терминосистеме;

3) может проводиться анализ связей между терминами.

В принципе терминологический банк данных может быть организован, с одной стороны, как документально-фактографическая информационная система, выдающая сведения о понятиях и терминах, их обозначающих, а с другой стороны, как автоматизиро-

ванная словарно-справочная информационная система, ориентированная на специальный текст.

Существующие в настоящее время терминологические банки данных в основном ориентированы на решение двух задач:

1) обеспечение работ по переводу научно-технических текстов, документации;

2) обеспечение информацией о стандартизированной (рекомендованной) научно-технической терминологии.

С.В. Гринев и В.М. Лейчик выделяют [Гринёв, Лейчик, 1988, с. 2] банки данных, предназначенные:

- для справочно-информационного обслуживания специалистов различных областей знания, занимающихся разработкой стандартов на технологию и продукцию, составлением учебной и справочной литературы, подготовкой специальных словарей, редактированием научно-технической литературы;

- для облегчения традиционного перевода научно-технической литературы;

- для обеспечения автоматизированных систем переработки текста, в первую очередь – систем машинного перевода;

- для лингвистического обеспечения автоматизированных систем информации;

- для обеспечения терминологических работ, в первую очередь упорядочения и стандартизации терминологии, а также для автоматизации подготовки и издания терминологических словарей, словников, указателей;

- для терминологических и лингвистических исследований.

Наиболее известные отечественные терминологические банки данных:

а) банк стандартизированных терминов ВНИИКИ России (на его основе реализована АСИТО – Автоматизированная система информационно-терминологического обслуживания);

б) автоматизированный банк данных по системам связи и управления;

в) банк терминов для машинного перевода, который разрабатывается центром переводов (ВЦП) в Москве;

г) автоматизированная система Машинного фонда русского языка, которая объединяет словарные и текстовые банки данных и имеет в своём составе Терминологический фонд русского языка;

д) терминологический банк данных украинского языка в Киеве, Львове, Харькове.

Приведу несколько примеров **известных зарубежных терминологических банков данных**:

NORMATERM – банк стандартизированной терминологии (Франция),

TERMUM – двуязычный банк терминов правительства Канады,

TEAM – многоязычный банк терминов фирмы «Сименс» (ФРГ),

TERMDOC (Швеция),

TERA (Финляндия) и др.

В терминологических банках данных информация о каждом термине заносится в определённое поле записи. В каждом поле записывается определённый вид информации – о произношении термина в одном поле, дефиниция – в другом, грамматическая характеристика – в третьем и т.д.

В двуязычной лексикографии преимуществом терминологических банков данных является возможность по желанию пользователя менять язык оригинала и язык перевода.

Кроме того, структура банков данных предоставляет выгодную возможность оперативно вносить исправления в уже занесенную информацию.

В контексте компьютерной лексикографии следует вспомнить о таком виде словарей, как **конкордансы**. Способность компьютера особым образом идентифицировать отличительные особенности единиц текста, рассортировать их используется главным образом для изучения учебных и литературных текстов. Для этого важнейшим средством является конкорданс – лексикографическое произведение, представляющее собой перечень (свод) всех случаев употребления каждого слова в определённом тексте. Каждый случай словоупотребления доказывается информацией о контексте, о позиции лексической единицы, о её словесном окружении.

Конкордансы могут быть использованы: для исследования сочетаемостных возможностей лексических единиц, нюансов значений, в качестве источника для лексикографических иллюстраций того или иного употребления.

Разновидности конкордансов зависят от различного набора параметров: исчерпанность описания, природы заголовочных единиц, типографской вёрстки, организации контекста, языковой или понятийной точки зрения на исследуемый материал и т.п. Качественно различаются конкордансы типа KWIC (Keyword-In-Context) – ключевое слово в контексте и типа KWOC (Keyword-Out-of-Context) – ключевое слово вне контекста. В последнее время благодаря компьютерной обработке данных развивается конкордансная лексикография языка писателей, философов, учёных [см., например, Crusca, 1971; Hanon, 1974, Spevack, 1968–1975; Engwall, 1984; Русская авторская лексикография, 2003].

Основные проблемы, которые стоят сегодня перед компьютерной лексикографией, обобщённо можно сформулировать следующим образом:

1. Обеспечение нейтральности лексических и терминологических банков данных с учётом различных лингвистических теорий и воззрений.
2. Нормализация и стандартизация различных компьютерных словарей.
3. Адекватность позиций как описания, так и представления данных в словаре.
4. Свободное распространение данных компьютерных словарей, по крайней мере, в области научных исследований и обучения.

Современные средства автоматизации лексикографической работы позволяют своевременно проследивать изменения в употреблении тех или иных языковых единиц, составлять тексты и текстовые комплексы для многократного использования их в различных целях.

Компьютеризация существенно изменяет не просто стиль работы лексикографов и повышает эффективность их деятельности, но и позволяет ставить и решать новые задачи, о которых невозможно было бы даже мечтать в рамках традиционной лексикографии.

2. Машинный фонд и национальный корпус русского языка

Началом развития корпусной лексикографии русского языка можно считать осуществление с 1983 г. в Институте русского языка РАН программы формирования машинных фондов.

Машинным фондом русского языка называется программа комплексной информатизации исследований в русистике, разработанная А.П. Ершовым и Ю.Н. Карауловым.

Под комплексной информатизацией научных исследований и прикладных разработок понимается: 1) последовательное оснащение современными вычислительными машинами с перспективой их объединения в единую вычислительную сеть; 2) последовательное накопление на машинных носителях и в базах данных главнейших источников, необходимых для научного изучения языка и осуществления прикладных разработок; 3) создание программных средств, необходимых для подготовки научных трудов по филологии и проведения прикладных разработок; развитие прикладных направлений (лексикографии, терминоведения, машинного перевода, автоматической обработки данных на естественном языке) как составной части академической и вузовской науки, являющихся, с одной стороны, проводником результатов фундаментальных исследований в практику, а с другой – источником новых идей и данных для фундаментальной науки.

В рамках проекта машинного фонда русского языка разрабатываются **девять фондов-составляющих** (генеральный словарь, словарный, текстовый, грамматический, терминологический, лингвогеографический, исторический, фонетический и лингвистический программно-источниковый фонды русского языка) и одна программная система – типовой, лингвистический программно-источниковый пакет UNILEX.

Средствами комплектации фондов-составляющих являются так называемые лингвистические программно-источниковые пакеты, т.е. программные комплексы, управляющие крупными лингвистическими источниками. К ним относятся, например, авто-

матические конкордансы, автоматические словари, автоматический вариант «Диалектологического атласа русского языка», информационная система по «Краткой русской грамматике», процессоры русского языка и другие средства автоматизации и информационного обеспечения лингвистических исследований и разработок.

В 1985–1996 гг. в машинном фонде русского языка на машинных носителях и частично в базах данных накоплены текстовые источники русской литературы XIX–XX вв., главнейшие словари русского языка, «Краткая русская грамматика» (1989), некоторые другие материалы справочного характера, созданы текстовые корпусы поэзии, художественной прозы, общественно-политических и технических текстов; разработан программно-источниковый пакет UNILEX для персональных компьютеров, состоящий из 5 подсистем: подсистемы обработки лингвистических данных общего назначения, текстоориентированной подсистемы, словарной подсистемы, телекоммуникативной подсистемы и редакционно-издательской подсистемы. Каждая из этих подсистем может использоваться независимо от других.

Национальный корпус русского языка, представленный в Интернете на сайте <http://ruscorpora.ru>, основан на большом наборе текстов русского языка в электронном виде. Корпус задуман как информационно-справочная система, которая может дать представление о языке на том или ином этапе его существования.

Национальный корпус русского языка ориентирован на всемирно признанные образцы, в том числе Британский национальный корпус (BNC; <http://sara.natcorp.ox.ac.uk>). Заметим, что характеристика «национальный» в его названии изначально подразумевала лишь определенный вариант языка, но теперь приобрела терминологическое значение и по традиции переносится на представительные корпуса других языков. Среди корпусов славянских языков, на которые ориентируется наш корпус, отметим Чешский национальный корпус, созданный в Карловом университете Праги (<http://ucnk.ff.cuni.cz>).

Национальный корпус имеет следующие особенности:

✓ он репрезентативен, т.е. содержит большой объем текстов, достаточный для того, чтобы отразить тот или иной период развития языка;

✓ он сбалансирован: корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленных в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.). Все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в языке соответствующего периода;

✓ он несет лингвистическую разметку: текстам и словам приписана лингвистически существенная информация [Ляшевская, Плунгян, Сичинава, 2005].

Проект Российской академии наук по созданию национального корпуса русского языка был начат в 2003 г. в рамках программы «Филология и информатика». Основными участниками проекта являются Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), ВИНТИ РАН (Москва); ИЛИ РАН (С.-Петербург), СПбГУ, научные коллективы из Воронежа и Ижевска. Техническую поддержку корпуса осуществляет компания «Яндекс».

Национальный корпус объединяет несколько видов текстовых корпусов:

- Так называемый **основной**, или **большой**, корпус: морфологически размеченные современные русские тексты (с начала XIX в.). В нем выделяется Корпус современных текстов (середина XX – начало XIX в.), который уже сейчас доступен в Интернете, и Корпус ранних текстов (XIX в. и первая половина XX в.), который будет размещен в открытом доступе до конца этого года. Основной корпус создается специалистами Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ВИНТИ РАН, Института языкознания РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова при участии Санкт-Петербургского университета.

- Синтаксически размеченный корпус (treebank) ИППИ РАН (около 500 тыс. словоупотреблений).

- Параллельный корпус, в котором тексту на русском языке сопоставлен перевод этого текста на другой язык или, наоборот, тексту на иностранном языке сопоставлен его перевод на русский

язык. Между единицами оригинального и переводного текста (обычно – между предложениями) с помощью специальной процедуры устанавливается соответствие; эта процедура называется *выравниванием*, а тексты, соответственно, выровненными. Выровненный параллельный корпус представляет собой важный инструмент для научных исследований (в том числе и для исследований по теории и практике перевода); он может также использоваться при обучении русскому и иностранным языкам. В создании этого корпуса принимают участие Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Воронежский и Санкт-Петербургский университеты. В настоящее время на сайте Национального корпуса готовится к размещению небольшой (около 1 млн словоупотреблений в каждой части) выровненный параллельный русско-английский корпус, подготовленный в Воронежском университете совместно с Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

- Древнерусский корпус XI–XIV вв. – <http://io.udsu.ru:1300/mns/>. На первом этапе работы в данный подкорпус вошли памятники древнерусской переводной письменности XI–XII вв. («Житие Андрея Юродивого», «Житие Василия Нового», «Пчела» и др.), снабженные детальной лексико-морфологической разметкой и системой информационного поиска. Тексты планируется поместить в Интернет в 2005 г. Работа над этими текстами ведется в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва).

Корпус современного русского языка, по замыслу его создателей, планируется в объеме 200 млн словоупотреблений, из которых 100 млн будут представлять тексты 2-й половины XX в., а еще 100 млн – тексты раннего периода, начала XIX в. – 1-й половины XX в. В настоящее время для поиска доступно более 50 млн словоупотреблений [там же].

На основе Национального корпуса русского языка создаются лексикографические произведения различных типов. Например, **Частотный словарь современного русского языка** (составители – О.Н. Ляшевская и С.А. Шаров) создается на базе текстов 1950–2007 гг., общий объем которых составляет около 100 млн словоупотреблений.

Необходимость создания такого словаря очевидна. Напомним, что последний «универсальный» частотный словарь был издан в 1993 г. в Упсале (Швеция) – до него были словари под редакцией Л.Н. Засориной (Москва, 1977) и Э.А. Штейнфельдт (Таллин, 1963). Словарь Г.Г. Йоссельсона (Детройт, 1953) – отражает язык XIX и первой половины XX в. Новый частотный словарь должен представить статистическую картину современного словоупотребления, заполнив, в частности, лагуну последних двух десятилетий, и осуществить мониторинг изменений, произошедших в языке с 1950 г. Однако главные отличия словаря от его предшественников – качественные. Новый словарь будет базироваться на 100-миллионном корпусе, в то время как предыдущие словари опирались на материал объемом от 400 тыс. до 1 млн словоупотреблений [Ляшевская, 2007].

Автоматизированные лексикографические системы, т.е. системы автоматизации подготовки и использования словарей, включают в себя программы и справочные данные, необходимые для лексикографической обработки текстов. В них используются текстовые редакторы для ввода и коррекции данных, программы контроля данных и запросов к системе, программы контроля орфографии и разметки входного текста, программы сегментации текста на слова, словосочетания, предложения и фрагменты словарных статей, программы лемматизации и подсчёта статистики словоупотреблений, программы загрузки, поиска и коррекции данных и др.

Введённые в систему тексты и / или словари размещаются в базах данных и снабжаются словоуказателями и другими индексами, позволяющими по слову или его характеристикам находить его контексты или словарные статьи, в которых оно описано. Результатом автоматической обработки текста в автоматизированных лексикографических системах являются частотные словари, конкордансы (словоуказатели с контекстами), чаще всего принимающие форму автоматических конкордансов, автоматические моно- и многоязычные словари, размещаемые в базах данных и используемые программами лексикографических систем в качестве справочного материала при обработке новых данных. Поэтому такие

системы являются развивающимися системами. Автоматические словари используются в системах автоматического перевода, а также в информационных системах и системах общения с компьютером на естественном языке в качестве справочников при подготовке и расширении словарей и уточнении грамматик этих систем.

В составе лингвистического обеспечения автоматизированных систем различают три группы функций автоматической обработки текста: автоматическое индексирование входных документов, составление поисковых предписаний по тексту запросов и автоматизированное ведение словарей системы. Ядром лингвистического обеспечения автоматизированных информационных систем являются **информационно-поисковые тезаурусы**, в терминах которых производится индексирование вводимых в систему текстов и запросов на их поиск. Индексирование текста заключается в составлении к нему поискового «образа», в котором указываются понятия, описываемые в тексте, и отношения между ними. Аналогично обрабатываются и запросы к системе. Сравнением поисковых предписаний с поисковыми образами документов осуществляется выбор текстов запрашиваемой тематики. Существуют и тезаурусные системы, способные осуществлять поиск текстов по любым сочетаниям слов, встречающихся в них. В таких системах автоматически строятся словоуказатели к вводимым текстам.

Обобщив и проанализировав современный опыт российской и украинской лексикографии, Харьковское лексикографическое общество пришло к выводу о создании так называемого лексикографического автоматизированного рабочего места. **Лексикографическое автоматизированное рабочее место (ЛАРМ)** представляет собой универсальную базу данных или совокупность баз данных, которыми лексикограф может оперировать при создании электронных словарей.

Разработка ЛАРМ – достаточно новый вид лексикографической деятельности, предполагающий творческое объединение усилий лингвистов-теоретиков, лексикографов-практиков и программистов. В настоящее время выдвинутый группой лингвистов Харьковского лексикографического общества термин «ЛАРМ» играет

роль принципиального понятия компьютерной лексикографии, так как на основе определенной универсальной совокупности баз данных предлагается стандартизировать и унифицировать весь лексикографический процесс, направить лексикографическую деятельность в единое русло интернационализации электронно-словарных комплексов.

По идее харьковских лексикографов, ЛАРМ должно включать:

- инвариантную электронную структуру словарной статьи, разработанную на основе баз данных толковых, идеографических, переводных и др. словарей, которые также являются составными частями соответствующих баз данных;
- в ЛАРМ необходимо наличие четко разработанной системы условных знаков и лексикографических помет, которые должны быть снабжены соответствующим программным обеспечением;
- компьютерную программу автоматического редактирования сканированных текстов и правки орфографических, грамматических, синтаксических и т.п. ошибок; и т.д.

Неотъемлемой частью ЛАРМ может стать АРМП (автоматизированное рабочее место переводчика), которое удовлетворяет всем лексикографическим и переводоведческим запросам лингвистов и помимо электронных словарных комплексов оснащается также современными системами машинного перевода.

В этой связи особую актуальность сейчас приобретает **машинный перевод** – компьютеризированная обработка лексических баз данных в аспекте переводной лексикографии. Подбор переводных эквивалентов осуществляется на полностью автоматизированной основе. Переводчик-лексикограф освобождается от рутинной механической работы, он приходит на помощь машине лишь как участник творческого процесса рождения переводного словаря.

Как известно, первые работы по автоматизации перевода появились в США в начале 50-х годов XX в. Первый публичный эксперимент по автоматическому переводу был проведен в Джорджтаунском университете в 1954 г. В середине 50-х годов работы начались во многих странах, в том числе и в СССР: в 1954 г. в Москве

начали работать группы И.К. Бельской и Д.Ю. Панова (англо-русский перевод) и А.А. Ляпунова и О.С. Кулагиной (французско-русский перевод).

В настоящее время в разных странах создано большое количество экспериментальных и практических систем автоматического перевода. Из коммерческих систем наиболее распространена SYSTRAN, для которой известно около 15 версий для разных пар языков. Все эти версии снабжены большими словарями (например, в словаре для пары «русский – английский» 200 тыс. слов общей лексики и 200 тыс. терминов). Перевод, полученный в результате использования этой системы, требует существенного редактирования. Работают также системы ATLAS, LOGOS, LITRAS и др.

Примерно к 1995 г. появились коммерческие системы автоматического перевода в России, например система англо-русского (и обратно) перевода STYLUS, комплект переводческих программ ЛЕКСИКОН, серия систем машинного перевода SILOD-MULTIS, созданная в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) и др.

Созданные в Харькове, успешно работают по всей Украине **системы ПАРС** (переводная англо-русская и русско-английская система), ее модификации ПАРС/D (для русско-немецкого и немецко-русского автоматического перевода) и РУМП (русско-украинский и украинско-русский машинный перевод). Система ПАРС оснащена целым комплексом терминологических компьютерных словарей почти по всем областям человеческой деятельности (на много десятков тысяч терминов каждый).

К примеру, система РУМП разработана харьковским ученым М.С. Блехманом. Она работает на IBM-совместимых персональных компьютерах и переводит тексты с русского языка на украинский и с украинского на русский. РУМП обеспечивает связный перевод текстов не только обиходного (общезыкового), но также и терминологического характера, покрываемых авиационным (10 тыс. терминов), экологическим (15 тыс. терминов), компьютерным (14 тыс. терминов) и финансовым (12 тыс. терминов) электронными словарями.

Система поддерживает двухсторонние украинско-русские и одноязычные грамматические словари. Например, если ввести русское слово с его украинским эквивалентом, система установит украинско-русское соответствие. Иными словами, один и тот же словарь используется как для украинско-русского, так и для русско-украинского перевода.

Словарная статья системы РУМП представлена в традиционном виде «бумажных» словарей: сначала приводится заголовочное слово с одним или несколькими переводными эквивалентами, а затем – словосочетания. Пользователь может просмотреть как украинскую, так и русскую часть словаря; его можно «перелистать» вверх и вниз; есть возможность вносить в словарь редакторские правки. Система работает в многозадачном режиме, будучи совместима с широко используемыми текстовыми процессорами. Уникальным свойством РУМП является автоматическое грамматическое кодирование слов, вводимых в словарь: пользователь вводит слово в его канонической форме, а система определяет его грамматические характеристики, включая тип склонения / спряжения.

В процессе перевода РУМП отличается следующими особенностями:

- одновременное использование до четырех словарей с заданием их приоритетов;
- перевод как всего текста целиком, так и его фрагмента, заданного пользователем;
- выделение многозначных слов в тексте перевода звездочками, что дает возможность выбрать из предлагаемых системой наиболее адекватный переводной эквивалент;
- выделение ненайденных в словарях РУМП слов;
- ввод новых слов и словосочетаний прямо из текста в словарь.

С 70-х годов наблюдается тенденция к интеграции всех подходов к конструированию систем автоматической обработки текста в рамках **конструирования искусственного интеллекта** – направления в информатике, связанного с созданием сложных человеко-

машинных и робототехнических систем, моделирующих человеческую деятельность в различных сферах и предметных областях. В таких системах текст на естественном или искусственном языке является как источником накопления знаний системы, так и источником данных для выбора её поведения, а также средством взаимодействия системы с человеком. Здесь функции редактирования всё больше сливаются с функциями содержательной обработки, образуя единый аппарат понимания текстов.

Компьютеризация открывает возможности для автоматизации наиболее сложных областей человеческой деятельности, требующих затрат прежде всего интеллектуального труда, таких как редакционно-издательские процессы, извлечение информации из текстов, медицинская и техническая диагностика, экспертная деятельность, проектирование машин и сооружений, изготовление проектной документации, управление социально-экономическими системами. Во всех этих случаях **автоматическая обработка текста** играет первостепенную роль.

Однако в таких массовых «промышленных» применениях автоматическая обработка текста должна опираться на мощную информационную поддержку в виде автоматизированных словарных картотек, автоматических словарей, грамматик и других форм представления лингвистических данных в компьютере. Разработка таких систем приобретает форму машинных фондов национальных языков (например, Машинный фонд русского языка, Машинный фонд украинского языка), национальных автоматизированных лексикографических служб и т.п.

Безостановочное развитие компьютерных технологий подталкивает необходимость полной компьютеризации словарных исследований. И это подтверждают сейчас новые направления лексикографии: создание словарных картотек на основе компьютерных баз данных, электронное построение словарных статей и автоматическая обработка лексического материала, составление печатных словарей на компьютерной основе и создание собственно электронных словарей (без их бумажных аналогов) и мн. др.

3. Электронные словари

Электронными словарями называют часть автоматизированной системы интеллектуального назначения с собранными и определенным образом упорядоченными наименованиями понятий в той отрасли, с которой работает или на которую опирается эта автоматизированная система.

Электронные словари создаются как конечная дискретная открытая структура с автоматическими возможностями восприятия выходных сигналов, организации своей работы и оформления результатов и сообщения их пользователю.

На любом этапе функционирования электронный словарь можно дополнять и при необходимости структурно совершенствовать без существенной перестройки. Как правило, они вмещают совокупность терминов и терминологических словосочетаний, систематизированных и поданных в виде таблиц, семантических сеток или семантических деревьев.

Электронные словари предназначены для внутримашинного поиска необходимой и имеющейся в системе информации и целенаправленных операций над материалом баз данных, а также над материалом, предлагаемым пользователю для обработки.

В основном электронные словари узкоспециальны. На сегодня в России различными фирмами и лабораториями машинного перевода созданы электронные словари по многим отраслям науки и производства: вычислительной технике, химии, физике, технологии и обработке металлов, менеджменту и т.п. Они используются в системах машинного перевода и системах общения с компьютером на естественных языках в качестве справочников во время подготовки и расширения словарей, а также уточнения грамматик этих систем.

При заголовочных единицах электронных словарей рекомендуется подавать морфологические и синтаксические характеристики, ремарки предметно-тематической классификации лексики, дефиницию, иллюстрации словоупотребления, паспортизацию примеров, указания на отношения между заголовочными и иноязычными эквивалентами.

В современных электронных словарях делаются попытки объединить в одной словарной статье элементы толкового словаря с элементами многоязычного переводного.

В одноотраслевых электронных словарях алфавитный порядок словарных статей необязателен: благодаря высокой скорости машинного поиска и нахождения заголовочного слова и иноязычных эквивалентов реализуются в доли секунды. В машинных фондах языков, где электронные словари ориентированы на обработку многотомных текстов и складываются из нескольких сот тысяч словарных статей, целесообразным является не только их упорядочение по алфавиту, а и алфавитные показатели переводных эквивалентов.

Отраслевые электронные словари и словари машинных фондов языков создаются в качестве нормативных словарей современных литературных языков. Составление отраслевых электронных словарей машинных фондов русского языка требует огромной работы по стандартизации современной терминологии всех отраслей науки, техники, производства и культуры.

Именно развитие компьютерных словарных исследований, наряду с глубокими традиционными лингвистическими и переводческими открытиями, определяет широкие перспективы русской лексикографии.

Заключение

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Процесс создания словаря

Прежде чем приступить к реализации какого-либо словарного проекта, необходимо пройти долгий период подготовительных исследований и экспериментов. П.Н. Денисов отмечал, что при подготовке словаря необходимо иметь ясность относительно:

1) его объёма;

2) источников;

3) его лингвистического кредо: а) по отношению к орфографическим и орфоэпическим вариантам, б) по отношению к значению (проблемы семантики), к его истолкованию (проблема метаязыка), к значениям многозначных слов (проблемы семантической деривации, лексико-семантических вариантов, омонимии и др.), в) по отношению к основной единице лексикографического описания и характеру её подачи и упорядочения, г) по отношению к функционально-стилистическому расслоению лексики (ограничительные пометы).

Следует обратить внимание на такие вопросы, как цитатный материал и дополнительный справочный аппарат словаря (этимологий, таблиц, рисунков, грамматических и фонетических приложений, списков антропонимов, топонимов, гидронимов и т.д.) [Денисов, 1974, с. 208–209].

Проект создания словаря может быть реализован при строгом следовании **поэтапному его осуществлению**:

1-й этап – формирование авторского коллектива.

Специфика создаваемого словаря в каждом случае предполагает определённый состав авторского коллектива. Обязательно присутствие опытного лексикографа-редактора. При создании переводных словарей необходимы квалифицированные переводчи-

ки. Авторский коллектив терминологического словаря невозможен без специалиста-терминолога и специалиста в описываемой отрасли знания.

2-й этап – создание проекта словаря.

Данный этап состоит как минимум из обоснования необходимости и актуальности словаря, его целей и задач, установления точного адресата, определения типа и основных характеристик словаря.

Очевидна сложность и диалектическая противоречивость построения концепции лексикографического описания языковых единиц, которая бы одновременно соответствовала новаторским позициям автора – с одной стороны, и современным лингвистическим воззрениям – с другой. Кроме того, не следует забывать также в данном контексте остроумное замечание В.В. Морковкина: «Любое планирование в области лексикографии должно непременно предполагать использование коэффициента непредсказуемого сопротивления языкового материала или, проще, коэффициента непредсказуемых трудностей» [Морковкин, 1987, с. 36–37].

3-й этап – создание словарной картотеки (или компьютерного банка данных).

Картотека обычно создаётся на основе сплошного расписывания отобранных текстов, выборки минимальных контекстов лексических единиц, установления наиболее частотного лексического материала. Важно учесть, что картотека, как правило, богаче, насыщеннее будущего словаря. Это не только естественно, но и необходимо в лексикографической деятельности для достижения полной объективности научного анализа и достоверности языковых фактов.

Современный период внедрения и использования компьютеризации в процессе создания словарей поможет оперативно и научно обоснованно обработать огромный массив описываемых языковых единиц.

4-й этап – отбор словника на основе принципов, постулируемых в проекте словаря, систематизация лексического материала согласно принятой авторским коллективом методологии.

Реализация любого словарного проекта предполагает поиск, сбор и хранение громадной постоянно увеличивающейся массы материала. Сбор языкового материала – основная задача лексикографа. Она заключается в строгом выполнении избранных методов исследования и в ограничении необходимой для словаря информации. Словник должен быть ограничен кругом текстов. Критерием отбора может стать также частотность употребления тех или иных единиц.

На этапе отбора материала для анализа лексикограф должен определить, какие источники он будет использовать. Источниками могут быть письменные тексты, устные высказывания носителей языка или диалекта, различного рода справочная и лексикографическая литература и т.п.

При отборе материала необходимо руководствоваться хотя бы следующими **основными принципами**: хронологическим, нормативным, принципом смысловой дифференциации, функционально-стилистическим, переводоведческим.

На этом этапе немаловажное значение имеет выработка условных обозначений и помет с опорой на теоретическую позицию авторов, лексикографическую традицию и целеустановку создаваемого словаря.

5-й этап – разработка авторской концепции структуры словарной статьи.

Основная цель данного этапа – дать максимум информации о языковой единице в одной словарной статье, используя минимум средств различного рода. В современных условиях наиболее популярны комплексные лексикографические произведения, где внимание уделяется по мере необходимости и этимологическим справкам, и грамматическим / акцентологическим характеристикам лексем, и словообразовательным потенциям, и сочетаемостным возможностям и т.п. Дискуссионным, но обязательным для рассмотрения авторским коллективом остаётся вопрос о включении в пределы словарной статьи фразеологических оборотов и иллюстративных предложений – минимальных текстовых образований, в которых описываемые лексемы предстают в необходимых для лексикографического описания значениях.

6-й этап – непосредственная лексикографическая (как правило, компьютерная) интерпретация отобранных языковых единиц – основной этап создания словаря.

Существует, обычно постороннее, мнение, что построение словарных статей – дело рутинное, механическое. Однако в начале этой книги уже отмечалось, что работа над словарём невозможна без вдохновения и творческого поиска. Словарный труд сродни искусству – он поэтичен, музыкален, живописен.

7-й этап – подготовка словаря к изданию.

Этот этап включает в себя редактирование текста словаря, согласование и уточнение переводных эквивалентов, этимологических справок, словосочетаний, иллюстративных предложений, условных обозначений, лексикографических помет и т.п., подбор шрифтов, цветowych иллюстраций. Как это ни парадоксально, но на практике определённую долю напряжённого труда технического редактора, корректора, наборщика, компьютерщика и др. приходится брать на себя авторам словаря; лишь они в полной мере владеют всеми нюансами создания наисложнейшего лексикографического организма.

2. Будущее лексикографии

Последние десятилетия показывают, что лексикография – быстро развивающаяся, быстро изменяющаяся отрасль языкознания. Уже сейчас в какой-то мере можно прогнозировать определённые тенденции развития словарной деятельности.

Конечно, в настоящее время можно лишь предполагать те направления, по которым пойдёт лексикография, прогнозировать лишь актуальные, перспективные пути в развитии словарной науки, однако это ни в коей мере не может являться обязательным руководством к исследовательской деятельности лексикографов.

Как уже отмечалось, словарь – это продукт «эпохи». Его создание во многом зависит от конкретных культурно-исторических условий, от состояния теоретической лингвистики и других наук, от текстовых материалов, которыми пользуются словарники. Учитывая изменчивость этих и многих других условий, которые составля-

ют «эпоху», очевидно появление всё новых и новых словарей, и в результате можно предвидеть **безграничное будущее лексикографии**.

Естественно, развитие лексикографии зависит от уровня развития других наук и, в частности, информатики и лингвистики. Намечаются новые открытия в философском осмыслении сущности значения, его связи с понятием и его лексикографической семантизации. Чрезвычайную необходимость для лексикографии приобретают сейчас исследования текста, семантических классов слов, компонентный и словообразовательный анализ, психолингвистические, исторические, этнографические исследования. Нет предела к совершенствованию **толковой лексикографии**.

На уровне постоянно высокого интереса находится **переводная (большей частью двуязычная) лексикография**. Расширяются контакты между народами и государствами, повышается роль переводчиков в современном мире, несмотря на расширяющиеся возможности машинного перевода. Будущее многоязычной лексикографии видится пока что неопределенно. Одновременное описание сразу нескольких языков требует масштабного исследования с нескольких точек зрения, редкого опыта переводчиков и словарников и, самое главное, специфического читателя.

На первые роли выходит в настоящее время **учебная лексикография**. Создание методически обоснованных лексических минимумов, узкоспециальных терминологических словарей для нужд учебного процесса, описание национально-культурных особенностей того или иного языка в рамках культурологических дисциплин – всё это остаётся актуальным и необходимым.

В будущем хотелось бы увидеть масштабное **расширение сфер приложения** лексикографии. Словарная наука в этом смысле универсальна. Она приходит на помощь и филологу, и математику, и специалистам узких областей знаний.

Одна из задач будущей лексикографии – быстрее и регулярнее реагировать на **нововведения и изменения в языке**. И в решении этого вопроса особое значение приобретает комплексная лексикография. Создание смешанных типов словарей может решать целые комплексы разнородных задач, описывать языковые едини-

цы различными способами, с различных теоретических и методологических позиций.

В целом **будущие направления лексикографии** видятся:

- а) в совершенствовании существующих типов словарей;
- б) в создании новых типов словарей на основе новых принципов, задач, которые поставит время;
- в) в соединении уже известных типов словарей в новые словари-комплексы;
- г) в создании компьютерной методологии лексикографической деятельности на основе машинных фондов языков и др.

Компьютерная лексикография может развиваться по двум направлениям:

- создание печатных словарей на основе компьютерной технологии;
- создание электронных словарей, существующих только на магнитных носителях или в памяти компьютера.

Компьютеризация словарной деятельности существенно расширяет возможности лексикографов. Безостановочное развитие компьютерных технологий доказывает необходимость полной компьютеризации лексикографических исследований: создание словарных картотек на основе компьютерных банков данных, электронное построение словарных статей, компьютерная интерпретация языковых единиц и редактирование, создание печатных или электронных словарей по принципам корпусной лексикографии.

Не за горами уже создание высокодинамичного **телесловаря** – словаря будущего, который «воочию» сможет консультировать пользователей как индивидуальных, так и групповых. При помощи видео- и компьютерной аппаратуры появится возможность трансляции по INTERNET'у «страниц» словаря или отдельных словарных статей на далёкие расстояния, может быть, в виде видеоклипов или игровых кинофильмов.

Именно компьютеризация словарного труда во многом определяет будущее лицо лексикографии. Благодаря компьютерной обработке лексикографических данных на новых методологических основах продолжится стремительное развитие словарной деятельности, и, возможно, XXI век мы по праву назовем **Золотым Веком лексикографии**.

Приложение 1**ТЕЗАУРУС ПО ТЕОРИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ****1. ЛЕКСИКОГРАФИЯ И ОБЩЕСТВО**

- 1.1. Лексикография и общественность
 - 1.1.1. Общественные задачи лексикографии
 - 1.1.2. Словарь и идеология
 - 1.1.2.1. Словарь и средства массовой информации
 - 1.1.3. Словарь как товар
 - 1.1.3.1. Лексикографическая преступность
 - 1.1.3.2. Подготовка лексикографов и издателей словарей
 - 1.1.4. Словарь и деятельность по нормализации языка
- 1.2. Лексикография и пользователи словарями
 - 1.2.1. Социология пользователя словарем
 - 1.2.2. Функциональная типология словарей
 - 1.2.2.1. Словари для гуманитарных исследований
 - 1.2.2.2. Словари для научно-технических исследований
 - 1.2.2.3. Словари для обучения родному языку
 - 1.2.2.4. Словари для обучения иностранному языку
 - 1.2.3. Обучение пользованию словарем

2. ИСТОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

- 2.1. История лексикографической теории
- 2.2. История словарей

3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

- 3.1. Современный статус лексикографии и ее отношения с другими языковедческими дисциплинами
- 3.2. Лексикографический метаязык (специальный язык лексикографии)
- 3.3. Лингвистические словари / энциклопедии / энциклопедические словари

3.4. Формы словарей

- 3.4.1. Книжные словари
 - 3.4.1.1. Многотомные – однотоменные словари
 - 3.4.1.2. Карманные словари
- 3.4.2. Электронные (компьютерные) словари

4. ЛЕКСИКОГРАФИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ**5. ЛЕКСИКОГРАФИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ И ДРУГИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИСТЕМ**

- 5.1. Словари искусственных языков
- 5.2. Стенографические словари
- 5.3. Словари для глухонемых
- 5.4. Словари символов, знаков, условных изображений

6. ОДНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

- 6.1. Макроструктура одноязычного словаря
 - 6.1.1. Предисловие в одноязычном словаре
 - 6.1.2. Указания по использованию одноязычного словаря
 - 6.1.3. Библиографические ссылки в одноязычном словаре
 - 6.1.4. Отбор словника для одноязычного словаря
 - 6.1.4.1. Омонимия и полисемия
 - 6.1.4.2. Синонимия и антонимия
 - 6.1.4.3. Гипо-гиперонимические (родо-видовые) отношения единиц
 - 6.1.4.4. Частеречная градация лексики
 - 6.1.4.5. Функционально-стилевая градация лексики
 - 6.1.4.6. Описание терминологической лексики в общем и специальном одноязычном словаре
 - 6.1.4.7. Семантические проблемы сочетаемости лексических единиц
 - 6.1.4.8. Устойчивые выражения, идиоматика
 - 6.1.4.9. Метафора в одноязычном словаре
- 6.1.5. Порядок подачи лексического материала
 - 6.1.5.1. Алфавитный прямой порядок

- 6.1.5.2. Алфавитный обратный порядок
- 6.1.5.3. Идеографический принцип подачи материала
- 6.1.5.4. Фреймовая теория
- 6.1.6. Описание значения в одноязычном словаре
 - 6.1.6.1. Типология словарных дефиниций
 - 6.1.6.2. Иерархические отношения дефиниций
 - 6.1.6.3. Семантические отношения единиц словаря
 - 6.1.6.4. Отношения значений многозначного слова
- 6.1.7. Графические иллюстрации, рисунки
- 6.1.8. Алфавитный указатель (индекс)
- 6.2. Микроструктура (компоненты словарной статьи) одноязычного словаря
 - 6.2.1. Заголовочная единица одноязычного словаря
 - 6.2.2. Орфографическая информация в одноязычном словаре
 - 6.2.3. Фонетическая информация
 - 6.2.4. Морфологическая информация
 - 6.2.5. Синтаксическая информация
 - 6.2.6. Этимологическая информация
 - 6.2.7. Прагматическая информация
 - 6.2.8. Деривационные отношения заголовочных единиц, словообразовательное гнездо
- 6.3. Типология одноязычных словарей
 - 6.3.1. Поясняющие и фиксирующие словари
 - 6.3.2. Словари, описывающие определенные лексические пласты
 - 6.3.2.1. По хронологическому принципу
 - 6.3.2.2. Согласно «стилистическому» принципу
 - 6.3.2.3. По территориальным особенностям лексики
 - 6.3.2.4. По отношению к адресату
 - 6.3.2.5. По профессиональному отбору лексики
 - 6.3.2.6. По авторской лексике
 - 6.3.2.7. По внутрилингвистической градации слов
 - 6.3.3. Словари, описывающие словарный состав языка с культурологической точки зрения
 - 6.3.3.1. Ономастические словари

- 6.3.3.2. «Страноведческие» словари
- 6.3.3.3. Контрастивные словари
- 6.3.3.4. Словари по культуре речи и литературной норме
- 6.3.4. Словари, различающиеся по объему
 - 6.3.4.1. Большие («полные»)
 - 6.3.4.2. Краткие словари
 - 6.3.4.3. Лексические (терминологические) минимумы
- 6.3.5. Словари, различающиеся в зависимости от функциональной направленности
 - 6.3.5.1. Функционально-отраслевые
 - 6.3.5.2. Функционально-языковые
 - 6.3.5.3. Функционально-образные
- 6.3.6. Словари, различающиеся согласно порядку подачи лексического материала
 - 6.3.6.1. Семасиологические словари
 - 6.3.6.2. Ономасиологические словари
- 6.3.7. Учебные словари
- 6.3.8. Смешанные (комплексные) словари
- 6.4. Конкретные виды словарей

7. ПЕРЕВОДНАЯ (ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧНАЯ) ЛЕКСИКОГРАФИЯ

- 7.1. Сопоставительная лингвистика и переводная лексикография
- 7.2. Переводоведение и переводная лексикография
 - 7.2.1. Переводческая лексикография
 - 7.2.2. Переводоведческая лексикография
- 7.3. Специфика макроструктуры переводного словаря
- 7.4. Специфика микроструктуры переводного словаря
- 7.5. Типология переводных словарей
- 7.6. Эквивалентность словарных единиц
 - 7.6.1. Переводной эквивалент
 - 7.6.2. Адекватность перевода в словаре и при помощи словаря
 - 7.6.3. Коммуникативная равноценность
 - 7.6.4. Национально-культурная дифференциация словарных единиц разных языков

8. ТЕРМИНОГРАФИЯ (ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕК- СИКОГРАФИЯ)

- 8.1. Основные проблемы и функции терминологии
- 8.2. Описывающая / предписывающая терминология
- 8.3. Требования к терминологическим словарям
- 8.4. Типология терминологических словарей
 - 8.4.1. Общенаучные и общетехнические словари
 - 8.4.2. Отраслевые терминологические словари
 - 8.4.3. Узкоспециальные словари
 - 8.4.4. Стандарты
 - 8.4.5. Базовый терминологический словарь (терминологический минимум)
 - 8.4.6. Электронный терминологический банк данных
- 8.5. Состав терминологического словаря
 - 8.5.1. Виды терминологических единиц в словаре
 - 8.5.1.1. Однословные термины
 - 8.5.1.2. Терминологические словосочетания
 - 8.5.1.3. Термины-аббревиатуры
 - 8.5.1.4. Номенклатура
 - 8.5.2. Частеречная принадлежность терминов в терминологическом словаре
- 8.6. Принцип расположения материала в терминологическом словаре
 - 8.6.1. Алфавитный принцип
 - 8.6.2. Алфавитно-гнездовой принцип
 - 8.6.3. Идеографический принцип
- 8.7. Дефиниция в терминологическом словаре
 - 8.7.1. Виды дефиниций
 - 8.7.2. Дефиниция versus толкование

9. ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ СЛОВАРЯ

- 9.1. Компьютеризация лексикографической деятельности
- 9.2. Этапы создания словаря
 - 9.2.1. Формирование авторского коллектива
 - 9.2.1.1. Авторский коллектив одноязычного словаря

- 9.2.1.2. Авторский коллектив переводного словаря
 - 9.2.1.3. Авторский коллектив терминологического словаря
 - 9.2.2. Создание проекта словаря
 - 9.2.2.1. Обоснование необходимости и актуальности словаря
 - 9.2.2.2. Определение типа и основных характеристик словаря
 - 9.2.2.3. Установление точного адресата
 - 9.2.2.4. Цель и задачи словаря
 - 9.2.3. Создание словарной картотеки (компьютерного банка данных)
 - 9.2.4. Отбор словника и систематизация лексического материала
 - 9.2.5. Выработка условных обозначений и лексикографических помет
 - 9.2.6. Обоснование приложений, схем и таблиц в словаре
 - 9.2.7. Разработка авторской концепции структуры словарной статьи
 - 9.2.8. Непосредственное составление (построение) словарных статей
 - 9.2.9. Подготовка словаря к изданию
 - 9.2.9.1. Редактирование
 - 9.2.9.2. Согласование и уточнение дефиниций, переводных эквивалентов, лексикографических, графических иллюстраций и т.д.
 - 9.2.9.3. Подбор шрифтов, цветовых иллюстраций, таблиц etc.
- 9.3. Издание словаря.

Приложение 2

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ

АКТИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

См. активный словарь (1).

АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ

1. Лексические единицы, которые не только понимаются, но и употребляются, активно используются (*Активный словарный запас*).

2. Лексикографическое пособие, ориентированное на говорящего, пишущего.

Ср. пассивный словарь.

АЛФАВИТ

Совокупность графических знаков (букв), расположенных в принятом для данного языка порядке.

АНАЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

См. идеографический словарь.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, который создаётся для целесообразного воздействия на языковое сознание человека.

БУКВА

Графический знак алфавита языка, служащий для обозначения на письме звуков (фонем) и их разновидностей.

ВОКАБУЛА

Заголовочная единица и / или морфологически производная лексическая единица, которая подлежит лексикографированию, (не) будучи выделенной в отдельную словарную статью.

Ср. заголовочная единица.

ВОКАБУЛЯРИЙ

Краткий словарь к хрестоматии или к разделу учебника.

Ср. глоссарий.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ УДАРЕНИЕ (*Побочное ударение*)

Более слабое, чем главное, ударение, которое встречается наряду с основным в многосложных, образованных из двух и более основ, лексических единицах.

ВХОД В СЛОВАРЬ (*Словарный вход*)

Лексикографический инструмент (алфавитное расположение заголовочных единиц, план понятийной классификации лексики, индекс и т.п.), обеспечивающий читателю доступ к необходимой ему информации.

ВХОДНОЙ ЯЗЫК

Язык, единицы которого составляют левую часть (словник) переводного словаря.

Ср. выходной язык.

ВЫХОДНОЙ ЯЗЫК

Язык, единицы которого составляют правую часть переводного словаря.

ГЛАВНОЕ УДАРЕНИЕ (*Основное ударение*)

Собственно ударение, т.е. ударение, выполняющее свою непосредственную функцию выделения одного из слогов в составе лексической единицы.

ГЛОССА

1. Перевод или толкование непонятного, устаревшего, диалектного слова, а также само это слово.

2. (в двуязычных словарях) Переводной эквивалент.

ГЛОССАРИЙ

1. Словарь глосс (1).

2. Относительно короткий перечень лексических единиц с минимальной информацией о них.

3. Краткий словарь специальной лексики.

Ср. *вокабулярий, словник*.

ДЕРИВАТ

Производная лексическая единица.

ДЕФИНИЦИЯ

Логическое определение понятия, установление содержания понятия, его отличительных признаков.

Ср. *толкование*.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Переводной словарь, фиксирующий лишь различия между описываемыми в нём языками.

ЗАГЛАВНОЕ СЛОВО

См. *заголовочная единица*.

ЗАГОЛОВОЧНАЯ ЕДИНИЦА (*Заглавное слово, заголовочное слово, лемма, чёрное слово*)

Языковая единица, обычно в канонической форме, вводящая словарную статью в соответствии с принятой в словаре схемой расположения.

Ср. *вокабула*.

ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО

См. *заголовочная единица*.

ЗНАЧЕНИЕ словарное

Сущностная категория, практически реализуемая в дефиниции и толковании в целом.

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (*Аналогический словарь, идеологический словарь, семантический словарь, тезаурус (2)*)

Словарь, в котором лексические единицы систематизированы по семантическому признаку.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

См. *идеографический словарь*.

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

См. *иллюстрация лексикографическая*.

ИЛЛЮСТРАТИВНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ

См. *иллюстрация лексикографическая*.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ лексикографическая (*Иллюстративное предложение, иллюстративное словосочетание, пример*)

Предложение или словосочетание, содержащие заголовочную единицу или её форму и демонстрирующие её семантическое поведение в характерном контексте.

ИНДЕКС

(Алфавитный) указатель содержащихся в словаре языковых единиц.

ИНДЕКСАЦИЯ (*Паспортизация слова*)

Снабжение заголовочных единиц и / или вокабул словаря индексами.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий исторические формы и значения заголовочных единиц.

Ср. *этимологический словарь*.

КАНОНИЧЕСКАЯ ФОРМА

Начальная (исходная) форма широко употребляемой и обычно грамматически простой лексической единицы, в наименьшей степени обусловленной контекстом.

КЛАССИФИКАТОР

Терминографическое произведение, в котором систематизированы наименования объектов классификации, классификационных группировок и их кодовых обозначений с ярко выраженными иерархическими отношениями.

КОНКОРДАНС

1. Лексикографическое произведение на основе компьютерной обработки данных, представляющее собой свод всех случаев употребления слов в определённых контекстах.

2. Алфавитный указатель слов или изречений, встречающихся в какой-либо книге или у какого-либо автора с приведением контекста, иллюстрирующего данное словоупотребление.

КОНЦЕПТУАРИЙ

Словарь концептов – ключевых понятий и идей.

КОРПУС словаря

Основная часть словаря – совокупность всех словарных статей.

КОРПУС языка (*Национальный корпус языка*)

Разножанровая коллекция текстов национального языка в электронном виде.

КОРРЕЛЯТ

Член пары или ряда взаимно обусловленных определёнными отношениями (синонимии, переводности и т.п.) соотносительных языковых единиц.

КУРСИВ

Рисунок типографского шрифта, близкий рукописному, используемый обычно для выделения в тексте словаря лексикографических помет.

ЛЕВАЯ ЧАСТЬ словаря

См. словарь.

Ср. правая часть словаря.

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ

1. Филологическая деятельность, имеющая целью создание словарей.

2. Словарное описание языковых единиц.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПАРАМЕТР

Способ (принцип) словарного описания языковой единицы; особое словарное представление структурных черт языка.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Словарная статья с исчерпывающим, по возможности, описанием лексемы; характеристика всех существенных свойств языковой единицы, обращения к которым могут потребовать какие-либо лингвистические закономерности.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ТИП

Группа языковых единиц, имеющих общие свойства и требующих поэтому единообразной словарной интерпретации.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Искусство, наука и практика создания словарей.

2. Раздел языкознания, занимающийся вопросами создания словарей и их изучения.

3. Совокупность словарей общего или специального типа.

ЛЕКСИКОН

1. Запас слов.

2. Словарный запас языка, лексика.

Ср. словарь, словаря.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ (ЛСВ)

Отдельное словарное значение многозначной заголовочной единицы.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА

Слово как предмет описания в словаре.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Учебный словарь, представляющий собой совокупность слов, отобранных посредством гармонического сжатия всего лексического состава литературного языка с определённой методической целью.

ЛЕММА

См. заголовочная единица.

ЛЕММАТИЗАЦИЯ

Сведение словоформ в одну представительную, каноническую; выбор леммы из нескольких словоформ.

МЕТАЯЗЫК словаря

Система понятий и называющих их терминов, различных условных знаков, шрифтовых выделений и т.п., с помощью которых описывается словарь, его структура и содержание.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ (*Полисемия*)

Наличие у одной и той же заголовочной единицы словаря нескольких связанных между собой значений.

МНОГОСЛОВНАЯ ЗАГОЛОВОЧНАЯ ЕДИНИЦА

Заголовочная единица, состоящая из двух и более слов, семантически и синтаксически функционирующая в словаре как единое целое.

МОНОСЕМИЯ

См. однозначность.

ОБРАТНЫЙ СЛОВАРЬ

Словарь, в котором лексикографический материал расположен в алфавитном порядке по концу заголовочных единиц.

ОДНОЗНАЧНОСТЬ (*Моносемия*)

Наличие у языковой единицы только одного значения.

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, содержащий заголовочные единицы с репрезентацией их нормативного написания.

ОРФОЭПИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, содержащий заголовочные единицы с репрезентацией их нормативного произношения.

ОСНОВНОЕ УДАРЕНИЕ

См. главное ударение.

ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД

Лексическая основа языка, содержащая наиболее важные и необходимые, в первую очередь первообразные, наименования понятий, предметов и явлений реальной действительности.

ОТСЫЛКА

Слово или словосочетание в полной или сокращённой форме, с помощью которых устанавливается определённая связь между элементами словаря (обычно между заголовочными единицами).

ПАСПОРТИЗАЦИЯ слова

См. индексация.

ПАССИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

См. пассивный словарь (1).

ПАССИВНЫЙ СЛОВАРЬ

1. Часть словарного состава языка, состоящая из языковых единиц, употребление которых объективно ограничено, и используемых только в отдельных функциональных разновидностях языка (*Пассивный словарный запас*).

2. Лексикографическое пособие, ориентированное на читающего, слушающего.

Ср. *активный словарь*.

ПЕРЕВОДНОЙ СЛОВАРЬ

Дву- или многоязычный словарь, содержащий переводные эквиваленты заголовочных единиц или всех вокабул.

ПЕРЕВОДНОЙ ЭКВИВАЛЕНТ

Языковая единица, используемая в качестве толкования или дефиниции заголовочной единицы или вокабулы в дву- и многоязычных словарях.

ПЕРМУТАЦИОННЫЙ АЛФАВИТНЫЙ ПОРЯДОК

Разновидность алфавитного порядка подачи языковых единиц в словаре, при котором все словосочетания представлены в алфавитном сплошном указателе столько раз, сколько значимых слов в них входит, в соответствии с местом, которое занимает каждое из слов словосочетания.

ПОБОЧНОЕ УДАРЕНИЕ

См. *второстепенное ударение*.

ПОЛИСЕМИЯ

См. *многозначность*.

ПОМЕТА словарная

Словарное уточнение стилистического уровня употребительности, функционально-профессиональной сферы употребления, семантической характеристики языковых единиц и т.п., приводимое в сокращённой или условной (символической) записи.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

Формально отсутствующие, а на самом деле имплицитно присутствующие языковые единицы, понятные учащемуся без дополнительной семантизации.

ПРАВАЯ ЧАСТЬ словаря

Часть словаря, где различным образом семантизируются единицы словника (толкуются, переводятся и т.п.).

Ср. *левая часть словаря*.

ПРИМЕР

См. иллюстрация лексикографическая.

ПРОСПЕКТ словаря

Инструктивно-описательное произведение, содержанием которого является изложение задач, мотивов, содержания и процедур создания словаря.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА

Синхронически «закрытое» системное множество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) заголовочной единицы.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

См. *идеографический словарь*.

СЛОВАРНАЯ СЕРИЯ

Совокупность одинаковых по жанру и характеру лексикографирования словарей, различающихся массивами вовлечённых в описание языковых единиц.

Ср. *словарная система*.

СЛОВАРНАЯ СИСТЕМА

Совокупность разных по жанру словарей, обеспечивающих разноаспектное описание определённого (в том числе одного и того же) массива языковых единиц.

Ср. *словарная серия*.

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ

Текст, разъясняющий заголовочную единицу в словаре и описывающий её основные (произносительные, сочетаемостные, сти-

листические, словообразовательные и т.п.) характеристики – основная структурная единица словаря, состоящая из заголовочной единицы и всего соответствующего ей описания.

СЛОВАРНОЕ ГНЕЗДО

Группа однокоренных лексических единиц, представленных в виде одной словарной статьи.

Ср. *словообразовательное гнездо*.

СЛОВАРНЫЙ ВХОД

См. *вход в словарь*.

СЛОВАРЬ

1. Словарный состав языка.
2. Запас слов.
3. Справочник, содержащий обычно определённым образом систематизированные языковые единицы и информацию о них.

СЛОВНИК (*Левая часть словаря*)

Совокупность (перечень) всех вокабул словаря.

Ср. *вокабулярий, глоссарий, лексикон, словарь*.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО

Группа однокоренных лексических единиц, находящихся в непосредственной словообразовательной связи с заголовочной единицей и образующих, как правило, отдельную часть словарной статьи.

Ср. *словарное гнездо*.

СОЧЕТАЕМОСТЬ

Набор словосочетаний в словарной статье, в которых заголовочная единица выступает в качестве опорного или зависимого компонента словосочетания.

СТАНДАРТ

Терминографическое произведение, содержащее специально отобранные унифицированные рекомендуемые для данной отрас-

ли знаний термины и их варианты, иноязычные эквиваленты этих терминов и определения соответствующих им понятий, предусматривающее обязательность применения в качестве единых государственных норм и требований.

ТЕЗАУРУС

1. Словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с относительно полной смысловой информацией и относительно исчерпывающим перечнем примеров их употребления.

2. Идеографический словарь.

3. (в теории информационного поиска) Словарь наименований понятий и их классификационных связей.

ТЕРМИНОГРАФИЯ

Научно-техническая, терминологическая лексикография.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

Функционально связанный лексический минимум, который содержательно отражает определённый фрагмент словарного состава, связанный с тем или иным подязыком.

ТИЛЬДА

Знак в виде волнистой чёрточки « ~ », употребляемый в словарях для обозначения заголовочной единицы или её части при их повторении в словарной статье.

ТОЛКОВАНИЕ

Лексико-стилистическая и грамматико-функциональная характеристика языковой единицы в словарной статье; определение значения с точки зрения наивной картины мира.

Ср. *дефиниция*.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий языковые единицы с объяснением их значений, грамматической, стилистической и т.п. характеристикой.

Ср. *энциклопедический словарь*.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий топонимы – географические названия.

ТРАНСКРИПЦИЯ (*Фонетическая транскрипция*)

Передача (запись) звуков при помощи специальных графических знаков, способ однозначной фиксации в словаре звуковых характеристик отрезков речи.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Побуквенная передача (запись) иноязычной языковой единицы при помощи букв родного языка.

УДАРЕНИЕ

Выделение одного из слогов в составе языковой единицы различными фонетическими средствами (усилением голоса, повышением тона, интенсивности, громкости), обозначаемое знаком « ˊ » над или перед выделяемой гласной (или выделяемым слогом).

УЧЕБНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Прикладная дисциплина педагогической лингвистики, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты словарного описания языковых единиц в учебных целях.

УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ

Лексикографическое произведение, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка.

ФИЛИАЦИЯ

Разбиение (членение) в словаре заголовочной единицы на значения.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

См. транскрипция.

ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ

1. Словарь, содержащий информацию об употребительности языковых единиц, о частоте их встречаемости в речи, текстах и т.п.

2. Словарь, в котором отобраны наиболее употребительные в речи языковые единицы.

ЧЁРНОЕ СЛОВО

См. заголовочная единица.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, снабжённый экстралингвистической информацией об описываемых языковых единицах.

Ср. толковый словарь.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Словарь, описывающий исторические истоки заголовочных единиц, их происхождение.

Ср. исторический словарь.

ЭТИМОН

Первоначальное с точки зрения происхождения значение и форма языковой единицы.

Приложение 3

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О СЛОВАРЯХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

В этом приложении подобраны несколько интересных цитат великих, не очень великих и совсем не великих мира сего, для того чтобы читатель образно и эстетически убедительно смог ощутить величие словарного творчества, значимость словарей в жизни человека, их силу и вечность.

Лексикография – искусство собирать воедино все слова какого-нибудь языка, выясняя и фиксируя значение и употребление каждого из них.

Х. Касарес

В своей практической деятельности лексикограф лишён привилегии выбирать для рассмотрения только такие проблемы, которые ему по душе; проблемы перед ним ставятся самим лексикографируемым материалом, и он должен их решать независимо от того, имеют ли они решение в теоретической лингвистике или нет. В этом смысле можно сказать, что не лексикограф выбирает проблемы, а проблемы выбирают лексикографа.

В.В. Морковкин

Продукция лексикографа нужна не только для обеспечения практических нужд носителей языка и даже не только как часть полного теоретического описания языка, но и как основа для всего здания теоретической лингвистики.

Ю.Д. Апресян

Лексикограф – автор словаря; безобидный работяга.

С. Джонсон

Все прочие авторы могут желать похвал, лексикограф может только желать избежать упрёков.

Ж. Андрие

Нет такого труда, который заключал бы в себе больше недостатков, чем словарь, а также нет такого, который был бы способен к продолжительному совершенствованию.

А. Ривароль

Словари подобны часам: обладать худшими из них лучше, чем не иметь никаких; но и о лучших из них мы не можем утверждать, что они абсолютно точны.

С. Джонсон

Когда говорят, что тот или иной словарь плох, это не всегда соответствует действительности: он просто попадает в руки не тому, кому адресован.

Л.А. Новиков

В лексикографии чистая наука слишком тонка для решения жизненных задач. Словари оцениваются по приносимой ими пользе. Для словаря недостаточно умиления тонких критиков, если он не может ничему научить ученика. Мало проку в том, если механизм восхищает инженера тонкостью своего устройства, но требует таких больших познаний для своего применения, что совершенно бесполезен для простого рабочего.

С. Джонсон

Слова – образы; словарь – это вселенная в алфавитном порядке. Собственно говоря, словарь есть книга в самом широком значении слова. Все другие книги содержатся в ней: суть лишь в том, чтоб извлекать их из неё.

Вольтер

Усердней с каждым днём гляжу в словарь.
 В его столбцах мерцают искры чувства.
 В подвалы слов не раз сойдёт искусство,
 Держа в руке свой потайной фонарь.
 На всех словах события печать.
 Они дались недаром человеку.
 Читаю: – Век. От века. Вековать.
 Век доживать. Бог сыну не дал веку.
 Век заедать, век заживать чужой... –
 В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
 Нет, не словарь лежит передо мной,
 А древняя рассыпанная повесть.

С.Я. Маршак

Ассоциативный ряд (?):

Слово – словник – * словность – условность – пословица – богословие – словарь – словарный – дословарный – * послесловарный – * присловарный – словарник – * словарничество – словообразовательный – словаростроение – * словарьё – * словарище – * словарищество – * словаротворчество...

В.В. Д.

Подобно человеку, слово может быть больным и здоровым, привлекательным и отталкивающим; оно может потрясать своим внутренним миром; в нём можно находить неизъяснимое очарование, его можно любить и ненавидеть.

В.В. Морковкин

Ржавеет золото и истлевает сталь.
 Крошится мрамор, к смерти всё готово.
 Всего прочнее на земле печаль
 И долговечней – царственное Слово.

А.А. Ахматова

Как листья ежегодно сменяются на деревьях, так и слова, прожив свой век, уступают место вновь нарождающимся.

Гораций

Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слушает.

М. Монтень

Всякое новое слово есть монументальный камень, входящий в состав той пирамиды, которую зиждут в продолжение веков во свидетельство бытия своего народа и которой последний верхний камень только тогда положен будет, когда созидание остановится, то есть когда самое существование народа прекратится.

В.А. Жуковский

Так как язык никогда не имеет и не может иметь столько слов, сколько требуется для названия бесконечной, вечно изменчивой и вечно увеличивающейся массы понятий, то он всегда принужден прибегать как к производству, так и к... расширению значения некоторых слов.

Н.В. Крушевский

Совершенно очевидно, что каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка.

Л.В. Щерба

Наиболее понятным в языке бывает не самое слово, а тон, ударение, модуляция, темп, с которым произносится ряд слов, – короче сказать, музыка, скрывающаяся за словами, страстность, скрывающаяся за музыкой, личность, скрывающаяся за страстностью, то есть все то, что не может быть написано.

Ф. Ницше

Слово – не что иное как отдалённое и ослабленное эхо мысли.

Г. Флобер

Слово создаёт индивидуальную целостность, преодолевающую всю эту «глобальную, вечно текучую и в деталях неразличимую, слепо ползучую» действительность.

А.Ф. Лосев

Большая часть вопросов, являющихся предметом споров учёных, почти всегда относится к числу словесных... Эти словесные вопросы встречаются столь часто, что если бы философы всегда соглашались в значении слов, то почти все их споры прекратились бы.

Р. Декарт

Все эти толковые словари кажутся мне похожими на арсеналы, в которых тьма древних и новых оружий, развешанных по стенам в систематическом порядке. Войди в них, и с первого взгляда покажется тебе сокровище необъятное. Но как дело дойдёт до вооружения, так и не знаешь, за что и как приняться, потому что оружие знакомо тебе только по одной надписи, которая висит над ним, а не по ручному управлению.

И.М. Муравьёв-Апостол

Какой словарь не мечтает быть толковым?

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо меньше б мог
Инопланетными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический Словарь.

А.С. Пушкин

Как только мы вырвем слово, изолируем его из предложения, в котором оно было употреблено, и положим на анатомический стол, мы убедимся, что слово утратило жизненную силу, превратившись в объект анатомического исследования, столь же инертный, как отдельный от тела орган.

Х. Касарес

Словарь без примеров – это скелет.

Вольтер

Полезность словарей находится в прямой зависимости от числа и разнообразия «контекстов», которые приводятся в них при словах.

Дж. Лайонз

Вы слышали о том, что фургон, нагруженный словарями синонимов Роже, столкнулся с такси? Те, кто видел это, были изумлены, поражены, напуганы, удивлены, потрясены, огорошены, оглушены, застигнуты врасплох.

Лексикограф во время работы над словарём ощущает себя кинозрителем, который на протяжении долгих дней, недель, месяцев смотрит бесконечный телесериал о жизни человека и окружающем его мире.

В.В. Д.

Словарь – это непрерывный кругооборот приобретаемых и утрачиваемых слов.

Ж. Вандриес

Чувствительная душа словаря ранимо относится ко всем изменениям в языке. И, не в силах вмешаться в этот необратимый процесс, она стареет. Это часто заметно даже на обложке – морщинистом лице словаря.

В.В. Д.

Словарь красноречиво, но молчаливо рассказывает о человеке и окружающем мире.

В.В. Д.

Лексикограф, создающий двуязычный словарь, как бы прокладывает огромное множество путей – дорог, дорожек и тропок –

между двумя народами. От того, как точно проложены им эти дороги, дорожки и тропки, зависит, правильно ли пойдут многие тысячи поверивших ему путников.

В.П. Берков

Заповеди составителю двуязычного словаря

1. Помни о пользователе (читателе) – что, где и как он ищет, какие пояснения (и на каком языке) ему нужны. Ты для него, а не он для тебя. Он тебе верит и надеется на тебя.

2. Не усложняй без нужды словарь, не переоценивай сообразительности пользователя: он, так же как и ты, не читает предисловий к словарям и правил пользования ими. Не будь высокомерен по отношению к нему.

3. Не оглушай пользователя длинным рядом синонимов (как он без твоей помощи определит, какой из них ему нужен?), но и не обкрадывай его, утаивая необходимые эквиваленты. Будь расчётливо щедр!

4. Не пугай пользователя без нужды «ложной межъязыковой идиоматикой», т.е. переводами, где не используются предлагаемые тобою эквиваленты. При необходимости давай такие переводы с пометой *также*.

5. Разгружай большие статьи! Чем больше статья, тем труднее найти в ней то, что нужно. В частности, помни о спасительном треугольнике ().

6. Примеры – твоё оружие. Каждый пример должен работать, поэтому в словаре не должно быть места «пустым» примерам. Располагай их по принципу: от простого к сложному, от конкретного к абстрактному.

7. Не забывай о семантизации – кратком (!) определении значения многозначного слова (сразу за полужирной арабской цифрой).

8. Четко разграничивай эквивалент и пояснения. Всегда задавайся вопросом «Можно ли мой эквивалент вставить в текст на выходном языке словаря?».

9. Будь до педантизма пунктуален в мелочах (в употреблении шрифтов, соблюдении интервалов, в записи отсылок и пр.). Не надейся на свою память, скрупулезно записывай, не откладывая, все, что требуется. Тут не надо жалеть времени: педантизм обернется, в конечном счете, значительной экономией времени.

10. Каждую серию однотипных статей (например, предлоги, союзы, местоимения, собственные имена и т.д.) должен делать один человек. Если вас несколько, распределите их между собой, если ты один, то делай такие серии разом (например, все предлоги, все союзы и т.д.). Только так можно избежать разнобоя.

Коллега!

Перед тобой долгий, тернистый путь, не ведущий, увы, ни к громкой славе, ни к богатству. Пройди его достойно и терпеливо. Наградой тебе будет благодарность многих людей, но скажут тебе о своей признательности лишь единицы.

Через тернии лексикографии к звездам новых словарей!

В.П. Берков

Мы, как моряки, которым приходится перестраивать свой корабль в открытом море, не имея возможности разобрать его на составные части в доке и заново построить из самых лучших материалов.

В. Квайн

Если в мучительские осуждён кто руки,
Ждёт бедная голова печали и муки,
Не вели томить его делом кузниц трудных,
Не посылать в тяжкие работы мест рудных,
Пусть лексикон делает – то одно довлеет.
Всех мук роды сей един труд в себе имеет.
И.Ю. Скалигер (пер. Ф. Прокоповича)

Жил лексикограф суетливый,
Энтузиаст нетерпеливый.
Когда он начал букву А,

Была младой его душа.
Когда дошёл до буквы Я,
Сидел в коляске лепеча.

Гюльберг (пер. М. Шеер)

Помните, что создать большой хороший словарь чрезвычайно трудно. Прежде всего надо быть влюблённым в родной язык и не забывать о его неисчерпаемых – поистине неисчерпаемых! – возможностях. Не беритесь за создание словарей. Они требуют всей жизни.

Э. Литтре

Литература

- Агрикола Э.* Микро-, медио- и макроструктуры как содержательная основа словаря // ВЯ. 1984. № 2.
- Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977.
- Актуальные проблемы русистики / Под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1997.
- Алексеев П.М.* Статистическая лексикография. – Л., 1975.
- Алексеева Т.А., Разгон Н.Л.* Некоторые принципы составления толкового терминологического словаря // Вопр. патентной терминологии. – М., 1979.
- Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ. – М., 1982.
- Андрющенко В.М.* Автоматизированные лексикографические системы // Теоретические и прикладные аспекты вычислительной лингвистики. – М., 1981. С. 71–88.
- Анюшкин Е.С., Анюшкина Г.К.* О некоторых типичных недостатках в содержании и оформлении переводных научно-технических словарей // Лингвистические аспекты терминологии. – Воронеж, 1980.
- Апажев М.Л.* Лексикография и классификация словарей русского языка. – Нальчик, 1971.
- Апажев М.Л.* О жанрово-типологической классификации словарей и типологии читательских запросов к ним // Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития. – Симферополь, 1992. С. 4–8.
- Апажев М.Л.* Лексикография: теория и практика. – Нальчик, 2005.
- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.
- Апресян Ю.Д.* Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. – М., 1979. С. 500–543.
- Апресян Ю.Д.* Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл – Текст» // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 1. – Wien, 1980.
- Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. и др.* Типы лексикографической информации в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. – М., 1982. Ч. 2. С. 129–187.
- Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и толковый словарь // ВЯ. 1986. № 2. С. 57–70.
- Апресян Ю.Д.* Морфологическая информация для толкового словаря // Словарные категории. – М., 1988а. С. 31–53.

Апресян Ю.Д. Толковый словарь нового типа как основа серии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. – М., 1988б.

Апресян Ю.Д. Словарная фиксация синтаксических свойств лексем: взаимодействие словаря и грамматики // Wiener Slawistischer Almanach. Band 25–26. 1990а.

Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // ВЯ. 1990б. № 6.

Апресян Ю.Д. Об интегральном словаре русского языка // Семиотика и информатика. – М., 1991. Вып. 32.

Апресян Ю.Д. Экспериментальная, прикладная и теоретическая лингвистика: обратные связи // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 33. – Wien, 1992а. S. 5–27.

Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. и др. Лингвистический процессор для сложных информационных систем. – М., 1992б.

Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа // НБАРС. Т. 1. – М., 1993. С. 6–17.

Апресян Ю.Д. Источники нового словаря синонимов русского языка // Русистика сегодня. 1994. № 1. С. 82–102.

Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. Новый объяснительный словарь синонимов: Проспект. – М., 1995а.

Апресян Ю.Д. Предисловие // Теоретическая лингвистика и лексикография: к формальному описанию лексики. – М., 1995б.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1995в.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995г.

Апресян Ю.Д. Лексикографический портрет глагола *выйти* // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. – М., 1995д. С. 485–502.

Апресян Ю.Д. Лексикографические портреты (на примере глагола *быть*) // Там же. – М., 1995е. С. 503–537.

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Там же. – М., 1995ж. С. 348–388.

Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Там же. – М., 1995з. С. 135–155.

Апресян Ю.Д. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Там же. – М., 1995. С. 389–404.

Апресян Ю.Д. Синтаксическая информация для толкового словаря // Там же. – М., 1995к. С. 115–134.

Апресян Ю.Д. Типы лексикографической информации об означающем лексемы // Там же. – М., 1995л. С. 178–198.

Апресян Ю.Д. Правила взаимодействия значений и словарь // Русский язык в научном освещении. – М., 2005. № 1 (9). С. 7–45.

Астахина Л.Ю. Публикация рукописей как способ введения в научный оборот источников по истории русской лексики // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1996. Вып. 3. С. 67–70.

Астахина Л.Ю. Историко-культурный и научно-образовательный потенциал картотечного собрания по истории русского языка // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1997. Вып. 4. С. 40–41.

Ахманова Г.И. Термины как предмет лексикографии // Семиотические проблемы языка науки, терминологии и информатики. – М., 1971.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.

Ахманова О.С. Некоторые проблемы современной лексикографии // РЯЗР. 1972. № 1.

Бабкин А.М. Новый академический словарь русского языка: Проспект. – Л., 1971.

Бабкин А.М. Слово в контексте и словаре // Современная русская лексикография. 1976. – М., 1977. С. 3–35.

Бархударов С.Г., Новиков Л.А. Каким должен быть учебный словарь? // РЯЗР. 1971. № 3.

Беляева Л.Н., Герд А.С., Убин И.И. Автоматизация в лексикографии // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. С. 318–333.

Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии: Словник. – Л., 1973.

Берков В.П. Слово в двуязычном словаре. – Таллин, 1977.

Берков В.П. Двуязычная лексикография. – М., 2004.

Бланар В. Лексикология лексикографии // ВЯ. 1985. № 3. С. 77–82.

Богатова Г.А. Историческая лексикография как жанр // ВЯ. №1. С. 80–89.

Бондарень О.В., Терещенко Л.Я., Дубичинський В.В., Павлова Г.Д. Основи українського термінознавства та перекладу науково-технічної літератури. – Харків, 2006.

Будагов Р.А. Толковые словари в национальной культуре народов. – М., 1989.

Бурт Э.М. Научные понятия как системы и их описание в толковых терминологических словарях // ВЯ. 1984. № 1.

Вандриес Ж. Язык. – М., 1937.

Васильев А.Д. Историческая лексикография русского языка: результаты и перспективы // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1996. Вып. 3. С. 66–67.

Вельштейн А.М. О единых лексикографических требованиях к терминологическим словарям // Семиотические проблемы языка науки, терминологии и информатики. – М., 1971.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Об учебном лингвострановедческом словаре безэквивалентной лексики // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. – М., 1974.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1983.

Вертель Е.В. Проблема машинной лексикографии: АКД. – М., 1984.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.

Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

Волкова И.Н. Стандартизация научно-технической терминологии. – М., 1984.

Волкова И.Н. Стандартизация терминологии как одно из направлений лексикографии // Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения. – М., 1986. С. 5–7.

Вомперский В.П. Словари XVIII в. – М., 1986.

Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – М., 1974.

Вопросы лексикографии и издание словарей. – Прага, 1974.

Вопросы учебной лексикографии / Под ред. П.Н. Денисова и Л.А. Новикова. – М., 1969.

Восток-Запад: Вторая международная конференция по модели «Смысл-Текст» / Отв. ред. Ю.Д. Апресян, Л.Л. Иомдин. – М., 2005.

Гавинский А.Н. Теоретические основы выбора оптимальной структуры двуязычных отраслевых словарей как одно из средств упорядочения научно-технической терминологии: АКД. – Киев, 1978.

Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. С. 11–27.

Гак В.Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация // ВЯ. 1987. №2. С. 3–16.

Гак В.Г. Проблема создания универсального словаря // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1986. С. 119–125.

Герд А.С. Терминология – унификация или стандартизация? // НТИ. 1978. Сер. 2. № 4.

Герд А.С. Терминологический словарь среди других типов словарей // Современная русская лексикография 1980. – Л., 1981. С. 106–112.

Герд А.С., Богданов В.В. и др. Автоматизация в лексикографии и словари-конкордансы // ФН. 1981. № 1. С. 72–77.

Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии (Как работать над терминологическим словарём). – Л., 1986.

Герд А.С. Научно-техническая лексикография // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. С. 287–307.

Герд А.С. Прикладная лингвистика. – СПб., 2005.

Головащук С.І. Перекладні словники і принципи їх укладання. – Київ, 1976.

Горбаневский М.В., Преснов В. Топонимия и компьютерная лексикография. – М., 1993.

Горбачевич К.С., Сороколетов Ф.П. Значение и оттенок в лексикографической практике // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. Т. 34. № 6.

Горецький П.Й. Історія української лексикографії. – Київ, 1963.

Городецкий Б.Ю. и др. Словари словосочетаний и частотные словари слов ограниченного военного подъязыка. – М., 1971.

Городецкий Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. – М., 1983. С. 5–23.

Городецкий Б.Ю. Принципы компьютеризации лексикографической деятельности // Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения. – М., 1986. С. 11–13.

Городецкий Б.Ю. и др. ТБД – новая технология словарного дела // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988а. С. 250–259.

Городецкий Б.Ю. Лексикография и теория подъяязыков // Словарные категории. – М., 1988б. С. 194–201.

Грabsка М. Русскоязычный потенциальный словарь в языковом сознании польских учащихся (теоретическое и экспериментально-эмпирическое исследование) – АДД. – М., 1994.

Грabsка М., Родак Э. К определению состава основного словарного фонда русского языка // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1994. Вып. 1. С. 23–33.

Грabsка М. Потенциальный словарь учащихся: принципы его описания и классификации // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1995. Вып. 2. С. 16–26.

Грabsка М. Сопоставительно-ассоциативный контекст русскоязычного потенциального словаря поляков. – Гданьск, 1996.

Гринёв С.В. Некоторые вопросы выбора и оценки структуры отраслевого терминологического словаря // НТТ. 1985. № 7.

- Гринёв С.В.* Введение в терминологическую лексикографию. – М., 1986.
- Гринев С.В., Лейчик В.М.* Функциональная и структурная содержательная типология банков терминологических данных как фактографических АИПС // НТИ. 1986. № 10. Сер. 2. С. 2–4.
- Гринёв С.В.* Принципы теории терминографии // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988. С. 5–11.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1956.-Т.1.
- Дашкова Е.Р.* Литературные сочинения. Записки. – М., 1990.
- Декарт Р.* Избранные произведения. – М., 1950.
- Денисов П.Н.* Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. – М., 1974.
- Денисов П.Н.* Основные проблемы теории лексикографии: ДД. – М., 1976а.
- Денисов П.Н.* Системность и связанность в лексике и система словарей // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л., 1976б. С. 68–69.
- Денисов П.Н.* Учебная лексикография: итоги и перспективы // Проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. С. 4–22.
- Денисов П.Н.* Практика, история и теория лексикографии в их единстве и взаимообусловленности // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. – М., 1978. С. 25–33.
- Денисов П.Н.* О понятии синхронного среза и синхронного состояния языка в лексике и лексикографии // ВЯ. 1986. № 3. С. 89–95.
- Денисов П.Н.* Единицы словаря // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1988. С. 48–52.
- Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы её описания. – М., 1993. Изд. 2.
- Дериватография и деривационная лексикография. – Владивосток, 1989.
- Дослідження з лексикології та лексикографії. – Київ, 1965.
- Дрезен Э.К.* Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация. – М., 1936.
- Дубичинский В.В.* Лексические параллели. – Харьков, 1993.
- Дубічинський В.В.* Лінгвістичний апарат на опис лексичних та термінологічних паралелей // Збірник Харківського іст.-філол. товариства. – Харків, 1993. С. 117–124.

- Дубичинский В.В.* Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии. – Харьков, 1994.
- Дубічинський В.В.* Сучасні обрії української лексикографії // Wiener Slawistischer Almanach. 1996. № 37. S. 225–235.
- Дубічинський В.В.* Основні засади термінографії // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1997. Вып. 4. С. 49–50.
- Дубичинский В.В.* Создание базового лексического минимума // Актуальные проблемы русистики. – Екатеринбург, 1997. С. 8–10.
- Дубичинский В.В.* Теоретическая и практическая лексикография // Wiener slawistischer almanach. Sonderband 45. – Вена; Харьков, 1998.
- Дубичинский В.В., Самолов А.Н.* Словари русского языка. – Харьков, 2000.
- Дубичинский В.В.* Лексикология, лексикография и словообразование русского языка. Пособие для немецкоговорящих студентов. – Клагенфурт, 2001.
- Дубічинський В.В.* Українська лексикографія: історія, сучасність та комп'ютерні технології. Навчальний посібник. – Харків, 2004.
- Дубичинский В.В., Шайхиева Т.Н.* Лексикология и лексикография русского языка: Учебное пособие для испаноговорящих студентов. – Гранада, 2007.
- Жеребило Т.В.* Функционально-стилистический инвариант системы языка как основа создания учебных словарей и использования их в национальной школе – АДД. – М., 1996.
- Задорожний М.И.* Внутриязыковые и межъязыковые аспекты парадигматики и синтагматики русского слова: Дисс. в форме научного доклада на соиск. уч. ст. докт. филол. наук. – М., 1994.
- Залевская А.А.* Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. – Воронеж, 1990.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М., 2005.
- Засорина Л.Н.* Автоматизация и статистика в лексикографии. – Л., 1966.
- Зимин В.И.* Лексическое значение как объект комплексного описания в словарях – АДД. – Краснодар, 1994.
- Золотова Г.А.* О новых возможностях лексикографии // ВЯ. 1994. № 4. С. 85–95.
- Игнатъев Б.И.* Вопросы двуязычной научно-технической лексикографии. – Л., 1975.
- Изотов В.П.* Вероятностное словообразование. – Орел, 1996.

Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. – М., 2007.

Использование ЭВМ в лингвистических исследованиях / Отв. ред. В.И. Перебийнос. – Киев, 1990.

Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка / Под ред. Г.А. Богатовой. – М., 1995.

Калинкин В.М. Теория и практика лексикографии поэтонимов (на материале творчества А.С. Пушкина). – Донецк, 1999.

Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М., 1977.

Кантор И.М. Педагогическая лексикография и лексикология. – М., 1968.

Караулов Ю.Н. О некоторых лексикографических закономерностях // ВЯ. 1974. № 4. С. 37–56.

Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976.

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981а.

Караулов Ю.Н. Об одной тенденции в современной лексикографической практике // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М., 1981б.

Караулов Ю.Н. и др. Анализ метаязыка словаря с помощью ЭВМ. – М., 1982.

Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. – М., 1988.

Карпіловська Є.А. Машинні версії традиційних словників як основа для укладання комп'ютерних словників та тезаурусів // Мовознавство. 1996. № 4–5. С. 19–22.

Карпов Ю.М., Лейчик В.М. Применение методов кластер-анализа для решения терминологических задач // Проблемы информационных систем. – М., 1986. № 1. С. 69–87.

Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М., 1958.

Киклевич А. Притяжение языка. Том 1: Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика. – Olsztyn, 2007.

Ким С.С. Вопросы комплексной разработки типовой русской части для русско-национальных словарей // ВЯ. 1981. № 5. С. 39–47.

Киселевский А.И. Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей. – Минск, 1977.

Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. – Киев, 1989.

Кияк Т.Р. Проблеми української термінографії. Старі уроки за нових умов // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1994. Вып. 4. С. 191–198.

Клименко Н.Ф. Нові підходи до укладання комп'ютерних словників // Мовознавство. 1996. № 4–5. С. 11–15.

Кобрин Р.Ю. Опыт семантической классификации словарей // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практика перевода. – Омск, 1985.

Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья. – М., 1963.

Ковтун Л.С. Основная идея шахматовской лексикографии // ВЯ. 1971. № 2.

Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикографии. – Л., 1977.

Ковтуненко Л.С. Комп'ютерні аспекти лексикографічних систем // Мовознавство. 1996. № 4–5. С. 28–34.

Козлов Ю.В. Проблемы отбора терминов в общие японско-русские словари: КД, - Л., 1983.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Слово в системе словарей русского языка. – Л., 1989.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка. – СПб., 2000.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. – М., 2004.

Комарова З.И. Русская отраслевая терминология и терминография. – Каменец-Подольский, 1990а.

Комарова З.И. Терминография: предмет, задачи, проблематика // Гуманитарные термины в специальной литературе. – Горький, 1990б.

Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое описание. – Свердловск, 1991.

Комарова З.И. Способы семантизации специальных слов в учебных терминологических словарях: источники влияния // Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития. – Симферополь, 1992.

Комарова З.И. Методология и методика терминографической семантизации // Современные проблемы лексикографии. – Харьков, 1992. С. 5–8.

Комарова З.И. Научно-техническая лексикография как наука: проблематика и методы // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1994. Вып. 1. С. 181–191.

Комарова З.И. Методология и методика терминографической семантизации // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1995. Вып. 2. С. 43–48.

Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М., 1990.

Копецкий Л.В. Теоретические предпосылки двуязычных словарей. – Прага, 1972.

Котелова Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – М., 1976. С. 30–46.

Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – М., 1978. С. 5–26.

Крайнова В.В. Принципы составления учебного словаря синтетического типа: АКД. – СПб., 1993.

Крайнова Е.В. Русские словари лингвистической терминологии. – Иркутск, 1994.

Крайнова Е.В. Построение дефиниций в учебном инкорпорированном словаре // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1996. Вып. 3. С. 78–80.

Крайнова Е.В. Структура словарной статьи в словаре синтетического типа // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1997. Вып. 4. С. 71–74.

Креч Т.В. Особенности описания устойчивых глагольно-именных сочетаний русского языка в двуязычном словаре учебного типа: АКД. – М., 1986.

Критская В.И., Пузырева Т.К. Компьютерный «грамматический словарь украинского языка (словоизменение)»: принципы построения формальной модели классификации слов // *Vocabulum et vocabularium*. Слово и словарь. – Гродно, 2007.

Крутов В.Н. Лексикографические аспекты перевода. – М., 1987.

Кузнецова Э.В. Предисловие // Лексико-семантические группы русских глаголов. – Свердловск, 1988.

Кульчицкий И.М. Комп'ютерна технологія укладання словників та проектування словникових баз даних на основі інформаційних лексикографічних моделей: АКД. – Київ, 2002.

Лейчик В.М. Лексикографическая терминологическая деятельность // Терминология библиотечного дела. – М., 1975. С. 6–15.

Лейчик В.М. Интеграция наук и унификация научно-технических терминов // Вестн. АН СССР. 1980. № 8. С. 39–45.

Лейчик В.М. Опыт построения классификации терминологических словарей // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988.

Лейчик В.М. Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение и профессиональная лингводидактика. – М., 1993. №1. С. 19–30.

Лейчик В.М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминографии // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1994. Вып. 1. С. 147–181.

Лейчик В.М. Прикладное терминоведение и его направления // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. С. 276–286.

Лейчик В.М. Принципы разработки фразеологического терминологического словаря // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1997. Вып. 4. С. 61–64.

Лексикалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мінск, 1994.

Лексикографический сборник. – М., 1957–1963. Т. 1–4.

Лексикология и лексикография. – М., 1972.

Лесников С.В. Словарь русских словарей. – М., 2002.

Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970.

Ляшевская О.Н., Плузгян В.А., Сичинава Д.В. Национальный корпус русского языка как инструмент лексикографа // *Vocabulum et vocabularium*. Слово и словарь / Отв. ред. Л.В. Рычкова. – Гродно, 2005.

Ляшевская О.Н. О частотном словаре национального корпуса русского языка // *Vocabulum et vocabularium*. Слово и словарь / Отв. ред. Л.В. Рычкова. – Гродно, 2007.

Максимчук Н.А. Лексические пособия словарного типа: элементы формы и содержания // РЯЗР. 1993. № 1. С. 59–64.

Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. – Л., 1990.

Манакин В.Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. – Киев; Кировоград, 1994.

Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – Киев, 2004.

Марусенко М.А. Учебная лексикография // Прикладное языкознание. – СПб., 1996. С. 308–317.

Марчук Ю.Н. Вычислительная лексикография. – М., 1976.

Марчук Ю.Н. Действующие системы машинного перевода и автоматические словари. – М., 1979.

Марчук Ю.Н. Основы терминографии. – М., 1992.

Машинный фонд русского языка: идеи и суждения / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1986.

Медведев А.А. Способ построения словарных определений для слов конкретной лексики // НТИ. Сер. 2. 1972. № 2.

Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст». – М., 1974.

Мельчук И.А., Жолковский А.К., Апресян Ю.Д. и др. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. – Wien, 1984.

- Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. – М., 1996.
- Миньяр-Белоручева А.П.* Перспективы развития терминологии // Терминоведение. – М., 1993. № 3. С. 117–120.
- Мишея Р.* Словари основной лексики // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М., 1967.
- Мокиенко В.М.* Словарь русской бранной лексики. Матизимы. Общенизмы. Эвфемизмы. – Берлин, 1995.
- Морковкин В.В.* Идеографические словари. – М., 1970.
- Морковкин В.В.* Смысловое членение универсума и классификация лексики // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л., 1976.
- Морковкин В.В.* Учебная лексикография как особая лингводидактическая дисциплина // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. С. 28–37.
- Морковкин В.В.* Лексическая многозначность и некоторые вопросы её лексикографической интерпретации // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М., 1981.
- Морковкин В.В., Сафьян Ю.А., Степанова Е.М., Дорофеева И.В.* Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 1985.
- Морковкин В.В.* О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М., 1986. С. 102–117.
- Морковкин В.В.* Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // ВЯ. 1987. № 6.
- Морковкин В.В.* Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1988а. С. 131–136.
- Морковкин В.В.* О лексикографическом обеспечении профессионально ориентированного обучения русскому языку нерусских студентов // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988б. С. 180–185.
- Морковкин В.В.* Основы теории учебной лексикографии. – М., 1990.
- Морковкин В.В.* Типология филологических словарей // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1994. Вып. 1. С. 13–23.
- Морковкин В.В., Морковкина А.В.* Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М., 1997.
- Морковкин В.В.* Совокупности слов с заданными свойствами как объект педагогической лингвистики и учебной лексикографии: лексические минимумы // Русский язык за рубежом. 2006. № 5. С. 22–32.

- Москаленко А.А.* Нарис історії української лексикографії. – Київ, 1961.
- Найда Е.А.* Анализ значения и составление словарей // Новое в лингвистике. – М., 1962. Вып. 2. С. 45–71.
- Научно-методические основы составления учебных словарей русского языка для нерусских и проблемы обучения лексике. – М., 1976.
- Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1988.
- Некоторые вопросы лексикологии, лексикографии и морфологии узбекского языка. – Самарканд, 1982.
- Нечитайло О.І.* Синоніми в лексикографії. – Київ, 1987.
- Німчук В.В.* Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. – Київ, 1980.
- Никонов В.М.* Актуальные проблемы современной русской лексикологии и лексикографии: теория и практика // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1994. Вып. 1. С. 33–36.
- Никонов В.М.* Современная лингвистика и русская лексикография: состояние и перспективы // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1995. Вып. 2. С. 5–9.
- Новиков Л.А.* Учебная лексикография и её задачи // Вопр. учебной лексикографии. – М., 1969. С. 3–14.
- Новиков Л.А.* Русская антонимия и её лексикографическое описание // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М., 1984. С. 5–30.
- Новое в зарубежной лингвистике: Проблемы и методы лексикографии. – М., 1983. Вып. XIV.
- Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. Ю.Д. Апресяна. Первый выпуск. – М., 1997.
- Овсиенко Ю.Г.* Частотно-семантический словарь русской разговорной речи: его теоретические основы и построение. – М., 1994.
- Овчаренко В.М.* Концептуальная, семантическая и семиотическая целостность термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970.
- Ожегов С.И.* О трёх типах толковых словарей современного русского языка // ВЯ. 1953. № 2.
- Ожегов С.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.
- Ольшанский И.Г.* О русско-немецком словаре сочетаемости слов // Проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. С. 134–142.
- Отечественные лексикографы / Под ред. Г.А. Богатовой. – М., 2000.

- Очередные задачи русской академической лексикографии. – СПб., 1995.
- Очерки научно-технической лексикографии / Под ред. А.С. Герда. – СПб., 2002.
- Паламарчук Л.С.* Українська радянська лексикографія. – Київ, 1978.
- Переводная и учебная лексикография. – М., 1979.
- Петров А.В.* Построение частично-гнездового толкового словаря сложных отглагольных имён существительных // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1996. Вып. 3. С. 114–116.
- Петров А.В.* Проспект толково-словообразовательного словаря сложных имен существительных с глагольным компонентом // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1997. Вып. 4. С. 85–89.
- Пецак М.М.* Стан і перспективи комп'ютерної лексикографії в Україні // *Мовознавство*. 1996. № 4–5. С. 8–11.
- Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения. – М., 1986.
- Правдин М.Н.* Словарное толкование, научность и здравый смысл // *ВЯ*. 1983. № 6. С. 3–16.
- Прикладна лінгвістика та лінгвістичні технології. MEGALING 2006 / Відп. ред. В.А. Широков. – Київ, 2007.
- Прикладне термінознавство / За ред. В.В. Дубічинського та Л.А. Васенко. – Харків, 2003.
- Принципы составления национальных толковых словарей. – Фрунзе, 1964.
- Проблема толкования слов в филологических словарях. – Рига, 1963.
- Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л., 1976.
- Проблемы общей и терминологической лексикографии. – Баку, 1978.
- Проблеми української науково-технічної термінології. – Львів, 1992. Вип. 1. 1993. Вип. 2. 1994. Вип. 3. 1996. Вип. 4.
- Проблемы учебной лексикографии / Под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. – М., 1977.
- Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике. – М., 1978.
- Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития. – Симферополь, 1992.
- Пстыга А.* Лексические инновации в современном русском и польском языках в лексикографической обработке // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1995. Вып. 2. С. 52–60.
- Рогожников Р.Н.* Некоторые вопросы организации словарной картотеки // *Русский язык. Источники для его изучения*. – М., 1971.

- Романо-германская и славянская лексикография. – Минск, 1973.
- Русанівський В.М., Клименко Н.Ф.* Від універсальної бази лінгвістичних знань до комп'ютерного укладання словників // *Мовознавство*. 1995. № 4–5. С. 3–10.
- Русанівський В.М., Тараненко О.О., Широков В.А.* Теоретико-лінгвістичні засади та інформаційно-комп'ютерне забезпечення україномовних лінгвістичних інтелектуальних систем // *Мовознавство*. 1996. № 4–5. С. 3–7.
- Русова Н.Ю.* Терминоведение и терминологические банки данных // *Термины в структурно-семантическом и функциональном аспектах*. – Н. Новгород, 1991. С. 88–95.
- Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология // Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 2003.
- Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М., 1981.
- Русский язык: Энциклопедия. – М., 1998.
- Сафонкина С.А.* Соотношение лексико-семантической и энциклопедической информации в лексикографическом описании: АКД. – М., 1983.
- Семиотика и информатика / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М., 1991.
- Система лексических минимумов современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 2003.
- Скляревская Г.Н.* Новый академический словарь. Проспект. – СПб., 1994.
- Скляревская Г.Н.* Новый академический словарь: объект, типологические признаки, место в системе русской лексикографии // *Очередные задачи русской академической лексикографии*. – СПб., 1995. С. 15–23.
- Словари и лингвострановедение. – М., 1982.
- Словарная картотека современного русского литературного языка // *Лингвистические источники*. – М., 1967.
- Словарные категории / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1988.
- Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. – М., 2001.
- Слово в грамматике и словаре. – М., 1984.
- Советская лексикография. – М., 1988.
- Современное состояние научно-технической лексикографии. – М., 1986.
- Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения / Отв. ред. О.М.Карпова. – Иваново, 2007.
- Современные проблемы лексикографии / Под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко. – Харьков, 1992.

- Современная русская лексикография. – Л., 1975.
 Современная русская лексикография. 1976. – Л., 1977.
 Современная русская лексикография. 1977. – Л., 1979.
 Современная русская лексикография. 1980. – Л., 1981.
 Современность и словари. – М., 1978.
 Сороколетов Ф.П. Русская лексикография в Академии наук // ВЯ. 1974. № 6. С. 19–31.
 Сороколетов Ф.П. Традиции русской советской лексикографии // ВЯ. 1978. № 3. С. 26–42.
 Сороколетов Ф.П. Общая и учебная лексикография. – Л., 1985.
 Сосюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.
 Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография. – М., 1989.
 Ступин Л.П. Лексикография английского языка. – М., 1985.
 Супрун А.Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. – М., 1978. С. 43–47.
 Табанакова В.Д. Семантизация термина в одноязычных терминологических словарях: АКД. – Л., 1981.
 Тараненко О.О. Новий словник української мови (Концепція та принципи укладання словника). – Київ, 1996.
 Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М., 1995.
 Теоретические и практические аспекты лексикографии. – Иваново, 1997.
 Теоретические проблемы семантики и её отражения в одноязычных словарях. – Кишинёв, 1982.
 Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988.
 Теория и практика современной лексикографии / Под ред. Р.П. Рогожниковой. – Л., 1984.
 Термин и слово – Н. Новгород, 1997.
 Толковый идеографический словарь русских глаголов. Проспект / Под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1997.
 Уваров В.Д. Логический и исторический подходы к построению словарного толкования // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. С. 226–236.
 Українська мова: Енциклопедія. – Київ, 2000.
 Улуханов И.С. О проекте «Этимологического словаря русского языка» // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1995. Вып. 2. С. 26–32.
 Учебная лексикография и проблемы словосочетания. – Пятигорск, 1993.

- Учебная лексикография и учебная грамматика // Под ред. Э.В. Кузнецовой и др. – Свердловск, 1987.
 Учебники и словари в системе обучения русскому языку как иностранному / Под ред. В.В. Морковкина и Л.Б. Трушиной. – М., 1986.
 Учебные словари русского языка: II МАПРЯЛ. – М., 1973.
 Федосов Ю.В. Структура антонимно-синонимического словаря русского языка: АКД. – М., 1990.
 Хорохордина О.В. Лингво-методические основы лексикографического описания художественного текста – АКД. – СПб., 1996.
 Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии. – М., 1958.
 Цывин А.М. К вопросу о классификации русских словарей // ВЯ. 1978. № 1.
 Шайкевич А.Я. Проблемы терминологической лексикографии. – М., 1983.
 Шаповалова К.И. Отражение семантической структуры слова в лексикографии: АКД. – Одесса, 1983.
 Шахматов А.А. Несколько слов по поводу записки И.Х. Пахмана // План нового академического словаря с точки зрения иноязычного: Записка И.Х. Пахмана. – СПб., 1899.
 Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь: специфика жанра и работы // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М., 1961.
 Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1988. С. 6–11.
 Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб., 2003.
 Шемакин Ю.И. Тезаурус в автоматизированных системах управления и обработки информации. – М., 1974.
 Шестакова Л.Л. Гнездовой толковый словарь как тип комплексного филологического словаря // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1996. Вып. 3. С. 107–109.
 Широков В.А. Элементи лексикографії. – Київ, 2005.
 Шчэрбін В.К. Гісторыя беларускай лексікаграфіі. – Мінск, 1994.
 Шчэрбін В.К. Тэарэтычныя праблемы беларускай лексікаграфіі. – Мінск, 1996.
 Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958.
 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
 Щербин В.К. Вселенная в алфавитном порядке. – Минск, 1987.

Щербин В.К. О методологическом значении построения детализированной словарной типологии // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1995. Вып. 2. С. 9–16.

Щербин В.К. Общая и специальная концептография // *Vocabulum et vocabularium*. Слово и словарь: Сб. науч. трудов по лексикографии / Отв. ред. Л.В. Рычкова и др. – Гродно, 2005. С. 40–47.

Щербин В.К. Термин в зеркале специальной концептографии // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения. – Екатеринбург, 2007. С. 92–95.

Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М., 2006.

Якимович Ю.К. Типология словарных изданий // Книга. Исследования и материалы. – М., 1972. Т. 25.

Aitken A.J. Historical dictionaries and the computer // *The Computer in Literary and Linguistic Research*. – Cambridge, 1971.

Al-Kasimi, Ali M. *Linguistics and Bilingual Dictionaries*. – Leiden, 1977.

Algeo J. Prestige of the Dictionary // *Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires* (далее – W.D.D.). – Berlin; N. Y., 1989. V. 1. P. 102–111.

Automating the Lexicon. Research and Practice in a Multilingual Environment / Ed. by D.E. Walker, A. Zampolli, N. Calzolari. – N.-Y., 1995.

Beaujot J.-P. Dictionnaire et idéologie // W.D.D. 1989. V. 1. P. 79–87.

Bejoint H. The Teaching of Dictionary Use: Present State and Future Tasks // W.D.D. 1989. V. 1. P. 208–214.

Bloomfield L. *Language*. – Ann Arbor, 1933.

Calzolari N. Computer-Aided Lexicography: Dictionaries and Word Data Bases // *Computational Linguistics* / Ed. By E.S. Batori, W. Lenders, W. Putschke. – Berlin; N. Y., 1989. P. 510–519.

Casares J. *Novedades en el diccionario académico*. – Madrid, 1963.

Чарманн R.W. *Lexicography*. – L., 1948.

Cohen M. Le fait dictionnaire // *Proc. Ninth Intern. Congr. linguists*. – L., 1964.

Collins COBUILD English Language Dictionary. – L., Glasgow, 1987.

Cowie A.P. Lexicography and its Pedagogic Application // *Applied Linguistics* 2. 1961.

Creswell T. *Usage in Dictionaries and Dictionaries of Usage*. – Alabama, 1975.

(Academia della) Crusca: *Concordanze del Canzoniere di Francesco Petrarca*. A cura dell'Ufficio Lessicografico. – Firenze, 1971.

Dictionaries: *Journal of the Dictionary Society of North America* 1. 1979.

Dubichinsky V.V. *Lexicographical maxims* // *Tekst i sBownik w nauczaniu j'zyka i literatury rosyjskiej*. – Opole, 1995. S. 173–180.

Dubois J. et C. *Introduction a la lixicographie: Le dictionnaire*. – P., 1971.

Duval A. L'йquivalence dans le dictionnaire bilingue // W.D.D. 1991. V. 3. P. 2817–2824.

Engwall G. *Vocabulaire du roman franґais (1962–1968)*. Dictionnaire des frйquences. – Stockholm, 1984.

Fachlexikographie. Fachwissen und seine Repräsentation in Wörterbüchern. – Tübingen, 1994 // B. Schaefer, H. Berdenholtz (Hrsg).

Felber H. *The General Theory of Terminology and of Terminography*. – Infoterm, 1981, n.9.

Fernandez-Sevilla X. *Problemas de lexicographia actual*. – Bogota, 1974.

Friend J. *The Development of American Lexicography 1798–1864*. – The Hague; P., 1967.

Gates E. *The Training of Lexicographers* // W.D.D. 1989. V. 1. P. 94–96.

Geeraerts D. *Dictionary Classification and the Foundations of Lexicography* // *I.T.L.Review* 63. 1984. P. 37–63.

Gleason G. *The relation of Lexicon and Grammar* // *Problems in Lexicography* / Eds. W. Householder and S. Sapporta. – Bloomington, 1962.

Good Dictionary – A Call for Action // *Babel*. 1978. V. 24, n. 2.

Gove P. *The Role of the Dictionary*. – N. Y., 1967.

Gray J. *Words, Words and Words about Dictionaries*. – San Francisco, 1963.

Grimes J. *Computing in Lexicography* // *Linguistic Reporter* 5.

Guilbert L. *Dictionnaires et linguistique: Essai de typologie des dictionnaires monolingues franґais contemporains* // *Langue franґaise* 2. 1969. P. 4–29.

Habrace *Guide to Dictionaries*. – N. Y., 1963.

Haiman J. *Dictionaries and Encyclopedias* // *Lingua* 50. 1980. P. 329–357.

Hanon S. *La concordance* // W.D.D. 1990. V. 2. P. 1562–1567.

Hanon S. *La Dйfence et Illustration de la Langue Franґoise par Joachim du Bellay. Concordance*. – Odense, 1974.

Hartmann R.R.K. (ed.) *Dictionaries and Users*. – Exeter, 1979.

Hartmann R.R.K. *Lexicography: Principles and Practice*. – L.; N. Y., 1983.

Hartmann R.R.K. *Sociology of the Dictionary User: Hypotheses and Empirical Studies* // W.D.D. 1989. V. 1. P. 102–111.

- Hartmann R.R.K. Theoretical and Practical Aspects of Lexicography // Теоретические и практические аспекты лексикографии. – Иваново, 1997. С. 5–18.
- Hausmann F.J. Dictionary Criminality // W.D.D. 1989. V. 1. P. 97–101.
- Hausmann F.J. Wörterbuchtypologie // W.D.D. 1989. V. 1. P. 968–980.
- Hausmann F.J. Les dictionnaires pour renseignement de la langue étrangère: français / Wörterbücher Dictionaries. Dictionnaires. – Berlin; N. Y., 1989. Vol. 1. P. 1386–1390.
- Hausmann F.J. Le dictionnaire analogique // W.D.D. 1990. V. 2. P. 1094–1099.
- Henne H. Semantik und Lexikographie. Untersuchungen zur Lexikalischen Kodifikation der Deutschen Sprachen. – De Cruyter, 1972.
- Householder F., Sapporta S. (ed.) Problems in Lexicography. – The Hague, 1967.
- Hulbert J.R. Dictionaries British and American. – L., 1968.
- Jachnow H. Russische Lexikographie // W.D.D. 1990. V. 2. S. 2309–2328.
- Jenkinson E. People, Words and Dictionaries. – N. Y., 1972.
- Johnson S. The Plan of a Dictionary. – L., 1747.
- Katre S.M. Lexicography. – Annamalainagar, 1965.
- Kipfer B.A. Computer Applications in Lexicography: A Bibliography // Dictionaries: Journal of the DSNA. 1982. № 4.
- Kipfer B.A. Workbook on Lexicography. – Exeter, 1984.
- Kernerman L. Dictionaries from the User's Viewpoint // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1994. Вып. 1. С. 135–143.
- Knowles F.E. The Computer in Lexicography // W.D.D. 1990. V. 2. P. 1645–1672.
- Kromann H.-P., Riiber T., Rosbach P. Principles of Bilingual Lexicography // W.D.D. 1991. V. 3. P. 2711–2728.
- Kuhn P. Deutsche Wörterbücher. – Tübingen, 1978.
- La Lexicographie // Language. 1970. № 19.
- Lancaster F.W. Information Retrieval Systems: Characteristics, testing and evaluation. – N.-Y., 1986.
- Landau S.I. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. – N. Y., 1989.
- Lexicographers and their works / R.R.K.Hartmann (eds.). – Exeter, 1989.
- Lexicography and Dialect Geography. – Wiesbaden, 1973.
- Lexicography in Asia / T. MacArthur, I. Kernerman (eds.). 1998.
- Littré E. Comment j'ai fait mon Dictionnaire de la langue française – P., 1897.
- Lodwig R., Barrett E. The Dictionary and the Language. – N. Y., 1967.

- Malkiel Y. A Typological Classification of Dictionaries on the Basis of Distinctive Features // Problems in Lexicography / Ed. by F.Householder and S.Sapporta. – Bloomington, 1962. P. 3–24.
- Malkiel Y. Lexicography // The Learning of Language. – N. Y., 1971.
- Malkiel Y. Etymological Dictionaries: Tentative Typology. – Chicago; L., 1976.
- Marello C. The Thesaurus // W.D.D. 1990. V. 2. P. 1083–1094.
- Martín C.A. El diccionario en el aula. – Granada, 2000.
- Mathews M. A survey of English Dictionaries. – L.; Oxford, 1966.
- Mathiot M. The place of the Dictionary in Linguistic Description // Language. 1967. № 43.
- Matoré G. Histoire des dictionnaires français. – P., 1968.
- McArthur T. Worlds of Reference. – Cambridge, 1986.
- Meaning and Lexicography / Ed. By J. Tomaszczyk and B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Amsterdam, Philadelphia. 1990.
- Meaning – Text Theory 2007 / Kim Gerdes, Tilmann Reuther, Leo Wanner (eds.) // Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 69. – München; Wien, 2007.
- Meier H.H. Lexicography as Applied Linguistics // English Studies. 1969. № 50.
- Mel'čuk I., Clas A., Polguéré A. Introduction a la lexicologie explicative et combinatoire.
- Mel'čuk I. etc. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. – Montréal, 1984.
- Mel'čuk I. Lexical Functions: A Tool for the Description of Lexical Relations in a Lexicon // Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing / L.Wanner (ed.). – Amsterdam, Philadelphia. 1996.
- Miodunka W. Podstawy leksykologii i leksykografii. – Warszawa, 1989.
- Moller K. Leksykologi og leksykografi. – Kobenhavn, 1958.
- Naden T. Words and Meanings: A Guide to Practical Dictionary Work. – Tamale, 1977.
- The Oxford English Dictionary on Historical Principles. 2-d ed. – Oxford, 1988.
- Papers on Lexicography in Honor of Warren N.Cordell. – Terre Haute, 1979.
- Partridge E. The Gentle Art of Lexicography. – L., 1963.
- Pisarcikova M. Pokracovanie vyznameho lexicografickeho diela // Kultura Slova. 1983. № 7.
- Pstyga A. Nowe sBownictwo rosyjskie. – Gdansk, 1994.

- Problems of Lexicography. – Bloomington, 1967.
- Quemada B. Les dictionnaires du français moderne 1539–1863. – P., 1967.
- Quemada B. Les dictionnaires du français moderne 1939–1958. – P., 1968.
- Quemada B. Lexicology and Lexicography // Current Trends in Linguistics. – The Hague, 1972. V. 9.
- Quine W. Word and Object. – N. Y.; L., 1960.
- Quirk R. On Corpus Principles and Design // Directions in Corpus Linguistics / Ed. By J. Svartvik. – Berlin, 1992.
- Read A.W. Desk Dictionaries // Consumer Reports. 1963. V. 28.
- Read A.W. Approaches to Lexicography and Semantics // Current Trends in Linguistics. – The Hague, 1971. V. 8.
- Read A.W. Dictionary // Encyclopedia Britannica. 1977 ed.
- Reuther T. On Dictionary Entries for Support Verbs: The Cases of Russian VESTI, PROVODIT' and PROIZVODIT' // Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing / Ed. By L.Wanner. – Amsterdam, Philadelphia, 1996. P. 181–208.
- Rey A. Essays on Terminology. – Amsterdam, Philadelphia, 1995.
- Rey A. Le dictionnaire: forme et contenu // Cahier de lexicologie. 1965. V. 7.
- Rey A. Structure et diachronie en sémantique lexicographique. – Madrid, 1968.
- Rey A. Typologie générique des dictionnaires // Langages 19. 1970. P. 48–68.
- Rey A. Training Lexicographers: Some Problems // Lexicography: An Emerging International Profession / Ed. by R. Ilson. – Manchester, 1986. P. 93–100.
- Rey-Debove J. Le dictionnaire comme discours sur la chose et discours sur le signe // Semiotica. 1969. № 1.
- Rey-Debove J. Etude linguistique et sémiotique des dictionnaires français contemporains. The Hague; P., 1971.
- Rey-Debove J. Comment faire un dictionnaire? // Semiotica. 1974. № 1.
- Rivers W.M. Teaching Foreign Language Skills, 2nd edition. – Chicago, London, 1981.
- Rudnyckij J. Ukrainian Lexicography // W.D.D. 1990. V. 2. P. 2329–2331.
- Robinson D.F. Manual for Bilingual Dictionaries. – Santa Ana, 1969.
- Sager J.C. Terminology and the Technical Dictionary // LEXeter'83 Proceedings / Ed. by R.R.K.Hartmann. – Tübingen, 1984. P. 315–326.
- Sebeok T. Materials for a Typology of Dictionaries // Lingua. 1962. V. 11.

- Séguin J.-P. Le mot “libertin” dans le Dictionnaire de l'Académie ou Comment une société manipule son lexique // Le Français moderne 49. 1981. P. 193–205.
- Sinclair J.M. Lexicography as an Academic Subject // LEXeter'83 Proceedings / Ed. by R.R.K.Hartmann. – Tübingen, 1984. P. 3–12.
- Singh R.A. An Introduction to Lexicography. – Mysore, 1982.
- Slovo a Slovník. – Bratislava, 1973.
- Sommerfelt A. Sémantique et lexicographie. Remarques sur la tâche du lexicographe // Norsk tidsskrift for sprogvidenskab. 1954.
- Spevack M. A Complete and Systematic Concordance to the Works of Shakespeare. 8 vol. – Hildesheim, 1968–1975.
- Stanley E.G. Lexicography // The Encyclopedia of Language and Linguistics. – Oxford, 1994. V. 4. P. 2174–2178.
- Svartvik J. Lexis in English Language Corpora // Euralex'92 Proceedings 1–2. Studia translologica, ger. A. – Tampere, 1992. V. 2.
- Svensen B. Practical Lexicography. Principles and Methods of Dictionary-Making. – Oxford; N. Y., 1993.
- Swan M. Practical English Usage. – Oxford, 1980.
- The World in a List of Words / Ed. By W. Hullen – Series Maior 58. – Tübingen, 1994.
- Theory and Method in Lexicography: Western and Non-Western Perspectives / Ed. L. Zgusta. – Columbia, 1980.
- Tollenaere F. de The problem of the context in computer-aided lexicography // The Computer and Literary Studies. – Edinburgh, 1973.
- Thomdike E.L. The psychology of the school dictionary / Bulletin of the School of Education, Indiana University. – Bloomington, 1928. V. 4.
- Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX et du XX siècle (1789–1960). 13 vol. – P., 1971–1988.
- Venezky R.L. Storage, Retrieval and Editing of Information for a Dictionary // American Documentation 19. 1968.
- Vocabulum et vocabularium. Вып. 1 / Под ред. В.В. Дубичинского, С.В. Вакуленко, А.И. Даниленко. – Харьков, 1994.
- Vocabulum et vocabularium. Вып. 2 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1995.
- Vocabulum et vocabularium. Вып. 3 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1996.
- Vocabulum et vocabularium. Вып. 4 / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1997.
- Wagner R.L. Les vocabulaires français. – P., 1967.

Wanner L. Introduction // Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing / L.Wanner (ed.). – Amsterdam, Philadelphia. 1996. P. 1–36.

Weinbrot H. New Aspects of Lexicography. – Carbondale, 1969.

Weinreich U. Lexicographic definition in descriptive semantics // Problems of Lexicography. – L., 1962.

Wells R.A. Dictionaries and the Authoritarian Tradition: A Study in English Usage and Lexicography. – The Hague, 1973.

Who is who in Lexicography. An International directory of EURALEX members / Compiled by S. McGill. – Exeter, 1996.

Whitcut J. The Dictionary as a Commodity // W.D.D. V. 1. P. 88–99.

Wiegand H.E. Nachdenken über Wörterbücher: Aktuelle Probleme // G. Drosowski, H. Henne, H.E. Wiegand Nachdenken über Wörterbücher. – Mannheim, 1977. S. 51–102.

Wiegand H.E. On the Structure and Contents of a General Theory of Lexicography // LEXeter'83 Proceedings / Ed. by R.R.K. Hartmann. – Tübingen, 1984. P. 13–30.

Wierzbicka A. Semantic Primitives. – Frankfurt, 1972.

Wierzbicka A. Lingua Mentalis: the Semantics of Natural Language. – Sydney, 1980.

Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. – Ann Arbor, 1985.

Wierzbicka A. English Speech Act Verbs. A Semantic Dictionary. – Sydney, 1987.

Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – N. Y., Oxford, 1992.

Wierzbicka A. Semantics. Primes and Universals. – Oxford, NY, 1996.

Woolf H.B. Definition: practice and illustration // Annals of the New York Academy of Sciences. 1973. V. 211.

Wüster E. Einführung in die Allgemeine Terminologielehre und Terminologische Lexikographie. – Wien, 1979. T. 1–2.

Zgusta L. Manual of Lexicography. – Prague; The Hague; P., 1971.

Zgusta L. Introduction: Some Remarks on the Context of Lexicography. – Columbia, 1980.

Учебное издание

Дубчинский В. В.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

Подписано в печать 00.00.2008. Формат 60 × 88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 0,0. Уч.-изд. л. 0,0. Тираж 000 экз. Изд. № 0000. Заказ

ООО «Флинта», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д.17-Б, комн. 345.
Тел./факс: (495)334-82-65, тел.: (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru, flinta@flinta.ru; WebSite: www.flinta.ru.

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90.